

ISSN 2524-0668

Вестник Донецкого национального университета

научный
журнал
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

4 / 2021

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**

Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**

Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачевая**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чausовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, доц. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**

The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**

Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., docent **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ул. Университетская, 24

283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

Печатается по решению Ученого совета

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Протокол № 8 от 28.12.2021 г.

Ангелина И. А., Ткачук П. Ю. К вопросу о диалектике предпринимательства	5
Багдасарова Д. Г. Инновационно ориентированная трудовая среда как инструмент нематериального стимулирования трудовой деятельности работников учреждений высшего профессионального образования	18
Беспятая М. Н. Влияние геймификации на принятие решений онлайн-потребителями	27
Болдырев К. А. Инновационный тип развития отношений конкуренции в трансформационной экономике	36
Бунтская Л. Л. Стимулирование и оплата труда работников сферы высшего образования: мировой опыт	44
Васильев А. С. Управление охраной и условиями труда на угледобывающих предприятиях	50
Германчук А. Н. Формирование потребительской ценности товаров в системе трейд-маркетинга	63
Гладкий Н. А. Социально ориентированная модель экономики: теоретический базис	72
Городничая Е. В. Экономическая устойчивость промышленных предприятий и её составляющие	78
Гризева М. С. Механизм генерации и выбора стратегических целей предприятия	87
Жейнова М. Н. Модель принятия решений по формированию стратегии инвестиционного развития региона	97
Дещенко А. Ю. Государственное регулирование национальной экономики в условиях глобализации: проблемы и перспективы	107
Джоева И. К. Формирование буржуазных отношений в России и Грузии как фактор развития социально-экономической системы в Южной Осетии	113
Дмитриченко Л. И., Шумакова Ю. В. Свободные экономические зоны в стратегии активизации инвестиционных процессов в регионах с особым статусом: методологический аспект обеспечения экономической безопасности	124
Донец Л. И., Сергеева А. В. Выбор стратегических партнеров в отраслях сферы услуг	135
Дыбок В. В. Развитие системы управления качеством труда персонала предприятий общественного питания	144
Ключкова О. В., Энгель О. О. Модернизация мировой экономики в условиях активного развития компаний-платформ	155
Коваленко Т. В., Сергеева А. В. Развитие предприятия на основе управления кадровыми рисками	163
Кошелева Е. Г., Галибин И. Г. Программы государственной поддержки устойчивого развития агропромышленного комплекса региона: анализ и оценка практики реализации	170
Кравец Е. О. Эволюция цифровизации экономики	182
Кужелева А. А. Исследование эволюции экономических систем в контексте информационного и цивилизационного подходов	190
Малыгина В. Д., Пономаренко Н. Ш. Эмурдженность современной маркетинговой среды продовольственного комплекса в условиях цифровизации	202

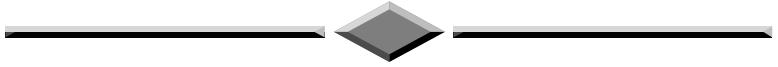
М а р т и ш и н Е . М . Оптимизация фискальной политики государства: эволюционно-генетический подход	211
М ы з н и к о в а М . А . Формирование научно-методического подхода к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия	219
П е н ь к о в а И . В . Перспективы фискальной политики Российской Федерации как инструмент сокращения институциональных ловушек в эпоху цифровизации	228
П е р е в о з ч и к о в а Н . А ., К а в а В . Н . Проблемы и особенности развития малых городов в условиях экономических трансформаций	236
П о л ш к о в Ю . Н . Прикладные методы управления инновационным развитием промышленной отрасли: налоговые льготы, математическое моделирование, трудовые ресурсы	244
С а в е л ь е в а О . А ., Ш т а г е р О . А ., Д я д ы к А . В . Механизм управления государственной социальной политикой в сфере образования	253
С а п р ы к и н а Л . Н . Формирование обеспечивающего механизма устойчивого развития предприятия	260
С т р е б л я н с к а я И . А . Концепция стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры	271
Ч е р е м н ы х В . Ю . Экономическая природа структурных элементов механизма экономической безопасности угольной отрасли	281
Ш а б а л и н а Л . В ., Т и м о ф е е в Ю . Ю . Основные тенденции мирового рынка стали	291
К р а с н о в а В . В . 55 лет кафедре «Экономика предприятия»: история развития	301
К о ш е л е в а Е . Г . О проведении III Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»	305
В о р о б ъ е в а Ю . С . О проведении XXII Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост»	311
С е р д ю к О . Ю . Памяти Ученого, Учителя, Друга... Лукьянченко Натальи Дмитриевны	314
Д м и т р и ч е н к о Л . И . Светлой памяти доктора экономических наук, профессора Семёнова Анатолия Григорьевича и Семёновой Зинаиды Филипповны	318

Series C. Economics and Law

№ 4, 2021

Angelina I. A., Tkachuk P. Yu. To the question of dialectics of entrepreneurship	5
Bagdasarova D. G. Innovation-oriented work environment as a tool of non-material stimulation of labor activity of employees of institutions of higher professional education	18
Bespriataya M. N. Influence of gamification on the decision-making of online consumers	27
Boldyrev K. A. Innovative type of development of relationship of competition in the transformation economy	36
Buntyanskaya L. L. Incentives and remuneration for higher education workers: world experience	44
Vasyliev A. S. Management of safety and working conditions at coal mining enterprises	50
Germanchuk A. N. Formation of consumer value of goods in the trade-marketing system	63
Gladkiy N. A. Socially oriented economic model: theoretical baseline	72
Gorodnichaya E. V. Economic sustainability of industrial enterprises and its components	78
Gryasheva M. S. Mechanism of generation and selection of strategic goals of the enterprise	87
Zheynova M. N. Model of decision-making for forming a regional investment development strategy	97
Deshchenko A. Y. State regulation of the national economy in the context of globalization: problems and prospects	107
Dzhioeva I. K. Formation of bourgeois relations in Russia and Georgia as a factor in the development of the socio-economic system in South Ossetia	113
Dmytrychenko L. I., Shumakova U. V. Free economic zones in the strategy of increasing investment processes in regions with a special status: methodological aspect of ensuring economic security	124
Donets L. I., Sergeeva A. V. Selecting strategic partners in service industries	135
Dybok V. V. Development of a system of labor quality management of personnel of catering enterprises	144
Klochkova O. V., Engel O. O. Analysis of the world market state in the conditions of active development of the platform company	155
Kovalenko T. V., Sergeeva A. V. Development of the enterprise based on HR' risk management	163
Koshelava E. G., Galibin I. G. State support programs for sustainable development of the regional agroindustrial complex: analysis and assessment of implementation practice	170
Kravets E. O. The evolution of the digitalization of the economy	182
Kuzhelyeva A. A. Study of the evolution of economic systems in the context of formational and civilizational approaches	190
Malygina V. B., Ponomaenko N. S. Emergence of the modern marketing environment of the food complex in the conditions of digitalization	202
Martishin E. M. Optimization of the fiscal policy of the state: an evolutionary-genetic approach	211
Myznikova M. A. Formation of a scientific and methodological approach to assessing the quality of strategic management in the context of achieving sustainable enterprise development	219
Penkova I. B. Prospects of the fiscal policy of the Russian Federation as the instrument to constrain institutional traps under digitalization	228

Perevozchikova N. A., Kava V. N. Problems and features of the development of small cities in the conditions of economic transformations	236
Polshkov Yu. N. Applied methods of managing the innovative development of the industrial branch: tax incentives, mathematical modeling, labor resources	244
Savelyeva O. A., Shtager O. A., Dyadyk A. V. Management mechanism of the state social policy in the field of education	253
Saprykina L. N. Formation of providing mechanism of sustainable development of the enterprise	260
Strebyanskaya I. A. Concept to the formation of the economic potential of an entrepreneurial structure	271
Chernykh V. Yu. The economic nature of the structural elements of the mechanism of economic security of the coal industry	281
Shabalina L. V., Timofeev Yu. Yu. Main trends in the world steel market	291
Krasnova V. V. 55 years of the Department of «Economy of Enterprise»: the history of development	301
Koshleva E. G. On the conduct of III International scientific and practical conference «Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and region»	305
Vorovysova Yu. S. On the conduct of XXII International scientific conference of young scientists and students «Management of the development of socioeconomic systems: globalization, entrepreneurship, sustainable economic growth»	311
Serdruk O. Yu. In memory of a Scientist, Teacher, Friend... Luk'yanchenko Natalia Dmitrievna	314
Dmitrichenko L. I. In memory of doctor of economics, professor Semenov Anatoly Grigoryevich and Semenova Zinaida Filippovna	318

ЭКОНОМИКА

УДК 330.113:330.342.19

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2021. И. А. Ангелина, П. Ю. Ткачук

В статье исследованы теоретические подходы к определению предпринимательства. Проведена систематизация и обобщено научное отображение теории развития предпринимательства в контексте методологии материалистической диалектики с использованием философского, политэкономического, исторического, социального и психологического подходов к определению сущностных характеристик предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, философский подход, политэкономический подход, исторический подход, социологический подход, психологический подход, Донецкая и Луганская Народные Республики.

Постановка проблемы. На современном этапе развития экономических отношений предпринимательство приобретает новый характер развития, а также большое значение для архитектоники экономической модели государства. Понимание тенденций развития должно основываться на всестороннем изучении различных подходов к определению института предпринимательства и историчности его диалектики.

Неверное определение места и роли предпринимательства в экономической системе при разработке государственной стратегии развития экономики ДНР и ЛНР может стоить серьезных системных ошибок, для исправления которых понадобится большое количество времени и средств. Перед учеными Донецкой и Луганской Народных Республик стоит важная задача научного анализа современного предпринимательства для выработки механизмов и инструментов его опережающего развития. Предпринимательским структурам этих государств предстоит незамедлительно сделать прорывной скачок в развитии, чтобы преодолеть отставание, вызванное последствиями боевых действий на Донбассе, положением экономической изолированности и геополитической неопределенности.

Актуальность темы исследования. В современных реалиях предпринимательство является мейнстримом развития подавляющего большинства экономических моделей стран мира. Оно пронизывает все сферы жизни общества и является одним из главных императивов развития для большинства людей. Однако исторический процесс развития привносит новые качественные формы проявления предпринимательской деятельности вследствие воздействия большого количества экзогенных и эндогенных факторов. Природа предпринимательства остается неизменной и служит качественной платформой для формирования производительных сил и производственных отношений экономического базиса общества. Вместе с тем формы проявления предпринимательской деятельности и ее результаты зависят от конкретной модели и траектории развития национальной экономики. Исследование диалектики предпринимательства, подходов к его определению актуализирует формирование дальнейших концептуальных основ методологии изучения

предпринимательства с целью разработки модели его эффективного развития в рамках отдельно взятой экономической системы государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию природы развития предпринимательства в контексте становления экономических моделей различных стран посвящены работы следующих ученых: Л.И. Абалкин [1], Л. Брентано, К. Бюхер, Л. Вальрас, М. Вебер, Б. Гильдебранд, У.С. Джевонс, В. Зомбарт [4], В. Ойкен, Р. Кантильон, Дж. Кейнс Н.Д. Колесов [5], А. Коул, Ч. Кирцнер, К. Книс, М. Кэссон, А. Маршалл [7], К. Маркс [6], К. Менгер, П.Д. Половинкин, В. Рошер, Д. Рикардо [9], В.Е. Савченко, В.С. Соловьев, А.Ф. Сидоров, А. Смит [10], Г. Стивенсон, Д. Сэвэдж, Ж.-Б. Сэй [11], Дж. Тиммонсон, М.И. Туган-Барановский [12], И. Тюнен [13], П.М. Фридмен, Ф. Хайек [14], Г. Шмольер, Й. Шумпетер [17] и др.

Выделение нерешённых проблем. Тема данной научной статьи является, в определённой мере, классической и на протяжении длительного времени стимулирует учёных-экономистов к публикационной активности. Однако малоизученным остается определенный круг вопросов современного развития предпринимательства в условиях неопределенности.

Целью исследования является научный анализ подходов к изучению понятийно-категориального аппарата теории развития предпринимательства в контексте методологии материалистической диалектики, а также определение современной роли и характеристик развития предпринимательства ДНР и ЛНР в процессе экономической трансформации. Достижению цели способствует решение следующих задач: изучить понятийно-категориальный аппарат предпринимательства; охарактеризовать современные особенности развития предпринимательства в ДНР и ЛНР; предопределить направления дальнейших разработок концептуальных основ методологии исследования отечественного предпринимательства.

Результат исследования. Логика настоящего исследования исходит из того, что научные подходы к рассмотрению проблемного поля предпринимательства большей частью отображают методологию исследования социально-экономической модели общества. Указанный аспект синтезирует в себе методы изучения причинно-следственных связей между процессами и явлениями возникающих в результате разрешения основных социально-экономических противоречий развития общества. Учитывая избранный аспект исследования, было абсолютизировано понимание предпринимательства через призму методологии материалистической диалектики, что позволило систематизировать научные определения предпринимательства учеными различных периодов развития экономической мысли.

Предпринимательство как явление и как вид человеческой деятельности понятие многоаспектное. Структурную логику нашего исследования сформировали следующие подходы к определению предпринимательства: философский, политэкономический, исторический, социальный, психологический.

Общенаучное определение предпринимательства, как составляющего элемента современного мировоззрения человека предполагает философский подход, в рамках которого рассматриваются экономическая сущность человека, его роль и положение в диалектическом пространстве бытия. С точки зрения философов, предпринимательство является своеобразным зеркалом общества. Согласно данному подходу к определению предпринимательства его объектом выступает «человек экономический», который получил свое философское обоснование в конце XVIII в. В этом аспекте следует обратить внимание на позицию Р. Кантильена, А. Монкретьена, А. Смита и Д. Рикардо [9; 10]. Учёные определили следующие характеристики «человека экономического»,

присущие априори каждому:

- движущим мотивом развития экономических субъектов является экономический эгоизм предпринимателя, как его природная натура;
- обладание информацией, опытом и предпринимательской способностью, для достижения главной цели – обогащения самого предпринимателя посредством получения максимума прибыли;
- при рассмотрении философии существования предпринимателей учитываются их поведенческие различия и не денежные факторы благосостояния.

В данном контексте целесообразно привести противоположное мнение русского философа В.С. Соловьева, который отмечал, что «признать в человеке только деятеля экономического – производителя, собственника и потребителя, вещественных благ – есть точка зрения ложная и безнравственная... Производительный труд, обладание и пользование его результатами представляет одну из сторон в жизни человека или одну из сфер его деятельности» [15, с. 75-79].

Очевиден отход от позиции рационально мыслящего «человека экономического», не терпящего вмешательства в экономику со стороны государства, свойственный классической европейской экономической мысли XVIII-XIX вв., в сторону признания значимости социальных факторов регулирования экономических процессов. Это вполне согласуется с общим изменением взглядов на природу общества от представления его как простой совокупности индивидов, действующих независимо друг от друга, до выделения в нем сложных структур и признания его эволюционирующего характера. В рамках эволюционирующего философского подхода к определению предпринимательства в разные периоды выдвигались различные критерии определения предпринимательства – от «рационального максимизатора» (Ж.-Б. Сэй, У.С. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас) и «общего экономического равновесия» (Ф. Хайек) до философии дефиниций «предпринимательство качества» и «общество потребления». Основной целью развития «общества потребления» становится наиболее полное и качественное удовлетворение всех материальных потребностей индивидов за счет максимизации производственной функции. Однако такой подход приводит к нивелированию межклассового антагонизма в обществе и усиливает внутриклассовую конкуренцию.

Философский подход к определению предпринимательства служит базой для формирования политэкономического определения, согласно которому главная цель исследования – разработка фундаментальных основ института предпринимательства в социально-экономической системе. Ядром политэкономического анализа являются производственные отношения взаимодействия «предприниматель – наемный рабочий» и «предприниматель – предприниматель» в единой системе отношений собственности. Предприниматель априори собственник капитала, который стремится к максимизации прибыли вне зависимости от удовлетворения рациональных или симулятивных потребностей, оставляя общественную полезность от своей деятельности на втором плане.

По мнению известного немецкого экономиста, философа и социолога К. Маркса [6], предпринимателем является капиталист, который в процессе своей деятельности выражает эксплуататорскую сущность по отношению к наемному рабочему. Вкладывая свои средства в различные сферы общественного производства, предприниматель получает вознаграждение в виде прибавочной стоимости как разницы между стоимостью, созданной наемным рабочим (его трудом) и стоимостью рабочей силы. Другими словами, предприниматель является «социальным паразитом». Необходимо отметить, что К. Маркс через глубинное понимание сущности капитала и законов развития капиталистических отношений дал оправданный прогноз тенденций развития предпринимательства. Это касается, в частности, акционерной формы

организации предпринимательской деятельности и развития транснациональных корпораций.

Политэкономический подход к научной проблеме предпринимательства нашел отражение в работах российских ученых М.И. Туган-Барановского [12], Л.И. Абалкина [1], Н.Д. Колесова, А.Ф. Сидорова [5] и др. Согласно данному подходу основным источником создания стоимости является производительный труд, применяемый в сфере материального производства, и предприниматель всеми способами пытается увеличить свою долю присвоения стоимости при ее первичном распределении. В системе взаимодействия «предприниматель – наемный рабочий» происходит повышение интенсивности труда, его автоматизации, роботизации и т.д. В системе «предприниматель – предприниматель» – ужесточение конкуренции на занимаемом рынке при эффективном действии антимонопольного законодательства.

Российские ученые П.Д. Половинкин и В.Е. Савченко, приводят наиболее емкое и точное содержание предпринимательства, рассматривая его как систему, в которой предприниматель играет главную роль по рациональному управлению ресурсами на основе инновационного развития своей деятельности в условиях экономических рисков банкротства [8].

Подходы ученых-политэкономов во многом перекликаются со взглядами представителей исторической школы, которые концентрируют свой научный интерес на исследовании диалектического процесса эволюции основных формаций социально-экономических отношений в разрезе общего исторического процесса развития человека. Исторический подход раскрывает сущность предпринимательства как синтез социологических, политических, психологических, научно-технических процессов, происходящих на экономической платформе общества, которые объединяют единую цель – получение прибыли.

В данном контексте следует отметить работы немецкого экономиста В. Зомбарта, который толкует предпринимательство как определенное дело, приносящее экономические результаты, то есть прибыль. По его мнению, для получения прибыли нет никаких границ, и предприниматели за счет своих талантов и стремления к новому должны не останавливаться на одном деле, а неуемно основываться другие дела – этим подтверждается тезис К. Маркса о накоплении капитала. В. Зомбарт делит предпринимательство на два вида: предприниматели традиционного, докапиталистического общества, которые стараются получить прибыль вне производства материальных благ, и предприниматели, которые получают прибыль в сфере материального производства, то есть он описал классический вид капиталистов-предпринимателей. Также представляет интерес подход В. Зомбарта к типизации «капиталистического предпринимателя»: это «разбойники, феодалы, государственные чиновники, спекулянты, купцы, ремесленники», ибо каждый из них «предприимчив» по-своему, на свой особый манер» [4, с. 144].

В работах В. Рошера, Б. Гильдебранда, К. Книса отражены эмпирические исследования предпринимательства, которые не лишены некоторого субъективизма. Центральное место в концепции трудов Б. Гильдебранда занимают частная собственность и ее защита в целях развития предпринимательства. К. Книс отрицает действие экономических законов как таковых и делает акцент на том, что предпринимательство развивается по естественным законам мироздания.

Такие представители исторического подхода, как Г. Шмольер, Л. Брентано, К. Бюхер, И. Тюнен [13], рассматривают получение прибыли предпринимателями как плату за риск и инновации, которые предприниматель непременно внедряет в свое дело. И. Тюнен определяет размер вознаграждения предпринимателя как разницу между полученной прибылью и процентами на вложенный капитал, страховыми взносами от банкротства и убытков, а также заработной платой управляющих на

предприятии.

Анализ работ представителей исторической школы позволяет выявить предпосылки, условия и предшествующие формы современного предпринимательства. Наиболее точно значение и роль предпринимательства в обществе определяет социологический подход, согласно которому предпринимательство влияет на формирование классовой структуры общества в целом, принадлежность каждого индивида к соответствующему социальному классу, интересы и мотивы субъектов внутри классов и межклассовый антагонизм.

В работах известного немецкого социолога и политэконома М. Вебера одно из центральных мест занимает характеристика предпринимателя как экономического субъекта, обладающего «предпринимательским духом», который является составляющей «хозяйственного духа капитализма», глубоко закрепленного в социальных нормах и устоях на рыночном этапе своего развития [2, с. 169].

Социологический подход современного предпринимательства наиболее полно раскрывается в понятийной модели основоположника Гарвардского исследовательского центра по истории предпринимательства А. Коула. В результате продолжительных исследований ученый определил предпринимательство как целенаправленную деятельность субъекта или группы агрегированных субъектов, которая предпринимается с целью создания, сохранения и увеличения организационной экономической единицы, синтезирующей в себе ресурсы, капитал, информацию, труд и ориентированной на получение прибыли [3].

Социологический подход к раскрытию роли и значения предпринимательства в обществе представлен в работах В. Ойкена, П. М. Фридмена, Д. Сэвэджа, А. Маршалла, Ч. Кирцнера, М. Кэссона, Дж. Тиммонса, Г. Стивенсона, которые концентрируют свой научный интерес вокруг предпринимателя как инициативного человека, самостоятельно создающего и развивающего своё дело в конкурентной среде на основе инноваций и риска с целью получения прибыли. Исследования указанных ученых-социологов о формировании социальной ответственности бизнеса и влиянии предпринимательства на распределение доходов между социальными слоями населения затрагивают воспроизводственные процессы рабочей силы. Следует отметить, что социологический подход раскрывает сущность предпринимательства через систему общественных отношений, однако не дает полной картины психологии действия предпринимателей в зависимости от той или иной социально-экономической ситуации.

Психология предпринимательской деятельности играет важную роль в достижении положительного социально-экономического эффекта и является предметом исследования многих ученых – как экономистов, так и психологов. Психологический подход к определению предпринимательства раскрывает сущностные мотивы субъектов к осуществлению различного рода деятельности, формированию чувства хозяина и грани его распространения при различных формах организации бизнеса.

Исследование предпринимательства через призму психологии освещено в трудах австрийского и американского экономиста Й. Шумпетера, который характеризует психологический портрет самого предпринимателя как новатора и ключевой фигуры в рыночной экономике. В работе «Теория экономического развития» [17] Й. Шумпетер отводит предпринимателям основную функцию в реализации нововведений для обеспечения роста национальной экономики. Однако, по его мнению, новаторство предпринимателей входит в противоречие с архаичностью экономической системы и инертностью мышления общества. Решающую роль в преодолении этого противоречия у предпринимателей играет воля к победе, умение воздействовать на других, подчиняя их своей воле, и желание идти до конца.

Во многом со взглядами Й. Шумпетера перекликаются идеи Ф. Хайека, основной заслугой которого считается создание междисциплинарного анализа предпринимательства с определением главного качества предпринимателя – свободы его личности в активном познании новых горизонтов развития. В процессе предпринимательского поиска Ф. Хайек определяет формулу успеха, состоящую из элементов, которые должен использовать предприниматель: возможности, знания, рынок, конкуренция. Рассматривая различные аспекты предпринимательства в разрезе западной демократии, Ф. Хайек поставил вопрос коллективного эгоизма на фоне развития транснациональных корпораций. «До сих пор мы еще не отдаем себе отчета в том, что настоящие эксплуататоры в современном мире не эгоистические капиталисты и предприниматели, вообще не отдельные индивиды; это организации, чья власть проистекает, во-первых, из морального одобрения обществом коллективизма, во-вторых, из присущего членам организаций чувства групповой лояльности... Это и есть главная причина действительной несправедливости в нашем обществе и деформации экономической структуры» [14, с. 529].

Английский экономист Дж. М. Кейнс также считает психологические факторы одними из главных в достижении предпринимательского успеха. По его мнению, в стремлении к лучшему основными качествами, которыми должен обладать предприниматель, являются: умение рационально сочетать потребление и сбережения, способность идти на оправданный риск, проявление духа активности и др. [3].

Среди российских ученых необходимо отметить П.Н. Савицкого и Е.В. Шорохову [16]. Отличительной чертой их работ, посвященных психологии предпринимательства, является повышенное внимание к проблемам социально-психологического взаимодействия между участниками предпринимательского процесса и общения внутри социально-экономических групп.

Так, по мнению П.Н. Савицкого, предпринимательство представляет собой не только хозяйственную деятельность, но и духовно-экономическую. Стремление к получению дохода предпринимателями подкрепляется желанием сохранить и расширить удовлетворенность наемных рабочих. Исследуя проблемное поле психологии предпринимательства, Е.В. Шорохова выделяет целый ряд психологических феноменов, характеризующих экономико-психологические аспекты предпринимательства: инициативность, новаторство, принятие риска, способность преодолевать препятствия, самостоятельность, творчество, эмоциональный оптимизм, смелость и решительность, а также надежду на успех. Таким образом, определяется многоуровневый характер мотивации предпринимательской деятельности – наличие в ней индивидуально-личностной, групповой и общественной мотивации, общественно-положительную и общественно-отрицательную формы ее направленности.

Междисциплинарный анализ различных аспектов предпринимательства позволил систематизировать взгляды ученых согласно выделенным подходам, что составило методологический базис дефиниции «предпринимательство» (табл. 1).

Целесообразно обозначить траекторию развития концептуальных основ предпринимательства (табл. 2).

Диалектика предпринимательства заключается в разрешении внутренних и внешних противоречий единства двух противоположностей, и от того, каким образом будут разрешаться противоречия, зависит путь развития – прогрессивный или регрессивный. К внутренним противоречиям можно отнести индивидуальный или коллективный антагонизм модели «предприниматель – наемный рабочий», к внешним – основное экономическое противоречие между индивидуальным присвоением и общественным характером производства.

Таблица 1

Методологический базис дефиниции «предпринимательство»

Научный подход	Представители	Элементы теории
1	2	3
Философский	А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, У.С. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас, В.С. Соловьев	<p>Предприниматель – собственник предприятия и реализатор рискованных коммерческих идей. Основная функция – организация и управление производством в рамках обычной хозяйственной деятельности [10].</p> <p>Три класса общества: владельцы земли (вид дохода – рента, собственники денег и капитала (прибыль), рабочие, занятые в производстве (заработка плата). Предприниматель является инвестором [9]; Предпринимательство – это рациональная комбинация факторов производства в данной точке рыночного пространства. Предприниматель – человек, организовывающий людей в рамках производственной единицы. Предприниматель находится в центре процесса производства и распределения, а в основе предпринимательской деятельности лежит способность организовать производство и сбыт продукции [11].</p>
Полит-экономический	К. Маркс, М.И. Туган-Барановский, Л.И. Абалкин, Н.Д. Колесов, А.Ф. Сидоров, П.Д. Половинкин, В.Е. Савченко	<p>Предприниматель – инициатор производства прибавочной стоимости как продукта неоплаченного труда наемных работников; собственник капитала; капиталист, воплощающий в себе торговый и производственный капитал [6].</p> <p>Потреблением руководит производство. Инициатива, риск, комбинирование факторов производства, новаторство – характеристики предпринимателя [12].</p> <p>Признаки предпринимательской деятельности: свобода в выборе направлений и методов работы, самостоятельность принятия решений, ответственность за принимаемые решения и их последствия, связанный с этим риск; ориентация</p>
Исторический	В. Зомбарт, В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс, Г. Шмидлер, Л. Брентано, К. Бюхер, И. Тюнен	<p>Предпринимательство – это определенное дело, которое приносит экономические результаты, то есть прибыль. Для получения прибыли нет никаких границ, и предприниматели за счет своих талантов и стремления к новому должны не останавливаться на одном деле, а неуемно основывать другие дела [4].</p> <p>Предприниматель осуществляет рисковую деятельность, доходом от которой является плата за риск и предпринимательское искусство. Размер вознаграждения предпринимателя как разницу между полученной прибылью и процентами на вложенный капитал, страховыми взносами от банкротства и убытков, а также заработной платой управляющих на предприятии [13].</p>
Социологический	М. Вебер, А. Коул, В. Ойкен, П. М. Фридмен, Д. Сэвэдж, А. Маршалл, Ч. Кирцнер, М. Кэссон,	<p>В основе предпринимательства лежит рациональная этика протестантизма, а мировоззрение, нравственность оказывают важнейшее влияние на деятельность предпринимателя [2].</p> <p>Предпринимательство – целенаправленная деятельность субъекта или группы агрегированных субъектов, которая предпринимается с целью создания, сохранения и увеличения организационной экономической единицы, синтезирующей в себе ресурсы, капитал, информацию, труд и ориентированной на получение прибыли [3].</p>

Окончание табл. 1

1	2	3
	Дж. Тиммонсон, Г. Стивенсон	В сфере рыночных отношений неэффективные предприниматели вытесняются и замещаются более эффективными. Предприниматель – это тот, кто открывает новые методы хозяйствования. Четвертый фактор производства – организация [7]
Психологический	Й. Шумпетер, Ф. Хайек, Дж. Кейнс, П.Н. Савицкий, Е.В. Шорохова	<p>Предприниматель – новатор, реализующий инновации, комбинирующий факторы производства. Теория предпринимательской прибыли. Главное «...делать не то, что другие» и «...не так, как делают другие». Предпринимательский статус непостоянен, так как субъект рыночной экономики является предпринимателем только тогда, когда осуществляет функции новатора, и утрачивает этот статус, как только переводит свой бизнес на рельсы рутинного процесса [17].</p> <p>Предприниматель – своеобразный социально-психологический тип хозяйственника, для которого главное «... не столько рациональная калькуляция Вебера или новаторство Шумпетера, сколько набор определенных психологических качеств». Основные предпринимательские качества: умение соотнести потребление и сбережения, способность к риску, дух активности, уверенность в перспективах и др. Основные мотивы предпринимательской деятельности: стремление к лучшему, к независимости, желание оставить наследникам состояние [3].</p> <p>Основными социально-психологическими феноменами предпринимательства являются новаторство, самостоятельность, принятие риска, инициативность, творчество, способность преодолевать препятствия, смелость и решительность, а также эмоциональный оптимизм и надежда на успех [16]</p>

Диалектическая природа предпринимательства подвержена влиянию процессов развития многоукладности форм собственности в экономике. Такой подход позволил выделить общие основные социально-экономические черты предпринимательства:

- 1) стремление максимизировать индивидуальное присвоение доли дохода предпринимателями в условиях общественного характера воспроизводства;
- 2) интенция к накоплению капитала через инвестирование (реинвестирование) части получаемой прибыли;
- 3) потребность к инновационному развитию своей деятельности;
- 4) конкуренция в условиях ограниченности ресурсов;
- 5) риск осуществления деятельности.

Необходимо отметить, что современная природа предпринимательства проявляется однообразно в условиях многоукладности экономической системы. Однако формы ее проявления будут носить индивидуальный характер в зависимости от особенностей экономической модели того или иного государства. Этот тезис касается и определения природы предпринимательства в условиях экономической реструктуризации ДНР и ЛНР. Формируемая социально-экономическая модель развития республик определяет одно из первостепенных значений предпринимательства в архитектонике новой системы хозяйственных связей и структур, претерпевших кардинальные изменения в результате активных боевых

Таблица 2

Траектория развития концептуальных основ предпринимательства

действий 2014-2015 гг. и последующей политики экономической блокады и изолированности со стороны Украины.

Республиканское предпринимательство играет одну из основных ролей в реструктуризации и переориентации экономики государств в соответствии с имеющимся ресурсным ландшафтом и потребностями прежде всего внутреннего рынка. В современных условиях функционирования предпринимательству предстоит решить следующие задачи:

- обеспечить рациональное импортозамещение структуры республиканского потребления как промышленных товаров, так и товаров широкого потребления;
- предотвратить отток денежной массы и повальное стимулирование иностранных товаропроизводителей;
- сократить технологическое и техническое отставание от стран партнерского пространства;
- обеспечить необходимый уровень занятости населения и воспроизводства трудовых ресурсов;
- обеспечить сбалансированность экономической системы и вывести ее из состояния деструктуризации вследствие боевых действий.

Для решения поставленных задач необходимо раскрыть концептуальное определение сущности и основные характеристики республиканского предпринимательства в современных условиях с использованием рассмотренных выше научных подходов.

Философское определение сущности предпринимательства ДНР и ЛНР: собственники экономических ресурсов, не потерявшие своей идентичности и находящиеся в поиске источников преодоления отстающей изолированности на основе патриотизма и духовно-нравственных традиций Донбасса.

Политэкономическое определение: система хозяйствующих субъектов, которые осуществляют свою деятельность с целью рационального использования имеющихся ресурсов для получения максимального социально-экономического эффекта и обеспечения пропорций воспроизводства народного хозяйства Донбасса.

Историческое определение: новая форма предпринимательских структур, образованная в результате кризиса геополитического противоречия и основанная на исторических традициях трудового народа Донбасса.

Социологическое определение: социально-экономический класс общества, обеспечивающий своей деятельностью необходимый уровень занятости, воспроизводства трудовых ресурсов и социальную защищенность народа Донбасса.

Психологическое определение: социально-психологический тип хозяйственников, возрождающих экономическую мощь и славу промышленно развитого региона.

Целесообразно охарактеризовать общемировые тенденции развития предпринимательства, указывающие на формирование высокотехнологичного, роботизированного и знаниеменного производства, которое в конечном итоге исключит человеческий фактор из процесса создания стоимости большинства товаров и снизит потенциал присвоения предпринимателем прибавочной стоимости, а значит, и получаемой им прибыли. Формирование роботизированного производства затрагивает в основном промышленное предпринимательство и в определенной степени логистику. Однако большую часть предпринимательства сферы услуг (медицинские, образовательные и другие услуги) автоматизация затрагивает незначительно. В развитых странах предпринимательство сферы услуг составляет от 60 до 80%. Таким образом, потенциал для получения прибавочной стоимости предпринимателем там достаточно велик.

Второй аспект связан с процессами, которые происходят в сфере материального производства, где уровень занятых в развитых странах составляет от 10 до 20%. Дальнейшая автоматизация и роботизация производственного предпринимательства изменят характер производственных отношений. Несмотря на то что предприниматель может полностью роботизировать весь производственный процесс, в конечном итоге он все же будет базироваться на деятельности инженеров, технологов и ученых, только совокупность результатов деятельности которых приведет к формированию прибавочной стоимости.

Что касается процессов технологизации производства, то необходимо констатировать увеличивающийся разрыв между темпами освоения новых технологий в Российской Федерации и средним уровнем используемых технологий в ДНР и ЛНР. В такой ситуации остро стоит необходимость разработки и реализации государственной программы по привлечению внешних технологий и применению в их перспективных направлениях развития предпринимательства. На сегодняшний день самостоятельная разработка высоких технологий по многим направлениям не представляется возможной вследствие утечки квалифицированных кадров и недостаточной материально-технической базы. Однако возможно участие в совместных разработках технологий на ассоциативных началах с последующим общим использованием авторских прав. Значимым источником инноваций является создание инновационных центров на базе научного потенциала высших учебных заведений ДНР и ЛНР, что так же требует государственной поддержки.

Важным моментом современного развития предпринимательства является изменение отношений подчиненности труда наемных рабочих предпринимателю. При техническом оснащении технологических линий предприниматель ставит в зависимость наемного рабочего как приданок машины не только посредством управления, но и технологически. В условиях роботизации исчезнут работники, выполняющие функцию приданка машин, то есть функция целеполагания будет возложена на самого наемного рабочего. Возникает основа для нового качества антагонизма между предпринимателями и наемными рабочими. В непосредственной деятельности рабочий получает практическую свободу в действиях, а внешние рамки в виде получения прибыли задаются непосредственно предпринимателем или управляющим, представляющим его интересы.

Развитие автоматизации и роботизации производства формирует тенденцию к снижению зависимости предпринимательства от использования материальных ресурсов и повышает зависимость от информации и технологий. Производство новых прогрессивных технологий требует все более увеличивающегося объема ресурсов знаний, что под силу крупным компаниям с мощной научной базой. Более мелкие предприниматели вынуждены будут платить информационную ренту, что на фоне увеличения знаниемкости товаров и услуг изменит систему распределения и перераспределения получаемого дохода между участниками цепочки создания стоимости. Доля информационной ренты для предпринимателей ДНР и ЛНР можно снизить за счет государственной инновационной программы обеспечения инновационными технологиями приоритетных отраслей хозяйствования. Однако постепенно необходимо переходить от импорта технологий к их расширенному внутреннему производству и экспорту.

В обозримом будущем цифровизация экономических отношений, формирование единого информационного пространства и повышение уровня коммуникативности приведут к большей индивидуализации производства, что вызовет развитие сферы логистики и построение единого глобального пространства товародвижения.

Усиливающиеся тенденции формирования «общества потребителя» закрепят скрытый диктат производителя над потребителем, что даст больше возможностей предпринимателям формировать симулятивные потребности и удовлетворять их за счет своего производства. В этом направлении необходима четкая политика государственного консюмеризма и протекционизма. Развитие индивидуализации производства при одновременной его модульности содействует переходу к сетевым принципам организации процесса воспроизводства, что является реальностью для некоторых прогрессивных и уникальных видов товаров, производство которых сосредоточено на территории Донбасса.

Выводы. Исследован понятийно-категориальный аппарат теории развития предпринимательства в контексте методологии материалистической диалектики; определены современная роль и характеристики развития предпринимательства ДНР и ЛНР в процессе экономической трансформации. На теоретическом уровне представлены определения предпринимательства в рамках философского, политэкономического, исторического, социального и психологического подходов. Приведены некоторые характеристики республиканского предпринимательства в контексте наиболее существенных мировых тенденций социально-экономического развития. Данное исследование является теоретической базой для дальнейших разработок концептуальных основ методологии изучения предпринимательства Донецкой и Луганской Народных Республик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л.И. Заметки о российском предпринимательстве [Текст] / Л.И. Абалкин. – М.: Прогресс-академия, 1994. – 125 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер; сост. общ. ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
3. Земцова, Л. В. Основы предпринимательства [Текст]: учебное пособие [Текст] / Л.В. Земцова. – Томск, 2015. – 164 с.
4. Зомбарт, В. Собрание сочинений [Текст]: в 3-х т. / В. Зомарт; перевод с немецкого Д.В. Кузницын. – СПб.: «Владимир Даль», 2008. – 480 с.
5. Колесов, Н.Д. Экономическая теория: учебник [Текст] / Н.Д. Колесов, А.Ф. Сидоров. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 580 с.
6. Маркс, К. Капитал: Критика полит. экономии [Текст] / К. Маркс. – М.: Центр соц. экспертизы, Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. – 2001. – 799 с.
7. Маршалл, А. Принципы политической экономии [Текст]: в 3-х т. / А. Маршалл. – М.: Прогресс, Т.1. – 1993. – 414 с.
8. Половинкин, П.Д. Экономическая сущность и содержание предпринимательства [Текст] / П.Д. Половинкин, В.Е. Савченко. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб УЭФ, 1995. – 24 с.
9. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное [Текст] / Д. Рикардо; перевод П. Клюкина. – М: Эксмо, 2007. – 960 с.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 1044 с.
11. Сэй, Ж.Б. Трактат политической экономии [Текст] / Ж.Б. Сэй. – М.: 1996. – 126 с.
12. Туган-Барановский, М.И. Основы политической экономии [Текст] / М.И. Туган-Барановский. – СПб.: 1915. – 436 с.
13. Тюнен, Й. Изолированное государство [Текст]: Пер. с нем. / Й. Тюнен; под ред. А.А. Рыбникова. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 160 с.
14. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.libertarium.ru (дата обращения: 19.05.2019 г.)/
15. Цивелев, А. А. Суждения и мнения В.С. Соловьева о русском обществе // Вопросы исторической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 75-79. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.moluch.ru (дата обращения: 19.05.2019).

16. Шорохова Е.В. Психологические особенности российского предпринимательства: исторический аспект // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. – С. 17-43.
17. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития [Текст]: монография / Й.А. Шумпетер. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 400 с.

Поступила в редакцию 01.10.2021 г.

TO THE QUESTION OF DIALECTICS OF ENTREPRENEURSHIP

I. A. Angelina, P. Yu. Tkachuk

The article explores theoretical approaches to the definition of entrepreneurship. The scientific mapping of the theory of the development of entrepreneurship in the context of the methodology of materialist dialectics is systematized and generalized using philosophical, political, economic, historical, social and psychological approaches to determining the essential characteristics of entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, philosophical approach, political economy approach, historical approach, sociological approach, psychological approach, Donetsk and Lugansk People's Republics.

Ирина Альбертовна Ангелина

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

irinaangelina5566@gmail.com

+38-071-307-24-43

Ткачук Петр Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР

petertkachuk@mail.ru

+38-072-183-45-11

Angelina Irina

Doctor of Economics, professor

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-Baranovsky», Donetsk

Tkachuk Petr

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

SEI HE LPR «Lugansk State University named after Vladimir Dal», Lugansk

УДК 331.101.3

ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТРУДОВАЯ СРЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2021. *Д. Г. Багдасарова*

Данная статья посвящена характеристике инновационно ориентированной трудовой среды как одного из инструментов нематериального стимулирования трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава вузов в общем, и ее инновационной составляющей в частности. Определены сущность инновационно ориентированной трудовой среды и ее основные характеристики, охарактеризованы этапы ее формирования и выделены основные функции.

Ключевые слова: трудовая деятельность, стимулирование, нематериальное стимулирование, инновационно ориентированная трудовая среда.

Постановка проблемы. Динамичность окружающей среды современной системы высшего образования требует от руководства высших учебных заведений эффективного управления, которое способно обеспечить высокое качество, инновационность и конкурентоспособность образовательной организации на рынке образовательных услуг. Одним из ключевых аспектов управления образовательной организацией является стимулирование ее сотрудников к инновационной деятельности. Так, посредством реализации стимулирующих механизмов руководство вуза побуждает своих сотрудников к эффективной трудовой деятельности в общем, так и ее инновационной составляющей, что оказывает положительное влияние как на общую производительность труда, так и на качество и интенсивность инновационной деятельности.

Таким образом, разработка и применение на практике адекватных современным условиям стимулирующих механизмов является одним из необходимых условий успешного управления даже ограниченными системой жестких требований и стандартов организаций высшего образования. Данный процесс в системе образования становится еще более актуальным, поскольку человеческий ресурс в ней является самым восприимчивым фактором системы управления, а эффективное стимулирование человеческого потенциала является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на качество образовательных услуг и конкурентоспособность вуза.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. Недостаточная проработанность вопроса стимулирования трудовой деятельности является на сегодняшний день проблемой значительного количества высших учебных заведений. Одной из особенностей политики стимулирования трудовой деятельности в вузах, в том числе, ее инновационной составляющей, является неэффективное применение руководством нематериальных стимулов.

Несмотря на то, что природа материального и нематериального стимулирования имеет много общего, степень их воздействия на конкретного сотрудника может существенно различаться. Так, на характер воздействия способны оказывать влияние такие макро- и микрофакторы, как уровень социально-экономического развития, общественный строй и традиции, менталитет, а также уровень материального благосостояния, социальный статус, уровень образования, пол и возраст каждого

конкретного сотрудника. Поэтому при разработке системы стимулирования необходимо учитывать, что экономическое стимулирование не является единственным и универсальным рычагом воздействия на инновационную составляющую трудовой активности сотрудников образовательной организации. Влияние экономических стимулов может оказать существенное влияние на низкоквалифицированных работников, чей труд не требует ни высокой квалификации и профессионализма, ни больших морально-психологических усилий, однако на преподавателей высших учебных заведений, занятых творческим научным и педагогическим трудом, может произвести обратный эффект.

Поэтому руководству высших учебных заведений необходимо понимать, что дальнейшее их развитие требует не только структурных управлеченческих и учебно-методических, но и аксиологических преобразований, подразумевающих изменение в структуре ценностей, норм и трудовой атмосферы, в которых протекает деятельность высшего учебного заведения, то есть насущной задачей является формирование инновационно ориентированной трудовой среды как инструмента нематериального стимулирования сотрудников.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы нематериального стимулирования нашли свое отражение в трудах различных исследователей. В частности, Е.Е. Первакова [1], Н.М. Лебедева, Е.Г. Ясин [2], И.Э. Сулейменов [3, 4], Т.А. Ветошкина, Н.В. Шнайдер [5], Л.А. Третьякова [6] в своих работах рассматривали различные аспекты нематериального стимулирования преподавателей высших учебных заведений. Однако вопрос инновационно ориентированной трудовой среды как инструмента нематериального стимулирования преподавателей вузов остается открытым и нуждается в дополнительном освещении.

Целью данной статьи является характеристика инновационно ориентированной трудовой среды как инструмента нематериального стимулирования трудовой деятельности преподавателей вузов, в общем, и ее инновационной составляющей, в частности.

Результаты исследования. Под инновационно ориентированной трудовой средой понимается комплексная саморегулируемая система организационно-управленческих и материальных условий, обеспечивающих у профессорско-преподавательского состава вузов достаточный уровень стимулирования к инновационной составляющей трудовой деятельности.

Таким образом, формирование в высших учебных заведениях принципиально новой – инновационной – трудовой среды, которая может стать эффективным инструментом нематериального стимулирования высокого качества инновационной составляющей трудовой деятельности преподавателей, должно стать одним из ключевых приоритетов в рамках реформирования системы управления стимулированием трудовой деятельности в сфере высшего профессионального образования. Такая среда позволит сотрудникам в полной мере удовлетворить сопряженные с трудовой деятельностью потребности путем эффективной работы по достижению общеорганизационных и личностных целей. Актуальность создания, развития и поддержания в вузе инновационно активной трудовой среды детерминирована тем, что формируемая в ее рамках система трудовых ценностей, норм и установок главным образом направлена на стимулирование инновационно активного поведения посредством создания атмосферы творчества и сотрудничества, что наиболее положительно сказывается на результативности инновационной составляющей трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава вузов.

К основным характеристикам инновационно ориентированной трудовой среды, которая может быть сформирована в вузе, следует отнести:

признание справедливости как основы мотивации и стимулирования трудового коллектива;

признание административных, вспомогательных работников и преподавателей основной ценностью вуза;

разделение общечеловеческих морально-этических ценностей;

сотрудничество руководства и подчиненных как единой команды, члены которой оказывают друг на друга взаимное влияние;

высокое качество преподавательской, научно-исследовательской и инновационной деятельности;

ориентация на долговременные стратегические цели;

корреляция интересов руководства и сотрудников;

четкое делегирование обязанностей, полномочий и зон ответственности;

прозрачность информационных потоков;

развитая система материального вознаграждения сотрудников;

поощрение личной инновационной инициативы сотрудников в сочетании с ответственностью за результаты труда;

открытость и готовность сотрудников выражать собственное мнение и готовность руководства принимать противоположную точку зрения;

непрерывное повышение квалификации сотрудников;

обеспечение возможности профессионального и карьерного роста сотрудников.

Взаимосвязь стимулирования инновационной составляющей трудовой деятельности и инновационно ориентированной трудовой среды вуза продемонстрирована на рисунке 1.

Таким образом, от уровня стимулирования инновационной составляющей трудовой деятельности зависит инновационно активное поведение сотрудников вуза, степень их заинтересованности в его эффективном функционировании и вовлеченности в инновационную составляющую трудовой деятельности, соблюдение ценностных норм и традиций вуза, а также желание и готовность сотрудников быть носителями и распространителями инновационной культуры не только внутри вуза, но и за его пределами. То есть, формирование эффективной инновационно ориентированной трудовой среды в определенной мере обуславливается поведением сотрудников вуза, их отношением к инновационной составляющей трудовой деятельности, к коллективу, руководству и вузу в целом.

Для формирования инновационно ориентированной трудовой среды целесообразно разработать ряд мероприятий, способствующих стимулированию инновационно активного поведения профессорско-преподавательского состава вузов, состоящий из девяти последовательных этапов: подготовительного, рекрутингового, аналитического, стратегического, оценочного, методического, обучающего, реализационного и мониторингового.

На нулевом или подготовительном этапе руководство вуза принимает решение о формировании инновационно ориентированной трудовой среды. Так как руководители вузов являются высококвалифицированными специалистами и авторитетными учеными, имеющими влияние как на научное сообщество в целом, так и на вверенный им профессорско-преподавательский коллектив, в частности, они имеют возможность формировать и устанавливать в вузе правила и нормы трудового поведения. Организационный вектор руководства, используемые им организационные и

административные ресурсы, а также личная демонстрация примеров приверженности к инновационной культуре являются для сотрудников одними из ключевых детерминант организационного поведения. Таким образом, руководство вуза должно создавать и поддерживать в коллективе такой морально-психологический климат, при котором сотрудники будут максимально задействованы в процессе формирования эффективной инновационно ориентированной трудовой среды.

Рис. 1. Взаимосвязь стимулирования инновационной составляющей трудовой деятельности и инновационно ориентированной трудовой среды вуза

Следующим этапом является формирование рабочей группы, ответственной за реализацию процесса формирования инновационно ориентированной трудовой среды в вузе. В состав рабочей группы предполагается включать как сотрудников из числа руководителей вуза, так и инициативных преподавателей вуза различных возрастов и категорий. При этом следует понимать, что основными организаторами мероприятий и работ по формированию инновационно ориентированной трудовой среды являются сотрудники руководящего звена вуза.

Вторым этапом является анализ внешних и внутренних факторов формирования инновационно ориентированной трудовой среды. К внешним факторам формирования инновационно ориентированной трудовой среды можно отнести:

общее политическое и социально-экономическое положение региона, в котором функционирует вуз;

общее культурное положение региона, в котором функционирует вуз;

общее состояние системы высшего образования в регионе, в котором функционирует вуз;

уровень инновационности региона, в котором функционирует вуз;

уровень научно-технического развития региона, в котором функционирует вуз;

состояние и конъюнктура рынка услуг высшего профессионального образования в регионе, в котором функционирует вуз;

нормативная и правовая база регулирования сферы высшего образования;

органы государственного регулирования сферы высшего образования;

характеристика потенциальных, реальных и опосредованных потребителей образовательных услуг, к которым относятся абитуриенты, непосредственно обучающиеся вузов и работодатели.

Внутренними факторами формирования инновационно ориентированной трудовой среды являются:

руководящий, административный и профессорско-преподавательский состав вуза;

система управления трудовыми ресурсами вуза;

тип организационной структуры, позволяющий включить в структуру вуза подразделение, занимающееся вопросами инновационной деятельности;

применение инновационных технологий в образовательном и преподавательском процессе;

система стимулирования инновационной составляющей трудовой деятельности, используемые методы материального и нематериального стимулирования;

стиль руководства в вузе;

морально-психологический климат в коллективе вуза;

характер горизонтальных и вертикальных коммуникаций в вузе;

характер взаимоотношений между руководством и сотрудниками вуза;

характер взаимоотношений между административным и профессорско-преподавательским составом вуза;

характер взаимоотношений профессорско-преподавательского состава вуза;

общий уровень организационной культуры в вузе;

общий уровень инновационной культуры в вузе;

характеристика инновационной деятельности в вузе;

обеспеченность финансовыми ресурсами для осуществления как инновационной составляющей трудовой деятельности, так и ее стимулирования.

Третьим этапом является определение на основе анализа внешних и внутренних факторов стратегических целей и задач инновационной составляющей трудовой деятельности вуза. Стратегическими целями инновационной деятельности вуза могут являться [7, с. 222]:

формирование или повышение имиджа вуза в регионе;

повышение качества подготовки и, соответственно, востребованности выпускников вуза на рынке труда;

развитие научного и инновационного потенциала вуза;

формирование и развитие инновационного цикла вуза в научной и образовательной сферах на основе интеграции научного, образовательного и инновационного процессов;

формирование рынка инновационных разработок;

создание и коммерциализация научных и образовательных инновационных продуктов;

вовлечение профессорско-преподавательского состава, а также студентов вуза в инновационный процесс и получение прибыли от него.

Достижение вышеуказанных стратегических целей требует решения следующих задач [7, 223]:

создание единого информационного пространства вуза;

создание необходимых условий для привлечения профессорско-преподавательского состава, а также студентов вуза в инновационный процесс;
усиление роли вуза как центра инновационных разработок;
создание системы коммерциализации научных и образовательных инновационных разработок;
внедрение в учебный процесс результатов инновационной деятельности вуза;
поиск новых форм организационной структуры вуза, позволяющих осуществлять инновационную деятельность.

Также необходимо обеспечить участие самого профессорско-преподавательского состава в обсуждении и определении стратегических целей и задач вуза в вопросах развития инновационной деятельности. С точки зрения инновационно ориентированной трудовой среды к ключевым целям и задачам вуза можно отнести:

удовлетворение потребностей преподавателей в самореализации в рамках инновационной составляющей трудовой деятельности путем создания благоприятной среды, способствующей непрерывному профессиональному росту и развитию;

формирование положительного имиджа вуза и его репутации как центра инновационных разработок.

Следующим этапом за определением стратегических целей и задач инновационной составляющей трудовой деятельности вуза является оценка уже сформированных в вузе аксиологических норм и установок, и отбор и идентификация тех, которые нуждаются в дальнейшем развитии в соответствии с концепцией формирования инновационно ориентированной трудовой среды.

На пятом этапе осуществляется выбор методов, средств и инструментов внедрения элементов инновационно ориентированной трудовой среды. Реализация данного этапа предполагает информирование всего коллектива вуза о готовящихся изменениях, для чего руководством и рабочей группой проводятся различного рода ознакомительные мероприятия, общие собрания и совещания. Однако наиболее действенным методом на данном этапе является использование материальных стимулов, например, поощрение наиболее активных и инициативных членов профессорско-преподавательского состава, принимающих участие в развитии и реализации идей инновационно ориентированной трудовой среды. Следует отметить, что данный этап формирования инновационно ориентированной трудовой среды является одним из наиболее сложных для реализации. Все меры по изысканию и применению вышеуказанных методов, средств и инструментов необходимо проводить максимально мягко и постепенно, потому как воздействование жесткого административного ресурса не только не даст ожидаемых положительных результатов, но и может привести к серьезным негативным последствиям в виде полного неприятия и саботирования коллективом норм и принципов инновационно ориентированной трудовой среды.

Шестой этап предусматривает подготовку и реализацию программы мероприятий (семинаров и тренингов), посвященных инновационной составляющей трудовой деятельности в вузе.

На данном этапе происходит вовлечение всего профессорско-преподавательского состава вуза в процесс управления инновационной составляющей трудовой деятельности, поэтому необходимым является обеспечение его исчерпывающей информацией о необходимости, преимуществах и перспективах проводимых в вузе преобразований. Успех вовлечения профессорско-преподавательского состава в

процесс формирования инновационно ориентированной трудовой среды зависит от следующих факторов:

изменение у профессорско-преподавательского состава отношения к труду сквозь призму личного опыта переживания успехов вуза, что требует проведения различных мероприятий, направленных на реализацию программы инновационного развития вуза;

ориентация профессорско-преподавательского состава на результат инновационной составляющей трудовой деятельности;

систематическое вовлечение профессорско-преподавательского состава в управление инновационной составляющей трудовой деятельности и учет мнения коллектива при принятии решений относительно нее.

Седьмой этап заключается в непосредственном внедрении элементов инновационно ориентированной трудовой среды в общую трудовую среду вуза. На данном этапе особое внимание должно уделяться формальной стороне взаимодействия руководства и коллектива вуза, что находит свое отражение во внесении изменений в коллективный договор и правила внутреннего распорядка, а также систему материального и нематериального стимулирования. Следует отметить, что данный этап является ключевым в формировании инновационно ориентированной трудовой среды вуза.

Для закрепления в сознании профессорско-преподавательского состава основных принципов инновационно ориентированной трудовой среды необходимо оформить ее основные положения в виде определенного кодекса норм и правил организационного поведения.

Осуществление данного шага направлено на формирование положительной репутации вуза среди потребителей образовательных услуг, а также на развитие благоприятной трудовой среды как инструмента нематериального стимулирования профессорско-преподавательского состава вуза.

Заключительным этапом является мониторинг функционирования инновационно ориентированной трудовой среды в вузе, а также ее постоянная поддержка и осуществление в случае необходимости мероприятий коррекционного характера. Мониторинг предполагает:

оценку глубины лояльности профессорско-преподавательского состава ценностям новой инновационно ориентированной трудовой среды;

оценку глубины понимания профессорско-преподавательским составом стратегических целей и задач инновационной деятельности вуза;

оценку характера и глубины воздействия инновационно ориентированной трудовой среды вуза на уровень удовлетворенности трудовой деятельностью коллектива вуза, на организационную культуру и на морально-психологический климат в целом;

диагностику конфликтов и противоречий между целями и задачами вуза и личными целями и задачами членов коллектива.

В случае категорического неприятия нововведений коллективом либо в случае отсутствия положительного воздействия их на инновационно активное поведение сотрудников руководству следует разработать и внедрить иные принципы и методы стимулирования работников.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно выделить основные функции инновационно ориентированной трудовой среды, характеризующие целесообразность ее внедрения в вузе (табл. 1).

Таблица 1

Функции инновационно ориентированной трудовой среды

Функция	Характер проявления
Стимулирующая	1. Создание в организации соответствующих аксиологических установок, направленных на ориентацию профессорско-преподавательского состава на инновационную составляющую трудовой деятельности. 2. Создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе. 3. Формирование у сотрудников лояльности к организации, а также чувства единения и сопричастности общему делу.
Координирующая	Выработка и регулирование правил и норм трудового и инновационного поведения профессорско-преподавательского состава вузов.
Аналитико-мониторинговая	1. Определение линий поведения сотрудников вуза. 2. Возможность разработки мероприятий, корректирующих нежелательное поведение сотрудников.
Коммуникационная	Формирование эффективных каналов взаимодействия всех субъектов инновационной составляющей трудовой деятельности в вузе посредством принятых норм и ценностей.
Оптимизирующая	1. Формирование адекватного восприятия сотрудниками вуза их задач; 2. Помощь в расстановке приоритетов трудовой деятельности. 2. Создание благоприятных условий для адаптации сотрудников в коллективе.
Корреляционная	1. Повышение эффективности взаимодействия вуза с внешней средой. 2. Усиление интеграции интересов вуза и сотрудников.

Выводы. Таким образом, инновационно ориентированная трудовая среда направлена на создание благоприятных условий для полноценной творческой инновационной деятельности и развитие у сотрудников чувства организационной идентичности и лояльности своему вузу, что в конечном итоге должно привести к повышению качества научно-образовательного процесса вуза и росту уровня его конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Первакова Е.Е. Способы нематериальной мотивации инновационной деятельности / Е.Е. Первакова // Креативная экономика. – 2014. – № 4 (88). – С. 42-51.
2. Лебедева Н.М. Культура и инновации. К постановке проблемы / Н.М. Лебедева, Е.Г. Ясин // Форсайт. – 2009. – № 2 (10). – С. 16-26.
3. Сулейменов И.Э. Немонетарная мотивация инновационной деятельности / И.Э. Сулейменов, А.А. Нургазин, Р.Н. Сулейменова, О.А. Габриэлян, З.С. Тасбулатова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2017. – № 2 (19). – С. 44-50.
4. Сулейменов И.Э. Принципы построения деловой экосистемы для стимулирования инноваций в высших учебных заведениях / И.Э. Сулейменов, С.Т. Байпакбаева // ЭТАП. – 2018. – № 5. – С. 86-99.
5. Ветошкина Т.А. Стимулирование труда преподавателей высших учебных заведений / Т.А. Ветошкина, Н.В. Шнайдер // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. – 2013. – № 3. – С. 146-150.
6. Третьякова Л.А. Особенности нематериального стимулирования труда персонала в образовательных организациях / Л.А. Третьякова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 893-895.
7. Калугина Т.А. Инновационная деятельность вуза: цели, задачи, управление / Т.А. Калугина, Н.О. Ложенко // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – № 1 (55). – С. 222-227.

Поступила в редакцию 01.11.2021 г.

**INNOVATION-ORIENTED WORK ENVIRONMENT AS A TOOL
OF NON-MATERIAL STIMULATION OF LABOR ACTIVITY OF EMPLOYEES OF
INSTITUTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION**

D. G. Bagdasarova

This article is devoted to the characterization of the innovation-oriented work environment as one of the tools of non-material stimulation of the labor activity of the teaching staff of universities in general, and its innovative component in particular. The essence of the innovation-oriented work environment and its main characteristics are defined, the stages of its formation are characterized and the main functions are highlighted.

Keywords: labor activity, stimulation, non-material stimulation, innovation-oriented work environment.

Багдасарова Диана Георгиевна

младший научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

bdg1704@gmail.com

+38-071-342-19-79

Bagdasarova Diana

junior researcher of the department of planning of socio-economic development of territorial systems

SBI "Economic Research Institute", Donetsk

УДК 332

ВЛИЯНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ОНЛАЙН-ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

© 2021. *М. Н. Беспятая*

С появлением электронной коммерции и социальных сетей продукты и услуги разделяет от потребителя всего в один клик. В статье представлен систематический анализ наиболее актуальной научной литературы по геймификации, чтобы установить, влияет ли она на решения потребителей в Интернете. Определены элементы и механизмы геймификации, которые влияют на принятие решений онлайн-потребителями.

Ключевые слова: геймификация, принятие решений, механизмы, элементы, обзор, потребители.

Актуальность. Геймификация – это включение игровых механизмов в неигровые контексты для содействия изменениям в поведении. На сегодняшний день она применяется в основном в сфере образования, для улучшения процесса автономного электронного обучения, для пропаганды здорового образа жизни или для прививания бережливого отношения к природе. Разработка цифровых форм, которые проще в использовании и более интерактивны, стала прибыльным способом привлечь потребителей и сделать скучные и повторяющиеся действия более увлекательными. По данным Markets and Markets, индустрия геймификации вырастет на 46,4% с 2015 г. по 2020 г., а общий объем инвестиций достигнет 11,1 миллиарда долларов [1]. Поскольку компании инвестируют в платформы электронной коммерции, приложения и программы лояльности потребителей, актуализируется вопрос о том, что влияет на решения потребителей в Интернете.

Постановка проблемы. Сегодня геймификация является основным инструментом для компаний, которым приходится иметь дело с цифровыми потребителями, которые проводят почти шесть с половиной часов в день в Интернете или проверяют свой смартфон в среднем 80 раз в день [2]. Интернет-магазины уже использовали геймификацию. Например, карта вознаграждений Starbucks является ярким примером использования геймификации для создания лояльности потребителей к бренду [3]. Компания Nike выпустило приложение, которое мотивировало людей как можно чаще использовать в повседневной жизни фирменные кроссовки Nike, а также чаще бегать и заниматься спортом [4]. Более того, почти в каждом банке мира есть приложение для клиентов, позволяющее управлять своими деньгами, и 55 % европейских пользователей онлайн-банкинга подтверждают, что они также пользовались услугами мобильного банкинга. Наиболее распространенным применением геймификации в контексте потребителей были программы лояльности или поощрений, в которых потребители получают баллы, которые они могут обменять на товары [5]. Программы лояльности широко используются в качестве маркетинговых стратегий для формирования лояльности к бренду, однако достоверно неизвестно на сколько данные программы эффективны, если они основаны на применении механизма геймификации.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные вопросы влияния геймификации на принятие решений рассматривались в работах ученых и практиков.

В. Коо и др. продемонстрировали, что воспринимаемая ценность программы лояльности имеет решающее значение для ее эффективности [6]. Аналогичным

образом, Е. Темнялов показал, что программы вознаграждений эффективны также в качестве стратегии для установления более эффективных цен для продавцов [7, с. 437-452]. Однако программы лояльности, ориентированные на системы вознаграждений, игнорируют реализацию механизмов социального влияния, которые, как показывает теория геймификации, могут влиять на моделирование потребительских решений.

Большой интерес представляют труды ученых, в которых анализируется, как элементы и механизмы геймифицированных систем взаимодействуют для формирования установок и поведения. Ученые из различных дисциплин, таких как информатика, психология, информационные системы и социальные науки, провели исследования, учитывая, что сегодня люди проводят большую часть своего времени, будь то на работе или в свободное время, подключенные через мобильные устройства или компьютеры. Таким образом, взрыв мобильных приложений и интерактивных систем произвел революцию в том, как связаны информационные системы человека. Влияние этих геймифицированных систем на отношения и поведение систематически анализировалось во многих контекстах. Например, L. Sardi, A. Idri, J.L. Fernández-Alemán др. провели систематический обзор литературы по геймификации применительно к электронному здравоохранению и обнаружили, что геймификация сосредоточена на реабилитации хронических заболеваний, физической активности и психическом здоровье [8, с. 32-47]. Аналогично, D. Johnson, S. Deterding, K.-A. Kuhn обнаружили, что влияние геймификации на здоровье и благополучие является положительным и в редких случаях имеет смешанный эффект [9, с. 90-101]. В контексте применения геймифицированных систем в образовании С. Dichev и D. Dicheva обнаружили, что недостаточно эмпирических данных о преимуществах геймификации в долгосрочной мотивации к обучению [10, с. 2-30]. Как геймифицированные системы работают в процессах принятия решений потребителями и какие элементы и механизмы необходимы для работы этих систем.

Выделение нерешённых проблем. Однако, вопрос влияния геймификации на принятия решений потребителями в сфере коммерции исследован недостаточно.

Цель исследования заключается в изучении влияния геймификации на принятие решений онлайн-потребителями.

Результаты исследования. Сегодня возрождается интерес к анализу того, как взаимодействие человека с информационными системами влияет на то, как потребители принимают решения, поскольку люди находятся в Интернете в среднем 7 часов в день и используют сайты социальных сетей 3 часа в день [2].

J. Kasurinen проанализировал влияние онлайн-отзывов на решения потребителей [11, с. 34-40]. J. Chen проанализировал, как принятие решений поддерживается онлайн-системами, которые способствуют социальному и совместному потреблению [12, с. 56-60]. Аналогичным образом, системы геймификации были изучены на предмет их влияния на решения онлайн-потребителей, но не было конкретно установлено, работают ли они или какие элементы и механизмы могут это объяснить. Поэтому необходимо изучить геймификацию, применяемую для влияния на принятие решения онлайн-потребителей, механизмы и элементы, которые должны быть включены в разработку геймифицированных систем, чтобы привлечь пользователей и сделать процесс принятия решений на цифровых платформах легким и увлекательным для потребителей.

В таблице 1 обобщены результаты исследования литературы, касающиеся влияния геймификации на поведение потребителей.

Таблица 1

Эмпирические доказательства влияния геймификации на решения онлайн-потребителей (составлено на основе [13-24])

Авторы	Механизмы	Элементы геймификации	Методология	Контекст	Реакция	Результаты	Влияние геймификации
1 N. Xi, J. Hamari	Погружение, достижения, социальное влияние	Аватары, значки, очки, виртуальная валюта, индикатор выполнения, уровня, таблицы лидеров, задача, социальная сеть	Опрос	Онлайн-сообщество Xiaomi и Huawei	Удовлетворение внутренних потребностей (автономия, компетентность и взаимосвязь)	Достижения и социальное влияние являются двумя сильнейшими механизмами, которые удовлетворяют три психологические потребности	Есть
S. Jang, P.J. Kitchen, J. Kim	Награды	Очки, значки, таблицы лидеров и социальные взаимодействия на протяжении всего его использования	Анализ продольных данных	Управление и поведение при покупке	Призывание и покупка	Эпистемические, социальные и личные интегративные преимущества положительно связаны с поведенностью и покупкой приложения.	Есть
B. Liu, J. Tanaka	Награды, вызов	Очки, награды и конкуренция	Эксперимент	Мировой опыт покупок	Увеличение потребления экологически чистых товаров	Включение элементов очков и уровней в игровую систему увеличивает потребление экологических продуктов	Есть
J. Höglberg, P. Shams, E. Westlund	Награды, вызов	Викторина, награды, поиск предложений, обратная связь, ограничение времени, визуальная обратная связь	Эксперимент с реальным магазином	Приложения в смартфонах. Покупки в настоящем магазине.	Возможность фиксации на целевом продукте, выбор	Гипотеза о том, что геймификация влияет на выбор целевого продукта, не подтвердилась. Геймификация оказала влияние только тогда, когда	Нет

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
		тактильная обратная связь, ответы других, 50/50				пользователи по-настоящему заинтересовались приложением	
M.M. Nour, A.S. Rouf, M. Allman-Farinelli	Награды	Рейтинг, отзывы и значки	Смешанный метод	Потребление овощей у молодых людей	Повышенная мотивация к потреблению овощей.	Приложение, которое отслеживает потребление овощей пользователями и вознаграждает их персонализированными отчетами о проделанных усилиях, которые они получают за то, что употребили овощи	Есть
A. Garcia-Jurado, P. Castro-González, M. Torres-Jiménez, A.L. Leal-Rodríguez	Награды	Очки, значки и таблицы лидеров	Опрос	Amazon.es	Намерение использовать платформу электронной коммерции (Amazon)	Элементы геймификации не оказывают существенного прямого влияния на намерение потребителей использовать платформу электронной коммерции	Скорее всего нет
C.-L. Hsu, Y.-C. Chen, T.-N. Yang, W.-K. Lin	Интерактивный	Функции веб-сайта (утилитарные, гедонистические)	Веб-опрос	Переработка	Отношение пользователя и поведенческие намерения	Веб-функции оказывают значительное влияние на отношение потребителей и поведенческие намерения по переработке отходов	Есть
J. Bittner, V. Jenny	Содержательный, интерактивный	Наслаждение и воспринимаемая полезность	Онлайн-опрос	Цифровые игры	Намерения покупки, внутренняя и внешняя мотивации	Субъективная норма и воспринимаемый контроль объясняют намерение покупать повседневные товары	Есть
D.M.-H. Wen, D.J.-W. Chang, Y.-T. Lin	Награды	Награды, таблицы лидеров	Квазикспириментальный	Приложение для маркетинговой кампании	Привлечение и покупка	Механизмы геймификации повлияли на взаимодействие с приложением и поведение при покупке	Есть

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
F. Xu, F. Tian, D. Buhalis, J. Weber, H. Zhang,	Задача и оценка	-	Фокус-группа	Геймификация в туристических направлениях	Исследование вопроса: почему люди используют игры в туристических местах?	Любопытство, исследуйте место назначения, общайтесь, получайте удовольствие и фантастические впечатления, проблемы и достижения.	Есть
R. Conaway, M. Cortés Garay	Вознаграждение, интерактивность	Путешествия, отзывы и награды, социальные связи, принятаяность веб-сайта	Опрос	Бизнес-сайты	Взаимодействие потребителей с веб-сайтом	Они обнаружили, что механизмы конкуренции и веселая были связаны с визуальным дизайном веб- сайта, а также с задачами и соревнованиям и с индикаторами прогресса	Есть
J. Hamari	Награды, социальное влияние	Значки	Онлайн- эксперимент	Совместное обучение в университете	Использование сервиса: размещенные торговые предложения, количество транзакций и просмотров страниц.	Использование значков в качестве механизма геймификации не привело к увеличению использования услуг веб-сайта	Скорее всего нет

Было обнаружено, что работы ученых содержат эмпирические доказательства того, какие игровые элементы и в каких контекстах геймификация влияет на поведение потребителей с точки зрения вовлеченности, лояльности или намерения совершить покупку. В девяти работах представлены доказательства того, что геймификация оказывает значительное положительное влияние на поведение потребителей, в то время как в двух работах было установлено, что влияние геймификации является относительным, что означает, что влияние на принятие решения было опосредовано другими переменными. В последней работе не было сделано вывода о том, что геймификация оказала какое-либо влияние. Основными механизмами, которым можно приписать влияние геймификации на решения потребителей, являются вознаграждение, вызов, значимость, социальное влияние, оценка и интерактивность.

Стоит отметить о наличие двух типов вознаграждений, которые потребитель может получить в контексте геймификации в результате выполнения «правильного» поведения: символического и социального. Символическими наградами могут быть баллы, которые можно обменять на деньги или товары. Значки и таблицы лидеров являются наиболее распространенной формой социального признания или социального влияния [14, 17, 21].

Однако геймификация в более широком контексте определяет понятие «вызов» как «действие или действия, которые создают противодействие, которое игрок должен преодолеть» [19, с. 201]. Также есть действия, которые сами по себе полезны или приносят удовлетворение. Следовательно, в контексте принятия решений, онлайн-потребителям сложно сделать выбор, что связано с такими игровыми элементами, как конкуренция, уровни, цели и задачи, и с другой стороны – легко, что обусловлено интерактивностью, эстетикой, функциональностью, контролем и формой платформы [25, с. 281-290].

Механизмы социального влияния, позволяющие потребителям сравнивать свои результаты с другими игроками, такие как таблицы лидеров или рейтинги, могут способствовать повышению вовлеченности потребителей [24, с. 238-240]. Механизмы оценки и интерактивности также вызывают повышенное вовлечение, во-первых – потому что потребитель чувствует, что его оценивают, а во-вторых – потому что взаимодействие с системой и другими участниками дает им ощущение, что они контролируют свою производительность.

J. Höglberg, P. Shams, E. Wästlund провели эксперимент, в котором потребители использовали мобильное приложение во время покупок в обычном магазине, чтобы оценить влияние таких механизмов, как вознаграждения и викторины (ограничения по времени, обратная связь, поиск предложений) на взаимодействие с брендом магазина в целом и особенно на их решения о покупке продвигаемых продуктов [16, с. 300-302]. Они обнаружили, что геймификация влияет на решения потребителей только тогда, когда пользователь действительно вовлечен в приложение.

J. Hamari провел эксперимент, предназначенный для оценки влияния значков на частоту использования формы Sharetribe plat [24]. Он не обнаружил, что использование этого конкретного механизма вознаграждения оказалось значительное прямое влияние. Тем не менее, он доказал, что возможность каждому из участников сравнить свои результаты с другими оказалась значительное влияние на использование услуг веб-сайта. Хотя эти выводы были сделаны только из двух работ, это говорит о том, что геймификация может быть эффективной не во всех контекстах и что необходимы дополнительные исследования влияния геймификации применительно к

потребительским решениям с использованием различных продуктов, игровых элементов, механизмов и методологий.

Следовательно, геймификация может быть задействована для решения следующих маркетинговых задач организации:

- продвижение продукта;
- привлечение потребителей в программы по созданию / тестированию / модификации товаров и услуг;
- формирование «нового» типа поведения потребителя;
- модификация программ лояльности потребителей [26, с. 181].

Выводы. Таким образом, используя геймификацию, можно проводить онлайн-эксперименты для анализа того, насколько одна или несколько переменных влияют на поведение потребителей. Используя геймифицированные системы, поведение потребителей, такое как выбор продукта и прилипчивость (время, проведенное на платформе, количество повторных посещений на пользователя и т.д.), может быть измерено напрямую, и, следовательно, шкала Лайкерта и инструмент анкетирования, которые имеют много ограничений и проблем с достоверностью, могут быть постепенно отменены. Геймификация может позволить практикующим специалистам проводить испытания новых конструкций или услуг недорого перед запуском нового продукта, тем самым снижая общую стоимость.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке подходов и методов, основанных на анализе больших массивов данных, для оценки влияния геймификации на принятие решений потребителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gamification market by solution [Электронный ресурс] // Mark and Mark. – URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/gamification-market-991.html> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Global Web Index's quarterly report on the latest trends in social networking [Электронный ресурс] // Официальный сайт Global Web Index. – URL: http://insight.globalwebindex.net/social?hsCtaTracking=afa9dd8e3751-4d1f-8ba3-55d93e8a81dd%7Ca4dc94fa-6a38-4fc7-9692-6ccd4d2dfb70&__hstc=237476959.9a23fd59fa1bdc3772c12a6c7426f27d.1485372330045.1487446592462.1487599310066.3&__hssc=237476959.1.14877788732 (дата обращения: 19.10.2021).
3. Gamification Marketing Examples Being Used in Business [Электронный ресурс] // Официальный сайт OHIO's Online MBA. – URL: <https://onlinemasters.ohio.edu/blog/gamification-marketing-examples-being-used-in-business/> (дата обращения: 19.10.2021).
4. Top 10 Marketing Gamification Cases You Won't Forget [Электронный ресурс] // Официальный сайт Yukaichotl. – URL: <http://yukaichotl.com/gamification-examples/top-10-marketing-gamification-cases-remember/> (дата обращения: 19.10.2021).
5. The online banking landscape in Europe [Электронный ресурс] // Официальный сайт Global Web Index. – URL: <http://insight.globalwebindex.net/hubfs/Infographics/Online-Banking-in-Europe-Infographic-Q1-2017.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).
6. Koo B. The role of loyalty programs in boosting hotel guest loyalty: impact of switching barriers [Text] / B. Koo, J. Yu, H. Han // International Journal of Hospitality Management. – 2020. – № 84 (2020). – P. 68-91.
7. Temnyalov E. Points mechanisms and rewards programs [Text] / E. Temnyalov // Journal of Economics and Management Strategy. – 2019. – № 28. – P. 436-457.
8. Sardi L. A systematic review of gamification in Health [Text] / L. Sardi, A. Idri, J.L. Fernández-Alemán // Journal of Biomedical Informatics. – 2017. – № 71. – P. 31-48.
9. Johnson D. Gamification for health and wellbeing: a systematic review of the literature [Text] / D. Johnson, S. Deterding, K.-A. Kuhn, A. Staneva, S. Stoyanov, L. Hides // Internet Interventions. – 2016. – № 6. – P. 89-106.

10. Dichev C. Gamifying education: what is known, what is believed and what remains uncertain: a critical review [Text] / C. Dichev, D. Dicheva // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2017. – № 14. – P. 1-36.
11. Kasurinen J. Publication trends in gamification: a systematic mapping study [Text] / J. Kasurinen, A. Knutas // Comput. Sci. Rev. – 2018. – № 27. – P. 33-44.
12. Chen J. Consumers' decisions in social commerce context: an empirical investigation [Text] / J. Chen, X.-L. Shen // Decision Support Systems. – 2015. – № 79. – P. 55-64.
13. Xi N. Does gamification satisfy needs? A study on the relationship between gamification features and intrinsic need satisfaction [Text] / N. Xi, J. Hamari // International Journal of Information Management. – 2019. – № 46. – P. 210-221.
14. Jang S. The effects of gamified customer benefits and characteristics on behavioral engagement and purchase: evidence from mobile exercise application uses [Text] / S. Jang, P.J. Kitchen, J. Kim // Journal of Business Research. – 2018. – № 92. – P. 250-259.
15. Liu B. AR-based point system for game-like shopping experience [Text] / B. Liu, J. Tanaka // Association for Computing Machinery, Graduate School of Information, Production and Systems, Waseda University. – Japan, 2018. – P. 41-45.
16. Högberg J. Gamified in-store mobile marketing: the mixed effect of gamified point-of-purchase advertising [Text] / J. Högberg, P. Shams, E. Wästlund // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2019. – № 50. – P. 298-304.
17. Nour M.M. Exploring young adult perspectives on the use of gamification and social media in a smartphone platform for improving vegetable intake [Text] / M.M. Nour, A.S. Rouf, M. Allman-Farinelli // Appetite. – 2018. – № 120. – P. 547-556.
18. García-Jurado A. Evaluating the role of gamification and flow in e-consumers: millennials versus generation X [Text] / A. García-Jurado, P. Castro-González, M. Torres-Jiménez, A.L. Leal-Rodríguez // Kybernetes. – 2018. – № 48. – P. 1278-1300.
19. Hsu C.-L. Do website features matter in an online gamification context? Focusing on the mediating roles of user experience and attitude [Text] / C.-L. Hsu, Y.-C. Chen, T.-N. Yang, W.-K. Lin // Telemat. Informatics. – 2017. – № 34. – P. 196-205.
20. Bittner J. Shipper, motivational effects and age differences of gamification in product advertising [Text] / J. Bittner, V. Jenny // Journal of Consumer Marketing. – 2014. – № 31. – P. 391-400.
21. Wen D.M.-H. Gamification design for increasing customer purchase intention in a mobile marketing campaign app [Text] / D.M.-H. Wen, D.J.-W. Chang, Y.-T. Lin, C.-W. Liang, S.-Y. Yang // 1st Int. Conf. HCI Business, China University of Technology, Taipei. – Taiwan, 2014. – P. 440-448.
22. Xu F. Tourists as mobile gamers: Gamification for tourism marketing [Text] / F. Xu, F. Tian, D. Buhalis, J. Weber, H. Zhang // Journal of Travel & Tourism Marketing. – 2016. – № 33. – P. 1124-1142.
23. Conaway R. Gamification and service marketing [Text] / R. Conaway, M. Cortés Garay // Springerplus. – 2014. – № 3. – P. 1-11.
24. Hamari J. Transforming homo economicus into homo ludens: a field experiment on gamification in a utilitarian peer-to-peer trading service [Text] / J. Hamari // Electronic Commerce Research and Applications. – 2013. – № 12. – P. 236-245.
25. Dietrich K. Gaming attribute preferences in social marketing programmes [Text] / K. Dietrich // Journal of Social Marketing. – 2018. – № 8. – P. 280-296.
26. Маркеева А.В. Геймификация в бизнесе: проблемы использования и перспективы развития [Текст] / А.В. Маркеева // Лидерство и менеджмент. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 169-190.

Поступила в редакцию 23.11.2021 г.

INFLUENCE OF GAMIFICATION ON THE DECISION-MAKING OF ONLINE CONSUMERS

M. N. Bespiataya

With the advent of e-commerce and social networks, products and services are separated from the consumer with just one click. The article provides a systematic analysis of the most relevant scientific literature on gamification in order to determine whether it influences consumer decisions in an online environment or not.

The elements and mechanisms of gamification that influence online consumers' decision-making have been identified.

Keywords: gamification, decision-making, mechanisms, element, review, consumers.

Беспятая Марина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
marinad-28@mail.ru
+38-050-472-33-03

Bespiataya Marina

candidate of Economic Sciences, associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.331.101

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КОНКУРЕНЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2021. *К. А. Болдырев*

В статье обоснованы причинно-факторные условия инновационного развития отношений конкуренции, как стимулирующего мотиватора реализации творческих и интеллектуальных способностей субъектов трансформационной экономики. Аргументировано положение, что в условиях трансформационной экономики одной из доминантных причин инновационного развития отношений конкуренции является возрастание конкурентных возможностей человеческого капитала, накопленного на предприятиях, фирмах и компаниях для реализации их квалифицированными работниками творческих и интеллектуальных способностей в постиндустриальных формах современной конкурентной борьбы.

Ключевые слова: отношения конкурентного соперничества, коммерческие стимулы, конкурентные мотиваторы, отношения конкурентного сотрудничества, постиндустриальные формы современной конкурентной борьбы, реализация творческих и интеллектуальных способностей, рыночные мотивы, трансформационная экономика.

Постановка проблемы. В условиях инновационной трансформации и информационного обновления современной трансформационной экономики происходит изменение мотивированного действия многих факторов, влияющих на функционирование и развитие отношений конкуренции [1].

Базируясь на рыночном применении и коммерческом использовании предприятиями, фирмами и компаниями творческого потенциала своих квалифицированных работников и специалистов, инновационное развитие отношений конкуренции устанавливает конкурентоспособную зависимость между выгодной эксплуатации ими, с одной стороны, информационных технологий и, с другой – интеллектуальных возможностей человеческого капитала. Такая конкурентоспособная зависимость находит свое основное инновационное проявление в росте производительности квалифицированного труда, конкурентным мотиватором которого является профессиональная заинтересованность квалифицированного персонала современных предприятий, фирм и компаний в реализации своих творческих и интеллектуальных способностей в современной трансформационной экономике [2]. При этом рост производительности труда достигается не только за счет применения высоких технологий, но и в результате использования творческого потенциала человеческого капитала, как ключевого инновационного фактора повышения конкурентоспособности предприятий, фирм и компаний, что меняет причинно-факторные условия развития отношений конкуренции в современной трансформационной экономике. В этих условиях рост производительности труда из процесса применения человеческих ресурсов превращается в процесс использования творческих и интеллектуальных возможностей человеческого капитала, что также адекватным образом отражается на инновационном развитии отношений конкуренции. В связи с этим возникает проблема, связанная с исследованием инновационного характера развития отношений конкуренции, которое свое основное проявление находит в более быстром развитии отношений конкурентного сотрудничества по

сравнению с развитием отношений конкурентного соперничества между участниками постиндустриальных форм современной конкурентной борьбы.

Актуальность исследования. Проблема конкуренции и конкурентных отношений не теряет своей актуальности со времени начала формирования товарного производства. В условиях современной рыночной экономики, с активизацией трансформационных процессов, усиливается роль и значение конкуренции как фактора развития производительных сил. А поскольку конкуренция имеет не только позитивные, но и негативные проявления (расслоение производителей, банкротство предприятий, монополизация и т.д.), актуализируется проблема конкурентного сотрудничества, «работающего» на созидание, в отличие от в большей степени разрушающего конкурентного соперничества.

Анализ последних исследований и публикаций. В странах с инновационным развитием современной трансформационной экономики процесс конкурентоспособного превращения, с одной стороны, творческого и интеллектуального труда в творческий и интеллектуальный капитал и, с другой – последнего в составляющую функционирования и развития отношений конкуренции приобрел инновационную «форму научно обоснованных теорий».

Известные западные ученые Д. Белл, Д. Ринсмен, Р. Аром, П. Друкер, Дж. О’Шоннеси, Дж. Харрингтон, О. Тоффлер, Г. Маркузен, Р. Кроуз, Д. Норт, Е. Портер, Дм. Ричем, В. Рамасвами, Д. Регем определили инновационное содержание информационного общества как «общества знаний», как качественно новый этап развития современной трансформационной экономики. К инновационным чертам такой экономики, в первую очередь, относится более мотивированное развитие отношений конкурентного сотрудничества по сравнению с отношениями конкурентного соперничества, возникающими между участниками современной конкурентной борьбы. Эти отношения побуждаются реализацией творческих и интеллектуальных способностей экономических субъектов.

Данный аспект проблемы конкурентных отношений был центром всестороннего анализа многими учёными, в том числе Акимовой Е.Н., Белокрыловой О.С., Воронковой Н.Э., Гордеева В., Гримлюка А., Качалиной Л.Н., Маркидес К., Меджибовской Н., Рубина Ю.Б. и многих других. Несмотря на различие позиций этих специалистов по многим проблемам исследуемой темы, между ними нет разногласия в том, что в постиндустриальных формах современной конкурентной борьбы решающее значение приобретает более эффективное использование предприятиями, фирмами и компаниями творческих возможностей своих человеческих ресурсов.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на многоаспектный характер исследования конкурентных отношений, ряд проблем требует дальнейшего анализа, а именно:

– постиндустриальные причинно-факторные условия, мотивирующие инновационное развитие отношений конкуренции, что относится, прежде всего, к таким из них, как фактор рыночной надежности, фактор конкурентной конструктивности, фактор разумной коммерческой экономии;

инновационная характеристика отношений конкуренции как конкурентного мотиватора творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированных работников и специалистов современных предприятий;

инновационные принципы, формы и методы эффективного управления отношениями конкурентного соперничества и конкурентного сотрудничества,

возникающими между квалифицированными работниками и специалистами современных предприятий, особенно в аспекте их конкурентной мотивации;

причинно-факторное взаимодействие и «взаимопереход» друг в друга инновационных производственных потребностей, конкурентных запросов и коммерческих интересов при разработке и внедрении информационных систем стимулирующей мотивации участников современной конкурентной борьбы;

инновационные причинно-факторные условия, которые оказывают влияние на высокую степень демотивации и на низкий уровень мотивации участников постиндустриальных форм современной конкурентной борьбы.

Целью исследования является определение мотивирующей основы инновационного развития отношений конкуренции в процессе реализации участниками современной трансформационной экономики своих творческих и интеллектуальных способностей.

Результаты исследования. Инновационное развитие современной трансформационной экономики происходит в условиях следующих ограничений источников экономического роста: ресурсно-экономического, социально-демографического и технико-технологического. Современная рыночная экономика стала приспосабливаться к новой информационно-цифровой парадигме своего конкурентоспособного развития. В её границах осуществляются достаточно противоречивые изменения в системе ценностных ориентаций, как индивидуализированного, так и «массового» потребителя, а это значит, что происходят следующие трансформации:

во-первых, переход от массовых энерго-, трудо-, и ресурсоемких технологий к ресурсосберегающим и наукоемким технологиям;

во-вторых, переход от массового потребления стандартизованных товаров и услуг, к строго индивидуально-выборочному приобретению нестандартных, оригинальных, «эксклюзивных» вещей;

в-третьих, переход от материальных и количественных индустриальных ценностей к творческим и качественным информационным ценностям [1].

Происходящий постиндустриальный сдвиг в информационном развитии современной трансформационной экономики обеспечивает прогрессивное проявление более зрелых форм рыночных отношений вообще и отношений конкуренции, в частности. Важнейшей отличительной чертой их информационного содержания является активная инновационная компонента, отражающая наукоемкую диверсификацию производства за счет повышения творческой и интеллектуальной активности квалифицированных работников и специалистов современных предприятий, фирм и компаний [4].

Инновационное преобразование современной трансформационной экономики создало такие причинно-факторные условия, при которых бизнесу стало выгодно коммерческое использование творческого и интеллектуального потенциала «человеческого капитала». В результате этого происходит процесс инвестиционно-инновационного превращения творческого и интеллектуального труда квалифицированных работников в конкурентоспособный творческий и интеллектуальный капитал работодателей, что трансформирует развитие отношений конкуренции между ними. Их развитие обнаруживает все большую инновационную зависимость от коммерческой реализации работодателями творческих и интеллектуальных возможностей своих квалифицированных работников и специалистов [5-6].

Особенность инновационных преобразований в современной инновационной экономике состоит, прежде всего, в том, что её реальный сектор быстро трансформируется в направлении перехода от неэффективного ресурсно-затратного к эффективному ресурсно-сберегающему технологическому типу экономического развития. Основой ресурсно-сберегающего технологического типа экономического развития является инвестиционное рыночное применение и инновационное коммерческое использование, с одной стороны, новейших информационных технологий и, с другой – творческих и интеллектуальных ресурсов человеческого капитала.

Благодаря этому человеческий капитал формирует инновационный каркас, постепенно видоизменяющий конкурентную природу отношений, связанных с куплей-продажей современной квалифицированной рабочей силы. Высокая степень конкурентности этих отношений все больше формируется за счет развития творческого потенциала квалифицированной рабочей силы. При этом конкурентная природа отношений между трудом и капиталом трансформируется. Капитал от безжалостной технократической эксплуатации преимущественно экстенсивных факторов экономического роста осуществляет трансформационный переход к антропоцентрической эксплуатации преимущественно интенсивных факторов экономического развития и, прежде всего, такого из них, как «человеческий капитал».

Коммерческое использование предприятиями, фирмами и компаниями человеческого капитала в виде информации, знаний и интеллекта предопределяет гуманизацию условий, с одной стороны, и, с другой – создание мощных стимулирующих мотивов для квалифицированных работников, участвующих в инновационных формах современной конкурентной борьбы. Это приводит к тому, что гуманизация условий труда и повышение стимулов творческого труда квалифицированных работников (как доминирующих факторов роста конкурентоспособности современных предприятий и организаций) объективно обуславливает совершенствование механизма конкуренции. Этот механизм работает не столько за счет функционирования отношений конкурентного соперничества между наемными работниками и работодателями, сколько за счет развития между ними отношений конкурентного сотрудничества. Более того, постоянное улучшение условий и стимулов квалифицированного труда побуждает появление высокомотивированных конкурентных установок типа «общности интересов», «равной ответственности» труда и капитала за рыночное процветание своих предприятий и организаций, через которые проявляются инновационные черты отношений конкурентного сотрудничества квалифицированных наемных работников и работодателей [7].

Инновационное действие отношений конкурентного сотрудничества между владельцами капитала и труда в современной трансформационной экономике знаменует новый этап в развитии отношений конкуренции, в рамках которого работодатель «делится» частью своей прибыли в виде, с одной стороны, гуманизации условий труда и, с другой – организации стимулов, достойных творческого, высокопроизводительного труда. Все это служит мощной стимулирующей мотивацией более быстрого развития отношений конкурентного сотрудничества, чем отношений конкурентного соперничества между участниками инновационных форм современной конкурентной борьбы.

По своему экономическому содержанию в инновационной трансформационной экономике стимулирующая мотивация более быстрого развития отношений конкурентного сотрудничества по сравнению с развитием отношений конкурентного

соперничества в современной конкурентной борьбе представляет собой конкурентно-мотивационный механизм мощного побуждающего воздействия на человеческий капитал. Цель такого стимулирующего воздействия – выгодная реализация, прежде всего, предпринимателями и квалифицированными работниками своих творческих и интеллектуальных способностей для постоянного повышения собственной конкурентоспособности, соответственно, на рынках высоких технологий и современных рынках труда. Этот механизм свой высокий конкурентно-мотивационный статус приобретает на рынках высоких технологий и современных рынках труда потому, что на каждом из них человеческий капитал, в первую очередь, оказывает своё инновационное действие на предпринимателей и квалифицированных наемных работников, благодаря развитию между ними отношений конкурентного сотрудничества [8-9].

Представляется, что в современной трансформационной экономике происходит более быстрое развитие отношений конкурентного сотрудничества по сравнению с развитием отношений конкурентного соперничества. Конкурентная мотивация человеческого капитала обусловила установление выгодного конкурентного и мотивационного соотношения между инвестиционными (конкурентными) и инновационными (мотивационными) ресурсными затратами, идущими на инвестиционно-инновационную реализацию её конкурентоспособными участниками своих творческих и интеллектуальных способностей для приобретения собственных конкурентных преимуществ над соперниками. При этом отношения конкурентного сотрудничества служат своеобразным конкурентным мотиватором, устанавливающим такие информационные связи между участниками постиндустриальных форм конкурентной борьбы, которые устраняют конкурентный и мотивационный диспаритет в отношениях конкурентного соперничества, возникающих по поводу инвестиционно-инновационной реализации ими собственных творческих и интеллектуальных способностей для реализации их конкурентных преимуществ на инновационных рынках [10].

Поэтому рыночная эффективность отношений взаимовыгодного конкурентного сотрудничества проявляется лишь тогда, когда на инновационных рынках высоких технологий и современных рынках труда устанавливается конкурентоспособный конкурентно-мотивационный баланс интересов каждого из участников современной конкурентной борьбы. Как только такой баланс нарушается, так сразу коммерческая эксплуатация отношений конкурентного сотрудничества перестает быть выгодным рыночным способом, конкурентным методом и коммерческим средством, обеспечивающим конкурентные преимущества в современной конкурентной борьбе. Это значит, что в результате инновационного действия отношений конкурентного сотрудничества происходит конкурентная и мотивационная синхронизация выгодности коммерческой эксплуатации участниками современной конкурентной борьбы отношений или конкурентного соперничества, или конкурентного сотрудничества, которые возникают между ними по поводу наиболее полного удовлетворения своих рыночных потребностей и максимальной реализации собственных коммерческих интересов.

Закономерно, что в современной трансформационной экономике функциональный механизм конкурентно-мотивационного действия отношений конкурентного сотрудничества является своеобразным выражением инвестиционной необходимости и инновационной возможности диффузного расширения границ конкурентного соперничества предпринимателей и квалифицированных наемных

работников. Кроме того, усиливается их конкурентное соперничество других друг с другом за выгодную инвестиционно-инновационную реализацию информации, знаний и интеллекта в качестве основных составляющих своего человеческого капитала, которые определяют конкурентоспособный уровень современной конкурентной борьбы. Этот уровень регулирует инвестиционно-инновационную деятельность участников современной конкурентной борьбы касательно реализации своих творческих и интеллектуальных способностей, так как он определяется рыночно-коммерческой выгодностью, которую получает каждый из них, вступая со своими конкурирующими противниками или в отношения конкурентного соперничества, или в отношения конкурентного сотрудничества [11].

Примером успешного конкурентно-мотивационного осуществления участниками современной конкурентной борьбы отношений конкурентного сотрудничества является практика выгодной инвестиционно-инновационной эксплуатации ими партнерских отношений взаимовыгодного конкурентного сотрудничества. Партнерские отношения взаимовыгодного конкурентного сотрудничества формируют у всех участников современной конкурентной борьбы, с одной стороны, универсальную конкурентно-мотивационную способность ориентироваться в рыночной стихии и, с другой – феноменальную коммерческую приспособляемость, которая проявляется в их умении на договорной основе инвестиционно-выгодно осуществлять любой инновационный проект. Конструктивная побуждающая сила этих отношений способна в определенной мере и на некоторое время устранить у участников современной трансформационной экономики рыночное отчаяние, конкурентный страх и коммерческую неуверенность, часто порождаемых отношениями конкурентного соперничества.

В отличие от отношений конкурентного соперничества, отношения конкурентного сотрудничества, носят партнерский и взаимовыгодный характер. Что даёт основание для такого вывода?

Во-первых, это сугубо деловые отношения, коммуницирующие конкурентно-мотивационную логику инвестиционного рыночного поведения, в основе которого лежат высокомотивированные конкурентные действия инновационной коммерческой деятельности участников современной конкурентной борьбы. Отношения конкурентного сотрудничества приносит экономическим субъектам определенные конкурентные преимущества.

Во-вторых, отношения конкурентного сотрудничества с партнёрами основаны на взаимовыгодном бизнесе и на определенный срок.

В-третьих, рыночно соорганизующие отношения, возникают между конкурентами по поводу взаимовыгодного осуществления каждым из них собственных коммерческих интересов и проектов.

В-четвертых, такого рода партнерские отношения представляют собой нетипичную конкурентно-мотивационную мини-модель договорного осуществления участниками современной трансформационной экономики своих творческих и интеллектуальных способностей [12].

Одним словом, конкурентоспособный подход к сохранению и укреплению партнерских отношений взаимовыгодного конкурентного сотрудничества состоит, прежде всего, в ликвидации всех рыночных и коммерческих причин, побуждающих партнеров безрассудно предавать обще-договорное доверие своей рыночной неискренностью и коммерческой непорядочностью, так как именно они превращают конкурирующих партнеров в конкурирующих соперников.

Таким образом, конкурентно-мотивационные отношения (отношения конкурентного сотрудничества), возникающие в постиндустриальных формах современной конкурентной борьбы, дают позитивный эффект при инвестиционно-инновационной реализации их участниками своих творческих и интеллектуальных способностей. Такие отношения инвестиционно формируются и инновационно реализуются в основном при выполнении совместных бизнес проектов и в определенном промежутке времени, в течение которого протекает экстремальная рыночно-коммерческая ситуация с неблагоприятными конкурентными причинно-факторными условиями. В противном случае, отношения взаимовыгодного конкурентного сотрудничества начинают трансформироваться в противоположные отношения конкурентного соперничества [9].

Поэтому взаимовыгодный характер конкурентно-мотивационного осуществления отношений конкурентного сотрудничества предстает в виде достаточно точного индикатора инвестиционно-инновационного типа развития отношений конкуренции в информационной экономике.

Выводы. В качестве базовых выводов, характеризующих логику инновационного развития отношений конкуренции в информационной экономике, можно представить следующие:

1. Возникновение новых постиндустриальных форм современной конкурентной борьбы, связанных с выгодным рыночным применением и коммерческим использованием творческого и интеллектуального потенциала их участников, стало мощным конкурентным мотиватором более быстрого развития отношений конкурентного сотрудничества, чем отношений конкурентного соперничества. В информационной экономике алгоритм такого инновационного развития отношений конкуренции в информационной экономике определяется более выгодной и эффективной эксплуатацией участниками современной конкурентной борьбы отношений конкурентного сотрудничества, чем отношений конкурентного соперничества в успешной инвестиционно-инновационной реализации своих творческих и интеллектуальных способностей с целью приобретения собственных конкурентных преимуществ.

2. В информационной экономике механизм конкурентной мотивации инновационного развития отношений конкуренции – это механизм профессионального вознаграждения, обеспечивающего рыночное возмещение коммерческих затрат, идущих на воспроизводство сложного труда квалифицированной рабочей силы. Этот механизм включает в себя создание, с одной стороны, гуманизированных условий и, с другой – достойных стимулов, мотивирующих инвестиционно-инновационную реализацию участниками современной трансформационной экономики своих творческих и интеллектуальных способностей.

3. Опережающее инновационное развитие отношений или конкурентного соперничества, или конкурентного сотрудничества обусловлено выгодностью их эксплуатации участниками современной конкурентной борьбы для наиболее полного удовлетворения каждым из них своих рыночных потребностей и максимальной реализации собственных коммерческих интересов. С этой целью они осуществляют выгодную инвестиционно-инновационную реализацию своих творческих и интеллектуальных способностей, что превращает интеллектуальный капитал участников современной трансформационной экономики в эффективный инновационный тип развития отношений конкуренции в информационной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровских Н. В. Сущность и содержание инновационного потенциала работников промышленного предприятия / Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – №2 (66). – С. 20-23.
2. Гурова Э. Ю. Интеллектуальный капитал, как основа создания устойчивых конкурентных преимуществ фирмы / Э.Ю.Гурова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 132-135.
3. Багрова Н.А. Развитие информационной экономики России в современных условиях Н.А.Багрова // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – №5 (66). – С. 13-20.
4. Артемьев И. Конкуренция как нацпроект / И.Артемьев // Бизнес-журнал. – 2017. – №4 (250). – С. 15-15.
5. Казаков М. В. Роль конкурентоспособности персонала в конкуренции между субъектами предпринимательства / М.В.Казакова // Современная конкуренция. – 2010. – №5. – С. 45-52.
6. Минченко Л. В. Особенности мотивации персонала на промышленных предприятиях / Л.В. Минченко, И.В. Помников // Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – №1. – С. 51.
7. Колотовкин А. В. Конкуренция в условиях современной трансформационной экономики / А.В. Колотовкин // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 9-10. – С. 304-306.
8. Кажуро Н.Я. Конкуренция как механизм рынка / Н.Я. Кажуро // Наука и техника. – 2015. – №4. – С.77-84.
9. Рязанов А. А. Эволюция теории конкуренции / А.А. Рязанов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – №2 (21). – С. 21-30.
10. Корзенко Н. И. Эффективные методы мотивации и стимулирования персонала / Н.И. Корзенко, М.Е. Зобнина // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №3 (257). – С. 66-69.
11. Столяренко А. В. Назначение системы мотивации персонала предприятия и принципы ее формирования / А.В.Столяренко, Л.А. Онищук // Концепт. – 2017. – №3. – С. 63-72.
12. Чайцева С. С. Анализ модели пяти сил конкуренции и ее развитие в современных условиях / С.С. Чайцева // Символ науки. – 2017. – №2. – С. 122-125.

Поступила в редакцию 17.10.2021 г.

INNOVATIVE TYPE OF DEVELOPMENT OF RELATIONSHIP OF COMPETITION IN THE TRANSFORMATION ECONOMY

K. A. Boldyrev

The article substantiates the causal-factor conditions for the innovative development of competition relations as a stimulating motivator for the realization of the creative and intellectual abilities of the participants in the transformational economy. It is substantiated that in these conditions one of the dominant reasons for the innovative development of competition relations is the increase in the competitive capabilities of human capital accumulated at enterprises, firms and companies for the implementation of their creative and intellectual abilities by qualified workers in the post-industrial forms of modern competition.

Key words: relations of competitive rivalry, relations of competitive cooperation, post-industrial forms of modern competitive struggle, realization of creative and intellectual abilities, market motives, commercial incentives, competitive motivators, transformational economy.

Болдырев Кирилл Александрович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
Луганск
kir160582@inbox.ru
+38-072-115-01-82

Boldyrev Kirill

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Trade Affairs
Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk

УДК 331.221

СТИМУЛИРОВАНИЕ И ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ

© 2021. Л. Л. Бунтовская

Статья посвящена анализу систем оплаты и стимулирования труда профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений зарубежных стран. В частности, рассмотрен зарубежный опыт оплаты и стимулирования труда преподавателей вузов таких стран, как Германия, США и Япония.

Ключевые слова: труд, стимулирование труда, оплата труда, система оплаты труда, заработка плата, профессорско-преподавательский состав, высшие учебные заведения.

Постановка проблемы. На сегодняшний день основным источником дохода работников, в том числе, и в сфере высшего образования, является заработка плата, то есть выраженная в денежном эквиваленте доля работников в части национального дохода, направленного на личное потребление и распределение по количеству и качеству труда, затраченного конкретным работником в общественном производстве [1, с. 60].

Оплата труда, являясь ключевой целью трудовой деятельности, оказывает на работников стимулирующее воздействие в соответствии с рядом условий [2, с. 21-23]:

наличие прямой зависимости между трудовой активностью работников и вознаграждением;

конкретность, прозрачность и открытость принципов оплаты труда;

стабильность и адекватность критериев оценки трудовой активности работников;

контрактный принцип оплаты труда.

Достойная оплата труда стимулирует у профессорско-преподавательского состава вузов стремление к постоянному повышению личной квалификации и профессиональных навыков и участию в учебной, научной, организационной и воспитательной работе вуза.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. Соблюдение вышеуказанных условий обуславливает необходимость разработки такой системы оплаты труда, чтобы она была способна формировать у профессорско-преподавательского состава вузов тот уровень эффективности труда, который необходим для реализации как целей вуза, так и целей работников. В зарубежных странах накоплен весьма обширный опыт стимулирования трудовой активности преподавателей вузов, поэтому представляются целесообразными его исследование и анализ в целях возможности экстраполяции положительного опыта в вопросах стимулирования труда одних государств на другие.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты мирового опыта стимулирования и оплаты труда преподавателей высших учебных заведений нашли свое отражение в работах таких исследователей, как Ф. Альтбах [3], О. С. Гапонова [4], В. В. Матвеев, Ю. П. Соболева [5], А. Г. Баранов, В. С. Кобзарева [6], А. Н. Захаров [7], Г. Х. Умуракова, Н. Т. Янтилина [8], Е. Г. Жулина, Н. А. Иванова [9] и многих других, однако некоторые стороны данного вопроса требуют дополнительного освещения.

Целью данной статьи является анализ опыта организации оплаты и стимулирования труда профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений зарубежных стран.

Результаты исследования. Разработка эффективной системы оплаты труда является достаточно сложной задачей, и ее решение в сфере высшего образования сопряжено с рядом особенностей [10, с. 19-20]:

1. Трудоемкость сферы образования. В силу специфики отрасли образования наблюдается преобладание в ней затрат живого труда, следовательно, в его себестоимости высока доля затрат на оплату труда и социальное обслуживание сотрудников.

2. Сложность нормирования труда, обусловленная сложностью отражения его структурных элементов и его практической недооценкой. Интеллектуальный труд в гораздо меньшей степени поддается нормированию и регламентированию сам по себе, к тому же нельзя не учитывать тот факт, что продолжительность преподавательского труда выходит далеко за рамки среднего рабочего дня.

3. Многофункциональный характер педагогического труда, проявляющийся в сложности измерения количественных и качественных показателей труда преподавателей в связи с большим количеством целей образовательного процесса, имеющих равное значение.

4. Индивидуальность и коллективность преподавательского труда. Система оплаты стимулирования труда должна учитывать как результаты конкретного преподавателя, так и всего коллектива для достижения целей высшего учебного заведения.

5. Творческий характер преподавательского труда, который требует от преподавателей дополнительных усилий и ресурсов.

6. Необходимость постоянного повышения профессионального и квалификационного уровня. Именно квалификационная категория, детерминированная образованием, стажем и приобретенными званиями, во многом определяет размер заработной платы преподавателя.

Высшие учебные заведения зарубежных стран обладают достаточно большим опытом использования различных систем стимулирования и оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Проведем анализ систем оплаты труда преподавателей вузов таких государств, как Германия, США и Япония.

Что касается системы оплаты труда преподавателей вузов в Германии, то следует отметить, что весь профессорско-преподавательский состав делится на 3 категории (W1, W2, W3), каждой из которых установлен фиксированный месячный оклад без надбавок за стаж. Заработка преподавателей складывается из двух частей – обязательной (оклад) и дополнительной, или стимулирующей. Получение указанных дополнительных выплат, их размер и периодичность напрямую зависят от эффективности труда конкретного преподавателя и его вклада в развитие учебного заведения. Возможность получения таких выплат на регулярной основе оказывают достаточно сильное стимулирующее воздействие, поскольку они учитываются при начислении пенсионных выплат и, соответственно, существенно влияют на ее размер.

Существуют три вида дополнительных (стимулирующих) доплат [11, с. 75-76]:

1. За выполнение административной работы. Такие доплаты назначаются деканам факультетов, заместителям деканов, директорам университетских лабораторий, центров и т.д.

2. За лояльность и преданность своему учебному заведению. Подобные доплаты могут быть назначены, например, в том случае, если преподаватель, получив выгодное предложение о работе со стороны, отказывается от него и сообщает о нем руководству своего учебного заведения. Обычно доплата за лояльность осуществляется наиболее известным преподавателям и ученым, которые достаточно часто получают приглашения на работу из различных организаций, в том числе, и за пределами Германии, но не принимают их. Также доплату за лояльность в качестве компенсации могут назначить преподавателю высшей категории при официальном трудоустройстве его на более низкую должность (например, при отсутствии нужной ставки).

3. За особые достижения. Доплаты подобного рода обычно носят кратковременный либо одноразовый характер. Причинами доплат за особые достижения могут послужить научные открытия и достижения, выполнение государственного или частного заказа, издание учебника, успешное научное руководство и т.д.

Однако следует отметить, что дополнительные выплаты, не являясь обязательными, имеют преимущественно стимулирующий характер и осуществляются только преподавателям категорий W2 и W3.

В США все преподаватели высших учебных заведений делятся на 4 категории [8, с. 117]:

инструктор;
старший преподаватель;

адъюнкт-профессор (должность, наиболее близкая должности доцента в вузах Донецкой Народной Республики, Российской Федерации и странах ближнего зарубежья);

профессор.

Деятельность преподавателей вузов в США имеет три направления [8, с. 118]:

1. Преподавание (установлена нормативная нагрузка на каждого преподавателя по количеству преподаваемых предметов в семестр или учебный год).

2. Научно-исследовательская работа с обязательными публикациями ее результатов, выступлениями с докладами и т.д.

3. Организационно-административная работа (работа в различных комитетах, курирование и т.д.).

Система расчета заработной платы преподавателей в США достаточно сложна и зависит от множества факторов. Так, на размер заработной платы, помимо наличия ученой степени и стажа работы, оказывают влияние такие факторы, как тип и форма собственности университета или колледжа (преподаватели частных учебных заведений могут получать на десятки тысяч долларов в год больше, чем их коллеги из государственных учебных заведений) и штат. Отличительной особенностью американской системы оплаты труда является зависимость размера заработной платы преподавателя от преподаваемых дисциплин. Так, наибольшая заработка плата у преподавателей дисциплин юридического, технического, медицинского, физического, экономического, математического профиля и сферы ИТ. Несколько ниже оплата труда преподавателей естественнонаучных, психологических, сельскохозяйственных, архитектурных, географических и педагогических дисциплин. Наиболее низко оплачивается преподавание филологических, лингвистических, гуманитарных дисциплин, а также дисциплин, связанных со сферой культуры, искусства, сервиса и туризма [12, с. 91].

Дополнительно оплачиваются консультации и лекции в других вузах, а также многие вузы предоставляют своим преподавателям широкий социальный пакет (пенсионные отчисления, различные виды страхования, льготы и т.д.) и дополнительные оплачиваемые отпуска сроком до одного года для написания диссертации или книги. Также помимо заработной платы в бюджете образовательной организации заложены средства на командировки и участие каждого преподавателя минимум в двух конференциях [8, с. 118].

Прежде чем перейти к анализу системы оплаты и стимулирования труда в высших учебных заведениях Японии, целесообразно рассмотреть некоторые особенности системы оплаты труда, характерные для этой страны в целом и связанные с ее культурой и традициями [13]:

1. Зависимость размера заработной платы от стажа работы – практически повсеместно размер заработной платы автоматически увеличивается с каждым годом трудового стажа. Решение об увеличении размера заработной платы каждого конкретного работника принимает либо руководство организации, либо специальная мотивационная служба, если таковая имеется.
2. Зависимость размера оплаты труда от возраста – чем моложе сотрудник, тем меньше размер его заработной платы. По мере взросления, вступления в брак, появления детей возрастают расходы, соответственно, увеличивается и заработная плата.
3. Зависимость размера заработной платы от результатов работы как конкретного работника, так и организации в целом.
4. Система пожизненного найма работников, особенно на крупных предприятиях и в государственных учреждениях.

Что касается системы оплаты и стимулирования труда в высших учебных заведениях Японии, имеющих статус национальных, то ее отличают следующие особенности [14]:

1. Размер базового месячного и годового окладов регулируется тарифной сеткой, согласно которой существует 14 уровней окладов.
2. Широкая система стимулирующих надбавок для разных категорий преподавателей: надбавки за различные результаты работы, надбавка за должность, надбавка за сверхурочную работу, надбавка за сверхурочную работу в отпуске, надбавка за работу в ночное время, надбавка за участие во вступительной кампании и проведение вступительных экзаменов, надбавка за проверку диссертаций, специальная надбавка за осуществление научных исследований и др.

Таким образом, преподаватели высших учебных заведений развитых зарубежных стран в целом имеют достаточно высокий уровень оплаты труда, что стимулирует их не только добросовестно выполнять свои непосредственные трудовые обязанности, но и посвящать время совершенствованию и развитию своего профессионального и творческого потенциала.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что мировой опыт применения различных систем оплаты и стимулирования труда вызывает у преподавателей высших учебных заведений заинтересованность и желание повышения своего профессионально-квалификационного уровня, что способно оказать положительное воздействие на результаты деятельности вуза в частности и систему высшего образования в целом.

Эффективная система оплаты и стимулирования труда преподавателей вузов, несмотря на большое количество средств, форм и методов реализации, должна удовлетворять следующим условиям:

гибкость, то есть предоставление руководству вузов возможности материального стимулирования преподавателей путем перераспределения средств, а также возможности своевременно и адекватно отреагировать на изменения на рынке труда;

открытость и прозрачность, то есть демонстрация работникам взаимосвязи оплаты труда с результатами его работы;

социальная ориентация, то есть система должна предусматривать систему социальных гарантий для защиты интересов работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусаев, М. М. Сущность и значение стимулирующей функции заработной платы работников компаний / М. М. Мусаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 4 (2). – С. 60–63.
2. Зоткина, Н. С. Стимулирующее значение оплаты труда и ее мотивирующая функция / Н. С. Зоткина // Финансы и кредит. – 2011. – № 48 (480). – С. 21–28.
3. Как платят профессорам? Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов / под ред. Ф. Альтбаха, Л. Райсберг, М. Юдкевич, Г. Андрушака, И. Пачеко; пер. с англ. Е. В. Сивак. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики. – 2012. – 439 с.
4. Гапонова, О. С. Направления использования отечественного и зарубежного опыта мотивации персонала организаций / О. С. Гапонова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 277–283.
5. Матвеев, В. В. Управление процессом мотивации персонала вузов с использованием стратегического подхода / В. В. Матвеев, Ю. П. Соболева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 3. – С. 28–41.
6. Баранов, А. Г. Зарубежный опыт мотивации и стимулирования трудовой деятельности и его применение в Российской Федерации / А. Г. Баранов, В. С. Кобзарева // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста (Финансы-2019): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 20–22 мая 2019 г., г. Севастополь. – Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – С. 35–39.
7. Захаров, А. Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда / А. Н. Захаров // Вестник НГИЭИ. – 2014 – № 9 (40). – С. 19–30.
8. Умуракова, Г. Х. Зарубежный опыт системы оплаты труда в сфере образования / Г. Х. Умуракова, Н. Т. Янтилина // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 16 марта – 17 апреля 2018 г., г. Новосибирск. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – С. 116–120.
9. Жулина, Е. Г. Европейские системы оплаты труда / Е. Г. Жулина, Н. А. Иванова. – М.: Журнал «Управление персоналом», 2007. – 216 с.
10. Сулейманов, В. З. Мировые тенденции развития систем оплаты труда в сфере образования: обзор современных исследований / В. З. Сулейманов, Е. Ю. Смирнова // Веснік Адукаты. – 2014. – № 6. – С. 18–27.
11. Ходов, Л. Г. Оплата научно-педагогических кадров в Германии: проблемы и решения / Л. Г. Ходов // Современная Европа. – 2009. – № 4 (40). – С. 74–84.
12. Прогунова, Л. В. Должностная структура и оплата труда профессорско-преподавательского состава университетов США (опыт зарубежной стажировки) / Л. В. Прогунова, Д. Компсон // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2002. – № 2 (22). – С. 87–92.
13. Каору, И. Японские методы управления качеством / И. Каору. – М.: Дека, 2001. – 222 с.
14. The University of Tokyo Rules on Application of the Annual Salary System. – URL: <https://www.u-tokyo.ac.jp/content/400062345.pdf>.

Поступила в редакцию 18.11.2021 г.

INCENTIVES AND REMUNERATION FOR HIGHER EDUCATION WORKERS: WORLD EXPERIENCE

L. L. Buntovskaya

This article is devoted to the analysis of remuneration and incentives systems for the teaching staff of higher educational institutions in foreign countries. In particular, the foreign experience of paying and stimulating the labor of professors of universities in such countries as Germany, the USA and Japan is considered.

Keywords: labor, labor stimulation, remuneration, remuneration system, salary, teaching staff, higher educational institutions.

Бунтовская Лариса Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

l.buntovskaya@donnu.ru

+38-071-305-73-99

Buntovskaya Larisa

Doctor of Economics, docent, professor of the Department of personnel management and labor Economics

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.45

УПРАВЛЕНИЕ ОХРАНОЙ И УСЛОВИЯМИ ТРУДА НА УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2021. A. C. Васильев

В статье представлен обзор международного опыта по реализации системы социально-экономического управления условиями и охраной труда. Анализ международного опыта свидетельствует о необходимости применения элемента системы социально-экономического управления условиями и охраной труда – коллективного договора. Обоснованы причины повышения роли коллективного договора в регулировании трудовых отношений. Представлены результаты проведенного опроса работников предприятий угледобывающих предприятий Донецкой Народной Республики по вопросам коллективно-договорного регулирования охраны труда.

Ключевые слова: охрана труда; условия труда; система управления охраной труда; угледобывающие предприятия.

Актуальность исследования определяется возрастающей значимостью охраны труда в системе социально-экономической защиты работников, направленной на сохранение их жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности особенно на предприятиях угледобывающей отрасли, которые являются сложными природно-техногенными системами и относятся к опасным производственным объектам, которые сопровождаются взаимосвязанными горно-геологическими, физико-химическими, аэрологическими, технологическими, производственными и социальными процессами, способными привести к индивидуальной травме, групповому несчастному случаю, аварии с катастрофическими последствиями.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами обеспечения безопасных условий труда и социально-экономического управления условиями и охраной труда занимались Н.А. Балтачева, И.А. Кондаурова, Н.Д. Лукьянченко, Н.Е. Муромец, Т.В. Михина, Н.А. Самарская, Н.И. Хромов, С.Н. Яшин и др.

Выделение нерешённой проблемы. Современные динамичные условия поднимают вопрос о поиске и применении эффективной формы социально-экономического управления условиями и охраной труда на угледобывающих предприятиях.

Цель исследования заключается в определении наиболее эффективной формы социально-экономического управления условиями и охраной труда на основе изучения международного опыта.

Результаты исследования. Необходимость системы социально-экономического управления условиями и охраной труда подтверждается зарубежным опытом ее применения. Система социально-экономического управления условиями и охраной труда является отправной точкой на предприятиях ряда стран мира с высоким уровнем технологических изменений, инноваций и хорошо отрегулированной нормативной базой по охране труда (Швеция, США, Великобритания и др.), что обеспечивает достижение на них высоких экономических результатов, в т.ч. за счет повышения эффективности управления безопасностью промышленного производства [1, с. 15].

Показателен в этом отношении опыт Германии, где существует система всестороннего профилактического обслуживания малых предприятий, не имеющая аналогов в мире. Она основана на возможности интегрирования мер по обеспечению

безопасности труда и защите здоровья работника на рабочем месте в производственный процесс («модель предпринимателя») [2, с. 316-319].

В структуре профессионального страхования в Германии действует Объединение промышленных обществ профессионального страхования, которое функционирует по принципу самоуправления социальных партнеров (работодатели и профсоюзы) и обеспечивает прозрачную и эффективную работу системы.

Приоритетность профилактических мер по предотвращению страховых случаев на производстве в Германии – главная задача как государства, так и общества. Каждый предприниматель обязан зарегистрироваться в профессиональном обществе, при этом членство не может заменить страховка – застрахованы все работники, заключившие трудовой договор. Обеспечение безопасного и здорового труда – приоритетная цель деятельности обществ. Все усилия направлены на то, чтобы несчастных случаев не происходило вовсе [3, с. 109].

Такая политика позволила значительно сократить число несчастных случаев на производстве. Сто лет назад в Германии на работе ежегодно погибало 10 тыс. человек. В 2013 г. число смертельных случаев впервые составило менее 500. Только за последние 20 лет число несчастных случаев сократилось вдвое [4, с. 109].

В Испании инспекция труда входит в состав Министерства труда и социальной защиты. Страховые организации, обеспечивающие компенсационные выплаты в случае производственных травм или заболеваний, занимают важное место в системе охраны труда.

В соответствии с законом работодатели, а также рабочие и служащие должны вносить взносы в Национальный институт социальной защиты, который обеспечивает льготы (пенсия по старости), а также выплаты по болезни и нетрудоспособности. Кроме того, в Испании существуют различные страховые агентства, которые собирают страховые взносы и возмещают средства работодателям на выплату зарплаты рабочим и служащим в период отсутствия их на работе по причине производственных несчастных случаев или заболеваний, а также рабочим и служащим, имеющим любую степень инвалидности, полученную в результате несчастного случая или заболевания. По сути это страховые агентства, уполномоченные Министерством труда и социальной защиты, работающие на неприбыльной основе, их основная роль – оказание финансовой поддержки в период отсутствия на работе, вызванного производственными инцидентами, а также обеспечение компенсационных выплат [5].

Национальный совет по экономике и социальным вопросам в Испании – трехсторонний орган, включающий работодателей, рабочих и служащих, а также правительство, является национальным форумом по вопросам консультации относительно всех предложенных законопроектов, рассматривающих проблемы, связанные с охраной здоровья [6].

В Бельгии к компаниям установлены определенные требования, имеющие социально-экономический характер, включая обязательства по принятию мер по профилактике травматизма. В случае их невыполнения заключенные контракты разрываются.

В Великобритании существуют два вида страхования. Национальное имеет общий характер и находится в руках налогового ведомства. По этой системе на случай травмы, тяжелого заболевания или ряда рисков страхуют всех плательщиков налогов, а не только работающих на предприятии. Для страхования от несчастных случаев на производстве, а также лечения в рамках национальной системы здравоохранения существует страхование, обязательное для владельцев или руководителей всех

предприятий, кроме некоторых государственных организаций, поддерживаемых государством фондами и семейных фирм, на которых трудятся только близкие родственники [7, с. 126].

Обеспечение безопасности работников предприятий Великобритании – забота работодателя, выраженная в осуществлении производственных и технологических процессов таким образом, чтобы они несли минимальную опасность для работника. Наниматель также обязан проводить обучение и инструктаж, исключать риски причинения вреда здоровью сотрудников. Интересно отметить, что работодатель может взимать с работника или удерживать из его заработной платы определенные суммы для обеспечения дополнительной безопасности.

В случае чрезвычайного происшествия на предприятии, связанного с нанесением ущерба работникам или материальным ценностям, для расследования причин назначается комиссия по охране здоровья и технике безопасности. Если работником был получен ущерб, то он вправе требовать компенсацию [8, с. 100].

Во Франции существуют рычаги, обеспечивающие профилактику травматизма. Это возможность для малых и средних предприятий получать финансовые выгоды в рамках соглашений. Органы системы страхования берут на себя совместные обязательства по специальным отраслевым соглашениям, направленным на улучшение охраны труда и здоровья, безопасности труда и гигиены производственной среды. Администрация предприятия и профсоюзные организации активно работают для выполнения условий договора, а региональные органы страхования оказывают им помочь за счет предоставления финансовых субсидий. Суммы финансовой помощи колеблются в пределах от 15 до 70 % требуемого объема вложений, но в среднем составляют 22 % [8, с. 99].

Разработаны отдельные программы в рамках мер по снижению производственного травматизма для предприятий малого и среднего бизнеса Франции.

В Австралии Организация социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний не просто занимается сбором страховых взносов и выплатой компенсаций, но и помогает бизнесу по всем вопросам, связанным с безопасностью труда и охраной здоровья на производстве, имеет свои поликлиники, больницы и реабилитационные центры, работает в области предоставления социальной помощи. Законодательством Австралии предписано создание центров по охране труда для всех компаний страны, включая самых маленьких, у которых на это нет ни средств, ни возможностей. Организация социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний вышла с инициативой о предоставлении фирмам с численностью работников от 1 до 50 чел. бесплатной помощи за свой счет. Самыми активными получателями помощи оказались микрофирмы с численностью работников до 10 человек. Для этого создана сеть центров по предотвращению травматизма для мелких и средних фирм. Персонал центров проводит медосмотр работников, совершают обходы предприятий, дает консультации [6].

В Канаде для обеспечения охраны труда, проведения профилактической работы по сокращению травматизма во всех провинциях действуют комиссии по охране здоровья и безопасности труда. На эти цели расходуют 15 % общего объема собираемых страховых взносов. Основная задача комиссии – улучшение работы по охране труда на производстве. Вся их деятельность осуществляется за счет страховых взносов [8, с. 105].

Однако не менее существенная роль в профилактике рисков отведена работникам предприятий, на которых возложена высокая степень индивидуальной ответственности.

С первого дня работы сотрудники обязаны соблюдать требования так называемой охранной грамоты по охране труда, что дисциплинирует их и снижает травматизм. В Канаде законы возлагают ответственность как на работодателя, так и на работника [3, с. 107].

Правовая основа действующей государственной системы охраны труда США – Закон о безопасности труда на производстве, в соответствии с которым учреждено федеральное агентство Управления безопасности труда на производстве, которое стало основным исполнительным органом, обеспечивающим выполнение законов на всей территории США. В каждом штате приняты свои законы и созданы исполнительные органы в сфере безопасности труда, выпущены различные предписания, связанные с ограничениями по использованию опасных материалов, требования к вентиляции производственных помещений, водоснабжению, хранению производственных отходов и т.п. [9, с. 19].

В Японии за последние 10 лет более 60 % рабочих испытывают стрессовые ситуации на рабочих местах, в связи с чем растет число психосоматических нарушений. В стране функционирует японская организация охраны труда и социального обеспечения.

Разработан долгосрочный план по предотвращению несчастных случаев на производстве, который включает систему оценки рисков в целях минимизации травм на предприятиях, меры по укреплению душевного и физического здоровья работников, политику предотвращения патологий, связанных со сверхурочной работой, систематическое внедрение современных мер защиты от опасных химических агентов и др. [7, с. 148].

Финансирование мероприятий по охране труда в промышленно развитых странах осуществляется в основном за счет частных предприятий, государства или его отдельных регионов и системы социального страхования.

Во многих странах экономические стимулы со стороны государства обрели форму субсидий, например, при приобретении новых безопасных видов оборудования, а также сырья, не оказывающего вредного и опасного воздействия на здоровье работников (Канада). В ряде европейских стран предусмотрены налоговые скидки и другие способы поощрения предприятий, принимающих меры по улучшению охраны труда: авансовые выплаты или предоставление грантов для осуществления предупредительных мероприятий, частичная компенсация затрат при реализации мер в области охраны труда, исключение из суммы прибыли расходов на улучшение охраны труда (Португалия) [6].

Профилактические меры на производстве, направленные на охрану здоровья работников, способны на 25 % сократить пропуски по болезни, затраты на страховые выплаты, пособия по инвалидности и компенсации пострадавшим работникам [9, с. 17-20].

Международный опыт свидетельствует о необходимости системы социально-экономического управления условиями и охраной труда, которая включает в себя важный элемент – регулирование отношений между работодателем и работниками через коллективный договор.

Повышение роли коллективного договора вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, на современном этапе это эффективный правовой документ, регулирующий условия и охрану труда работников [10, с. 4]. Во-вторых, «технология» подготовки, принятия и контроля выполнения коллективного договора удовлетворительно регламентирована в соответствующих положениях Постановления Правительства ДНР

«Об утверждении Временного порядка заключения и уведомительной регистрации отраслевых (межотраслевых) соглашений и коллективных договоров» [11].

К тому же, включение вопросов улучшения условий и охраны труда во взаимные обязанности администрации предприятия и коллектива является повышением уровня качества управления. Предплановая разработка обязательств по условиям труда является гарантией обеспечения социально-экономических интересов работающих.

Планирование условий труда на основе коллективного договора включает две стадии: разработку и его одобрение, а также доведение до конкретных исполнителей.

Разработка проекта коллективного договора общим представительским органом, которому поручено проведение переговоров, выполняется на основе обобщенной информации о состоянии условий и охраны труда с учетом выявленных проблем, а также оценки вариантов и выбора объектов внедрения, установление источников финансирования и стимулирования, определения мер ответственности, выбора исполнителей и определение сроков, прогноза эффективности, целей и методов исполнения мероприятий.

Предварительная подготовка включает: анализ статистической информации и отчетов, изучение результатов труда, подготовку материалов, паспортизации санитарно-технического состояния, а также изучение опыта работы других коллективов по материалам периодической прессы, информационных листков с целью выявления новых возможностей, их оценку, определение сферы применения и составления прогноза распространения [12, с. 249].

Формы предплановой работы могут предусматривать проведение «дней охраны (безопасности) труда», семинаров и прочее. На этом этапе уточняются обязанности должностных лиц, а также разрабатываются меры материального стимулирования и ответственности, организационно-технические мероприятия, формы контроля и оценки результатов внедрения [13, с. 21].

Регистрация коллективных договоров местными органами государственной исполнительной власти будет иметь свое значение при наличии их координирующей деятельности и предоставлении предприятиям необходимой помощи в достижении поставленных целей. В структуре коллективного договора следует выделить специальный раздел, посвященный решению проблем обеспечения социальных гарантий. В него входят гарантии по предоставлению работающим во вредных условиях льгот и компенсаций, а также гарантии, предоставляемые предприятиями своим работникам выше чем предусмотрено законодательством.

Источником средств при этом является прибыль, остающаяся в распоряжении предприятий, и другие специальные фонды.

Дополнительными льготами для работников могут быть: материальная помощь различным категориям работников, оплата и предоставление отпусков более установленного законодательством минимума; надбавки к пенсиям и единовременное пособие при выходе на пенсию ветеранов предприятия; дивиденды или проценты по акциям трудового коллектива; удешевление питания; бесплатная выдача спецодежды и спецобуви выше нормы; создание дополнительных рабочих мест и другие [14, с. 169].

Вопрос страховой охраны здоровья также следует отразить при составлении коллективных договоров.

Обобщенные предложения вносятся в план комплексных инженерно-технических мероприятий по достижению установленных нормативов безопасности, гигиены труда и производственной среды, повышению существующего уровня охраны труда, предупреждению производственного травматизма, профессиональных заболеваний и

аварий, составление которого рекомендовано государственными органами и профсоюзами относительно текста раздела «Охрана труда» в коллективном договоре [13, с. 249].

К таким комплексным мерам рекомендуется при наличии экономических возможностей включать льготы и компенсации, превышающие нормативные.

Обязательными следует считать обязанности коллективного договора по вопросам защиты прав и социальных интересов лиц, которые пострадали на производстве от несчастных случаев и профзаболеваний. Поэтому целесообразно включить в коллективный договор шкалу размеров помощи в зависимости от тяжести повреждения здоровья, состава семьи, а также степени вины пострадавшего, если возможно уменьшение размера единовременного пособия.

Комплексные мероприятия являются обязательным приложением к коллективному договору. Общую сумму средств из фонда охраны труда предприятия, выделяемую на их выполнение, указываются в тексте договора. Эти средства являются целевыми и могут использоваться на такие мероприятия и средства:

инженерно-технические средства охраны труда;

реконструкцию освещения, изготовление вентиляционных систем и установок кондиционирования;

исключение или снижение требований к нормам шума, вибрации и т. п.;

обеспечение применения безопасного напряжения;

применение сигнальных цветов и знаков безопасности;

оборудование механизмов и средств для работы на высоте;

устранение непосредственного контакта работников с вредными веществами и материалами;

реконструкцию систем отопления, санитарно-бытовых помещений и средств транспортировки грузов, сырья и материалов.

Могут быть включены также и другие мероприятия, которые позволяют в условиях действующего производства достичь более высокого уровня охраны труда чем существуют сейчас.

При разработке пунктов коллективного договора, очень важно учитывать мнение работников предприятия. Для более точного учета их мнения при составлении коллективного договора эффективным средством могут стать периодические опросы среди различных категорий работников предприятия.

В 2019 г. на угледобывающих предприятиях ДНР был проведен опрос касающегося принятых коллективных договоров.

Данные опроса содержат ответы на следующие вопросы, содержащиеся в составление коллективного договора:

происходит разработка коллективного договора на Вашем предприятии;

насколько Вы ознакомлены с содержанием коллективного договора;

удовлетворяют ли Вас основные положения коллективного договора в сфере условий и охраны труда. Если не удовлетворяют, то укажите почему;

хотели бы Вы внести предложения в коллективный договор. Если да, то напишите их;

как часто Вас информируют о выполнении положений коллективного договора;

удается ли профсоюзу Вашего предприятия отстаивать интересы работников, влиять на деятельность дирекции.

Рассмотрим данные опроса более подробно. На рис. 1 представлены результаты опроса о том, каким образом происходит разработка коллективного договора на предприятии.

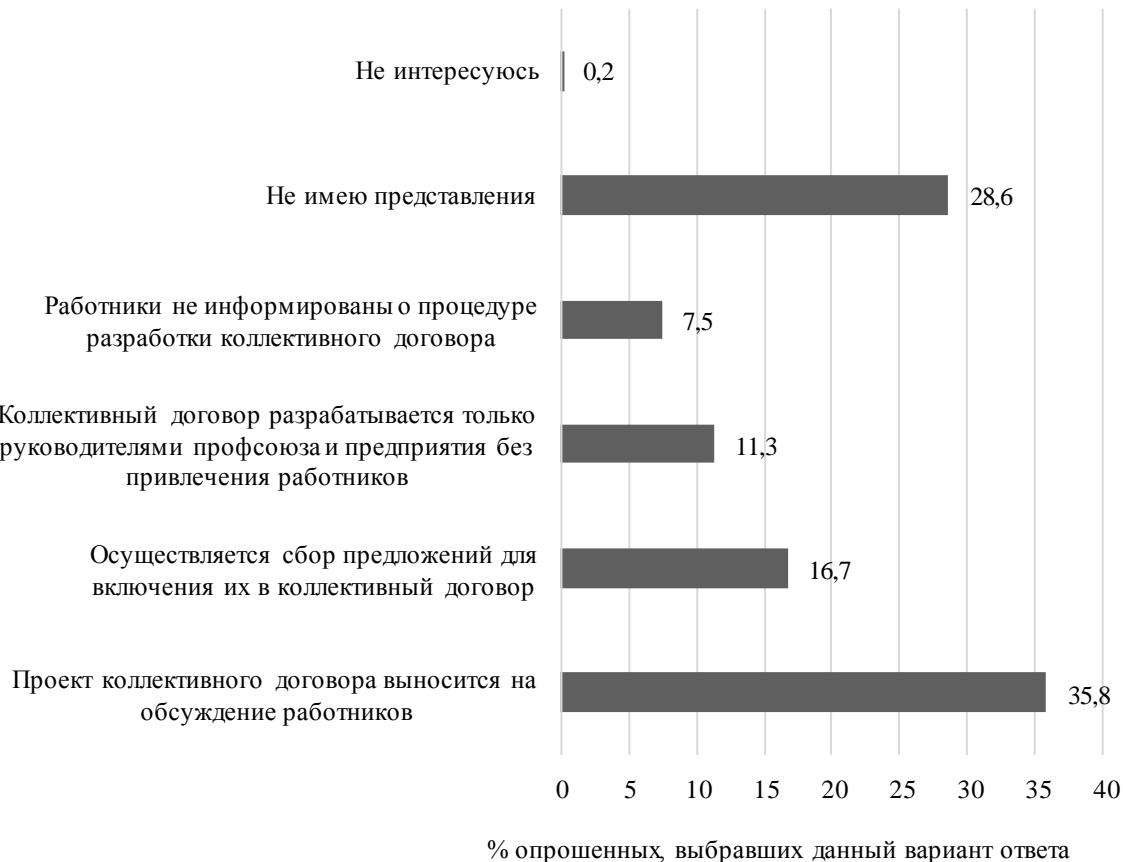

Рис. 1. Структура ответов о разработке коллективного договора у гладобывающих предприятий

Проведенное исследование результатов анкетирования показывает, что 35,8% опрошенных участвуют в обсуждении проекта коллективного договора, при этом 28,6% работников предприятий не имеют представления о том, как разрабатывается коллективный договор. 16,7% опрошенных отметил, что осуществляется сбор предложений от работников для включения их в коллективный договор, а 11,3% – отметили, что коллективный договор разрабатывается только руководителями профсоюза и предприятий без привлечения работников, при этом 7,5% опрошенных указали, что не информированы о процедуре разработки коллективного договора. Процент опрошенных, которые указали, что не интересуются вопросами разработки коллективного договора, составил 0,2.

Данные о том, на сколько работники знакомы с содержанием коллективного договора представлены на рис. 2.

Проведенный анализ результатов анкетирования показывает, что около половины опрошенных (48,1%) знают содержание коллективного договора в общих чертах, при этом 13,8% – практически не знакомы с его содержанием. 19,0% опрошенных отметили, что хорошо знакомы с большинством разделов коллективного договора, а 19,1% – хорошо знают те положения, которые касаются лично работника.

Рис. 2. Структура ответов об осведомленности о содержании коллективного договора угледобывающих предприятий (% опрошенных, выбравших данный вариант ответа)

Результаты социологического исследования об удовлетворении работниками положениями коллективного договора представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка удовлетворенности работников угледобывающих предприятий основными положениями коллективного договора

Наименование	Варианты ответа, %			
	удовлетворяют полностью	удовлетворяют частично	не удовлетворяют	затрудняюсь ответить
В области оплаты труда	15,5	47,7	19,3	17,4
В области условий труда	19	50,2	12,6	18,2
В области охраны труда	25,6	44,6	9,1	20,7
В области социальной защиты	23,3	43	11	22,7
В области развития трудового коллектива	22,3	40,8	7	30

Проведенное исследование результатов анкетирования показывает, что 50,2% респондентов частично удовлетворены, тем как регулируются вопросы формирования благоприятных условий труда в основных положениях договора, 12,6% – полностью не удовлетворены. Что касается регулирования коллективным договором охраны труда, то в этой части частично удовлетворены 44,6% работников, не удовлетворены – 9,1%.

Основными причинами неудовлетворенности работников положениями коллективного договора в сфере охраны труда стали:

- некорректность оплаты труда уровню условий труда;
- низкий уровень условий труда;

недостаточное медицинское обслуживание и санаторно-курортное обеспечение; устаревшая техника и технология; низкое внимание руководства к проблемам формирования благоприятных условий труда (рис. 3).

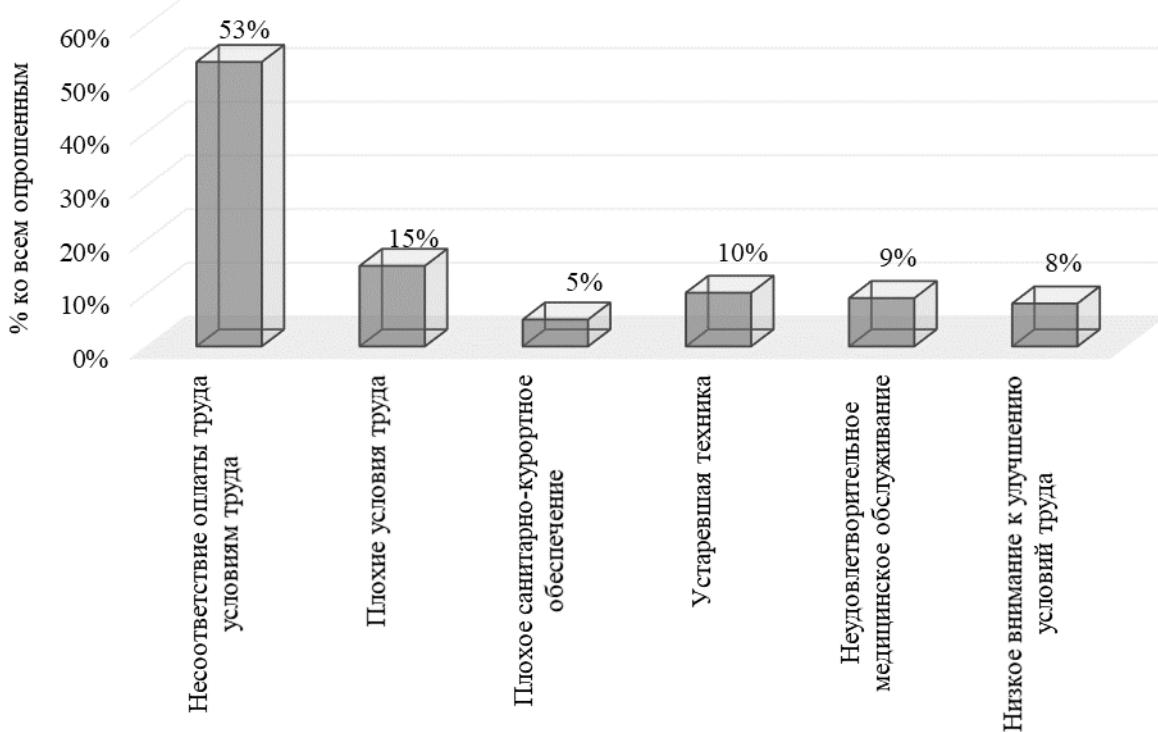

Рис. 3. Основные причины неудовлетворенности работников положениями коллективного договора в сфере охраны труда

Все причины неудовлетворенности работников угледобывающих предприятий положениями коллективного договора приведены в табл. 2.

Таблица 2
Причины неудовлетворенности работников положениями коллективного договора угледобывающими предприятиями

Наименование причины	% опрошенных, выбравших данную причину
1	2
Несправедливость в распределении заработной платы (в том числе между основными и ремонтными участками)	11,1
Оплата труда не соответствует затраченному труду, квалификации и интенсивности, условиям труда	30,6
Механизм работы указанных статей не совсем отлажен, требуют доработки положения коллективного договора	2,8
Условия труда не менялись на протяжении нескольких лет	1,4
Большой разрыв в оплате труда различных категорий работников	5,6
Низкое качество специальной одежды	1,4
Плохие условия труда (в т.ч. санитарно-бытовые)	11,1
Неудовлетворенность медицинским обслуживанием, системой медицинского страхования	1,4
Не все положения и пункты выполняются	9,7
Руководство не знает интересы рабочих	8,3

Окончание табл. 2

1	2
Плохая работа по охране труда внутри участка	1,4
Нехватка санаторно-курортных путевок, несправедливое их распределение	4,2
Низкий уровень заработной платы	12,5
Низкий уровень информированности о выполнении коллективного договора, политики	1,4
Отсутствие возможности карьерного роста	1,4
Устаревшая техника, технология	1,4
Затрудняюсь ответить	4,2

Важным объектом анализа при исследовании проблем коллективно-договорного регулирования является также процесс коммуникаций, а именно происходит ли информирование работников о выполнении положений коллективного договора (рис. 4).

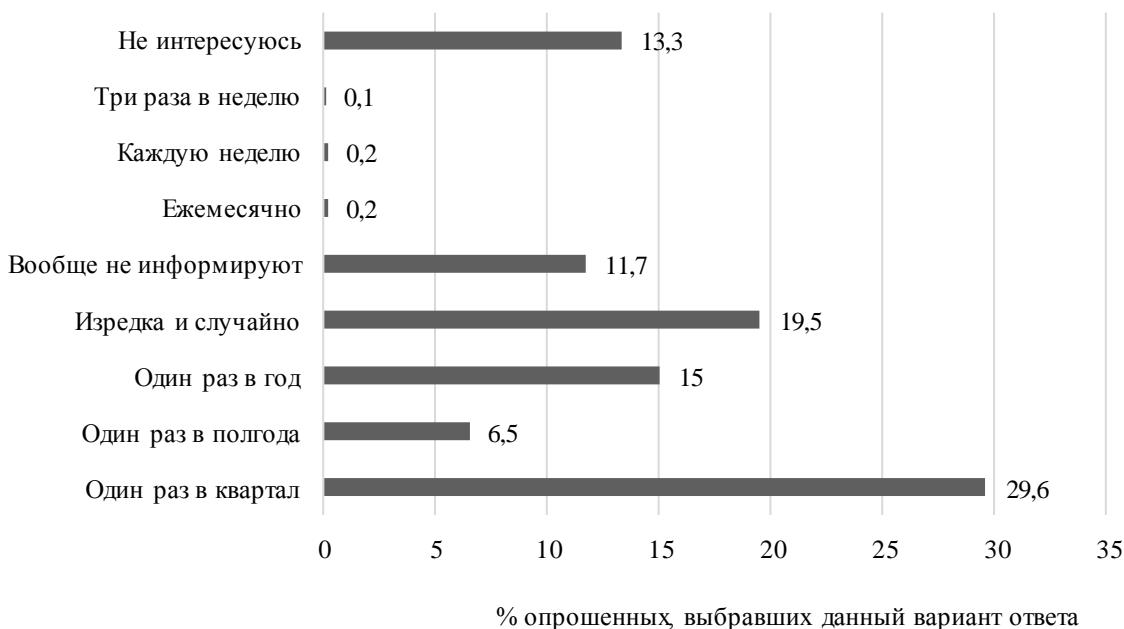

Рис. 4. Структура ответов об информировании выполнения положений коллективного договора на угледобывающих предприятиях

Проведенное исследование результатов анкетирования показывает, что: 29,6% опрошенных узнают о выполнении положений коллективного договора ежеквартально; 19,5 – узнают изредка и случайным образом; 15% – осведомляются о выполнении положений коллективного договора ежегодно; 13,3% – сами не проявляют интерес к вопросам положений коллективного договора; 11,7% – отметили, что их не информируют; 6,5% – узнают о выполнении положений коллективного договора раз в полгода; 0,2% – отметили, что осведомляются о коллективном договоре ежемесячно, также такое же количество опрошенных отметили, что осведомляются еженедельно; 0,1% – узнают о выполнении положений коллективного договора три раза в неделю.

Коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений не обходится без профсоюза, который призван отстаивать интересы работников. На рис. 5 представлена оценка деятельности профсоюза работниками угледобывающих предприятий.

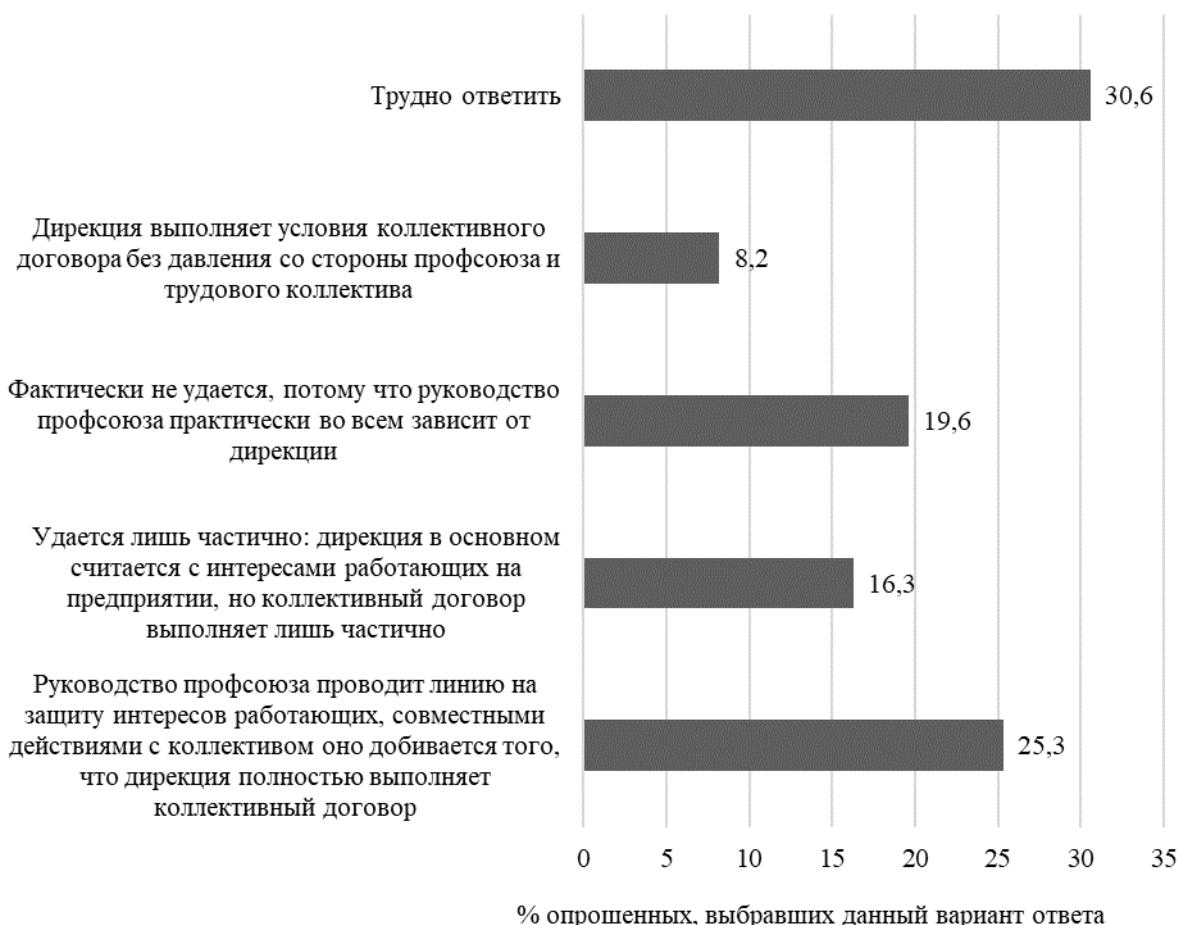

Рис. 5. Оценка деятельности профсоюза работниками угледобывающих предприятий

Результаты социологического исследования деятельности профсоюза работниками предприятий свидетельствуют о том, что 8,2% опрошенных считают, что дирекция выполняет условия коллективного договора без давления со стороны профсоюза, при этом 16,3% – считают, что деятельности профсоюза недостаточно и дирекция частично выполняет положения коллективного договора. Треть опрошенных (30,6%) отметили, что им трудно оценить деятельность профсоюза, а 25,3% – считают, что профсоюз и трудовой коллектив смогут добиться от руководства предприятия полного выполнения коллективного договора, при этом 19,6% – отметили, что деятельность профсоюза по переговорам с дирекцией по вопросу выполнения положений коллективного договора не эффективна, т.к. руководство профсоюза от предприятия зависит от дирекции.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что некоторые положения коллективного договора на данных предприятиях требуют доработки в части регулирования вопросов охраны труда.

Выходы. Таким образом, использование передового зарубежного и отечественного опыта безопасной работы предприятий без массовых (и даже единичных) травм с тяжелым исходом является первоочередной задачей промышленности ДНР. Повсеместная же разработка и реализация на угледобывающих предприятиях системы социально-экономического управления условиями и охраной труда – дело не одного года, это дело всей промышленности и государства. Попытка

реализации системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на угледобывающих предприятиях может положить начало новой экономически эффективной системе управления условиями, охраной труда и безопасностью производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимофеева С.С. Инновации в охране труда [Текст] / С.С. Тимофеева // XXI век. Техносферная безопасность. – 2016. – Т. 1. – № 3. – С. 10-21.
2. Васильев А.С. Оптимизация системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на промышленном предприятии [Текст] / А.С. Васильев, Н.И. Хромов // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2020. – № 1. – С. 315-320.
3. Колганов Е.Г. «Концепция нуль»: миф или реальность? [Текст] / Е.Г. Колганов // Охрана и экономика труда. – 2015. – № 3 (20). – С. 106-110.
4. Беляков С.А. Анализ зарубежного опыта экономического стимулирования безопасных условий труда [Текст] / С.А. Беляков, А.И. Забудский, Е.Ю. Баянова // Экономические и социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 108-112.
5. Фадеева Г.Д. Охрана труда: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Г.Д. Фадеева // Современная техника и технологии. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://technology.snauka.ru/2014/06/4012> (дата обращения: 05.07.2021 г.).
6. Зеркалов Д.В. Безопасность труда: монография [Электронный ресурс] / Д.В. Зеркалов. – Режим доступа: https://zerkalov.kiev.ua/sites/default/files/bezopasnost_truda._monografiya.pdf (дата обращения: 05.07.2021 г.).
7. Елин А.М. Социально-экономические основы реформирования охраны труда в Российской Федерации: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук [Текст] / Елин Альберт Максимович; Научно-образовательский центр проблем социального развития ОАО «Всероссийский центр уровня жизни». – Москва, 2012. – 371 с.
8. Добролюбова Е.И. Международный опыт оценки результативности государственного контроля в сфере охраны труда [Текст] / Е.И. Добролюбова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 96-110.
9. Румянцева А.В. Вопросы безопасности и охраны труда: зарубежный опыт [Текст] / А.В. Румянцева, Н.А. Самарская // Безопасность труда в промышленности. – 2016. – № 6. – С. 16-21.
10. Соловьев А.В. Процедура регистрации коллективного договора: сущность и проблемы [Текст] / А.В. Соловьев // Кадровик. – 2007. – № 10. – С. 4-12.
11. Об утверждении Временного порядка заключения и уведомительной регистрации отраслевых (межотраслевых) соглашений и коллективных договоров № 54-5 от 11.09.2020 г.: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Государственной информационной системы нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0030-54-5-20200911/> (дата обращения: 05.07.2021 г.).
12. Анащенко И.К. Актуальные вопросы основных начал трудового законодательства [Текст] / И.К. Анащенко // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 4. – С. 248-250.
13. Зайцева А.А. Нормативно-правовые договоры в системе источников информационного права [Текст] / А.А. Зайцева // Юрист. – 2015. – № 10. – С. 21-23.
14. Лазор И.В. Терминологические аспекты коллективно-договорного регулирования наёмного труда [Текст] / И.В. Лазор // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 33. – С. 161-171.

Поступила в редакцию 08.12.2021 г.

MANAGEMENT OF SAFETY AND WORKING CONDITIONS AT COAL MINING ENTERPRISES

A. S. Vasyliev

The article presents an overview of international experience in implementing a system of socio-economic management of working conditions and occupational safety. The analysis of international experience indicates the need to apply an element of the system of socio-economic management of labor conditions and protection - a collective agreement. The reasons for increasing the role of the collective agreement in the regulation of labor relations are substantiated. The results of a survey of employees of coal mining enterprises of the Donetsk People's Republic on the issues of collective and contractual regulation of labor protection are presented.

Keywords: labor protection; working conditions; labor protection management system; coal mining enterprises.

Васильев Артем Сергеевич

старший преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vasilievartem05@gmail.com

+38-071-319-76-92

Vasyliev Artem

Senior lecturer of the Personnel Management and Labour Economics Department

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 339.138

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ ТОВАРОВ В СИСТЕМЕ ТРЕЙД-МАРКЕТИНГА

© 2021. *А. Н. Германчук*

В статье определены источники формирования потребительской ценности в трейд-маркетинге и предложена ее структура, оценены трейд-маркетинговые усилия участников маркетинговых каналов распределения в процессе формирования потребительской ценности.

Ключевые слова: трейд-маркетинг, потребительская ценность, участники маркетинговых каналов распределения.

Постановка проблемы. Под влиянием динамичной конкурентной среды поведение потребителей постоянно меняется. Современный потребитель в гораздо большей степени вовлечен в деятельность организаций, и даже роль самих потребителей эволюционирует от пассивной роли к активной. Он становится хорошо информированным благодаря активному использованию информационно-коммуникационных технологий и определяет, чего он хочет от товара, задолго до совершения покупки, при этом преимущества самого товара, он ценит выше, чем его функциональное назначение. В этих условиях участники маркетинговых каналов распределения должны прикладывать дополнительные согласованные усилия с целью создания уникального ценностного предложения, обеспечивающего получение конкурентных преимуществ и устойчивые позиции на рынке.

Актуальность исследования. В последнее время интерес к изучению потребительской ценности и условий ее формирования возрастает, что связано с необходимостью поиска новых методов и инструментов предложения потребителю уникальной ценности, которая существенно отличается от аналогичных предложений конкурентов. Трейд-маркетинг обеспечивает кардинально новый подход к сотрудничеству производителя, дистрибутора и ритейлера, направляя усилия на оптимизацию товарных потоков между ними, ориентируясь на формирование такого ценностного предложения, которое в наибольшей мере обеспечивает удовлетворение запросов и потребностей потребителя.

Анализ последних исследований и публикаций. Внимание к вопросам изучения экономической сущности ценности возникло в начале XIX века и связано с такими представителями теории классической политэкономии, как К. Маркс, А. Смит, Д. Рикардо, Г. Госсен, К. Менгер, которые идентифицировали понятие ценности в процессе обмена и потребления товаров (рис. 1). В дальнейших исследованиях авторы рассматривали различные аспекты ценности и ее значения для экономической науки, но наибольшее распространение она получила в теории маркетинга, как ключевой элемент маркетинговой стратегии, направленной на создание и доведение до потребителей ценности, чтобы обеспечивать их удовлетворенность покупкой товара и стимулировать рост лояльности к бренду [4, 10, 12, 22, 23]. Ф. Котлер и К. Келлер предложили концепцию предоставляемой потребительской ценности, обосновав, что потребители выбирают тот товар, который имеет наибольшую потребительскую ценность понимая под ней разницу «... между выгодами от использования товара и затратами на его приобретение и использование» [4, с. 64].

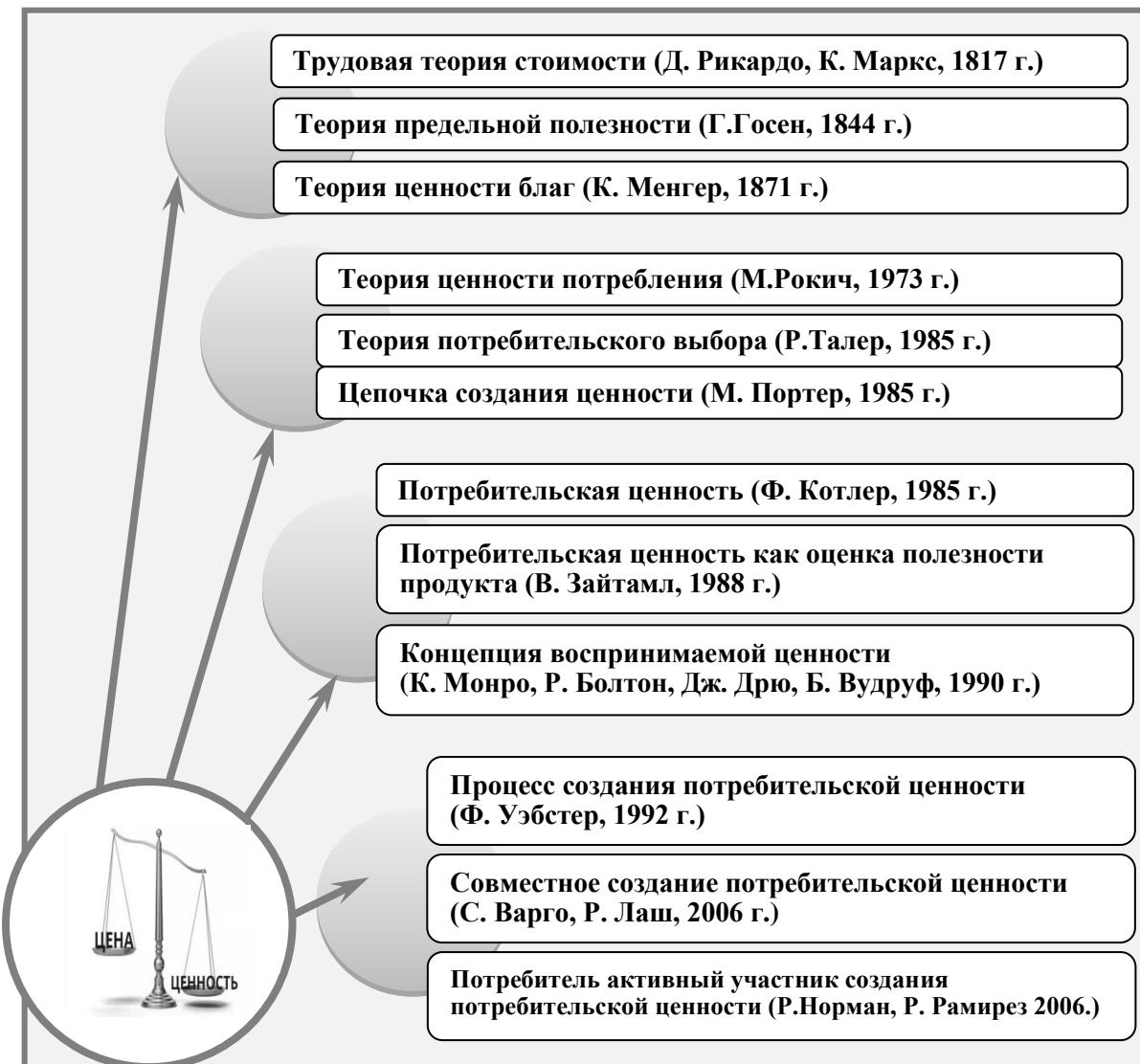

Рис. 1. Эволюция научных теорий, касающихся потребительской ценности

Несмотря на повышенный интерес к потребительской ценности, вопрос о содержании, структуре и факторах, ее формирующих остается открытым. Можно выделить несколько подходов к изучению данного понятия. Так, ряд авторов рассматривают ценность как «...общую оценку покупателем полезности товара, базирующуюся на восприятии того, что он получает и отдает» [23, с. 14]; Д. Кравенс, Ш. Холланд, Ш. Ламб и У. Монкрифф дали более краткое определение указав, что она представляет собой «компромисс между качеством и ценой» [14, с. 291]. К.Б. Монро придерживается этой же позиции относительно целесообразности сопоставления «...воспринимаемых потребителем выгод и затрат» [19], что с нашей точки зрения значительно упрощает всю глубину возникающих взаимоотношений и факторов, оказывающих влияние на ценность, к которым относятся также цена, бренд, качество товара, затраты, прибыль, риски, сервис и др.

Приверженцы другого подхода рассматривают потребительскую ценность как совокупность определенных элементов. Так Дж. Шет, Б. Ньюман и Б. Гросс выделили пять ключевых ценностей, определяющих воспринимаемую ценность товара

функциональную, социальную, эмоциональную, познавательную, относительную [20, с.160]. Бабин Д., Дарден У. и Грифин М. разработали особую меру покупательской ценности, которая включает в себя утилитарные и гедонистические компоненты [11, с. 645]. Суини Дж. и Соутар Г. определили потребительскую ценность как воспринимаемое клиентом предпочтение и оценку атрибутов продукта, характеристик атрибута и последствий с точки зрения целей и задач клиента [21, с. 205]. На основе проведенных опросов и эмпирических исследований они предложили оценивать потребительскую ценность с точки зрения таких элементов, как качество, цена, эмоциональные и социальные характеристики [21, с. 213]. Б. Миттал и Д. Шет обращают внимание на необходимость рассмотрения ценности продукта с точки зрения трех «зон ценности»: «зона реализация продукта» охватывает: качество, инновации и индивидуализацию; 2) «цена», являющаяся денежным выражением ценности; 3) «персонификация» включает доступность, быструю реакцию на спрос и налаживание отношений [18]. Среди работ отечественных авторов следует отметить труды И. Аренкова, В. Ларионова, В. Негановой, Ш. Магомедова, О. Юлдашевой, Е. Сологуб, в которых доказана взаимосвязь между потребительской ценностью и лояльностью потребителей [1, 5], рассмотрено место категории ценности в маркетинге отношений [8], предложена методика оценки потребительской ценности, как совокупности атрибутов ее составляющих [6], выделены монетарный, немонетарный и синтетический подходы к оценке потребительской ценности и рассмотрены современные модели ее формирования [9]. Между тем на сегодняшний день не существует единого мнения о структуре потребительской ценности и методах ее оценки. В большинстве случаев ценность рассматривается или с позиций производителя товаров (качество товара, функциональное назначение, цена), или с позиций потребителя, оценивающего удовлетворенность от использования определенного товара.

Выделение нерешенной проблемы. Потребительская ценность является стратегическим императивом не только для производителей, но и для всех участников маркетинговых каналов распределения, в первую очередь для ритейлеров. Действительно, с точки зрения розничной торговли, М. Хартнетт отметил, что «ритейлеры удовлетворяя потребности людей создают ценность, что ставит их в более устойчивое положение в долгосрочной перспективе» [15, с. 21], а С. Бурден указал, что «...успешные ритейлеры все чаще ориентируют свое предложение на две категории потребителей: на тех, которые делают упор на ценность, и на тех, для кого нехватка времени является ключевым фактором» [13, с. 2]. Это свидетельствует о том, что ритейлер наряду с производителем становится важным участником процесса формирования ценности. Участие дистрибутора в процессе создания потребительской ценности проявляется в логистическом сопровождении товара от места производства к месту потребления (своевременное обновление ассортимента товаров, сохранность товара в процессе транспортировки, оптимизация транспортных расходов с целью снижения цены). Таким образом, формирование потребительской ценности, как ключевой категории трейд-маркетинга, целесообразно рассматривать комплексно, изучая вклад производителя, дистрибутора и ритейлера в процесс ее формирования.

Целью статьи является разработка научно-методического подхода к оценке трейд-маркетинговых усилий участников маркетинговых каналов распределения по созданию потребительской ценности.

Результаты исследования. Потребительская ценность, являясь основополагающей категорией концепции трейд-маркетинга, должна рассматриваться в

триаде взаимоотношений между производителем, дистрибутором и ритейлером, что предполагает выделение следующих источников формирования ценности:

ценность, создаваемая производителем, выступает основой формирования ценностного предложения в виде самого товара, его функциональных характеристик, уровня качества, дизайна и др., что в целом отражает – насколько сам товар соответствует ожиданиям потребителей;

ценность, создаваемая дистрибутором, формируется в процессе доставки товаров от производителя к местам продажи. В трейд-маркетинге дистрибутор выходит за рамки простого посредника между производством и продажей товаров, так как кроме традиционных для него функций транспортировки, хранения и управления заказами, должен анализировать рынок, изыскивать новые возможности для развития бизнеса и повышения потребительской ценности товаров в каналах продаж. Маркетинговая деятельность дистрибутора при этом заключается в активном взаимодействии с производителем и ритейлером при разработке товарной и ассортиментной политики, осуществлении совместных программ продвижения брендов производителя, формировании команд торговых представителей, участии в программах лояльности, предоставлении исключительного сервиса с индивидуальными решениями.

ценность, создаваемая ритейлером, обеспечивается за счет понимания потребностей клиентов и покупательского поведения и является важным элементом для принятия эффективных решений в розничной торговле. Участвуя в разработке уникального ценностного предложения, ритейлер должен сосредоточиться на создании ситуаций и стимулов, которые увеличивают воспринимаемые выгоды покупателя во время акта покупки.

Трейд-маркетинговые усилия каждого из участников маркетингового канала распределения определяют структуру потребительской ценности, включающую: ценность товара, ценность коммуникационного воздействия, ценность места и времени, ценность приобретения (рис. 2).

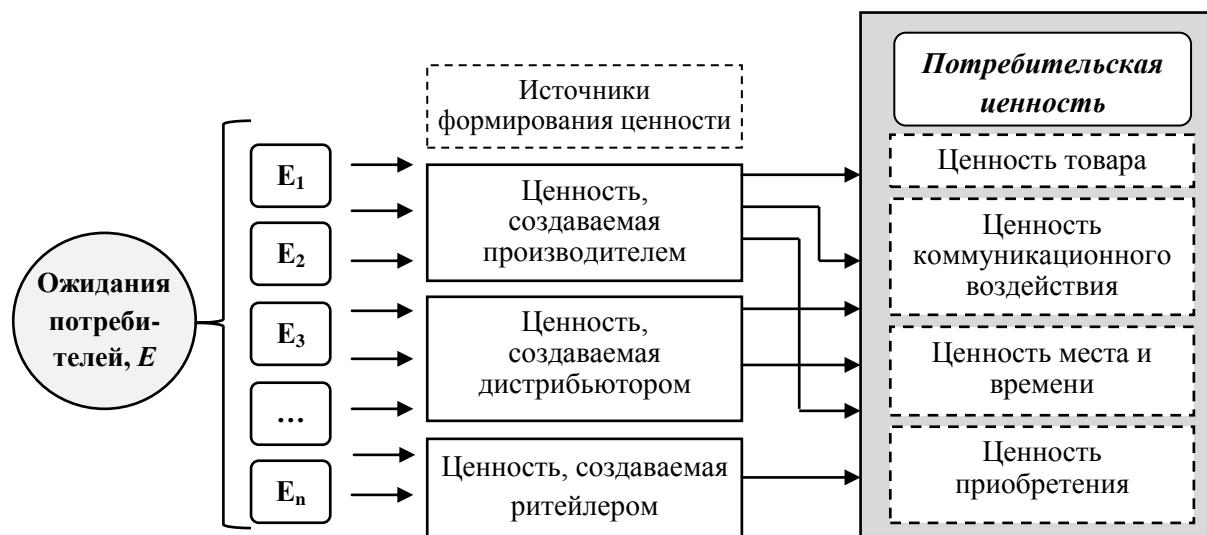

Рис. 2. Модель формирования потребительской ценности в трейд-маркетинге

Ценность товара – это субъективная категория, которая формируется в сознании потребителя как способность удовлетворения определенных потребностей. Она определяется совокупностью преимуществ, которые может дать определенный товар за

исключением расходов на его приобретение. К преимуществам можно отнести сам товар и его функциональные характеристики; опыт, приобретенный в процессе потребления товара; сервисную поддержку продукта, собственные впечатления от него.

Ценность места и времени связана с обеспечением наличия необходимого товара в необходимом месте и в необходимое время. Формирование данного вида ценности в значительной мере обусловлено организацией логистических процессов производителя и дистрибутора, что позволяет оптимизировать расходы по доведению товара от производителя до потребителя. В связи с динамичностью внешней среды факторы места и времени являются одними из важных конкурентных преимуществ. Поэтому в последнее время возникли логистические концепции, связанные с обеспечением ценности в цепях поставок товаров: «Time-based logistics» (логистика в реальном времени) и «Value added logistics» (логистика добавленной стоимости), а происходящие цифровые трансформации в экономике позволяют «...ускорить логистические бизнес-процессы и прогнозировать новые технологические модели» [3, с. 99-100].

Ценность коммуникационного воздействия включает комплекс маркетинговых коммуникационных действий, направленных на информирование потребителя о предлагаемом товаре, а также убеждение его в том, что ценностное предложение уникально и привлекательно. Следовательно, правильное использование инструментов маркетинговых коммуникаций также важно для общего успеха предприятий, поскольку помогает укреплять лояльность клиентов. Для многих предприятий лояльность потребителей представляет собой значительное конкурентное преимущество, которое оказывает положительное влияние на коммерческий успех организации и позволяет максимизировать прибыль, потому что лояльные клиенты готовы покупать чаще, пробовать новые товары или услуги, рекомендовать товары и услуги другим [17]. Определяя связь между созданием ценности для потребителя посредством маркетинговых коммуникаций, можно сказать, что организация сможет конкурировать на рынке, если у нее есть лояльные к ней клиенты, которые поймут предлагаемые им ценности с помощью инструментов маркетинговой коммуникации.

Следует отметить, что развитие сети Интернет и цифровизация затрагивает все сферы маркетинговой деятельности предприятий, но наибольшие изменения касаются именно маркетинговых коммуникаций, позволяя обеспечивать персонализированное общение с целевой аудиторией, тестировать различные маркетинговые предложения с помощью аналитики и специализированных приложений, изучать поведение и ответную реакцию покупателя на промо-акции. Таким образом «...цифровые технологии позволяют создать информационное и коммуникационное поле, которое дает возможность целенаправленного общения и взаимодействия с клиентом» [2, с. 91], что в итоге будет способствовать росту потребительской ценности.

Ценность приобретения формируется в процессе продажи товара, т.е. в розничном предприятии – месте, где осуществляется объективный и субъективный обмен ценностями, в котором, с одной стороны, потребитель получает физические товары, услуги, удобство и различные впечатления, а с другой стороны, он платит своим временем, денежными средствами и энергией. Следовательно, ценность для потребителя заключается не только в приобретенном товаре, но и в опыте, полученном в результате покупки, который «...играет центральную роль в создании потребительской ценности» [16, с. 9]. Создание положительного опыта для потребителя позволит обеспечить создание эмоциональной связи между брендом компании и ее клиентами и, как следствие, укрепить их лояльность.

Процесс формирования потребительской ценности в трейд-маркетинге начинается с изучения мнений покупателей о товаре и предприятии, которое предлагает этот товар потребителю, а затем полученная информация должна передаваться «вверх по цепочке» – до производителя товара, чтобы в виде конкретных рекомендаций и пожеланий стать основой разработки маркетинговой программы производства и выпуска изделий.

Нами проведено исследование ожиданий потребителя при приобретении кондитерских товаров товарной марки «ЛаКонд», в одном из магазинов торговой сети «Первый Республиканский супермаркет» г. Донецка, что позволило сформировать расширенный перечень атрибутов формирования потребительской ценности, в разрезе ее составляющих: атрибуты ценности товара; атрибуты коммуникационного воздействия; атрибуты ценности места и времени; атрибуты ценности приобретения, а также определить маркетинговые усилия производителя, дистрибутора и ритейлера по формированию потребительской ценности.

Для изучения степени участия каждого из участников маркетингового канала распределения в процессе создания потребительской ценности использован «метод разворачивания функции качества» QFD (Quality Function Deployment).

Проведенная оценка позволила сформировать численную матрицу трейд-маркетинговых усилий производителя, дистрибутора и ритейлера по созданию потребительской ценности (табл. 1), которая показала, что производитель наибольшие усилия прикладывает в процессе создания ценности товара (58,5%); дистрибутор наибольшие усилия прикладывает в процессе создания ценности места и времени (73,8%), а ритейлер – при обеспечении ценности приобретения.

Рассматривая структуру потребительской ценности в зависимости от приложенных усилий, отметим, что наибольший вклад отмечается по формированию ценности места и времени (118% усилий из 300%), что связано с такими действиями в каналах распределения как управление заказами, управление запасами, транспортировка, складирование, обеспечение сохранности товара в процессе транспортировки и складирования товаров, что еще раз подтверждает значимость маркетинговой логистики для трейд-маркетинговой деятельности и свидетельствует о необходимости разработки совершенных инструментов управления логистическими бизнес-процессами.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, наименьший вклад в создание потребительской ценности отмечается по ценности коммуникационного воздействия – 40,7%, из которых 12,9% приходится на брэндинг ритейлера. В настоящее время создание данной ценности осуществляется в основном с помощью ценового стимулирования потребителей в местах продажи и проведения в торговых сетях совместных промоакций производителя и ритейлера. Из дистрибуторов г.Донецка участие в совместных промоакциях принимает только ООО «Мастер-Торг» для продвижения собственных торговых марок.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что в процессе формирования потребительской ценности наиболее приоритетными действиями производителя является «создание системы сбора и анализа информации о потребительских предпочтениях» (29,7%), «формирование номенклатуры выпуска продукции» (16,4%), «управление торговыми представителями, дистрибуторами» (11,4%), «разработка архитектуры каналов распределения» (9,4%).

Таблица 1

Маркетинговые усилия по созданию потребительской ценности

Ценность товара	Ценность коммуникационного воздействия	Ценность места и времени		Ценность приобретения
		Ценность места и времени	Ценность приобретения	
II понятие	Система сбора и анализа информации о потребительских предпочтениях	27,7	Разработка программ лояльности потребителей	3,7
	Формирование номенклатуры выпуска продукции	15,7	Рекламная политика	2,4
	Политика обновления ассортимента	7,4	Политика PR и социальная ответственность	2,6
	Разработка стратегии ценообразования	7,7		8,7
		58,5		
III понятие	Сбор, обработка и передача производителю информации о спросе потребителей	11,1	Участие в программах продвижения продукции производителя	0,7
	Разработка рекомендаций по совершенствованию ассортимента и повышению качества товаров	4,9	Разработка политики представленности бренда в каналах продаж	4,3
	Обеспечение стабильности цен на товары	5,1		5,0
		21,1		
Прием	Сбор, обработка и передача производителю информации о спросе потребителей	10,4	Участие в программах продвижения продукции производителя	6,7
	Разработка рекомендаций по совершенствованию ассортимента и повышению качества товаров	3,2	Брендинг точек продажи	12,9
			Политика продвижения	7,4
				27,0
				13,6
		Суммарный вклад - 93,2%	Суммарный вклад - 40,7%	Суммарный вклад
				47,8

Дистрибутору следует, в первую очередь, обратить внимание на «обеспечение своевременной доставки товара в розницу» (18,6%), «обеспечение сохранности товара в процессе транспортировки и хранения» (16,2%), «своевременное выполнение заказов на поставку товаров» (14,1%), а ритейлеру основное внимание сконцентрировать на политике мерчендайзинга (22,4%).

Выводы. Трейд-маркетинг обеспечивает кардинально новый подход к формированию потребительской ценности за счет совместных усилий и сотрудничества участников маркетинговых каналов распределения, что в полной мере обеспечивает удовлетворение запросов и потребностей конечного потребителя. В работе определены источники формирования ценности: ценность, создаваемая производителем, ценность, создаваемая дистрибутором и ценность, создаваемая ритейлером, а также рассмотрена структура потребительской ценности товара в трейд-маркетинге, которая включает ценность товара, ценность места и времени, ценность коммуникационного воздействия и ценность приобретения. На основании исследования ожиданий потребителя и оценки усилий производителя, дистрибутора и ритейлера по созданию ценности определен вклад каждого из участников маркетинговых каналов распределения в удовлетворение ожиданий потребителя и выявлены приобретение направления действий по формированию потребительской ценности.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является разработка стратегии трейд-маркетинга, обеспечивающей повышение потребительской ценности товаров в каналах распределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аренков, И.А. Эволюция понятия «потребительская лояльность» и его современное наполнение / И.А. Аренков, О. А. Константинова, Ф. И. Аренков // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10, № 4. – С. 1123-1136.
2. Возиянова, Н. Ю. Преимущества использования цифровой среды в управлении брендом предприятия / Н. Ю. Возиянова, М. А. Гончаренко // Трансформация моделей корпоративного управления в новых экономических реалиях : Матер. Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 89-94.
3. Ибрагимхалилова, Т. В. Технологические тренды, перерождающие логистическую отрасль / Т. В. Ибрагимхалилова // Современная мировая экономика: вызовы и реальность : Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 01 декабря 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 98-102.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – М.: Питер. - 2012. – 816 с.
5. Ларионов, В. А. Потребительская ценность: понимание и связь с потребительской лояльностью / В. А. Ларионов, К. А. Ларионова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 1(73). – С. 146-161.
6. Магомедов, Ш. Сущность теории потребительской ценности товаров / Ш. Магомедов // Стандарты и качество. – 2004. – №4. – С. 78-81.
7. Солоуб, Е. В. Теоретические подходы к формированию потребительской ценности товара/услуги / Е. В. Солоуб // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 1192–1201.
8. Неганова, В. П. Категория ценности в маркетинге взаимоотношений / В. П. Неганова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 3(41). – С. 122-127.
9. Юлдашева, О. У. Методология измерения и оценки потребительской ценности: дифференциация подходов / О. У. Юлдашева, В. Г. Шубаева, Д. Б. Орехов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 198-210.
10. Anderson, E. W. Customer Satisfaction and Word of Mouth / Eugene W. Anderson // Journal of Service Research. – 1998. – № 1 (1). – pp. 5-17.

11. Babin, A. Darden and Mitch Griffin. Work and/or Fun: Measuring Hedonic and Utilitarian Shopping Value / A. Babin, J. Barry, R. William // Journal of Consumer Research. – 1994. – № 20 (March). – pp. 644–656.
12. Bolton, R. A multistage Model of Customers Assessments of Service Quality and Value / R. Bolton, J. Drew // Journal of Consumer Research, 1991. – № 17. – pp. 375–384.
13. Burden, S. Current Trends and Issues in the Retail Sector / S. Burden // European Venture Capital Journal. – 1998. – № 1. – pp. 1-5.
14. Cravens, D. W. Marketing's Role in Product and Service Quality / D. W. Cravens, W. C. Holland, C. W. Lamb Jr., C. William Moncrieff // Industrial Marketing Management. – 1988. – № 17 (November). – pp. 285–304.
15. Hartnett, M. Shopper Needs Must be Priority / M. Hartnett // Discount Store News. – 1998. – № 37 (May). – pp. 21-22.
16. Holbrook, M.B. Consumer Value: a framework for analysis and research / M.B. Holbrook. – New York: Routledge Interpretive Market Research Series, 1999. – 203 p.
17. Khan, M. T. Customers Loyalty: Concept & Definition (A Review) / M. T. Khan // International Journal of Information, Business and Management. – 2013. – № 5(3). – pp. 168–191.
18. Mittal, B. Value Space: Winning the Battle for Market Leadership / M. Bannwari, J. Sheth. – McGraw-Hill Companies, 2001. – 265 p.
19. Monroe, K. B. Pricing: Making Profitable Decisions / K.B. Monroe. – New York : McGraw-Hill, 1990. – 502 p.
20. Sheth, J. N. Why we buy what we buy: a theory of consumption values / J. N. Sheth, B. I. Newman, B. L. Gross // Journal of Business Research. – 1991. – № 22. – pp. 159-170.
21. Sweeney, J. C. Consumer perceived value: The development of a multiple item scale / J. C. Sweeney, G. N. Soutar // Journal of Retailing, 2001. – № 77. – pp. 203–220.
22. Wilson, D.T. An Integrated Model of Buyer-Seller Relationships / D.T. Wilson // Journal of the Academy of Marketing Science. – 1995. – № 23 (4). – pp. 35-45.
23. Zeithaml, V. A. Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means-end Model and Synthesis of Evidence / V. A. Zeithaml // Journal of Marketing, 1988. – № 52(3). – P. 2-22.

Поступила в редакцию 20.12.2021 г.

FORMATION OF CONSUMER VALUE OF GOODS IN THE TRADE-MARKETING SYSTEM

A. N. Germanchuk

The article identifies the sources of consumer value formation in trade marketing and proposes its structure, evaluates the trade marketing efforts of participants in marketing distribution channels in the process of consumer value formation.

Key words: trade marketing, consumer value, participants in marketing distribution channels.

Германчук Алла Николаевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

allagerm@rambler.ru

+38-071-324-09-43

Germanchuk Alla

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing Management

Donetsk National University of Economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 330.142

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС

© 2021. Н. А. Гладкий

Статья посвящена исследованию сущности, содержания, форм, особенностей организации и построения модели национальной экономики. В результате обоснована пятисекторная модель экономики, ориентированная на социальную сферу, и выделены сектора, в рамках которых должно развиваться социальное предпринимательство, как основа и механизм развития национальной экономики благосостояния.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социально ориентированная модель экономики; экономический сектор; социальные проблемы; социальная сфера.

Постановка проблемы. Многие ученые-экономисты подчеркивают, что современный этап мирового развития характеризуется постепенным взаимопроникновением социальной и экономической сферы. На наш взгляд, данная тенденция обусловлена двумя моментами: во-первых, формированием в условиях постиндустриальных трансформаций базы для становления нового общества, основанного на информационно-технологическом способе производства и инновационном характере труда (способность к творчеству и новациям), что предполагает формирование технико-экономического и технологического потенциала для удовлетворения социальных потребностей, а также широкий спектр предоставляемых социальных услуг и достаточный уровень развития социальной инфраструктуры. А, во-вторых, обострением социальных противоречий, связанных с углублением неравенства в распределении доходов, ресурсов и, в целом, богатства в обществе.

Актуальность исследования. На современном этапе развития человеческой цивилизации явно проявляется тенденция возрастания роли социальной составляющей. По сути, происходит смещение приоритетов развития из экономической сферы в социальную. На смену господствующим в индустриальном обществе представлениям о социальном аспекте общественного воспроизводства, как о вторичном, постепенно приходит мнение, что в постиндустриальном обществе социальная сфера становится источником, базисом и результатом общественного развития. Таким образом, речь идет о переходе к новой модели экономики, ориентированной прежде всего на социальную сферу.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам обоснования сущности, содержания, форм, типов и механизмов функционирования модели национальной экономики посвящены работы: Ш. Захра, М. Райта, Й.А. Шумпетера, Ф. Хайека, Ю. Арайя, А. Чухно, Д. Белла, М. Кастельса.

Эти научные труды являются методологической основой для проведения настоящего исследования. Но, несмотря на наличие научных разработок по указанной проблематике, до настоящего времени не сформирована четкая позиция относительно социально ориентированной модели экономики.

Цель исследования – разработка и обоснование модели социально ориентированной экономики на основе детального исследования теоретических основ функционирования народнохозяйственного комплекса.

Результаты исследования. Во второй половине XX века происходит изменение в отраслевой производственной структуре экономики. Это в частности проявляется в следующем: постепенно снижается удельный вес добывающих отраслей промышленности; увеличиваться доля высокотехнологических отраслей, таких как машиностроение, электроника, энергетическое оборудование; быстро развиваются отрасли нематериального производства (торговли и сферы услуг). Например, в США в конце XX века в сфере услуг было сконцентрировано 75% рабочей силы и 40% основного капитала, не на много отставали и развитые европейские страны [1, с. 46].

Отмеченные структурные тенденции стали предпосылкой формирования трехсекторной модели экономики. Ее концептуальной основой был принцип отраслевой классификации по форме продукта материального или нематериального производства. При этом выделялись сектора: первичный (добывающие отрасли); вторичный (обрабатывающая промышленность), третичный (сфера услуг). Постиндустриальные трансформационные процессы привели к увеличению объемов предоставляемых услуг. В рамках третичного сектора экономики начали бурно развиваться такие отрасли как: образование, медицина, информационное обеспечение, бизнес-услуги, что непосредственно повлияло на структуру экономики и ее изменение.

Многие ученые предпринимали попытки осмыслить и обосновать качественно новую модель экономики. Так, Д. Белл считал, что главным противоречием индустриального общества является несоответствие между новой производственной культурой и социальной структурой общества. Он обосновал пятисекторную модель новой экономики, включающую: первичный сектор – добывающая промышленность; вторичный – обрабатывающая; третичный – транспорт и коммунальные услуги; четвертичный – финансы, страхование и торговля; пятеричный – здравоохранение, образование, правительственные учреждения [2, с. 173 - 176]. По нашему мнению, главным упущением этой модели является отсутствие значимого сектора – услуги социального характера, хотя и акцентируется внимание на необходимости трансформаций именно в социальной сфере.

Более прогрессивной является модель экономики М. Кастельса, которая базируется на функциональном подходе и считается наиболее эффективной с точки зрения реализации хозяйственных процессов. Он ввел в научный оборот такие понятия как «производственные услуги», «социальные услуги», «услуги сферы распределения». При этом, производственные услуги относятся к четвертичному, а социальные к пятеричному сектору экономики [3, с. 492 - 506].

Проводя исследования трансформации структуры национальной экономики, считаем целесообразным и важным выделение социального сектора как основного элемента реформирования и концептуальной основы формирования новой модели экономики. Именно социальная сфера должна быть движущей силой экономического развития, выполняя роль ресурса, сформированного на основе концентрации компетенций и социальной активности личности. Речь идет о социальной переориентации экономики – отрасли должны быть ориентированы на удовлетворение потребностей населения, а капитал должен переместиться из устаревших, в новые отрасли с передовыми технологиями и высокой производительностью труда. При построении новой модели экономики следует учитывать специфику трансформаций, происходящих в конкретной макроэкономической системе. Разработанная модель экономики базируется на функциональном принципе построения и имеет пятисекторную структуру (см. на рисунке 1).

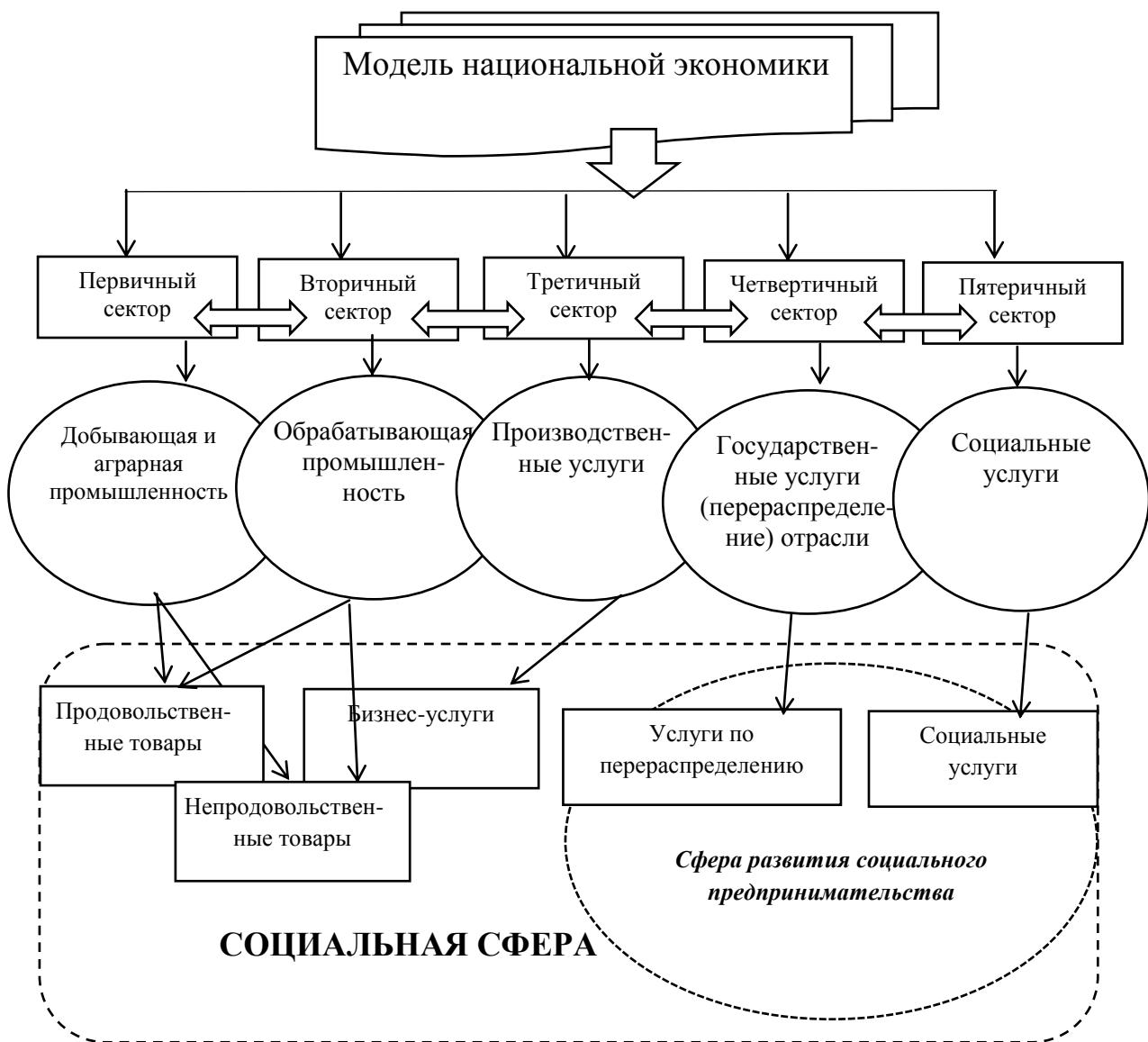

Рис. 1. Пятисекторная модель постиндустриальной экономики (разработано автором)

Представленная модель требует некоторых уточнений и объяснений.

Во-первых, первичный сектор, основанный на функционировании добывающих и агропромышленных отраслей, в конечном счете, ориентирован на удовлетворение социальных потребностей. То есть, отрасли, входящие в этот сектор, связаны с использованием такого экономического ресурса как земля (полезные ископаемые), но все эти отрасли создают продукт для промежуточного или конечного потребления. Вторичный сектор – отрасли обрабатывающей промышленности – ориентирован на производство в основном непродовольственных товаров для социальной сферы (одежда, технические товары бытового назначения, медикаменты и т.д.).

Следовательно, оба эти сектора выполняют социальную функцию экономической системы, с одной стороны, обеспечивая использование труда и воспроизводство рабочей силы, а, с другой – предоставляя широкий ассортимент продукции конечным потребителям.

Во-вторых, третичный сектор структурной модели экономики, по нашему мнению, должен предоставлять собой производственную инфраструктуру и ориентироваться на предоставление бизнес-услуг различного рода. Фактически данный сектор включает: торговлю, посредническую и банковскую деятельность, транспорт, связь и т.д.

В-третьих, четвертичный и пятеричный сектора в силу своей специфики являются базисом для развития социального предпринимательства. Что касается четвертичного сектора, основой социальной политики государства является функция перераспределения. Она проявляется посредством государственного механизма передачи ресурсов от одних субъектов другим.

Общепринятая классификация перераспределения включает два варианта: первый – вертикальный – может быть прогрессивным и регрессивным, его целевая функция – сглаживание разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения, направленное на повышение благосостояния последних. Второй – горизонтальное перераспределение – передача ресурсов от одной группы людей другой. Например, от домохозяйств, не имеющих детей, – многодетным семьям, от арендаторов жилья – домовладельцам и т.д.

Вертикальное перераспределение осуществляется государством и его органами посредством предоставления «социальных государственных услуг». Этот термин часто ассоциируется с социальным обеспечением и финансовой помощью малоимущим слоям населения. На самом деле его смысловой потенциал значительно шире и должен, по нашему мнению, также включать принцип солидарности – взаимопомощи или коллективных социальных действий [4, с.74].

Идея солидарности довольно распространена в Европе и даже входит в отдельных странах в школьные программы [5, с.150-160]. На этом принципе основано коллективное социальное обеспечение во Франции, где в Кодексе социального страхования указано «организация социального обеспечения построена на принципе национальной солидарности» [6, с. 290].

Горизонтальное перераспределение зависит от моральных и этических норм, господствующих в обществе. Государство на него не может влиять непосредственно, но способно корректировать это распределение с помощью косвенных методов (налоги, льготы, субсидии и т.д.). Оба варианта перераспределения в конечном итоге направлены на повышение уровня жизни всех членов общества.

Сложившаяся система социально-экономических отношений построена на одном довольно противоречивом принципе: бизнес, представленный частным сектором, обеспечивает ее эффективность (производительность), а функция государства – поддерживать справедливость, что проявляется в различных формах социальной защиты. Сделать ее коллективной деятельностью, за которую отвечает не только государство, а и все общество способен институт социального предпринимательства. Пятеричный сектор – наиболее подвижный и инновационный. Он включает в себя спектр отраслей, предоставляющих социальные услуги (образование, здравоохранение, наука, культура, искусство, спорт), ориентированные на удовлетворение социальных потребностей общества.

Социальные потребности формируются в системе социальных отношений и являются следствием сформировавшегося социального порядка. Они, как и материальные, подчиняются действию всеобщего экономического закона возвышения потребностей, т.е. постоянно обновляются, и удовлетворить их в полной мере невозможно из-за ограниченности экономических ресурсов. Например, изобретенные

сто лет назад телефон, автомобиль, холодильник из разряда предметов роскоши постепенно переместились в группу предметов первой необходимости, удовлетворяющих социальные потребности – доступность связи, мобильность и передвижение, качественное питание.

Выводы. Представленная структурная модель экономики позволяет выделить следующие тенденции общественного развития:

Во-первых, социализация производства – закономерность постиндустриального развития, ориентация промышленности на социальную сферу имеет объективный характер и переориентирует экономику на удовлетворение социальных потребностей общества.

Во-вторых, социальные товары и услуги становятся предметом не индивидуального, а массового производства.

В-третьих, расширение социальных аспектов производства способствует экономическому обеспечению реализации социальной политики государства за счет расширения спектра и повышения качества предоставляемых социальных услуг.

В-четвертых, создание социальных институтов и социальной инфраструктуры (пятеричный сектор экономики) будет способствовать повышению благосостояния всего общества.

В-пятых, развитие социального предпринимательства как самостоятельной функциональной составляющей, объединяющей четвертичный и пятеричный сектора данной модели, позволит максимизировать процесс удовлетворения социальных потребностей на основе оптимального перераспределения социальных функций и обязанностей между государством и предпринимателем.

Становление и развитие социального предпринимательства как основы формирования социально ориентированной модели экономики, исходя из выше сказанного, является актуальным предметом научного исследования и объектом приложения практических рекомендаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чухно, А. Постиндустриальная экономика: теория, практика и их значение для Украины / А. Чухно // Экономика Украины. – 2001. – № 11-12. – С. 42-49, С. 49-54.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
3. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антол. – М.: Academia, 1999. – С. 492 – 506.
4. Spicker, P. Solidarity in G.Room (ed.). Towards a European welfare state? – Bristol: SAUS, 1991. – pp. 74
5. Coote, N. Catholic social teaching. Social Policy and Administration. – 23 (2), 1989. - pp. 150-160.
6. Dupeyroux, J.J. Droit de la Securite Sociale (He edition) - Paris, 1989, p.p. 290.

Поступила в редакцию 02.10.2021 г.

SOCIALLY ORIENTED ECONOMIC MODEL: THEORETICAL BASELINE

N. A. Gladkiy

The article is dedicated to researching the essence, content, forms, features of organization and building a model of economy. As a result, the five-sector model of the economy, oriented towards the social sphere, has

been justified and sectors within the framework of social entrepreneurship should develop as the basis and mechanism for the development of the national welfare economy.

Keywords: social entrepreneurship; a socially oriented model of the economy; the economic sector; social problems; social sphere.

Гладкий Никита Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

nogradkiy@yandex.ru

+38-071-346-00-80

Gladkiy Nikita

Candidate of Sciences in Economics, associate Professor of the Department of Tourism

SO HPE «Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy», Donetsk, DPR

УДК 338.45:332.146.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЕЁ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

© 2021. Е. В. Городничая

В статье исследуются вопросы формирования экономической устойчивости и её видов как важнейших компонент парадигмы устойчивого развития промышленных предприятий, влияющих на уровень их стабильного и сбалансированного состояния и роста в текущем периоде и долгосрочной перспективе. Рассматриваются и обобщаются взгляды учёных на содержание категории «экономическая устойчивость» в контексте различных мировоззренческих подходов. Производится декомпозиция экономической устойчивости на виды и раскрывается их содержание. Приводятся предложения по дальнейшему совершенствованию исследований экономической устойчивости как составляющей современной парадигмы устойчивого развития предприятий.

Ключевые слова: парадигма устойчивого развития; экономическая устойчивость; генезис категории «экономическая устойчивость» промышленного предприятия; характеристики экономической устойчивости; виды экономической устойчивости предприятий и их содержание; показатели оценки устойчивости; междисциплинарный подход; синергия и самоорганизация; эконометрические модели и методы.

Постановка проблемы. В третьем тысячелетии возрастают роль и значение универсальной мегапарадигмы устойчивого развития, особенно в условиях высоко турбулентной среды, характерной для современного этапа развития стран мирового сообщества. Она получила распространение на макро- и мезоэкономическом уровнях функционирования социально-экономических систем (СЭС), выступив прогрессивной концепцией их дальнейшего существования, и конвертировалась в модифицированную парадигму выживания предприятий в условиях ожесточённой конкурентной борьбы. Парадигма в своем становлении прошла ряд этапов, начиная от момента подписания Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Экологическая перспектива до 2000 года и далее» 11 декабря 1987 г. [1], которая была принята по итогам работы Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», и до настоящего времени. За этот период она содержательно существенно трансформировалась и породила посыл, что накопленный человеческий капитал способен остановить дальнейшее разрушение окружающей природной среды, если устойчивое развитие станет руководящим принципом деятельности не только предприятий, но и правительства взявшими её на вооружение стран.

Парадигма уверенно удерживает свои методологические позиции и выступает противовесом пессимистическому взгляду, который утверждает принцип исчерпания возможностей современной цивилизации. Классический постулат концепции направлен на органичное единство целей развития триады «экология – экономика – социум», где главенствующей составляющей является «экология». Синтезирующим их элементом выступает «устойчивость», способная обеспечить качество каждой составляющей указанного единства, поднять его на более высокий уровень, не подвергая угрозе состояние других составляющих.

Актуальность темы исследования. В настоящий период появилась, стала актуальной и обрела самостоятельное значение парадигма экономической устойчивости предприятий, что объясняется нарастанием множества сложных и нерешённых проблем, имеющих место в их функционировании. Они сопряжены

прежде всего с тем, что в экономике не полностью осуществлены необходимые структурные и институциональные преобразования, адекватные текущему периоду её функционирования. В результате экономическая деятельность многих предприятий остаётся нерентабельной, а в ряде случаев – убыточной. Это объясняется также значительным технологическим отставанием в развитии предприятий и недостатком финансовых средств для осуществления инновационной деятельности. Отмеченные явления свидетельствуют о том, что в целом в экономике отсутствуют системность и последовательность в проведении промышленной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития предприятий. Этот факт требует совершенствования и развития фундаментальных основ обретающей всё большее значение парадигмы экономической устойчивости как модели роста, стабильности, сбалансированности и качества экономической деятельности предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Устойчивость как понятие восходит к математической теории управления и классической теории устойчивости движения, родоначальником которой считают Александра Михайловича Ляпунова. Первоначально оно использовалось прежде всего в естественных науках и обозначало «способность системы сохранять установившееся состояние или восстанавливать его (а также переходить в новое состояние) после устранения действия фактора, выведшего её из этого состояния» [2]. Однако в дальнейшем понятие «устойчивость» получило значительный импульс развития и применения в других сферах жизнедеятельности, в частности, в экономике на всех уровнях её функционирования, и существенно трансформировалось, не изменив своей исходной сущности.

Значительный вклад в становление концепции экономической устойчивости промышленных предприятий как парадигмы их текущей и перспективной деятельности внесли такие ученые, как Л.Т. Гиляровская, А.В. Забавская, Е.Г. Курган, Н.Л. Маренков, В.П. Мельников, Е.В. Негашев, Г.В. Савицкая, Е.С. Стоянова, Р.А. Фатхутдинов, А.Д. Шеремет и другие. Глубокий анализ научных подходов к экономической устойчивости дан в работах Б.А. Райзберга, В.Д. Камаева, Д.Г. Ковалёва, А.В. Грачёва, Ф.Б. Риполь-Сарагоси, Т.Г. Сухоруковой, Э.М. Короткова, Н.А. Кульбаки, Л.А. Милютиной, Ю.М. Сулеймановой, Н.С. Поповой, Б.К. Злобина, В. Иоффе, О.В. Зеткиной, А.А. Арошидзе и целого ряда других, которые критически оценивали отдельные стороны и категории «экономическая устойчивость», выявляя её основные характеристики и их влияние на устойчивое развитие промышленного производства и экономики в целом.

Выделение нерешённых проблем. Отмечая в целом прогресс в исследованиях и использовании экономической устойчивости как важнейшей составляющей парадигмы устойчивого развития промышленных предприятий, следует выделить её нерешённые проблемы, к которым относятся: виды устойчивости, целесообразность рассмотрения которых в рамках экономической устойчивости не вызывает сомнения; критерии их отбора исходя из мировоззренческих взглядов учёных на содержание экономической устойчивости; основные локальные и интегральные показатели оценки отдельных видов и экономической устойчивости предприятий.

Цель работы состоит в актуализации экономической устойчивости промышленных предприятий как научной категории, имеющей большое прикладное значение, обосновании значимости экономической устойчивости как парадигмы развития предприятий, позволяющей осуществить выбор, охарактеризовать содержание и логику исследования отдельных видов экономической устойчивости, их сущностной

оценки для разработки рекомендаций по повышению устойчивого развития предприятий.

Результаты исследования. В рыночной экономике экономическая устойчивость предприятий обретает особое место, становится одним из важнейших факторов обеспечения их конкурентоспособности. Чем выше устойчивость предприятий, тем менее они зависимы от спонтанного изменения рыночной конъюнктуры, а значит, тем меньше риск их финансовой нестабильности и банкротства [3]. Стремление предприятий сохранить достигнутый уровень деятельности, создать ряд эксклюзивных конкурентных преимуществ, укрепить свой производственно-экономический потенциал и выйти на восходящий тренд долгосрочного качественного роста продиктовано целями увеличения капитализации промышленных предприятий, а также благосостояния предпринимателей и персонала, который в современной концепции человекацентризма рассматривается как основная ценность и источник развития предприятий.

Для того чтобы раскрыть сущность этой весомой научной категории, обратимся к её генезису.

Прежде всего отметим, что необходимость использовать категорию экономической устойчивости применительно к хозяйственным системам обусловлена высокой степенью обострения кризисных явлений в мировой экономике, проявляющихся в национальных и локальных масштабах, которые обусловлены как динамичностью, так и значительной неопределенностью общественного развития.

Анализ научных работ [4-13] позволил выделить следующие мировоззренческие подходы к определению категории экономической устойчивости промышленного предприятия, которые представлены в табл. 1.

Как следует из табл. 1, несмотря на отличие в трактовках экономической устойчивости, их объединяет объект исследования - промышленное производство, которое вносит основной вклад в процесс развития реального сектора экономики, определяет его точки роста, инновационную активность и другие динамические характеристики. Деятельность промышленных предприятий выступает решающим фактором влияния на все отрасли экономики, в силу чего устойчивое развитие промышленных предприятий следует рассматривать как надёжную основу прогрессивного развития всей национальной экономики, а снижение экономической устойчивости порождает факторы риска для всей хозяйственной системы государства.

Обобщая приведённые мировоззренческие подходы к определению категории «экономическая устойчивость предприятия», сделаем некоторые собственные заключения. Очевидно, что каждый подход характеризует некоторую отдельную сторону сложной и многогранной категории «экономическая устойчивость предприятия» и вследствие этого не может быть исчерпывающим. Достоинства научных подходов очевидны, поскольку они выявляют особенности экономической устойчивости в контексте её отличительных черт и признаков.

С одной стороны, как свидетельствует анализ литературных источников, проблематика экономической устойчивости промышленных предприятий получила в трудах учёных достаточно широкое освещение; с другой - следует обратить внимание на необходимость её адаптации к современным условиям функционирования предприятий и практического использования научного вклада учёных в исследование парадигмы их экономической устойчивости. Парадигма экономической устойчивости обретает особое значение для отечественных предприятий, перед которыми стоит задача создания современных механизмов рыночной экономики, способных учитывать

специфику и опыт их производственно-хозяйственной деятельности в условиях, отличных от развития западных экономик.

Таблица 1

Генезис категории «экономическая устойчивость» промышленного предприятия		
Мировоззренческий подход	Представители подхода	Основные характеристики, содержащиеся в определениях
Акцент на финансовой составляющей как доминанте экономической устойчивости		
Экономическая устойчивость предприятия отождествляется с его финансовой устойчивостью	В.Д. Камаев, Д.Г. Ковалёв М.С. Абрютина А.В. Грачёв Ф.Б. Риполь-Сарагоси Г.В. Савицкая Т.Г. Сухорукова, Э.М. Коротков, Н.А. Кульбака, Б.А. Райзберг, А.Д. Шеремет Л.А. Милютина М.В. Мельник	надёжно гарантированная платёжеспособность и кредитоспособность; преимущественное функционирование за счёт собственных средств; выполнение всех обязательств перед государством, другими организациями, персоналом и т.д.; способность постоянно развиваться, поддерживая равновесие активов и пассивов; достаточный объём капитала для обеспечения процессов производства и реализации продукции предприятия
Акцент на характеристиках стабильности, надёжности, равновесия экономической системы		
Экономическая устойчивость предприятия отражает стабильность, надёжность и сбалансированность хозяйственной деятельности, равновесно-динамичное состояние предприятия как социально-экономической системы	А.В. Каспиров, В.С. Митюшин, В.И. Рошин Ю.М. Сулейманова Н.С. Попова Е.Н. Кучерова Н.Г. Улыбина И.В. Иванцова А.В. Евдокимова	равновесное сбалансированное состояние ресурсного потенциала; способность поддерживать значения показателей в заданных пределах; стабильная прибыльность и нормальные условия для расширенного воспроизводства; способность постоянно развиваясь сохранять динамическое равновесие
Акцент на способности возвращаться в исходное состояние		
Экономическая устойчивость предприятия представляет собой разновидность устойчивости как таковой и предполагает возможность сохранять текущее состояние, адаптируясь к изменениям внутренней и внешней среды	Б.К. Злобин, В. Иоffe, И.А. Литвиненко, Г.С. Мерзликина, А.Б. Олейник, Э.А. Уткин, С.В. Чупров, Е.В. Шеврина	способность предприятия восстанавливать первоначальное устойчивое состояние после прекращения действия возмущений внешней и внутренней среды; способность не подвергаться колебаниям (изменениям) под воздействием внешних факторов и нивелировать флуктуации
Акцент на нормативных показателях и эффективности деятельности предприятия		
Экономическая устойчивость предприятия обеспечивает поддержание определённого уровня значений нормативных показателей, эффективное использование ресурсов и рентабельное функционирование	А.О. Камаев О.В. Зеткина А.А. Арошидзе И.Н. Омельченко Е.П. Кочетков Р.Ю. Никулин	способность поддерживать социально-экономические параметры предприятия на уровне нормативов; способность обеспечивать структурную целостность и возможность продолжения основной деятельности за счёт рационального использования ресурсов; рентабельное развитие на основе эффективного управления производством при соблюдении установленных на предприятии норм и нормативов

Экономическая устойчивость в сложившихся рыночных условиях служит залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятий [3].

Очевидно также, что, определяя экономическую устойчивость, нельзя придерживаться какого-то одного из научных подходов, а необходимо осуществлять их гармоничный синтез. Классификация приведённых взглядов учёных на сущность экономической устойчивости может быть расширена и дополнена, поскольку она представляет собой многокомпонентный функционал, использование которого должно носить адаптивный характер и учитывать особенности исследуемого объекта в конкретный момент времени и в конкретной ситуации. Из этого вытекает, что экономическая устойчивость как инструмент исследования, с одной стороны, способна обеспечить ситуативную оценку состояния предприятия с позиций его внешней и внутренней среды, а с другой – позволяет осуществить стратегический анализ, прогноз и стратегическое планирование деятельности предприятий на перспективу.

С нашей точки зрения, парадигма экономической устойчивости обретает самостоятельное значение и становится доминантной по отношению к концепции финансовой устойчивости, которая длительное время рассматривалась как ведущая для промышленных предприятий. Это объясняется тем обстоятельством, что в рамках данной парадигмы возможно моделирование деятельности комплекса сфер промышленных предприятий, значительно более многогранного и включающего более широкий спектр показателей, чем показатели финансово-хозяйственной деятельности.

Стабильность, надёжность, равновесие предприятий как классические признаки экономической устойчивости в современных условиях могут быть дополнены такими её обязательными оценками, как чувствительность к инновациям, уровень цифровизации экономики, способность обеспечить мотивацию персонала и конкретных работников предприятий, которая формирует такую важнейшую составляющую устойчивого развития промышленных предприятий как человеческий капитал, являющийся ведущим фактором повышения эффективности производства и конкурентоспособности предприятий. Экономическая устойчивость как научная категория и аппарат анализа деятельности предприятия обладает большим латентным потенциалом, который последовательно раскрывается, отражая активный процесс высокой технологизации общественного производства.

Методы и инструменты обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий предполагают системный анализ и обоснование совокупности разносторонних показателей, которые отвечают как главным целям универсальной парадигмы развития человечества в третьем тысячелетии, восходящим к триаде «экология – экономика – социум», так и задачам стратегического планирования на предприятиях и управления ими, которые воплощаются в их основных функциях, таких, как маркетинг, производство, персонал, инновации, капитальные вложения и др. Уже из данного постулата вытекает междисциплинарный характер парадигмы экономической устойчивости, использование преимуществ которого может обеспечить значительный синергетический эффект.

Таким образом, на наш взгляд, экономическая устойчивость предприятия – это способность предприятий поддерживать определённый уровень значений экономических параметров их производственно-хозяйственной деятельности, который обеспечивает их стабильное, сбалансированное, равновесное и рентабельное функционирование и развитие, а также позволяет восстанавливать первоначальное или принимать новое устойчивое состояние после прекращения действия возмущений внешней и внутренней сред в настоящем и будущем, максимально нивелируя возможные флюктуации в экономической системе.

Парадигму экономической устойчивости предприятий с позиций системного подхода необходимо рассматривать как органическую составляющую парадигмы более высокого уровня, целью которой является устойчивое развитие промышленных предприятий и национальной экономики, и исследовать её в контексте декомпозиции на различные виды устойчивости, выполняющие важную роль в разработке и реализации целевых установок обеих моделей [9]. С нашей точки зрения, наиболее весомыми, всесторонне раскрывающими содержание экономической устойчивости, являются следующие:

1-й вид – финансовая устойчивость. На финансовую устойчивость воздействуют следующие факторы:

1) инфляция: рост инфляции в стране отрицательно сказывается на финансовой устойчивости предприятия;

2) требования кредиторов: при одновременном требовании кредиторами возмещения долгов предприятие, даже самое устойчивое в финансовом отношении, может обнаружить для себя самые неожиданные последствия, вплоть до банкротства;

3) банкротство должников: в этом случае предприятие не сможет получить свои долги;

4) изменения налоговой системы: если в экономике наблюдается повышение налоговых платежей, а предприятия не в силах их платить, то это в конечном итоге может понизить финансовую устойчивость предприятия;

5) экономическая политика государства: в зависимости от того, какую экономическую политику ведёт государство – уменьшает ли оно налоги, поощряет ли отечественных производителей, какие принимает меры по повышению качества выпускаемой продукции – зависит финансовая устойчивость;

6) качество выпускаемой продукции: если продукция производится высокого качества, следовательно, её покупательная способность будет расти, что положительно скажется на финансовом состоянии предприятия;

7) колебание валютных курсов: касается в основном предприятий, у которых есть в наличии иностранная валюта, которые совершают валютные операции и т.д.

8) сезонность поступления денежных потоков: на некоторых предприятиях основные денежные потоки приходятся на какое-либо время года, что нарушает стабильность их деятельности;

2-й вид – маркетинговая устойчивость. На неё влияют следующие факторы:

1) реклама: чем больше рекламируется та или иная продукция, тем выше на неё спрос, и тем это лучше для предприятия;

2) уровень доходов потребителей: этот фактор оказывает влияние на устойчивость, если уровень доходов велик, а значит, уровень жизни высок, что является положительным фактором и позитивно сказывается на социальной устойчивости;

3) наличие спроса на продукцию и предложения её: спрос – это показатель качества продукции, поскольку чем он выше, тем больше доходы предприятия, а спрос товара на рынке диктует его предложение.

3-й вид – производственно-техническая устойчивость. Под производственно-технической устойчивостью будем понимать стабильность производственного цикла предприятия, налаженность его ресурсного обеспечения. На производственно-техническую устойчивость воздействуют следующие факторы:

1) запасы сырья: если у предприятия имеются большие запасы сырья и материалов, то это является предпосылкой устойчивости в производственном плане;

2) объём производства и выпуска продукции: в том случае если у данного предприятия большой объём выпуска продукции, которая пользуется спросом на рынке и приносит предприятию прибыль, то это предприятие может считаться производственно-устойчивым;

3) использование новых технологий: если предприятие при производстве продукции использует новые технологии, значит, его продукция имеет высокое качество, и предприятие устойчиво;

4) реализация продукции: готовая продукция должна как можно быстрее найти своего покупателя, иначе предприятие тратит свои средства на её хранение, она требует модернизации и т.д., что увеличивает издержки производства [3];

4-й вид – коммерческая устойчивость – определяется уровнем деловой активности, надёжности экономических связей, конкурентным потенциалом предприятия, его долей на рынке сбыта;

5-й вид – организационно-управленческая устойчивость – предполагает устойчивость внутренней организационной структуры, налаженность и оперативность связей между различными отделами и службами предприятия, эффективность их совместной работы. На организационно-управленческую устойчивость воздействуют следующие факторы:

- 1) структура управления;
- 2) стратегия и тактика развития;
- 3) качество бизнес-процессов.

6-й вид – инновационная устойчивость – характеризует способность предприятия к внедрению новых технологий и способов организации производства, к выпуску новых видов продукции, выполнению новых видов работ, оказанию новых видов услуг. Обеспечение инновационной устойчивости требует:

- 1) разработки инновационной стратегии;
- 2) создания инновационного потенциала;
- 3) осознания инновационного направления развития как безальтернативного пути обеспечения устойчивого развития предприятий.

Уровень развития каждой составляющей экономической устойчивости оказывает своё влияние на общую экономическую устойчивость предприятия.

С другой стороны, цель любой экономической модели развития, преобладающей сегодня в развитых и большинстве развивающихся странах – минимизация расходов с соответствующим увеличением прибыли. Данные обстоятельства обосновывают приоритетность экономического аспекта устойчивого развития и актуальность задачи по поиску модели экономического развития, обеспечивающей баланс экономического, социального и экологического компонентов развития [14, 15].

Обеспечение достижения целей устойчивого развития на всех уровнях экономической деятельности, оценка правильности выбора используемых средств и степени решения поставленных целей требуют разработки соответствующих критериев и показателей – индикаторов устойчивого развития. В 40-ой главе «Повестки дня на XXI век» («Информация для принятия решений») отмечено: «В целях создания надёжной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия облегчению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития» [16].

Выводы. Дальнейшее уточнение и совершенствование парадигмы экономической устойчивости промышленных предприятий предполагает использование постулатов комплексного стратегического анализа и планирования деятельности предприятий как

диссипативных социально-экономических систем, реализующих принципы самоорганизации и синергии. Декомпозиция экономической устойчивости на ряд её составляющих также требует дальнейшего научного уточнения, выработки критериев их оценки, позволяющих глубже изучить специфику деятельности и перспективы развития предприятий. Правильный выбор и формирование системы локальных и интегральных показателей исследования и оценки всех видов устойчивости, входящих в экономическую устойчивость предприятий, необходимы для разработки эконометрических моделей и методов исследования экономической устойчивости предприятий промышленности в условиях перехода к цифровой экономике. Не менее важными являются проблемы выявлении влияния структурных преобразований и организационных систем управления на уровень экономической устойчивости промышленных предприятий, которые при их совместном решении с вопросами развития экономики предприятий способны обеспечить эффект синергии. Прогрессивным направлением является формирование междисциплинарных подходов и методов изучения и оценки экономической устойчивости, позволяющих перейти на качественно новый уровень исследований, создать методики разработки инновационно-инвестиционных программ для вывода предприятий промышленности из кризисного состояния, перехода в стабильное состояние и обеспечения целей глобальной парадигмы устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экологическая перспектива на период до 2000 года и далее. Принята резолюцией 42/186 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/environmental_perspective_2000.shtml.
2. Сулейманова, Ю.М. Экономическая устойчивость предприятия: понятие и особенности / Ю.М. Сулейманова // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 3. – С. 53-56.
3. Сафин, Ф.М. Экономическая устойчивость как доминирующая парадигма развития организаций промышленности: автореф... дис. д-р. экон. наук. – М.: 2009. – 52 с.
4. Кучерова, Е.Н. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура / Е.Н. Кучерова, Н.Г. Ульбина, И.В. Иванцова // Формирование механизма устойчивого развития предприятий: материалы науч. практ. конф. - Вязьма: ВФ МГИУ, 2006. – С. 177-187.
5. Кузнецов, С.В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия: дис. канд. экон. наук. – Екатеринбург: 2019. – 216 с.
6. Милютина, Л.А. Финансовая устойчивость предприятия как ключевая характеристика финансового состояния / Л.А. Милютина // Вестник университета. – №5. – 2017. – С. 153-156.
7. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд. – М: ИНФРА-М, 2013. – С. 378.
8. Кривчанская, А.В. Сравнительный анализ подходов к определению понятий «устойчивость» и «устойчивое развитие организации» / А.В. Кривчанская // Стратегии бизнеса. – № 03 (59). – 2019. – С. 26-31.
9. Арошидзе, А.А. Особенности подходов к пониманию экономической устойчивости в контексте устойчивого развития предприятий // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 785-798.
10. Яшин, Н.С. Методологические аспекты обеспечения устойчивости предприятия / Н.С. Яшин, Е.С. Григорян // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 5 (54). – С. 113-117.
11. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, – 2017. – 512 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
12. Салимова, Т.А Инструментарий оценки устойчивого развития организации / Т.А. Салимова, Д.Д. Гудков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – № 5. – С. 151-160.
13. Никулин, Р.Ю. Анализ экономической устойчивости средних банков с использованием норматива ликвидности за 10 лет / Р.Ю. Никулин // Стратегии бизнеса. – Том 9, № 6 – 2021. – С. 177-179.

14. Городничая, Е.В. Методический подход к исследованию и оценке экономической устойчивости предприятий / Е.В. Городничая // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2021. – № 23. – С. 25-39.

15. Иванова, Т.Л. Формирование социально ориентированной экономики / Т.Л. Иванова // Научный журнал «Менеджер». Вестник ДонАУиГС. – №1(83)'2018. – С. 56-61.

16. Болдыревский, П.Б. Анализ основных факторов экономической устойчивости промышленных предприятий России / П.Б. Болдыревский, А.К. Игошев, Л.А. Кистанова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 1(49). – С. 7-13.

Поступила в редакцию 20.12.2021 г.

ECONOMIC SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AND ITS COMPONENTS

E. V. Gorodnichaia

The article examines the formation of economic sustainability and its types as the most important components of the paradigm of sustainable development of industrial enterprises, affecting the level of their stable and balanced state and growth in the current period and in the long term. The article considers and summarizes the views of scientists on the content of the category of "economic sustainability" in the context of various worldview approaches. The decomposition of economic sustainability into types is carried out and their content is revealed. Proposals are given for further improvement of research on economic sustainability as a component of the modern paradigm of sustainable development of enterprises.

Keywords: paradigm of sustainable development; economic sustainability; genesis of the category "economic stability" of an industrial enterprise; characteristics of economic sustainability; types of economic sustainability of enterprises and their content; indicators for assessing sustainability; interdisciplinary approach; synergy and self-organization; econometric models and methods.

Городничая Екатерина Владимировна

преподаватель кафедры экономики предприятия

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой народной Республики», г. Донецк

gorodnichaya7@gmail.com

+38-071-201-71-35

Gorodnichaia Ekaterina

teacher,

SEI HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», city Donetsk

УДК 005.214:334

МЕХАНИЗМ ГЕНЕРАЦИИ И ВЫБОРА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2021. *М. С. Грязева*

В статье предложено авторское толкование дефиниции «стратегические цели» изучены и проанализированы основные научные подходы к формированию и выбору стратегических целей предприятия, разработан механизм генерации и выбора стратегических целей, методическую основу которого составляют ментальное моделирование, критериальный метод, метод согласования целей, метод «дерева целей», процесс генерации и выбора осуществляется в пять этапов.

Ключевые слова: стратегические цели; механизм; принципы; функции; критериальный анализ; метрические целевые карты.

Постановка проблемы. Задача генерации и выбора стратегических целей является сегодня одной из первостепенных для предприятий, работающих в условиях нестабильности и неопределенности. Ее решение напрямую влияет на успех формирования корпоративной и функциональных стратегий. Сложность и эвристичность данной задачи на протяжении длительного времени исследуется учеными и ставит актуальный вопрос выбора методов ее решения. Среди наиболее популярных инструментов, используемых на практике, предлагаются экспертные методы, в том числе анкетирование, метод «мозгового штурма», метод Дельфи и многие другие, SMART-технология, сбалансированная система показателей, разработанная Р. Капланом и Д. Нортаном и ряд других.

Актуальность темы исследования. В условиях экономической неопределенности, вызванной политическими, экономическими, социальными проблемами, усугубляемыми новыми «волнами» пандемии, когда большинство предприятий в качестве основного стратегического направления выбирает стратегию выживания, особенно важно для выбора целевых ориентиров использовать подход, основанный на знаниях и аккумулирующий отдачу трудозатрат, активизацию конкурентного потенциала, удержание рыночной позиции. Все это свидетельствует о необходимости научного обоснования механизма стратегического целеполагания.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди зарубежных авторов, исследующих в рамках стратегического управления проблему выбора стратегических ориентиров и постановки целей можно выделить И. Ансоффа [1], Ф. Котлера, М.Х. Мескона, А. Стрикленда [2], А.Дж. Томпсона и других. Из отечественных ученых можно выделить труды Н.И. Алексеевой [3], Р.А. Караева [4], А.А. Лебедевой [5], А.Л. Носова [6], О.М. Писаревой [7], З.Е. Шершневой и пр.

Выявление нерешенных проблем. Однако вариативность мнений исследуемых авторов по поводу понимания стратегических целей не позволяет однозначно определить научный подход к используемому инструментарию. В связи с этим возникает необходимость обоснования механизма генерации и выбора стратегических целей, который мог бы стать эффективным инструментом стратегического управления в условиях турбулентность внешней среды.

Целью исследования является разработка механизма генерации и выбора стратегических целей предприятия.

Результаты исследования. Современные авторы, исследующие отдельные аспекты стратегического управления и планирования, основное внимание уделяют скорее обоснованию стратегических альтернатив и выбору стратегий, чем целеполаганию. Тем не менее формирование стратегических целей, согласующихся с миссией предприятия, является одним из начальных этапов стратегического менеджмента, а, по значимости, – основой будущей стратегии.

На основе проведенного кабинетного исследования мнений ученых, учитывая основные положения концептуального подхода к формированию конкурентного потенциала, *стратегические цели следует рассматривать как параметрическую систему элементов внутреннего конкурентного потенциала, основанную на возможностях и способности предприятия создавать и поддерживать конкурентные преимущества в стратегическом периоде с учетом изменений внешней среды и ее неопределенности.*

Как показывает практика, сегодня процесс обоснования и выбора стратегических целей на отечественных предприятиях имеет ряд особенностей, не позволяющих сформулировать такие стратегические цели, которые, как минимум, будут достижимы, а, как максимум, обеспечат развитие конкурентного потенциала, конкурентную устойчивость в стратегической перспективе:

большинство предприятий ориентируются на разработку только финансовых целей, обеспечивающих стабильность их деятельности;

низкий уровень вариативности целей в условиях турбулентности внешней среды снижает эффективность их реализации;

формулирование целей базируется, как правило, на частичном анализе внешней среды.

Указанные недостатки, характерные для разработки стратегических целей на отечественных предприятиях в нестабильных экономических условиях, свидетельствуют о необходимости научного обоснования механизма стратегического целеполагания, основные элементы которого представлены на рисунке 1.

Целью механизма является обеспечение системы управления конкурентным потенциалом предприятия, возможностью рационально генерировать и выбирать из разработанных вариантов цели, которые позволяют принимать стратегические, тактические и оперативные решения по формированию и удержанию желаемой конкурентной позиции.

Задачи целеполагания составляют комплекс мероприятий, распределенный по установленным временными периодам, реализация которых определяет достижение целей. Определение приоритетов, как составляющая генерации и выбора целей, заключается в выделении наиболее важных и значимых для формирования конкурентного потенциала направлений развития. На основе критериального подхода определяется перечень требований, соответствие которым обеспечит реализацию целей, а их согласованность позволит устраниить дублирование на различных этапах анализа и выбора, что обеспечит разработку оптимальной стратегии формирования конкурентного потенциала.

Цели и задачи обуславливают *принципы*, обеспечивающие функционирование данного механизма, к которым целесообразно отнести: принцип формализованности, предполагающий строгое соблюдение установленных правил, алгоритмов, позволяющих производить экономические вычисления и расчеты; принцип сбалансированности отражающий согласованность, взаимодополняемость и увязку целей между собой; принцип адаптивности предусматривает возможность изменения и

гибкого корректирования целей под изменения внешней среды; принцип достижимости характеризует максимальную вероятность получения желаемого результата; контролируемость реализуется через систему параметров (в основном количественных), позволяя сравнивать полученные результаты с плановыми значениями для проведения анализа и выявления отклонений; адекватность реагирования предполагает генерацию целей, соответствующих рисковым ситуациям или кризисным явлениям; принцип конкретизации характеризует способность целей к ранжированию и уточнению в зависимости от уровней управления или центров ответственности.

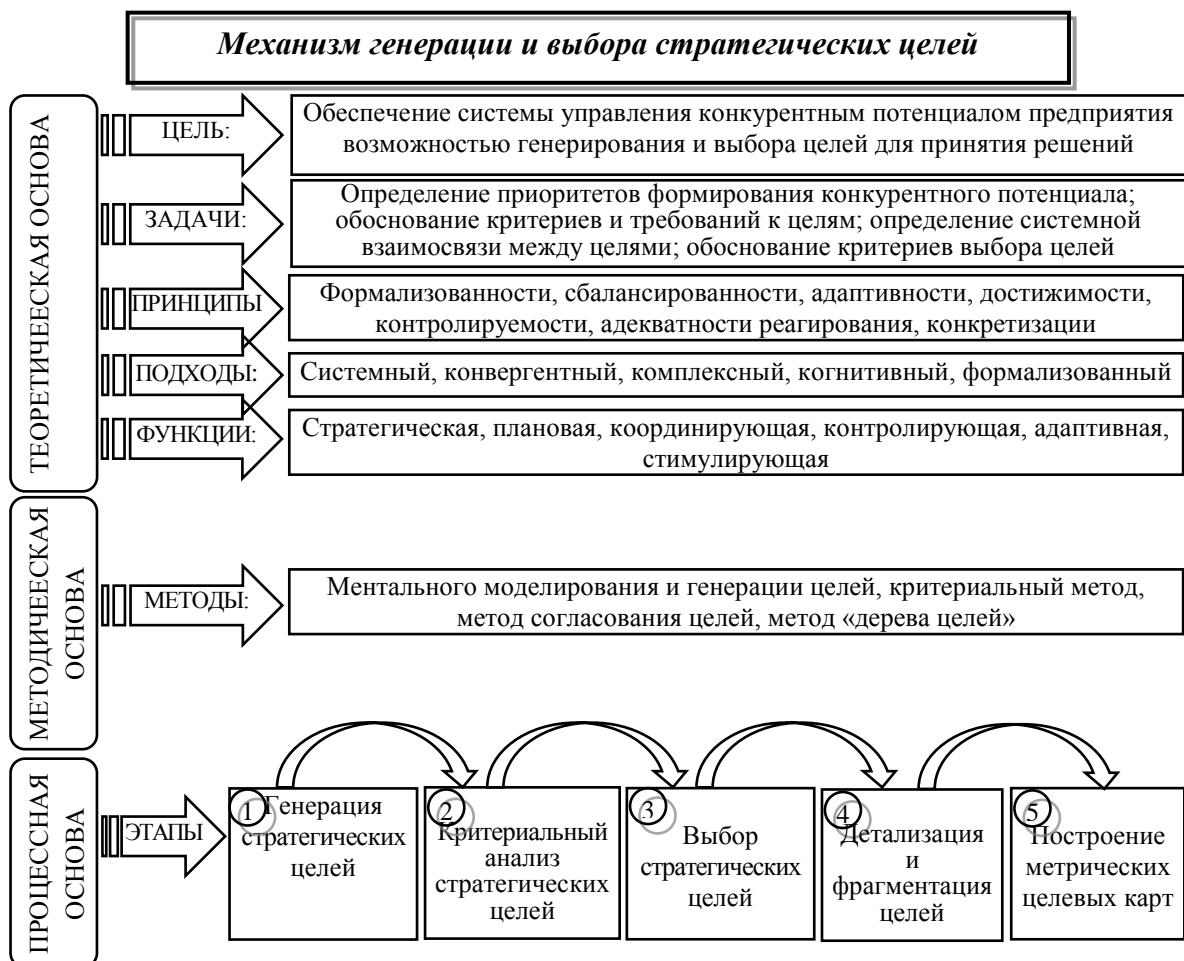

Рис. 1. Механизм генерации и выбора стратегических целей предприятия
(разработано автором)

Рассматривая целевые ориентиры как параметрическую систему согласованных на компромиссной основе элементов, которые формулируются базируясь на знаниях и опыте, используя данные комплексного анализа внешнего конкурентного потенциала, целесообразно в качестве основных подходов к процессу целеполагания применять системный, конвергентный, комплексный и когнитивных *подходы*.

К *функциям* стратегических целей следует отнести: стратегическую (цели являются первоосновой для разработки стратегий), плановую (выбор целей определяет

значение плановых показателей деятельности), координирующую (заключается в координации деятельности всех подразделений по достижению результатов), контролирующую (сравнение фактических результатов деятельности с заданными параметрами, определяющимися целями), адаптивную (заключающуюся в гибкости и корректируемости целей согласно изменениям внешней среды) и стимулирующую (действующую как систему стимулов персонала по достижению поставленных целей) функции.

Методическую основу механизма генерации и выбора целей составляют ряд методов, обеспечивающих эффективность процесса целеполагания. В настоящее время в экономической литературе предлагаются аналитические методы генерации целей на основе математического моделирования, системного экономического и стратегического анализа. В условиях цифровой трансформации экономики актуализируется использование формализованного подхода к процессу целеполагания, основанный на возможности описания ключевых параметров всех сфер деятельности предприятия по формированию и использованию конкурентного потенциала [7, с. 342]. О.М. Писарева в этой связи выделяет три сферы: функциональную, определяющую на основе формирования и реализации целей конкурентный потенциал в динамичной системе внутренних взаимодействий; интенциональную, определяющую приоритеты развития через систему планирования; экспектиональную, отражающую ожидания и определяющую возможности корректирования параметров целевой системы с учетом возможностей развития и связанных с этим развитием рисков в условиях внешних изменений.

Однако, несмотря на широкие возможности формализованного и аналитического подходов к целеполаганию, наиболее популярным остается эвристический подход, включающий экспертные методы, метод «мозгового штурма», стратегические карты Каплан-Нортон (BSC), SMART-метод, когнитивная технология [4] и прочие. Краткая характеристика позволяет выявить недостатки данных методов.

Во-первых, использование экспертных методов основано на подготовленных опросниках (анкетирование, интервьюирование), методики разработки которых неоднозначны, а, следовательно, их надежность в определенной степени дискуссионна.

Во-вторых, формулировка одной и той же цели (при открытой форме опроса) различными экспертами может трактоваться по-разному, что затрудняет работу и последующую трансформацию целей в количественные показатели для формирования стратегий и планирования.

В-третьих, при использовании методов SMART, BSC, анкетирования исследования проводится над уже сформированным реестром целей.

В-четвертых, генерация целей на основе эвристического подхода носит неметрический характер, и для формализации необходимо использование дополнительных методов и методик.

В-пятых, цели могут формулироваться как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Генерируемые топ-менеджерами цели должны быть приняты коллегиально, что вызывает различного рода сложности, так как в настоящее время отсутствует инструментарий, позволяющий достигать высокого уровня объективности в данном процессе.

Безусловно, следует согласиться с Р.А. Караевым, что предлагаемая им когнитивная технология генерации и анализа целей в некоторой степени устраниет недостатки других методов, в частности для формулировки целей используется единая внутрифирменная терминология, учитывается многокритериальность целей, по

примеру BSC осуществляется структуризация целей, визуализирующаяся через карты [4, с. 32]. Следует также согласиться с индивидуальным способом проведения экспертизы и последующим согласованием результатов, так как используемые ментальные модели, основанные на знаниях и опыте, новой информации о состоянии внешней конкурентной среды, трансформируются через причинно-следственные связи в определенной предметной сфере в целевые ориентиры, которые в процессе анализа формируются в конкретные цели, что формирует когнитивную составляющую целеполагания.

Для формализации стратегических целей целесообразно ориентироваться на аналитические данные оценки внешнего конкурентного потенциала, с одной стороны, и согласованность целей в соответствии с их иерархией, приоритетностью, сферами деятельности, с другой.

Процессная основа механизма генерации и выбора стратегических целей предполагает пять этапов. На первом этапе обосновываются альтернативные варианты основной цели, которая станет основой стратегии формирования конкурентного потенциала предприятия. Такой целью для исследуемых предприятия является темп роста рыночной доли, альтернативы предлагаются на основе внешних возможностей и изменений внешней среды. Параллельно с основной целью генерируются цели второго порядка, определяющие стратегические направления развития конкурентного потенциала, устанавливается их приоритетность, содержание и функциональные сферы реализации. В разработке альтернативных целей принимают участие топ-менеджеры и специалисты предприятия подразделений, отвечающих за формирование и реализацию конкурентного потенциала.

На втором этапе осуществляется критериальный анализ разработанных альтернатив. Для анализа альтернатив в экономической литературе чаще всего предлагаются критерии, характеризующие конкретность, измеримость, достижимость, значимость, ограниченность во времени (SMART-метод). Однако эти критерии не являются универсальными, что вызывает необходимость их пересмотра в соответствии с особенностями отрасли, направления деятельности, объектами целеполагания. Так, выбор стратегических целей кадрового потенциала предлагается оценивать на взаимосвязь с корпоративной стратегией, достоверность, совместимость, достижимость, гибкость и стимулирующий характер [8, с. 538]. Целевые ориентиры конкурентной стратегии анализируются на соответствие критериям реальности, конкретности, достижимости, согласованности, результативности, однозначности и обоснованности, измеримости [9, с. 210]. Опираясь на мнения Н.И. Алексеевой [3], И. Ансоффа [1], С.В. Генераловой [10], А.А. Лебедевой [5], А.С. Пахомова [11], А.А. Томпсона [2] и др., предлагается использование CAMACS-метода, в соответствии с которым к основным критериям оценки релевантности стратегических целей целесообразно отнести:

согласованность (conformity) характеризует отсутствие противоречий между целями одного уровня, отражает приоритетность на разных уровнях целеполагания;

достижимость (achievable), определяющий возможность получения ожидаемого результата за счет имеющегося потенциала или того, который может быть сформирован с учетом внешней среды;

измеримость (measurable) отражает возможности формализации целей и их количественное выражение с целью детализации и планирования;

адаптивность (adaptability) предполагает способность целей быстро корректироваться, гибко реагируя на изменения внешнего конкурентного потенциала;

ясность (clarity) предполагает однозначность толкования и понимания цели всеми участниками процесса генерации и выбора целей;

конкретность (specific) заключается в возможности алгоритмизации определенной последовательности конкретных действий, направленных на достижение целевого результата.

Согласно выбранным критериям группа экспертов (5-8 специалистов) проводит бальную оценку разработанных целевых альтернатив. Предлагается использовать 5-бальную шкалу, что на следующем этапе позволит произвести количественные расчеты и осуществить выбор целей, являющихся основой для обоснования стратегии формирования конкурентного потенциала. Надежность альтернативных вариантов проверяется традиционными методами согласования на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена или коэффициента конкордации, рассчитанных в программе STATISTICA или по формулам (1, 2):

$$\rho = 1 - \frac{6}{n^3 - n} \sum_{i=1}^n (x_{ij} - x_{ik})^2, \quad (1)$$

где ρ – коэффициент ранговой корреляции Спирмена;

x_{ij} – ранг, присвоенный i -й цели j -м экспертом;

x_{ik} – ранг, присвоенный i -й цели k -м экспертом;

n – количество ранжируемых альтернативных целей.

$$W = \frac{12 \cdot S}{n^2 (m^3 - m)}, \quad (2)$$

где W – коэффициент конкордации;

S – сумма квадратов отклонений всех оценок рангов каждого объекта экспертизы от среднего значения (рассчитывается по формуле 3);

n – число экспертов;

m – количество ранжируемых альтернативных целей.

$$S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{1}{2} m(n+1) \right)^2. \quad (3)$$

На третьем этапе осуществляется выбор стратегических целей с учетом релевантности разработанных целевых альтернатив, которую предлагается оценивать с помощью шкалы предпочтительности Е.К. Харрисона [12]. Для обоснованного выбора целей средние значения на соответствие критериям по каждой из разработанных альтернативных целей, выставленные экспертами согласно шкалы Харрисона, переводятся в коэффициенты предпочтительности, обобщенный показатель которого рассчитывается как их аддитивное значение, приведенное к первой степени.

По результатам полученных расчетов принимается решение о степени соответствия альтернативных вариантов цели и осуществляется выбор оптимального. В таблице 1 представлен выбор стратегических целей для ООО «Доневропродукт».

Таблица 1

Выбор стратегических целей формирования конкурентного потенциала ООО «Доневропродукт»

Альтернативы целей формирования конкурентного потенциала	Критерии выбора стратегических целей формирования конкурентного поведения*						Уровень предпочтительности	Вывод о выборе цели / уровне приоритетности
	С	Д	И	А	Я	К		
Увеличение рыночной доли на внутреннем рынке до 2,5%	0,86	0,75	0,63	0,71	0,95	0,92	0,79	главная цель
Увеличение объемов производства на 17%	0,67	0,59	0,86	0,74	0,66	0,65	0,69	3
Увеличение объема реализации продукции на 17,1%	0,76	0,62	0,8	0,61	0,77	0,78	0,72	1
Расширение товарной номенклатуры на 5 ед.	0,52	0,63	0,81	0,93	0,64	0,61	0,68	4
Внедрение новой технологии производства пластифицирующих добавок	0,42	0,55	0,68	0,71	0,44	0,63	0,56	6
Создание сети розничной реализации продукции	0,55	0,46	0,35	0,41	0,74	0,65	0,51	7
Выход продукции на международный рынок	0,67	0,12	0,24	0,21	0,68	0,78	0,36	отклонить
Проведение сертификации базовых видов продукции	0,21	0,22	0,31	0,67	0,58	0,67	0,39	отклонить
Рост рентабельности производства на 5,3%	0,79	0,75	0,77	0,65	0,71	0,63	0,71	2
Привлечение квалифицированных специалистов	0,68	0,61	0,24	0,68	0,79	0,77	0,59	5

*С – согласованность; Д – достижимость; И – измеримость; А – адаптивность; Я – ясность; К – конкретность.

Таким образом, для исследуемого предприятия главная цель имеет наибольший уровень предпочтительности. Остальные цели второго порядка за счет использования предложенной методики могут быть распределены по уровню их приоритетности. Альтернативы, уровень предпочтительности которых низкий, в пределах данного стратегического периода отклонены. Однако они могут быть включены в перечень альтернатив в будущем, и при соответствующих возможностях предприятия реализованы.

После генерации и выбора главной стратегической цели и стратегических целей второго порядка на этапе детализации и фрагментации эти цели разбиваются на третий уровень, для принятия решений о постановке этапных (тактических, оперативных) задач по их реализации. Цели последующих уровней детализируют и уточняют шаги, необходимые для реализации главной цели, целей высших уровней и определяют возможности решения конкретных проблем, возникающих на операционном этапе [6, с. 173]. Одним из инструментов, позволяющим выделить разные уровни целей, распределить их по центрам ответственности является метод «дерева целей», суть которого заключается в разделении целей высшего порядка на подцели с помощью причинно-следственных связей. Результатом является построение сложной системы целей на основе их декомпозиции. Декомпозиция, как научный метод, позволяет распределить цели на уровнях реализации, связанные между собой и всей системой. В процессе декомпозиции осуществляется представление каждой цели более высокого

уровня как комплекс целей следующего порядка, что обеспечивает иерархичность структуры, в которой цели первого уровня фрагментируются на цели второго уровня, в свою очередь характеризующие способы достижения детализированной цели в полном объеме [13, с. 65].

На последнем этапе разрабатывается метрическая целевая карта. В соответствии с терминологией Международного стандарта ISO 25041:2019 метрика – это количественный масштаб и метод, используемый для измерения [14]. В контексте процесса целеполагания, *метрика цели* – это инструмент мониторинга и анализа целевого ориентира развития предприятия, имеющее числовое значение и характеризующее его уровень достижения.

В современных условиях растущей неопределенности и сложности экономических отношений усиливается роль контекстного анализа в целом и при разработке системы целевых ориентиров, в частности. Возможности контекстного анализа позволяют использовать когнитивные технологии, основанные на знаниях, разработать совокупность метрик выбранных целей, качественно и количественно характеризующих систему целевых ориентиров предприятия.

Метрики создают гибкость в реакции, поскольку формируют и отслеживают целевые ориентиры предприятия на вертикальном (иерархическом) и горизонтальном уровне, при этом метрики могут изменяться оперативно с учетом изменений среды. На вертикальном уровне, как элемент стратегического управления, метрики отражают количественные характеристики стратегических целевых ориентиров. На горизонтальном – характеризуют пошаговое достижение целей. Опираясь на принципы контекстного анализа и когнитивной технологии, метрики стратегических целей увязываются между собой в проекциях «Сфера реализации» и «Внутренний конкурентный потенциал» [15, с.11]. Первая проекция отражает функциональные сферы, реализующие цели (производственная, маркетинговая и т.д.), вторая – характеризует возможность реализации той или иной цели с точки зрения внутреннего конкурентного потенциала. Возникновение проблем в одной или другой проекции, отставание от достижения цели высшего уровня запускает процесс анализа и корректировки целей на горизонтальном уровне. Так предлагаемая метрическая целевая карта, используя конвергентный подход связывающий стратегические цели предприятия, в рамках различных классификационных признаков, является эффективным инструментом стратегического целеполагания, оперативного реагирования на внешние изменения, базой для выбора стратегии формирования конкурентного потенциала и основой для процесса принятия управленческих решений по совершенствованию его использования.

Выводы. На основе анализа внешнего конкурентного потенциала предприятие осуществляет обоснование стратегических целей, которые являются базой для разработки стратегических альтернатив и выбора стратегий формирования внутреннего конкурентного потенциала, успешная реализация которых обеспечит адаптацию к динамичной внешней среде в стратегическом периоде. Разработанный авторский механизм генерации и выбора стратегических целей предприятия синтезирует системный, конвергентный, комплексный, когнитивный и формализованный научные подходы, принципы формализованности, сбалансированности, адаптивности, достижимости, контролируемости, адекватности реагирования, конкретизации, методы ментального моделирования и генерации целей, критериальный, согласования целей и «дерева целей», что позволяет обосновать возможности генерирования и выбора стратегических целей в системе управления конкурентным потенциалом предприятия.

Одним из инструментов стратегического целеполагания предлагается на завершающем этапе выбора целей использовать метрические целевые карты, позволяющие разработать совокупность метрик выбранных целей, которые, с одной стороны, отражают количественные характеристики стратегических целевых ориентиров, а, с другой, характеризуют пошаговое достижение целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И.Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд; пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
3. Алексеева, Н.И. Стратегическое планирование экономического поведения предприятия: теория и методология : монография / Н.И. Алексеева. – Донецк : Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2018. – 372 с.
4. Караев, Р.А. Когнитивный анализ и выбор стратегических целей предприятия / Р.А. Караев // Бизнес-информатика. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 28-38.
5. Лебедева А.А. Бизнес-планирование как инструмент достижения стратегических целей предприятия / А.А. Лебедева // Экономика, бизнес, инновации: сб. стат. III междунар. научн.-практ. конф. – Пенза, 2018. – С. 71-72.
6. Носов, А.Л. Разработка видения, миссии и стратегической цели управления городом / А.Л. Носов // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № № (57). – С. 170-175.
7. Писарева, О. М. Ценностный подход и основания стратегического целеполагания в условиях цифровой трансформации экономики и управления / О.М. Писарева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11. № 4. – С. 338-357.
8. Алексеев С.Б. Выбор стратегических целей формирования кадрового потенциала торгового предприятия / С.Б. Алексеев, А.Ю. Дещенко // Научный вестник ГОУ ЛНР «Лугаский национальный аграрный университет». – 2019. – № 5. – С. 536-543.
9. Снитко Л.Т. Баловые положения процесса формирования, выбора и реализации конкурентной стратегии предприятия / Л.Т. Снитко, В.С. Патулов // Вестник БУКЭП. – 2021. – № 2 (87). – С. 204-219.
10. Генералова С.В. Стратегия управления конкурентным потенциалом малых и средних предприятий / С.В. Генералова // Гуманитарный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 5-9.
11. Пахомов, С.А. Аспекты стратегического планирования и стратегического управления на примере торговых компаний [Электронный ресурс] / С.А. Пахомов. – Режим доступа: <http://www.kpilib.ru/article.php?page=456>.
12. Harrington E.C. The desirable function / E.C. Harrington // Industrial Quality Control. – 1965. – V.21. – №10. – P.494-498.
13. Копильчак Б.В. Використання методу дерева цілей в стратегічному управлінні молодіжними громадськими організаціями / Б.В. Копильчак // Причорноморські економічні студії. – 2017. – Вип. 19. – С. 63-67.
14. ISO/IEC 25041:2012 Systems and software engineering — Systems and software Quality Requirements and Evaluation (SQuaRE) — Evaluation guide for developers, acquirers and independent evaluators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/35766.html>.
15. Долгая А.А. Инструменты развития самоуправления в процессно-ориентированной организации / А.А. Долгая // Актуальные вопросы управления. – 2017. – № 10. – С. 9-15.

Поступила в редакцию 01.11.2021 г.

MECHANISM OF GENERATION AND SELECTION OF STRATEGIC GOALS OF THE ENTERPRISE

V. S. Gryaseva

In the article the author's interpretation of the definition of "strategic goals" is offered, the main scientific approaches to the formation and selection of strategic goals of an enterprise are studied and analyzed, a mechanism for the generation and selection of strategic goals is developed, the methodological basis of which is mental modeling, a criterion method, a method of coordinating goals, a method of a "tree of goals". The process of generation and selection is carried out in five stages.

Keywords: strategic goals; mechanism; principles; functions; criteria analysis; metric target cards.

Грязева Марина Сергеевна

аспирантка кафедры экономики предприятия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

marinapristupina@rambler.ru

+38-071-327-98-74

Gryaseva Marina

Postgraduate student of the Department of Economy of enterprise

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.1

МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2021. *М. Н. Жейнова*

В статье рассмотрены прикладные аспекты внедрения производственной функции Кобба-Дугласа в целях определения направления развития региона с особым политическим статусом на макроэкономическом уровне. Разработана авторская модель принятия решений путем имплементации модифицированной производственной функции с переменной инвестиционной привлекательности региона. Доказана возможность применения данной функции в отношении Республики. На основе анализа форм взаимодействия между государством и субъектами хозяйствования определено, что наиболее оптимальной моделью взаимодействия на современном этапе выступает государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: производственная функция Кобба-Дугласа; агрегированная производственная функция; регион с особым политическим статусом; инвестиционная привлекательность региона; макроэкономический прогноз; капиталозатратный тип экономики; трудоинтенсивный тип производства.

Постановка проблемы. Важным аспектом современной экономической теории выступает необходимость удовлетворения возрастающих человеческих потребностей в условиях ограниченности экономических ресурсов, что особенно остро проявляется в государствах с особым политическим статусом. С целью решения данной проблематики авторы все чаще основывают свои методологические подходы на использовании агрегированных производственных функций как универсальных экономико-математических моделей, которые позволяют определить количественное соотношение между различными факторами производства и потенциальным объемом валового внутреннего продукта. Наибольшее распространение получила производственная функция Кобба-Дугласа, поскольку она является нелинейной, динамичной, учитывает неоднородность экономического устройства, поэтому и обеспечивает наиболее точные макроэкономические прогнозы. Таким образом, необходимо имплементировать производственную функцию в прикладном аспекте к Республике с учетом ее модификации под сложившиеся реалии, а также острой необходимости привлечения дополнительных инвестиций, что является актуальной задачей.

Актуальность темы исследования. Социально-экономическое развитие региона в условиях нестабильности внешней среды и проявления кризисных явлений, вызванных не только внешними факторами, но и неблагоприятными макроэкономическими тенденциями требует новых подходов к повышению инвестиционной привлекательности посредством имплементации модифицированных производственных функций для разработки и нахождения путей выхода из кризиса.

Анализ литературных источников. Исследование влияния математического и статистического агрегирования производственной функции Кобба-Дугласа на формирование макроэкономических прогнозов проводили М. И. Гребнев [1], Б. И. Гусаков [2], И. Л. Кирилюк [3], А. В. Копотева [4], В. В. Ленина [2], Е. С. Лобова [2], С. А. Черный [4], Д. Н. Шульц [1] и другие.

Выделение нерешенной проблемы. Невзирая на весомый вклад и научно-практическую значимость вышеприведенных работ, необходимо отметить, что теоретико-методологические принципы имплементации производственной функции

Кобба-Дугласа как инструмента управления республиканской экономической системой отечественными учеными не рассматривались. Производственная функция апробировалась в ее традиционной интерпретации на промышленных и банковских отраслевых сегментах экономики. Поэтому налицоует потребность в проведении комплексного анализа влияния факторов на динамику экономического состояния региона с помощью производственной функции Кобба-Дугласа.

Цель исследования – проанализировать экономическую модель Республики на основе внедрения двухфакторной модели Кобба-Дугласа, а также предложить модифицированную производственную функцию с учетом введения дополнительной компоненты, как инвестиционная привлекательность региона.

Результаты исследования. Улучшение инвестиционной привлекательности региона выступает одной из предпосылок экономического роста, формирование прозрачной законодательной базы, благоприятных условий для развития предпринимательства. Однако на данном этапе привлечение инвестиций является сложной задачей, так как зависит от вариативных факторов влияния. В этой связи, помимо оценки инвестиционной привлекательности региона необходимо отслеживать тренды развития государства с учетом имеющихся ресурсов и оценки эффективности их использования.

С этой целью предлагается использовать внедрение инструментария, позволяющего моделировать процессы принятия управленческих решений, направленные на выработку наиболее оптимальных путей преодоления кризисных явлений в экономике. Применение агрегированных производственных функций в данном контексте является универсальным решением, поскольку позволяет определить количественное соотношение между вариативными факторами, влияющими на развитие региона. Среди прочих производственных функций, функция Кобба-Дугласа выступает наиболее распространенной, так как она рассчитывается для разрешения экономических задач, касающихся анализа, планирования и прогнозирования.

В классической интерпретации, производственная функция представляет собой экономико-математическое выражение зависимости результатов производственной деятельности от факторов производства, что выражается в фиксации взаимосвязи результатов производства и затрат трудовых и капитальных ресурсов [5, с. 22].

Однако, многие авторы исследуют влияние математического и статистического агрегирования производственной функции Кобба-Дугласа на формирование макроэкономических прогнозов. Так, на основе мультиплексивной модели Кобба-Дугласа была проведена декомпозиция экономического роста России в условиях изменения ее макроэкономической стратегии, что дало возможность сделать вывод о том, что для экономики страны периода начала XXI века характерным являлся экстенсивный (или капиталозатратный) тип экономического роста, поскольку эластичность валового внутреннего продукта России по капиталу и эластичность по ценам на энергетические ресурсы (нефть и природный газ) значительно превышали эластичность валового внутреннего продукта страны по количеству рабочей силы и по темпу научно-технического прогресса.

Взаимосвязь между данными, определяющими результаты социального и экономического развития Республики и влияющими на них факторами, в практической плоскости достаточно сложно интерпретировать. Все же, применение двухфакторной модели Кобба-Дугласа позволит на макроэкономическом уровне определить направления развития региона.

В общем виде производственная функция Кобба-Дугласа имеет вид:

$$Y = A \cdot K^{\alpha} \cdot L^{\beta}, \quad (1)$$

где Y – объем реализованной продукции за определенный период;
 A – свободный член модели;
 K – капитальные инвестиции;
 L – количество занятых в экономике;
 α, β – параметры, которые характеризуют эффективность использования капитала и труда.

Данная модель оценивает эластичность увеличения экономического результата, в частности объема реализованной продукции в зависимости от размера привлеченных капитальных инвестиций и количества занятых в экономике региона. Параметр α показывает, на сколько процентов изменится объем реализованной продукции (Y), если размер капитальных инвестиций увеличится на один процент. Соответственно параметр β определяет, на сколько процентов изменится Y , если количество занятых в экономике увеличится на один процент. По соотношению параметров α и β можно судить о сложившемся типе экономического роста:

$\alpha + \beta > 1$ соответствует интенсивному экономическому росту, причем при $\alpha > \beta$ имеет место капиталосберегающий (капиталоинтенсивный) и трудозатратный тип экономического роста, при $\alpha < \beta$ – трудосберегающий (трудоинтенсивный) и капиталозатратный тип;

$\alpha + \beta < 1$ означает, что прирост экономического результата ниже, чем рост факторов, то есть экономический рост отсутствует (деинтенсивный тип);

при $\alpha + \beta = 1$ имеет место экстенсивный экономический рост [6, с. 295].

Следовательно, производственная функция Кобба-Дугласа имеет постоянную эластичность замещения производственных факторов, равную единице. Это означает, что рост количества занятых в экономике (соответственно увеличение фонда заработной платы) равноценно увеличению размера инвестиций [7, с. 108].

Кроме того, на основе значений параметров α и β можно оценить эффективность использования факторов производства. Если параметр α или параметр β больше 0,5, то это характеризует высокую эластичность. Если значение параметров α и β меньше 0,5, то это свидетельствует о низкой эластичности, то есть о неэффективности использования ресурсов.

Если параметр $\alpha > 0,5$ и превышает параметр β , т.к. $\alpha > \beta$, то тип затрат ресурсоинтенсивный, трудозатратный. Если параметр $\beta > 0,5$ и $\beta > \alpha$, то тип затрат можно определить как ресурсозатратный и трудоинтенсивный. Модель позволяет оценить, при каких условиях увеличение привлеченных ресурсов не будет сопровождаться увеличением затрат [7, с. 108].

Функция такого вида хорошо подходит для оценивания, поскольку ее легко привести к линейному виду, взяв логарифмы Y , K и L :

$$\ln Y = \ln A + \ln K + \beta \ln L, \quad (2)$$

где $\ln Y$, $\ln K$, $\ln L$ – натуральные логарифмы соответствующих показателей. Адекватное отражение производственной функции раскладывается на две взаимоувязанных задачи. Во-первых, спецификация производственной функции, то есть

выделение существенных факторов и определение вида функции, во-вторых, параметризация производственной функции, то есть расчет количественных значений параметров на основе систематизированных статистических данных с помощью регрессионного и корреляционного анализа.

Помимо прочего, для адекватного учета специфики экономики до построения производственной функции, стоит выделить проведение предыдущего анализа данных, который должен предшествовать этапу оценивания параметров специфицированной зависимости. Данный этап является важным не только потому, что он дает возможность получить содержательные выводы к оценке параметров производственной функции, но и тем, что позволяет выделить периоды, которые характеризуются разным поведением выходных данных, идентифицировать пределы перехода, то есть выявить хронологию процесса, что уже невозможно сделать на этапе идентификации параметров. Фактически речь идет не просто о конструировании производственной функции, а о проведении анализа макроэкономической динамики развития региона.

Несмотря на все видимые преимущества производственной функции Кобба-Дугласа, ввиду того, что основополагающим фактором модели выступает тренд генерирования экономического роста, необходимо трансформировать формулу в отношении той категориальной единицы, которая будет иметь превалирующее значение в функции для его расчета. Так, применение расширенной версии модели экономического роста Мэнью-Ромера-Уэйла позволило представить трудовые ресурсы через интегральные параметры интеллектуального и социального капитала [8], а уточнение объектов инвестиционной деятельности – дополнить существующие модели примерами построения «инвестиционных» производственных функций, дающих высокую точность аппроксимации по данным развития экономики России [9, 10] или «капитальных» производственных функций, один из факторов которых – стоимость используемых (эффективных) фондов формируется по информации об инвестициях в основные или оборотные средства [11, с. 95]. Анализ моделей взаимооценки инвестиционной деятельности и технологической эффективности – еще один достойный пристального внимания ракурс исследований [12].

В данном контексте, на основании результатов исследований российских коллег, отметим, что рассматриваемая производственная функция не учитывает современный уровень инвестиционной привлекательности региона, так как для описания экономики Республики нет достаточного фактора, который бы имел определяющее влияние на динамику социального и экономического развития, в отсутствие статистических данных по валовому внутреннему продукту. Данный показатель должен иметь следующие характеристики: на этапе спада его динамика должна быть ниже, чем социальное и экономическое развитие (валовый внутренний продукт), и наоборот, на этапе роста – демонстрировать опережающие темпы.

Кроме того, в классической интерпретации необходимо исследовать статистический ряд за достаточный период, с чем возникают практические сложности. Статистические данные 2014-2015 гг. не отображают реальной картины экономического развития региона по ряду объективных причин, таких как ведение военных действий, формирование институтов власти, законодательной и нормативной правовой базы и так далее.

Все же, практика исследования производственных функций показала, что таким фактором в условиях экономики региона с особым политическим статусом могут выступать инвестиции. В таком случае производственная функция будет смешанной, поскольку будет учитывать один из факторов – труд (переменную типа запаса), и

второй – инвестиции (переменную типа потока). Инвестиции как фактор есть приростным по своей сути, потому что определяют прирост капитала наравне с его выбытием.

По мнению Клейнера, применение функции Кобба-Дугласа наиболее объективно отображается процесс развития социально-экономических систем, без непосредственного влияния субъективного фактора, то есть исследуется природа самих процессов развития [13].

Поэтому, для математического описания мультиплекативной зависимости между объемом реализованной продукции и капитальными инвестициями целесообразно применить модифицированную производственную функцию Кобба-Дугласа, введя переменную γ .

$$Y = A \cdot K^\alpha \cdot L^\beta \cdot e^{\gamma t}, \quad (3)$$

где $\gamma = \sqrt[i]{\text{ИПР}_i}$, средний темп роста инвестиционной привлекательности региона по годам.

Параметр A приводит масштаб (размерность) факторов деятельности к масштабу результата, а также отражает влияние неучтенных факторов. Коэффициент α характеризует прирост yt , приходящийся на единицу прироста K при постоянстве L , а коэффициент β – прирост, приходящийся на единицу L при постоянстве K [7, с. 109]. С учетом введенной составляющей инвестиционной привлекательности региона производственная функция выявляет тенденцию к уменьшению влияния основных факторов, усиливая роль инвестиционной составляющей.

Апробация данной модели осуществлена на основе закрытых статистических данных Донецкой Народной Республики. Для выполнения расчетов функция была приведена к линейному виду, прологарифмированы параметры функции. Посредством пакета «Анализ данных» MS Excel, был проведен регрессионный анализ. Результаты моделирования отражены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка адекватности модели

Регрессионная статистика	Значения
Множественный коэффициент корреляции (R)	0,962
Множественный коэффициент детерминации (R-квадрат)	0,925
F-критерий	4,093
Стандартная ошибка	0,0589
Наблюдений	5

Проведенные расчеты показывают, что модель корректна и адекватна. Отмечается достаточно сильная связь между полученными факторами, данный вывод подтверждается показателем множественного коэффициента корреляции (R), равного 0,962. Множественный коэффициент детерминации (R-квадрат) равен 0,925 и отображает, что вариативный ряд объема реализованной продукции на 92,5% вызван динамикой производственных факторов, затрат на инвестиционную компоненту и фактором времени, 7,5% указывает на влияние неучтенных факторов модели. По формальным критериям аппроксимации, в частности максимальному F-критерию, равному 4,09 и относительной ошибки аппроксимации в 6% можно подтвердить

точность в построении функциональной зависимости, так как значение средней ошибки аппроксимации до 15% свидетельствует о хорошо подобранной модели уравнения.

Таким образом, динамическая модель имеет следующий вид:

$$Y = e^{-49,418} \cdot K^{0,1663} \cdot L^{10,2887} \cdot e^{-0,014t}. \quad (4)$$

Анализ параметров построенной модели показывает, что при среднем фиксированном уровне капитала увеличение численности персонала на 1% приводит к увеличению объема реализованной продукции на 10,29%. Также, следует отметить, что в расчёт принимались официальные данные, в тоже время, существует определённое количество трудоспособного населения, которое официально не трудоустроено, что влечёт за собой статистическую погрешность при построении модели.

При увеличении доли капитала на 1% объем реализованной продукции вырастет на 0,17%, если численность занятых в экономике будет зафиксирована на уровне среднего значения. Значения параметров свидетельствуют, что динамика объема реализованной продукции характеризуется трудо- и капиталозатратным типом затрат ресурсов. Значение при факторе времени иллюстрирует, что объем реализованной продукции убывает в динамике на -0,01%. Свободный член в показателе экспоненты характеризует средний темп роста инвестиционной привлекательности.

Также, стоит заметить, что сумма коэффициентов больше 1, что свидетельствует о том, что функция отражает возрастающую отдачу.

Однако, с учётом того, что статистических данных недостаточно для построения адекватной модели Кобба-Дугласа (наблюдаемых значений – 5), проведем расчет по предложенной ранее модифицированной модели Кобба-Дугласа с введенным критерием инвестиционной привлекательности региона, для получения более объективной оценки модели.

С учетом показателей из (4) получим модифицированную модель вида:

$$Y = e^{-49,418} \cdot K^{0,1663} \cdot L^{10,2887} \cdot e^{0,973t}, \quad (5)$$

По итогам расчетов инвестиционной привлекательности региона и реализации модели модифицированной производственной функции получили матрицу (табл. 2).

Таблица 2

Матрица взаимозависимости уровня инвестиционной привлекательности региона и типа производства

Уровень ИПР	0-0,2	0,2-0,4	0,4-0,6	0,6-0,8
	Регион непривлекателен для инвестиций	Критический уровень ИПР	Средний уровень ИПР	Высокая ИПР
Тип производства	деинтенсивный	капитало- и трудозатратный	капитало-затратный, трудо-интенсивный	капитало-интенсивный, трудо-затратный

Проведенный анализ показал, что имплементация модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа применительно к Республике с особым политическим статусом в условиях сложного экономического становления возможна. Однако следует подчеркнуть, что оценки параметров регрессионных уравнений могут иметь погрешности из-за малой длины часовых рядов. Для правильной спецификации и корректной трактовки результатов производственной функции с традиционными

факторами для Республики стоит вводить другие дополнительные факторы, что и было предложено в расчете.

С учетом полученных данных можно сделать вывод, что в Донецкой Народной Республике необходимо внедрять мероприятия как интенсивного, так и экстенсивного характера. Интенсивное развитие требует внедрения инновационных технологий производства и управления на всех уровнях. Экстенсивное – привлечение инвестиций.

В современных условиях существует следующие формы взаимодействия государственного сектора и хозяйствующих субъектов. Остановимся на тех, которые могут быть применимы к государству с особым политическим статусом. Укрупненно из можно разделить на:

- государственно-частное партнерство;
- муниципально-частное партнерство;
- социально-экономическое партнерство;
- социальное партнерство;
- корпоративное социальное партнерство.

Так, в Законе Донецкой Народной Республики от 11 августа 2017г. № 188-ІНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве», государственно-частное партнерство трактуется так: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора в порядке, определенном настоящим Законом или иными законами Донецкой Народной Республики» [14]. Вариативность моделей государственно-частного партнерства множественна.

Так, профессор В. Г. Варнавский, указывая на то, что государственно-частное партнерство имеет широкий спектр форм, относит к ним разнообразные контракты, которые государство предоставляет частным компаниям: на выполнение работ и оказание общественных услуг; на управление, на поставку продукции для государственных нужд; контракты технической помощи; арендные (лизинговые) отношения, возникающие в связи с передачей государством в аренду частному сектору своей собственности: зданий, сооружений, производственного оборудования; соглашения о разделе продукции; государственно-частные предприятия; концессии [15].

М.А. Дерябина выделяет следующие формы:

контракты как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности. Наиболее распространенными в практике государственно-частного партнерства считаются контракты на выполнение работ, на оказание общественных услуг, на управление, на поставку продукции для государственных нужд, на оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, расходы и риски полностью несет государство. Интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах. Как правило, контракты с государственным или коммунальным органом являются для частного предпринимателя очень привлекательным бизнесом, так как помимо престижа гарантируют ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции;

аренда в ее традиционной форме (договора аренды) и в форме лизинга. Особенность арендных отношений между властными структурами и частным бизнесом заключается в том, что происходит передача частному партнеру государственного или муниципального имущества во временное пользование на определенных договором условиях и за определенную плату. Традиционные договоры аренды предполагают возвратность предмета арендных отношений, причем правомочие по распоряжению имуществом сохраняется за собственником и не передается частному партнеру. В специально оговариваемых случаях арендные отношения могут завершиться выкупом арендуемого имущества. В случае договора лизинга лизингополучатель всегда имеет право выкупа государственного или муниципального имущества;

концессия (концессионное соглашение) является специфической формой отношений между государством и частным партнером, особенность которой заключается в том, что государство (или муниципальное образование) в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, управомочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговоренные в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими правомочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование государственной или муниципальной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении [16, с. 70].

Некоторые экономисты идут дальше простого перечисления и выделяют базовые модели государственно-частного партнерства, основываясь на критериях того, какую роль каждый из партнеров выполняет в отношении собственности, управления и финансирования. При этом выделяют модели: оператора, кооперации, концессии, договорную и лизинга. [17, с. 8]

В научной литературе можно найти и более сложные классификации, при этом существует тенденция упорядочения форм государственно-частных партнерств в зависимости от степени огосударствления имущества и доходов. Предлагается следующая типология: сервисные контракты (контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг, поставку продукции для государственных нужд, контракты технической помощи), управляющие контракты (контракты на обслуживание объекта, на управление объектом, контракты «под ключ»); аренда и временная передача прав (лизинг, соглашения о разделе продукции, инвестиционные контракты); концессионные соглашения, а также акционирование, долевое участие частного капитала в государственных предприятиях (совместные предприятия) [18, с. 14].

Новой формой государственно-частного партнерства, уже доказавшей свою эффективность за рубежом, стали контракты жизненного цикла.

Внедрение в Республике модели контрактов жизненного цикла и применение ее как формы государственно-частного партнерства потребует существенных институциональных изменений, касающихся вопросов планирования бюджета, инвестиционной политики, дальнейшего совершенствования Закона «О государственно-частном партнерстве», разработки Закона «О концессионных соглашениях».

Относительно социального партнерства, Якимец В. П. определяет его как «конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодное» населению территории и каждой из

сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем» [19, с. 8].

Социально-экономическое партнерство легализовано в Республике постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16 октября 2018 года № 11-6 «Об утверждении типовых форм договоров о социально-экономическом партнерстве», согласно которому утверждено четыре типовые формы договора в целях обеспечения эффективного механизма регулирования социально-экономических отношений, расширения участия частного капитала в развитии материально-технической базы Донецкой Народной Республики [20].

Относительно корпоративного социально партнерства представляется преждевременным рассматривать природу отношений управляющих субъектов ввиду особенностей региона с особым статусом и сложной экономической обстановки.

Выводы. Таким образом, исходя из анализа предложенных моделей и форм взаимодействия акторов, считаем целесообразным предопределить государственно-частное партнерство как одну из наиболее адаптивных форм взаимодействия государства и частного сектора в аспекте множественности форм имплементации механизмов участия сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребнев М.И. Статистический метод агрегирования производственных функций / М.И. Гребнев, Д.Н. Шульц // Экономика и математические методы. – 2016. – № 2. – С. 112 – 128.
2. Гусаков Б.И. Модель формирования производственной функции в условиях изменения макроэкономической стратегии / Б.И. Гусаков, Е. С. Лобова, В.В. Ленина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – №3. – С. 290–303.
3. Кирилюк И.Л. Модели производственных функций для российской экономики / И.Л. Кирилюк // Компьютерные исследования и моделирование. – 2013. – № 2. – С. 293–312.
4. Копотева А.В. Применение модели Кобба–Дугласа для построения сценария посткризисного развития экономики / А.В. Копотева, С.А. Черный // Вопросы экономических наук. – 2011. – № 6. – С. 31–35.
5. Шараев Ю.В. Теория экономического роста: учеб. пособие для вузов / Ю.В. Шараев. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
6. Шамилева Л.Л. Статистическое моделирование и прогнозирование: курс лекций: учебное пособие / Л.Л. Шамилева – Донецк: Каштан, 2008. – 310 с.
7. Сидорова А.В. Управление развитием предприятий на основе процессных инноваций: монография / А.В. Сидорова, О.А. Курносова. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 204 с.
8. Крамин Т.В. Вклад интеллектуального и социального капиталов в экономический рост регионов Российской Федерации / Т.В. Крамин, Р.А. Григорьев, А.В. Тимирясова, Л.В. Воронцова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 66–76.
9. Поспелов И.Г. Методы исследования моделей межвременного равновесия на примере модели современной экономики России / И.Г. Поспелов, М.А. Хохлов // Математическое моделирование развивающейся экономики и экологии: сб. тр. IV Всерос. науч. конф. – Киров, 2010. – С. 154–162.
10. Поспелов И.Г. Модель современной экономики России: методы, технология результаты / И.Г. Поспелов // Экономические стратегии. – 2010. – № 10. – С. 1–11.
11. Горбунов В.К. Построение производственных функций по данным об инвестициях / В.К. Горбунов, А.Г. Львов // Экономика и математические методы. – 2012. – № 2. – С. 95–107.
12. Щетинин Е.И. Производственный процесс в пищевой промышленности: взаимосвязь инвестиций в основной капитал и технической эффективности / Е.И. Щетинин, Е.Ю. Назрullaева // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 4 (28). – С. 63–84.
13. Клейнер Г.Б. Производственные функции: теория, методы, применение / Г.Б. Клейнер. – Москва: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.
14. О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 11 августа 2017г.]. –

Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskogo-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/> (дата обращения: 14.05.2021).

15. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления [Электронный ресурс] / В.Г. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 9 http://magazines.russ.ru/oz/2004/6/2004_6_19.html (дата обращения: 14.05.2021).

16. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М.А. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 61–77.

17. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора / Л. Шарингер // Мир перемен. – 2004. – № 2. – С. 3-13.

18. Грицай С.В. Использование частногосударственного партнерства для повышения эффективности деятельности промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 24.01.2006 / Грицай Сергей Викторович; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2006. – С. 13–15.

19. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения / В.Н. Якимец. – Москва: РОО «Кеннан», 2001. – 40 с.

20. Об утверждении типовых форм договоров о социально-экономическом партнерстве [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 11-6 от 16 октября 2018 г. – Режим доступа: <https://doc.minsvyazdn.ru/docs/ob-utverzhdenii-tipovuyh-form-dogovorov-o-socialno-ekonomicheskem-partnerstve> (дата обращения: 07.06.2021).

Поступила в редакцию 01.11.2021 г.

MODEL OF DECISION-MAKING FOR FORMING A REGIONAL INVESTMENT DEVELOPMENT STRATEGY

M. N. Zheyanova

The article examines the applied aspects of the implementation of the production function of Cobb-Douglas in order to determine the direction of development of a region with a special political status at the macroeconomic level. The author's model of decision-making has been developed by implementing a modified production function with variable investment attractiveness of the region. The possibility of using this function in relation to the republic has been proven. Based on the analysis of the forms of interaction between the state and business entities, it was determined that the most optimal model of interaction at the present stage is public-private partnership.

Key words: Cobb-Douglas production function; aggregate production function; a region with a special political status; investment attractiveness of the region; macroeconomic forecast; capital-intensive type of economy; labor-intensive type of production.

Жейнова Марина Николаевна

аспирантка кафедры менеджмента непроизводственной сферы

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

m.zhejnova@dnr-sovet.su

+38-071-334-47-77

Zheyanova Maryna

postgraduate student

GOU VPO «Donetsk Academy of Management and Civil Service under the Head of the Donetsk People's Republic», Donetsk

УДК 330.8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2021. *А. Ю. Дещенко*

В статье рассмотрены сущность и направления государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях глобализации и трансформации интеграционных процессов хозяйственных систем, обоснованы объективные базовые принципы интеграционных процессов и предпосылки глобализации; проанализированы факторы, влияющие на государственное регулирование национальной экономики в условиях глобальных трансформаций; определены сущностные причины ограничивающие возможности государства по регулированию внутреннего рынка и внешнеэкономических отношений.

Ключевые слова: государственное регулирование, глобализация, интеграция, внешнеэкономическая деятельность, предпосылки глобализации, внутренний рынок.

Актуальность исследования. В современных экономических реалиях ни одно государство не может эффективно развиваться вне мировых экономических процессов, т.е. без интеграции в мировое экономическое пространство. Следовательно, качество жизни населения, темпы экономического роста, конкурентоспособность национальной экономики зависят от степени вовлеченности страны в процессы глобализации и международной интеграции. Однако, эти процессы развиваются на различных уровнях, различными темпами, следовательно, для них характерны специфические формы организаций, а значит и их регулирования.

Усиление глобальных трансформаций и международных интеграционных процессов требует изменения подходов к управлению и регулированию хозяйственной деятельности на национальном уровне. Не секрет, что доминирование неоклассической экономической доктрины, отстаивающей интересы глобального капитала и ТНК, а также приоритетность «свободного» рынка, имеет целью заставить правительства перейти к deregулированию экономики и сокращению уже существующих форм и механизмов контроля и вмешательства в хозяйственную деятельность со стороны государства. Поэтому исследование проблематики государственного регулирования национальной экономики в условиях глобализации постепенно актуализируется.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы глобализации, интернационализации, интеграции, а также роли в этих процессах национального государства, достаточно широко исследованы в трудах классиков и современников: М. Блауга, Б. Боулинга, Д. Бузза, Р. Коуза, П. Кругмана, М. Кастельяса, Р. Робертсон. Однако, изучение имеющихся научных трудов позволило констатировать, что недостаточно внимания уделено выявлению противоречий, проблем и ограничений возможностей государственного регулирования именно внутреннего рынка в условиях глобализации. Выявление специфики этих ограничений и является целью исследования.

Целью настоящего исследования является определение сущностных причин и тенденций развития государственного регулирования в условиях глобальных трансформаций с целью выявления ограничений возможностей государства по регулированию внутреннего рынка и внешнеэкономических отношений

Результаты исследования. Первым аспектом настоящего исследования является установление сущности и соотношений понятий «глобализация», «интеграция», «внешнеэкономическая деятельность». Считаем, что глобализация – это процесс приобретения мировым рынком глобальных характеристик, т.е. она является пространственной характеристикой процесса экономической интеграции. Интеграция – форма интернационализации хозяйственной жизни, предполагающая усиление экономических взаимосвязей между отдельными национальными экономиками с целью формирования общего рынка товаров, капиталов, услуг, информации, ресурсов и т.д., т.е. система всесторонних внешнеэкономических связей. Внешнеэкономическая деятельность – процесс обмена товарами, услугами, капиталом, ресурсами в рамках международных комплексов.

Международную интеграцию как сложное явление можно охарактеризовать такими чертами: содействие и сотрудничество отдельных национальных экономик; устранение барьеров при перемещении ресурсов и факторов производства, а также его результатов в виде промежуточного или конечного продукта; сглаживание особенностей и различий между интеграционными агентами (национальными государствами).

Фактически, интеграция национальных экономик – это и есть экономическая глобализация. На наш взгляд, существуют основные предпосылки глобализации, сложившиеся в результате реализации интеграционных процессов. К ним относятся: производственно-технологические, экономические, организационные и институциональные предпосылки.

К производственно-технологическим предпосылкам относятся: рост масштабов производства, развитие наукоемких технологий, расширение сферы научного и научно-технического взаимодействия, изменение качества информации и способов ее передачи.

Экономические предпосылки включают: концентрацию и централизацию производства, либерализацию коммерческих отношений, стандартизацию продукции, унификацию государственных требований к производителям.

В систему организационных предпосылок целесообразно включить: распространение ТНК, функционирование разного рода международных контролирующих организаций, в том числе и крупных региональных объединений, развитие дистанционных форм общения и обучения.

К институциональным предпосылкам глобализации относятся политические, социальные и культурные аспекты, составляющие сложную систему, а именно: сглаживание политических противоречий между отдельными национальными государствами в рамках интеграционных объединений; ослабление роли и значимости национальной идентичности; создание унифицированных институций в различных странах; рост мобильности людей в социальном и территориальном аспектах; стандартизация образа жизни и системы образования.

В процессе глобализации все внешнеэкономические обмены происходят на рыночной основе. Рыночная экономика, лишенная ряда барьеров и ограничений, может расширяться безгранично. Однако результативность такого развития с точки зрения социальной полезности может быть поставлена под вопрос.

Глобализация внешнеэкономической деятельности, по нашему мнению, развивается в следующих направлениях:

во-первых, глобализация внешнеторговых отношений;

во-вторых, глобализация рынка экономических ресурсов, включая рынок труда и процесс «утечки мозгов»;

в-третьих, глобализация финансовых и валютных операций, включая рынок производных финансовых инструментов;

в-четвертых, глобализация информационного пространства, включая науку как непосредственную производственную силу.

Новые организационные формы глобальной внешнеэкономической деятельности требуют выработки подходов и методов ее регулирования со стороны государства.

В настоящее время выделяют следующие уровни управления:

1) мегауровень (надгосударственное регулирование внешнеэкономической деятельности);

2) макроуровень (государственное регулирование внутриэкономических процессов);

3) мезоуровень (регулирование в рамках регионов или крупных комплексов);

4) микроуровень (государственное регулирование предприятий и домохозяйств).

В рамках проводимого исследования, остановимся на особенностях мега- и макро- регулирования. На мегауровне вопросами регулирования внешнеэкономической деятельности занимаются международные наднациональные организации, осуществляя общее руководство (например, МБ, МВФ, ВТО, МОТ и т.д.) и государство, определяя основные принципы, условия и налоговые режимы осуществления внешнеэкономической деятельности. На макроуровне внешнеэкономические связи регулируются, в первую очередь, государством, а также межгосударственными соглашениями (двуихсторонними, многосторонними и т.д.).

Основное место во внешнеэкономической деятельности занимают ТНК, которые охватывают все формы общественного воспроизводства. В мире насчитывается 60 тыс. ТНК, имеющих более 500 тыс. филиалов и представительств. Эти компании обслуживают $\frac{1}{2}$ мирового внешнеторгового оборота, 90% - вывоза капитала.

Поэтому, для равноправного участия отдельных национальных государств во внешнеэкономической деятельности необходимо создание крупных производственных объединений и холдингов, которые могли бы конкурировать с иностранными транснациональными корпорациями. Основу их формирования должен составить корпоративный капитал и система льготного налогообложения. Кроме того, считаем, что создание крупных корпоративных структур в рамках отдельного государства приведет к формированию: государственно-корпоративной общности в рамках национальной экономики; новых организационно-хозяйственных структур, позволяющих решать проблемы развития производства; финансово-промышленных групп, направленных на повышение эффективности и социальной отдачи бизнеса.

На развитие национальных экономик существенное влияние оказывает уровень открытости, возрастающий в условиях глобализации, т.е. национальное хозяйство зависит от экономической ситуации за пределами государственных границ. Таким образом, государство уже не может регулировать экономическую деятельность внутри страны, не считаясь с процессами мирового порядка и динамикой глобальной экономики.

Ограничения возможностей по регулированию внутреннего национального рынка в условиях глобализации проявляются, по нашему мнению, в таких формах и направлениях:

Во-первых, сформированная система международного регулирования торговых и финансовых операций. Современная практика показывает, что основные нормы и

правила осуществления внешнеторговой деятельности устанавливаются специализированными международными институтами (ВТО, МВФ, МБРР и т.д.). Без членства в этих институтах страна не может получить гарантii соблюдения ее прав и интересов.

Во-вторых, либерализация национальных рынков. Постепенные договоренности, реализуемые в рамках ВТО, привели к либерализации сначала товарных, а затем и рынков услуг и финансовых ресурсов в большинстве стран мира. Это привело к тому, что средняя ставка импортной пошлины в развитых странах сократилась с 40% до 4%, оставаясь тарифной защитой национального рынка, а трансформационные и развивающиеся экономики не имеют эффективной защиты от возрастающей глобальной конкуренции, т.е. не способны защитить внутреннего товаропроизводителя.

В-третьих, глобальная синхронизация экономических циклов. Синхронизация находит свое отражение в глобальном характере экономических кризисных проявлений как в производственной, так и в финансовой сфере. Только последствия и временные рамки выхода из кризиса зависят от внутреннего экономического потенциала конкретного государства. Соответственно, чем слабее экономика, тем тяжелее последствия, и наоборот.

В-четвертых, долларизация внешнеэкономической деятельности. Для осуществления контроля за движением денежного обращения в долларах, национальные органы налогового и валютного регулирования не имеют действенных и реальных методов регуляторного воздействия.

В-пятых, развитие мирового тренда «долговой» экономики. Значительная часть финансовых ресурсов особенно неразвитых экономик, направляется на финансирование долговых обязательств перед иностранными кредиторами различного уровня, что существенно снижает возможности стимулирования внутреннего экономического роста.

В-шестых, финансовая глобализация. Формирование глобальной финансовой системы и ее проникновение на национальные рынки формирует определенное противоречие: с одной стороны, появляется возможность привлечения в экономику дополнительных финансовых ресурсов и инвестиций, а, с другой – наличие иностранных инвесторов в национальных финансовых структурах приводит к тому, что государство не может выполнять функцию гаранта, т.к. имеет право регулировать только национальных участников рынка.

Подводя итоги, необходимо отметить, что процесс глобализации нельзя категорически оценивать либо положительно, либо отрицательно. Этот процесс является длительным и неизбежным этапом интернационализации и интеграции рынка и производства, затрагивающим все без исключения государства. Глобализация предоставляет очевидные выгоды и шансы, но и провоцирует риски и отрицательные моменты, связанные с крайне неравномерным распределением глобальных выгод. Поэтому, для того чтобы страна могла воспользоваться именно выгодами глобализации, ей необходимо модернизировать национальную систему управления и государственного регулирования.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать выводы:

Во-первых, для равноправного участия отдельных национальных государств во внешнеэкономической деятельности необходимо создание крупных производственных объединений и холдингов, которые могли бы конкурировать с иностранными транснациональными корпорациями. Основу их формирования должен составить корпоративный капитал и система льготного налогообложения.

Во-вторых, считаем, что создание крупных корпоративных структур приведет к формированию: государственно-корпоративной общности в рамках национальной экономики; новых организационно-хозяйственных структур, позволяющих решать проблемы развития производства; финансово-промышленных групп, направленных на повышение эффективности и социальной отдачи бизнеса.

В-третьих, исследование специфики государственного регулирования в условиях глобализации позволило выявить основные ограничения, влияющие на его регулятивные функции, а именно: сформированная система международного регулирования торговых и финансовых операций; либерализация национальных рынков; глобальная синхронизация экономических циклов; долларизация внешнеэкономической деятельности; развитие мирового тренда «долговой» экономики; финансовая глобализация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Globalization for the benefit of: illusion or reality? One world: < elect. resource: http://kabmir.com/nepolitika/globalizacija_vo_bлаго_illuzija_ili_realnost.html>.
2. Bowes D. Libertarianism. History, principles, policy/d. Bowes. -Chelyabinsk: Society, 2004. -391, [16] s.: IL., tabl. – Bibliogr.: 337-341.
3. Martin G.-P. Trap of globalization. Attack on prosperity and democracy /g.-p. Martin, H. Shuann. – M.: Alpina, 2001. – 116. 330 p.: ill.
4. Danilevsky n. j. Russia and Europe. Look at the cultural and polititicheskie relationships of the Slavic world to German-Roman/n. y. Danilevsky. – M.: News, 2003. – 605, [1] p.-(Thinkers).
5. Luk'janenko D. Ekonomichna integracija i globalni suchasnosti problems: navch. posib. / D. Luk'janenko; Armouring. NAC. Ekon. UN. -K.: MBK, 2005. -204 p.
6. Bilorus o. g. Strategij ekonomichnogo rozvitku in globalizaciї the drain: monografija/o. g. Bilorus [Ta etc.]; vidp. D. g. Luk'janenko; Armouring. NAC. University of ekonomiki. – K.: MBK, 2001. – 538 p.
7. O'Rourke K.H. Globalization and history / Kevin H. O'Rourke, Jeffrey G. Williamson. — Cambridge, Mass ; London : MIT Press, 1999. – 343 p.
8. Robertson R. T. The three waves of globalization: a history of a developing global consciousness / R. T. Robertson. – Black Point, Canada ; London : Fernwood Publishing : Zed Books, 2003. – 291 p.
9. Castells m. information era: economy, society and culture/m. Castells; Lane. with engl. under Advanced. Ed. O. Shkaratana; GOS. UN-t Top. NIS. economy. – M.: HSE, 2000. – 606, [2].
10. Omae K. The end of the nation state: the rise of regional economies / K. Omae. – New York ; London: Free Press, 1995. – 214 p.
11. Gilpin R. Global political economy: Understanding the international economic order / R. Gilpin, J. M. Gilpin. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2001. – 423 p.

Поступила в редакцию 02.11.2021 г.

STATE REGULATION OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. Y. Deshchenko

The article considers the essence and directions of state regulation of foreign economic activity in the context of globalization and transformation of integration processes of economic systems, substantiates the objective basic principles of integration processes and the prerequisites for globalization; the factors influencing the state regulation of the national economy in the conditions of global transformations are analyzed; the essential reasons limiting the possibilities of the state to regulate the domestic market and foreign economic relations are determined.

Keywords: state regulation, globalization, integration, foreign economic activity, prerequisites of globalization, internal market.

Дещенко Александра Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
miss.profess@mail.ru
+38-071-320-26-37

Deshchenko Alexandra

candidate of economic science, associate professor of the department of international
economics
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk

УДК 330.123

ФОРМИРОВАНИЕ БУРЖУАЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ГРУЗИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

© 2021. И. К. Джоева

В статье рассмотрен процесс развития социально-экономической системы в период формирования буржуазных отношений в России и Грузии и его влияние на социально-экономическое развитие Южной Осетии. Аргументирован тезис о прогрессивном влиянии на развитие экономической системы Грузии (и соответственно Южной Осетии) присоединения к России. Показаны роль и значение этого фактора для развития экономической системы Южной Осетии, в первую очередь её элементов – производительных сил и производственных отношений.

Ключевые слова: дареформенный период; производительные силы; промышленный переворот; присоединение Грузии к России; социально-экономические противоречия; феодально-крепостнический строй; экономическая система.

Постановка проблемы. Социальный строй на юго-осетинской территории дареформенного периода, учёные рассматривают как феодально-крепостнический строй, в котором существовали остатки первобытного общинно-родового строя. Эти пережитки, частично сохранившиеся вплоть до революции 1917 года, усложняли и тормозили подъем хозяйства и культуры осетинского народа. Присоединение к России вовлекло Грузию в общий ход капиталистического развития, способствовало ликвидации феодальной раздробленности и положило конец постоянным разорительным нашествиям со стороны турецких и иранских завоевателей. Грузия, как и все Закавказье, в результате присоединения к России, во-первых, была избавлена от страшной угрозы порабощения Ираном и Турцией, а во-вторых, получила возможность активного развития экономической системы государства.

Актуальность исследования. Присоединение к России не только имело прогрессивное значение для развития экономической системы Грузии и в её рамках Южной Осетии, но было спасением погибающей страны. В настоящее время, выполняя антироссийский политический заказ, грузинские историки пытаются представить Россию как завоевательницу Грузии, что представляется идеологически, методологически и практически ошибочным. Поэтому необходима дополнительная аргументация прогрессивной роли присоединения Грузии к России в аспекте развития экономической системы.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе второй половины XX века достаточно активно обсуждался вопрос о социально-экономических и политических последствиях присоединения Грузии к России. Под влиянием известных событий 50-х годов общественность Грузии (в том числе научная), можно сказать, раскололась на две части. Одна часть видела в факте присоединения негативные последствия, потерю Грузией суверенитета. Другая часть аргументировала прогрессивную роль присоединения и обосновывала тезис об ускоренном развитии экономической системы Грузии и всех её территорий (в том числе юго-осетинских).

Прогрессивную точку зрения высказывал В.Д. Абаев, характеризуя экономическое развитие Южной Осетии в эпоху феодализма [1].

Факт добровольного присоединения Грузии к России и его прогрессивное значение для развития социально-экономической системы подчёркивает Н.И. Брегвадзе [2].

В монографии Г.К. Бакрадзе показана позитивная роль объединения в развитии капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке [3].

Учёные Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Грузинской ССР И.Г. Антелава, Э.А. Орджоникидзе, Э.В. Хоштариа показали прогрессивное влияние развития капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии на формирование современной экономической системы в государстве и его регионах [4].

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное количество содержательных работ по исследуемой проблеме, после распада ССР и отделения Южной Осетии от Грузии значительно сократился объём исторического социально-экономического исследования проблемы формирования экономической системы Южной Осетии. Особенно это касается аспекта оценки развития буржуазных отношений в Грузии в результате присоединения к России как фактора, обусловившего формирование экономической системы в Южной Осетии. Исключение составляет современное научное исследование К.Г. Дзугаева «Республика Южная Осетия: история и современность: Историографический диалог вокруг непризнанных государств: Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия, Грузия» [5]. В этой работе дан анализ генезиса и факторов развития экономической системы в перечисленных непризнанных республиках.

Цель исследования состоит в аргументации прогрессивного влияния развития капитализма в Грузии и России на формирование социально-экономической системы в Южной Осетии, а также в анализе особенностей развития основополагающих элементов экономической системы – производительных сил и производственных отношений в Республике в обозначенный исторический период.

Результаты исследования. Экономическое и культурное развитие Южной Осетии, как и Грузии в целом, за исследуемый период тесно связано с экономическим развитием России. Тезис о прогрессивном значении присоединения Грузии, следовательно, и Южной Осетии к России поддерживает В.Д. Абаев [1, с.31]. С точки зрения учёного, социальный строй в Юго-Осетии дореформенного периода, следует рассматривать как феодально-крепостнический строй в котором существовали остатки первобытного общинно-родового строя. Эти пережитки, частично сохранившиеся вплоть до революции 1917 года, усложняли и тормозили подъём хозяйства и культуры осетинского народа [1, с. 48]. Поэтому присоединение к России вовлекло Грузию в общий ход капиталистического развития, способствовало ликвидации феодальной раздробленности и положило конец постоянным разорительным нашествиям со стороны турецких и иранских завоевателей.

Известный учёный П.В. Догузов считает, что Грузия, как и все Закавказье, в результате присоединения к России была избавлена от страшной угрозы порабощения Ираном и Турцией [6, с.10].

Такую позицию поддерживает К.Г. Дзугаев, который подчёркивает, что в настоящее время, выполняя антироссийский политический заказ, грузинские историки пытаются навязать обществу образ России как завоевательницы Грузии. Однако на самом деле это было спасением погибающей страны [5, с.76].

Рассматривая экономическое положение России в первой половине XIX столетия, необходимо отметить ее предкризисное состояние. Объясняется это в первую очередь

тем, что в исследуемый период в России активизировались рыночные отношения при сохранении старых феодально-крепостнических порядков, которые тормозили социально-экономическое положение страны и не позволяли двигаться вперед. Требовалось принятие радикальных мер по подготовке базиса и надстройки новой экономической формации. В этот период проводилось множество мероприятий экономического характера, но зачастую они носили противоречивый характер. В первой половине XIX века в состав Российской империи входило большое количество территорий от Прибалтики до Дальнего Востока. России принадлежала не только Аляска, но и некоторые другие территории Северной Америки. Численность населения к 1850 году составляла 74 млн. человек. Огромная территория, различный менталитет проживающего населения, создавали дополнительный трудности по проведению необходимых политических и экономических реформ. Известно, что Грузия вошла в состав России в 1801-1804 годах по просьбе грузинских князей, поскольку населению этой страны угрожало физическое уничтожение со стороны Персии. В тот же период по итогам войны с Турцией к России присоединились Абхазия, Дагестан и Северный Азербайджан. Подписав мирный договор с Турцией в 1812 году в состав России вошла Бессарабия. Одержав победу над Персией в 1828 году, Россия присоединила всю Армению [7, с. 104-105].

Статистические данные подтверждают, что исследуемый период в России характеризовался подъемом в промышленном развитии. Это способствовало существенному активизации производительных сил. За период с 1799 по 1860 год количество мануфактур в стране увеличилось с 2094 до 157338 [8, с.172]. Промышленное производство продолжало расти и развиваться. Мануфактурное производство постепенно переходило к фабричному. Тенденцию к наиболее быстрому развитию имели текстильная и хлопчатобумажная промышленность, где был вытеснен ручной труд; вытеснялся немеханизированный труд и в ткачестве. Такие отрасли промышленности как писчебумажная и свеклосахарная формировались на основе применения более совершенной технологии. К середине 50-х годов XIX века заводы, которые стали активно применять паровые двигатели, давали около половины выпускаемой продукции. Даже в горнозаводском производстве, которое по тем временам было наиболее отсталым, но весьма необходимым, стали активно внедряться паровые машины. Объем промышленной продукции из года в год увеличивался, причем, наиболее эффективно работали те отрасли производства, где была внедрена наиболее совершенная техника производства.

В этот период начинается техническое перевооружение транспорта с использованием парового двигателя. В 1857-1878 годах практически весь дефицит государственного бюджета был вызван поддержкой частных железнодорожных обществ. Массовое железнодорожное строительство приходится на 1865-1875 годы. Как отмечает Р.М.Гусейнов, это способствовало развитию мультиплексионного эффекта, которому способствовали крупные государственные заказы локомотивов, вагонов, рельсов, шпал, строительно-монтажных работ, продовольствия для строителей и т.д. [9, с. 97].

Аналогичную позицию разделяет группа ученых Российской экономической академии им. Плеханова, которые отмечают, что первой половине XIX века был свойственен постепенный переход от мануфактурного к фабричному производству, который характеризовался бурным развитием технического производства. Процесс перехода к индустриальной системе хозяйствования в западных странах осуществлялся в ходе фундаментальной перестройки производства. С технической стороны

перестройка промышленности представляла собой существенное сокращение ручного труда и переход к механизированному труду. Что касается организационной составляющей, то суть развития экономической системы состояла в замене мануфактур фабриками, использующими новое оборудование.

Глобальные преобразования в промышленности имели существенные экономические и социальные результаты, определяющие развитие экономической системы, а именно:

в развитии производительных сил изменилось соотношение между сельским хозяйством и промышленностью в пользу последней;

опережающими темпами развивались отрасли тяжелой промышленности и новые виды транспорта;

получили развитие капиталистические формы организации аграрного производства, торговли, кредитно-денежной сферы, налоговой системы;

более четко оформилась классовая структура капиталистического общества. На передовой план в качестве представителей наемного труда вышли рабочие промышленных предприятий. Из среды буржуазии определились промышленники. Впоследствии противостояние этих социальных сословий послужило основной движущей силой политического развития капиталистических отношений государств.

Промышленный переворот был свойствен всем странам, вступившим на путь капиталистического способа производства. Но при этом существовали общие и специфические факторы, которые были связаны с историческими, экономическими, национальными и социальными условиями общества. В различных странах механизмы перехода к капиталистическому способу производства различались. В Англии и Франции это был революционный переход (промышленная революция). Германия и Россия пошли реформистским путем. Так называемый переселенческий путь характерен для США. А в Японии капитализм пробивал дорогу революционно-реформистским образом [10, с. 71].

Большое значение для технологического развития производства в различных отраслях имела разработка и внедрение в промышленность паровых двигателей, благодаря которым сократилась потребность в технически отсталой конной тяге и водяных двигателях, намного повысилась производительность промышленных предприятий и их производственные мощности. Наиболее высокими темпами развивалась текстильная промышленность и, в частности, хлопчатобумажное производство. В эту отрасль быстро внедрялось машинное производство, что способствовало увеличению выпускаемой продукции, которая имела большой спрос. В начале второй половины XIX века в России на предприятиях легкой промышленности количество механических ткацких станков насчитывалось тысячами, механических прядильных веретен было около 2 млн. единиц. Благодаря новому способу обработки свеклы с помощью более совершенных аппаратов, которые приводились в движение паровой машиной, бурно стала развиваться сахарная промышленность.

На местах небольших мастерских были построены крупные фабрики и заводы, а центры промышленности постепенно приобретали облик городов со своей инфраструктурой.

Уже в первой половине XIX века началось строительство железных дорог. Первая железная дорога была построена в начале 30-х годов на Нижнетагильском заводе, в 1852 году завершилось строительство железной дороги между Петербургом и Москвой, которую строили почти 10 лет с большими финансовыми затратами. К 1861 году общая

протяженность построенных дорог составила тысячи верст, что в 15 раз меньше, чем в Англии [10, с. 81].

Во многих научных источниках отмечается, что инфраструктура в 40-х годах XIX столетия начала развиваться довольно быстрыми темпами. В это время в Петербурге начали производить паровозы и вагоны, была построена железнодорожная линия протяженность которой составляла 1500 км. На Черном и Балтийском морях, а затем и на Волге и её притоках стало развиваться судоходство, что способствовало развитию товарных рынков и существенно активизировало денежное обращение в российском государстве. В 1849 году в поселке Сормово (в последствие он стал одним из районов Нижнего Новгорода) был построен завод, где начали производить речные суда, уже через год первый пароход был спущен на воду. Впоследствии учеными этого завода были освоены и введены в эксплуатацию станки ударного канатного бурения, а в 1904 году для перевозки горючих материалов первый дизельный танкер. Уже в 1861 году только по реке Волге перевозили грузы и пассажиров около 200 пароходов.

В первые десятилетия XIX века в сельском хозяйстве России преобладала отсталая техника, соответствующая крепостному способу производства. Но постепенно в этой отрасли стала увеличиваться производительность труда за счет более эффективного использования агротехнических сооружений и применения сельскохозяйственной техники, что привело к середине XIX века к существенному увеличению объема сельскохозяйственного производства. Постепенно многие помещики, имеющие крупные земельные угодья, стали переходить к капиталистическому способу производства. Особенно активно эти процессы проходили на Украине, в западных районах России, в Прибалтике. Переселенцы из России, которые обосновались в южных и степных районах, стали активно развивать фермерские хозяйства.

Успешное развитие промышленности и сельского хозяйства способствовало и бурному развитию торговли. За период с 1801 года по 1860 год экспорт товаров в среднем за год увеличился с 59 до 266 млн. руб., а импорт – с 42 до 206 млн. руб. Существенно увеличился товарооборот внутри страны, о чем можно судить по многократному увеличению ярмарочной торговли. За 30 лет с 1826 по 1856 год на Всероссийской Нижегородской ярмарке оборот увеличился более чем в два раза. Россия активно проводила торговые операции с Германией, Францией, Англией, Китаем и другими государствами [11, с. 173].

В России производительные силы имели положительную динамику развития, но существенное тормозящее действие оказывали феодально-крепостнические отношения, способствующие возникновению противоречий экономического характера. Противоречивость заключалась в том, что к исследуемому периоду в России существовал феодализм, особенности которого – монархическая власть, жесткий контроль государства в экономическом развитии и крепостное право. Все эти составляющие были факторами торможения производительных сил и отставания России в социально-экономическом развитии от развитых стран Европы. Очевидным был факт, что при мануфактурном уровне развития промышленности можно было основываться на крепостном способе производства, но дальнейшее развитие капитализма требовало другой организации производства с качественно новым работником, труд которого превращается в товар, что невозможно при феодально-крепостнических отношениях. Этот барьер можно было преодолеть при дальнейшем развитии производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве.

В исследуемом периоде в Российской империи рост производительных сил сельского хозяйства сильно сдерживала монополия частной собственности дворян на землю, а также собственность помещика на работника. Несмотря на это, капиталистический способ производства в сельском хозяйстве пробивал дорогу через противоречия. Степень кризисного состояния экономики России наглядно выявлялась в сравнении с экономикой стран Западной Европы. Так, урожайность в России в 50-е годы составила 37 пудов с десятины, в то время как в Англии она равнялась 80-120 пудов, во Франции – 59 пудов, в отсталой Австрии – 53 пуда. Добыча каменного угля в 1857 году в России составляла около 52 тыс. тонн, в то время как во Франции она равнялась 4 млн. тонн, а в Англии – 7,5 млн. тонн. Выплавка чугуна в России в 1860 году составила 335,5 тыс. тонн, а в Англии – 3982 тыс. тонн, то есть более чем в 10 раз [8, с. 175].

Несмотря на отсталость России по сравнению с достаточно развитыми странами западной Европы, включение Грузии в хозяйственную жизнь России способствовало ускорению социально-экономического развития обеих стран. Накануне присоединения к России в раздробленной стране не было достаточных условий для нормального экономического развития. Заключение Ираклием II с Россией в 1783 году «Георгиевского трактата» и его возобновление Георгием XII при императоре Павле I способствовали экономическому развитию страны, объединению мелких княжеств, дальнейшему разложению натурального хозяйства и развитию капиталистических отношений. В монографии А.И.Брегвадзе «Славная страница истории: Добровольное присоединение Грузии к России его социально-экономические последствия» подчёркнуто, что царизм стремился использовать Закавказье в первую очередь в качестве рынка сбыта для зарождающейся русской промышленности. После овладения кавказским рынком Россия была намерена вытеснить иностранный капитал из стран Ближнего Востока, в первую очередь из Ирана.

На протяжение всего XIX в. Грузия вначале постепенно, а затем более быстрыми темпами втягивалась в общероссийский рынок, а через него и в мировое экономическое пространство.

По архивным данным, за период 1821-1865 годов количество населения, проживающего в городах (Тбилиси, Гори, Сигнаги, Душети и др.) увеличилось с 22513 до 93336 человек, т.е. более чем в четыре раза. Имел тенденцию к возрастанию и удельный вес населения, проживающего в городах. В Восточной Грузии он составлял в 1821 году 12,2%, а в 1865 г. – 18,3% [2].

В дореформенной период Грузия являлась сельскохозяйственной страной. В 1845 году товарная продукция пшеницы в Тифлисской губернии составила 18%. Большие успехи были достигнуты в виноделии, шелководстве, хлопководстве, табаководстве. Продукция этих отраслей пользовалась на рынке большим спросом.

После присоединения Грузии к России большое развитие получило кустарное производство, различные виды ремесел получили широкое применение на всей территории Грузии с центром в Тифлисе, где в исследуемом периоде население составляло около 20 тысяч человек, из которых 11% населения представлены ремесленниками.

В 40-50-х годах XIX века в Грузии, преимущественно в Тбилиси, почти во всех основных отраслях промышленности (металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, стекольной, кожевенной, шелкомотальной, пищевой, мыловаренной, текстильной и других) функционировали относительно крупные предприятия. В них использовался вольнонаемный труд. И даже там, где применялся

принудительный труд, как правило, ведущую роль играли наёмные рабочие. Значительная часть этих заведений работала на широкий рынок. Продукция шелкомотальных «фабрик» вывозилась за границу и в Россию, изделия мыловаренных « заводов», стекольных, табачных, кожевенных предприятий находили себе сбыт по всей Грузии и в Закавказье. Определенная часть вышеназванных предприятий представляла собой типичную мануфактуру, основанную всецело на ручном труде. Некоторые же из них отличались более сложным характером. Внедрение механических усовершенствований, различных станков и другого оборудования, в особенности использование в производстве водяной энергии, либо физической силы животных, даёт основание отнести эти предприятия в техническом отношении к переходной форме от мануфактуры к фабричному производству. Однако, с другой стороны, в силу наличия в них пережитков различных форм личной зависимости, а также ввиду отсутствия кадровых рабочих, контингент которых только начинал складываться, в целом эти заведения логично отнести к мануфактуре [12].

В исследуемый период правительство Грузии стремилось к максимальному привлечению российского капитала. С этой целью упразднялись пошлины, создавались режимы максимального благоприятствования для проникновения российского капитала на грузинские рынки, но эти меры были связаны с определенными трудностями, поскольку бюджет Грузии того периода был дотационным. Если, например, в 1803 году доходы казны составляли 72155 руб., расходы 75020 руб., то в 1808 году они составляли соответственно 114074 руб. и 233458 руб. Практика показала целесообразность строительства в Тбилиси суконной и кожевенной фабрик. Сырьевых материалов для них было достаточно. Причем на месте они стоили гораздо дешевле, чем в России [2, с.120]. Наблюдались существенные сдвиги в сельском хозяйстве, наибольшее развитие получило производство зерновых культур. Активно стали проникать в эту отрасль товарно-денежные отношения, упрочилась связь сельского хозяйства с рынком, увеличивалось производство товарной продукции. В 1845 году удельный вес товарного хлеба составил в Тифлисском уезде 25%, в Телавском – 26%, в Ахалцихском – 21%, в Кутаисском – 20,1% [4, с.6-7].

Позитивно оценивает присоединение Грузии к России Г.К.Бакрадзе. Учёный отмечает весьма активное развитие сельского хозяйства. Активно стало развиваться шелководство, которое благодаря климатическим условиям края получило широкое распространение. В 40-х годах XIX века 70% этой продукции вывозилось на международные рынки [3, с.18]. Что касается крестьянства, то оно и при новом правлении было неоднородным, но царские и удельные крестьяне перешли в собственность государства, а положение помещичьих и церковных крестьян не изменилось. Налоги, которые взимались на территории дреформенной Грузии, и при новом правлении остались те же: хлебная подать, натуральный оброк, винная подать, денежная подать, подать за пастбища для скота, натуральный церковный налог был заменен денежным. Налоги выплачивались в трех формах: натуральной, денежной, отработочной (трудовой), но ряд натуральных налогов были заменены денежными. С 1824 года с государственных крестьян вместо натурального налога стали взимать денежный в объеме 1 рубль на человека.

Сложной задачей грузинского крепостного права является установление и точное исследование крестьянских повинностей. Трудность задачи заключалась, во-первых, в том, что повинности крестьян представляли большое разнообразие и дробность не только по одним географическим полосам, но и по отдельным помещичьим владениям; часто повинности были слишком мелочны и поэтому их было трудно выявить [10,

с. 65]. В первое время после присоединения Грузии к России налоги в основном остались те же: хлебная подать, натуральный оброк, винная подать, денежная подать, подать за выпас скота; в Западной Грузии наряду с этим – подать на содержание гарнизона и т.д. Было множество и других мелких налогов. С 1818 года в Восточной Грузии натуральный церковный налог был заменен денежным. В грузинских княжествах повинности и налоги оставались прежними. С 1826 года пытались упорядочить налоги помещичьих крестьян, но тщетно – до отмены крепостного права налоги эти оставались без изменений. Помещичьи и церковные крестьяне по-прежнему выплачивали государственные налоги деньгами и натурой [14]. В 1843-1845 годы в Грузии была проведена реформа податной системы, после чего крестьяне всех категорий производили расчет с казной деньгами [15]. Большой части помещиков в феодальной Грузии сложно было адаптироваться в новых условиях, которые ставила перед ними существующая действительность. Вместо того, чтобы постепенно переходить к товарному производству и получать от своих имений определенную прибыль, они для своего существования, как правило, закладывали свои имения и принадлежащих им крепостных крестьян.

Чтобы освободиться от крепостной зависимости крестьяне должны были заплатить помещику значительную денежную сумму. В течение пяти лет с 1858 по 1863 год, согласно официальным данным, было освобождено 468 крестьян, из которых 351 за счет выкупа недвижимого имущества. В целом по Тифлисской губернии по активам получили свободу 2750 крепостных крестьян, что составляло 1,5% их общей численности в губернии [16, с.436].

Грузия XIX века шла по пути становления и развития капиталистической формации; объективно – исторический процесс смены феодально-крепостнической системы капиталистическим строем в грузинской деревне, как и в других странах, протекал по законам, имеющим общие и особенные черты. Грузинское крестьянство, как и крестьянство России, в силу социально-экономических сдвигов, происходящих в аграрных отношениях страны, становилось основой формирования классов будущего капиталистического общества – сельского пролетариата и сельской буржуазии. В сельском хозяйстве Грузии в предреформенные годы XIX века сложился капиталистический уклад и серьезным фактором, препятствующим дальнейшему развитию производительных сил страны, была феодально-крепостническая система [17]. В становлении новых порядков назрела необходимость упорядочения взимания налогов, а также замены крестьянских натуральных повинностей помещику деньгами, соответствующими эквивалентному обмену, что подтверждало на практике рост значения рыночных отношений.

После присоединения Грузии к России встал остро вопрос объединения морских торговых путей Каспийского и Черного морей, поскольку Закавказье всегда служил мостом между Европой и Азией, России весьма выгоден был транзитный путь через Закавказье. На грузинской территории взималась пошлина в 5% на товары, которые ввозились из Европы и предусматривался транзит без пошлин в Иран через Закавказье

Однозначно, введение 5%-го тарифа и относительно свободного транзита представляло собой некоторое отступление закавказских и иранских государств в пользу европейских рынков – Франции, Германии. Но правительство России было уверено, что в течение десяти лет (именно на этот срок был рассчитан льготный тариф) закавказские рынки расширят свой ассортимент, активизируются рыночные отношения, наладится тесный контакт с европейскими рынками и тем самым повысится спрос на товары, произведенные в Европе. А по истечении десяти лет (срока

льготного тарифа) российские предприниматели сумеют завладеть всей системой существующих рынков в Закавказье. Льготный тариф весьма активно способствовал распространению рыночных отношений в Закавказье. Он способствовал объединению закавказских рынков и включению их во всемирный товарооборот [18, с. 30]. Однако он не оправдал себя относительно усиления русской торговли в Закавказье, поэтому было решено разрешить свободу торговли без каких-либо ограничений. Граф Воронцов (наместник царя в Грузии в тот период) добился в конце 1846 года издания нового положения о местной торговле, по которому был открыт транзит западноевропейских товаров в Иран через Закавказье. Но эти мероприятия не дали ожидаемых результатов, т.к. государства Западной Европы совершали в Иране миллионные операции через Трапезунд, а уже из Ирана товары попадали в Закавказье. Все это подрывало позиции русской торгово-промышленной буржуазии в Закавказье.

С целью усиления влияния русской буржуазии, а также сбыта русских товаров в 1847-1848 годах в Тифлисе были основаны две торговые компании – «Закавказское торговое первоначальное депо» и «Общество Закавказской оптовой торговли». Среди участников этих торговых обществ были крупные русские промышленники. Ими же была создана и розничная сеть. Эти мероприятия усилили приток в Закавказье товаров из России: тканей, железо-скобяных, медных, стеклянных изделий и т.д. В 1857 году начинает активно работать «Русское общество пароходства и торговли», которое перевозило товары русских промышленников из Одессы к Черноморскому побережью Западной Грузии, где активно функционировал морской порт Поти. Для лучшего передвижения товаров из России в Закавказье начали реконструировать Военно-Грузинскую дорогу. Все эти мероприятия царского правительства к концу дореформенного периода значительно усилили торговую деятельность края, способствовали первоначальному развитию промышленности и усилиению экономического развития всего Закавказья [1, с. 89].

Решающее значение имел тот факт, что русское централизованное государство спасло грузинский народ, находящийся на грани физического уничтожения. Полностью прекратилась торговля пленными, которая губительным образом сказывалась на производительных силах Грузии. Кроме того, принимались энергичные меры против стихийных бедствий, эпидемий, голода. После присоединения к России население Грузии неуклонно стало возрастать. Так, если в 1800 году численность населения составляла 75 тыс. человек, то в 1865 году она возросла до 1287 тыс. человек [2].

Выводы: присоединение Грузии к России в начале XIX века действительно стало решающим фактором социально-экономического развития Грузии и, как следствие, Южной Осетии (как части грузинской территории). Развитие производительных сил в России объективно вовлекало Грузию в систему промышленно-торговых отношений, чем способствовало развитию экономической системы капитализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В.Д. Экономическое развитие Юго-Осетии в феодально-крепостническую эпоху: Монография: Ч. I / В.Д. Абаев. – Известия Юго-Осетинского НИИ, Выпуск VII. – Ставрополь, 1955. – 468 с.
2. Брегвадзе И.А. Добровольное присоединение Грузии к России и его социально-экономические последствия / И.А. Брегвадзе. – М.: Мысль, 1983. – 174 с.
3. Бакрадзе Г.К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке / Г.К. Бакрадзе. – Тбилиси, 1958. – 297 с.

4. Антелава И.Г. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии / И. Г. Антелава, Э. А. Орджоникидзе, Э. В. Хоштариа; АН Груз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили. – Тбилиси, 1967. – 128 с.
5. Дзугаев К.Г. Республика Южная Осетия: история и современность: Историографический диалог вокруг непризнанных государств: Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия, Грузия / К.Г. Дзугаев // С. 61-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=21&> (дата обращения 03.11.2021).
6. Догузов П.В. Революционное движение в Юго-Осетии в конце XIX – начале XX веков: Монография / П.В.Догузов – Сталинир, 1960. – 335 с.
7. Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. — 15-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. – 424 с.
8. Халтурин В.Ю. История России с древнейших времен / В.Ю.Халтурин, С.П. Боброва, О.Е. Богородская, Г.А. Будник и др.; учебное пособие / Иван. гос. энерг.ун.-т. – Иваново, 2003. – 340 с.
9. Гусейнов Р.М. История экономики России: учебное пособие / Р.М.Гусейнов. – М: ИВЦ «Маркетинг», ООО «Издательство ЮКЭА», 1999. – 352 с.
10. Кузнецова О.Д. История экономики: учебник / под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. – М: ИНФРА-М, 2002. – 232 с.
11. Гугушвили П.В. Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX—XX вв., Монография т. II / П. В. Гугушвили. – Тбилиси: Мецниеба, 1984. – 893 с.
12. Очерки истории Грузии том 5 В 8-и т. / АН ГССР, Ин-т ист., археол. и этнографии – Т.Б. Мецниереба. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.allgeo.org/index.php/ru/638-5-i-vi-1> (дата обращения: 31.10.2021).
13. Кузнецова О.Д. История экономики: Учебник / под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. – М: ИНФРА-М, 2002. – 232 с.
14. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. В 2-х т. Т. 1 / М. Ковалевский. – Майкоп. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/001908_000036_CFEFF81C-23AC-4888-89A3-9F729C979B9C?page=15&rotate=0&theme=black (дата обращения 30.10.2021).
15. Шепенко Р.А. Система налогов и сборов Грузии: прошлое и настоящее / Р.А. Шепенко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nalogov-i-sborov-gruzii-proshloe-i-nastoyaschee/viewer> (дата обращения 30.10.2021).
16. Гугушвили. П.В. Сельское хозяйство и аграрные отношения: сборник документов / сост. П.В.Гугушвили. – Т. 1: Дореформенный период. – Тбилиси: Изд-во Гос. ун-та им. Сталина, 1938. – 729 с.
17. Орджоникидзе Э. А. Эволюция аграрных отношений в Грузии: (Дореформ. период XIX в.) / Э.А.Орджоникидзе. – Тбилиси: Мецниеба, 1983. – 195 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissland.com/catalog/evolyutsiya_agrarnih_otnosheniy_v_gruzii_doreformenniy_period_xix_veka.html (дата обращения 23.12.2021).
18. Ванеев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке / З.Н. Ванеев. – Сталинир, 1956. – 465 с.

Поступила в редакцию 13.12.2021 г.

FORMATION OF BOURGEOIS RELATIONS IN RUSSIA AND GEORGIA AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN SOUTH OSSETIA

I. K. Dzhioeva

The article examines the development of the socio-economic system during the formation of bourgeois relations in Russia and Georgia and its impact on the socio-economic development of South Ossetia. The thesis of the progressive influence on the development of the economic system of Georgia (and, accordingly, South Ossetia) of joining Russia is argued. The role and significance of this factor for the development of the economic system of South Ossetia, first of all its elements – productive forces and production relations are shown.

Keywords: pre-reform period; productive forces; industrial revolution; the accession of Georgia to Russia; socio-economic contradictions; feudal serf system; economic system.

Джиоева Ирина Константиновна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инженерно-технических дисциплин

ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тиболова», г. Цхинвале, Республика Южная Осетия

djioeva_irina@mail.ru

+7-928-856-23-79

Dzhioeva Irina

candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of engineering and technical disciplines

GAOU VPO «South Ossetian state University named after A. A. Tibilova», Tskhinval, Republic of South Ossetia

УДК 330.332.122

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В СТРАТЕГИИ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2021. Л. И. Дмитриченко, Ю. В. Шумакова

В статье на методологическом уровне обоснована необходимость формирования свободных экономических зон в регионах с особым статусом. Отражена история функционирования свободных экономических зон; показана глобальная тенденция к росту количества свободных экономических зон в мире (на фоне тенденции к спаду активности мировых инвестиционных процессов), а также социально-экономические эффекты этого процесса. Сделан акцент на преимуществах свободных экономических зон как современного эффективного механизма привлечения иностранных инвестиций и как следствие – как фактора обеспечения экономической безопасности государства.

Систематизированы типы и виды свободных экономических зон по четырём критериям. Обоснована целесообразность использования свободных экономических зон применительно к условиям Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; классификация свободных экономических зон; конкурентные преимущества; регионы с особым статусом; свободные экономические зоны; стратегия развития свободных экономических зон; экономическая безопасность государства.

Постановка проблемы. В целостном механизме активизации инвестиционных процессов как факторе обеспечения экономической безопасности государства особая роль принадлежит формированию свободных экономических зон (СЭЗ), или особых экономических зон (ОЭЗ), или территории приоритетного развития (ТПР). Для регионов с особым статусом (непризнанных или частично признанных государств), имеющих весьма ограниченные инвестиционные ресурсы, использование механизмов СЭЗ/ОЭЗ и ТПР представляется особо актуальным и практически значимым не только в аспекте активизации инвестиционных процессов в целом, но прежде всего в аспекте привлечения иностранных инвестиций. Их использование укрепляет экономику государства и таким образом способствует обеспечению экономической безопасности.

Актуальность исследования обусловлена, в первую очередь, общемировой тенденцией к спаду активности мировых инвестиционных процессов, что подчёркнуто в официальных международных документах. Так, в «Докладе о мировых инвестициях 2019 (Особые экономические зоны)», подготовленном Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД, акцентируется внимание на следующих ключевых вопросах:

практически все новые промышленные стратегии последних лет (как в развивающихся, так и в развитых странах) в значительной степени зависят от привлечения инвестиций;

наблюдается тенденция к сокращению международных производительных инвестиций;

рынок инвестиций, обладающих международной мобильностью и их реализацией в промышленные мощности, становится все более сложным и конкурентным;

спрос на инвестиции становится всё более высоким, а предложение инвестиций сокращается;

обстановка на рынке инвестиций становится гораздо более напряженной, чем прежде;

имеет место взрывной рост использования особых экономических зон (ОЭЗ) в качестве ключевых инструментов политики привлечения инвестиций в промышленное развитие;

только за 2015-2019 годы во всем мире было создано более 1000 особых экономических зон, и, по подсчетам ЮНКТАД, в ближайшие годы их число увеличится, по меньшей мере, на 500;

акцент на развитие особых экономических зон обусловлен примерами их позитивного влияния на структурные преобразования, а также ключевой ролью в стимулировании широкого участия в глобальных цепочках создания стоимости и содействии промышленной модернизации [1, с.iv].

Регионы с особым статусом ещё в большей мере подвергнуты влиянию негативных явлений, происходящих на мировом инвестиционном рынке, что понукает их к поиску источников инвестиционных ресурсов и использованию СЭЗ/ОЭЗ в качестве механизма активизации инвестиционных процессов посредством привлечения иностранных инвестиций. При этом надо учитывать цель этих регионов – обеспечить свою экономическую безопасность. Такое положение вещей обуславливает необходимость глубокого теоретического исследования проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций. Со времени появления первой в современном обществе свободной экономической зоны (принято считать, что это особая зона в аэропорту города Шенон в Ирландии, созданная в 1959 году) и до настоящего времени учёные активно исследуют различные аспекты феномена СЭЗ/ОЭЗ. На рубеже XX-XXI веков внимание учёных концентрировалось на изучении сущности свободных экономических зон и на выделении критериев их классификации. Исследования последнего десятилетия ориентированы на предмет привлечения иностранных инвестиций как таковых и активизации инвестиционных процессов в частности. Тенденции мировых инвестиционных процессов, наблюдающиеся в последние годы, а также инвестиционные процессы в национальных экономиках усилили интерес к познанию механизмов активизации притока инвестиций на основе СЭЗ/ОЭЗ.

Можно выделить ряд аспектов исследования феномена особых экономических зон современными иностранными и отечественными учёными.

В аспекте экономической интеграции стран Евро-Азиатского экономического сотрудничества (ЕАЭС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также с позиции оценки возможностей формирования анализирует свободные экономические зоны Д. Миракян. Учёный сравнивает две модели интеграции – «европейскую» модель и модель «нового регионализма», т.е. модель интеграции на основе зоны свободной торговли [2].

В аспекте преимуществ зон свободной торговли и возможности активизации интеграционных процессов с Вьетнамом рассматривает СЭЗ В. Мазырин [3].

Проблемы развития зон свободной торговли между Вьетнамом и государствами Евро-Азиатского экономического сотрудничества в аспекте развития механизмов торговой интеграции и перспектив реализации соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом рассматривает Д. Ушакова [4].

Интерес представляют работы Б.Хейфеца, в которых учёный исследует перспективы для России преференциального партнерства в рамках зоны свободной

торговли ЕАЭС-Сингапур, а также перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН [5-6].

Проблемы и перспективы развития отношений в рамках ЕАЭС в постсоветский период анализирует А.Ибрагимов [7].

В научной статье О.Сиваш (доцента Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского) особые экономические зоны проанализированы в аспекте их влияния на устойчивое развитие инвестиционного процесса [8].

Особый интерес представляет исследование О. Михайлук, в котором свободные экономические зоны рассматриваются в аспекте механизма привлечения иностранных инвестиций [9].

Важнейшим аспектом исследования СЭЗ/ОЭЗ является изучение основных проблем, связанных с привлечением инвестиций в российскую экономику [10].

Правовые аспекты формирования и функционирования СЭЗ/ОЭЗ рассматривают многие учёные, среди которых интерес представляет тока зрения А. Белицкой, анализирующей специальные правовые режимы инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики [11].

Изучение научной литературы показало, что преобладающим аспектом анализа СЭЗ/ОЭЗ является развитие торговых отношений. Подчеркнём, как ни парадоксально, инвестиционное направление исследования феномена СЭЗ/ОЭЗ представлено весьма ограниченно.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на достаточно широкое освещение различных проблем развития свободных экономических зон, на наш взгляд, в основном они касаются зон свободной торговли. В них недостаточно отражены именно инвестиционные аспекты, аспекты привлечения иностранных инвестиций, составляющие на современном этапе одну из главных проблем для условий государств и регионов с особым статусом.

Цель исследования: обоснование стратегии формирования и развития свободных экономических зон для привлечения иностранных инвестиций и на такой основе – концепции активизации инвестиционных процессов в регионах с особым статусом в аспекте обеспечения их экономической безопасности.

Результаты исследования. Для решения поставленных задач необходимо сосредоточить внимание на нескольких *методологических аспектах исследования проблемы*, а именно:

опираясь на метод исторического и логического, необходимо остановиться на некоторых моментах исторической практики формирования СЭЗ/ОЭЗ;

основываясь на методе абстракции, важно определить суть феномена СЭЗ/ОЭЗ, руководствуясь не только лишь целевыми ориентирами их формирования и функционирования, а также механизмами специального режима экономической деятельности, но рассматривая их в аспекте многогранной системы производственных отношений;

соблюдая принцип системности, важно остановиться на критериях классификации СЭЗ/ОЭЗ:

классификация СЭЗ/ОЭЗ даёт возможность дальнейшей их систематизации на основе изучения и описания механизмов становления и функционирования различных видов и типов свободных экономических зон;

принцип материалистического подхода к решению проблемы требует определения ресурсной базы формирования СЭЗ/ОЭЗ;

опираясь на логический метод исследования, можно получить искомый результат – определить стратегию развития феномена свободных экономических зон, определиться с типом и видом, приемлемым для конкретных условий региона и государства;

учитывая фактор времени, историческую ситуацию в мире и в конкретном государстве, а также современные направления исследования СЭЗ/ОЭЗ (ориентированные на привлечение иностранных инвестиций), предложить стратегию формирования и механизмы реализации их преимуществ в условиях территорий с особым статусом (при этом необходимо выделить аспект обеспечения экономической безопасности этих территорий);

определив стратегию формирования и функционирования СЭЗ/ОЭЗ, необходимо обосновать соответствующую целостную концепцию, реализация которой обеспечит достижение искомого результата (в данном случае – активизацию инвестиционных процессов, развитие производительных сил и на этой основе – экономическую безопасность региона, государства).

Конкретизируем эти аспекты исследования СЭЗ/ОЭЗ. В мировой экономической науке специалисты в вопросах свободных экономических зон, с одной стороны, признают СЭЗ/ОЭЗ в качестве современного нового экономического феномена, а с другой стороны, подчёркивают глубокие исторические корни этого феномена. Принято считать, что протоформой, своеобразным прообразом современных свободных экономических зон, являются древние центры свободной торговли ещё времён Римской Империи, а также так называемые свободные порты, создаваемые с целью интенсивного развития рынков (как местной, так и международной торговли). В начале XIX века – в 1817 году – одним из таких свободных портов стала Одесса. Что касается зон свободной торговли, то примером может быть зона внешней торговли, образованная в США в 1934 году и ориентированная на активизацию международной торговли.

Уже первые примеры позитивного следствия торгового типа СЭЗ/ОЭЗ обусловили активизацию этого феномена в середине XX века. А создание в 1959 году и результативность особой зоны в аэропорту города Шенон в Ирландии способствовали широкому распространению СЭЗ/ОЭЗ в Западной Европе и США. Наряду с развитием механизмов формирования и функционирования СЭЗ/ОЭЗ, существенно эволюционировали их виды и типы: от торговых зон – к промышленным зонам, а далее – от промышленных зон – к технопаркам, технополисам, технологическим и научным паркам, научно-технологическим центрам.

По данным ООН (Конференция по торговле и развитию ЮНКТАД), в современной мировой экономике функционирует 5400 различного типа свободных экономических зон в 147 странах мира [1, с.xiii]. Они широко используются в большинстве развивающихся стран и во многих развитых странах мира. Для сравнения: по данным ООН (Комиссия по промышленному развитию ЮНИДО), к началу 2006 года насчитывалось порядка 3000 СЭЗ в 120 странах мира [12-14]. Примечательно, что в документах ООН подчёркиваются преимущества ОЭЗ в «географически ограниченных районах», где государство использует этот феномен и таким образом «содействует развитию промышленности с помощью налоговых и регулятивных льгот и инфраструктурной поддержки» [1, с. xiii]. В «Докладе о мировых инвестициях 2019. Особые экономические зоны» подчёркнуто, что только за 2015- 2019 годы количество зон возросло с 4000 до 5400 и в перспективе ожидается создание ещё 500 новых ОЭЗ. А их стремительный рост стал «частью новой волны промышленной

политики и ответом на растущую конкуренцию за доступные международные инвестиции» [1, с.8]. На наш взгляд, данное положение необходимо рассматривать как *методологическую основу формирования СЭЗ/ОЭЗ, имеющих особое значение для развивающихся регионов и государств, нуждающихся в инвестициях*.

Важным методологическим положением представляется *положение о различных типах СЭЗ/ОЭЗ и об их применении в зависимости от уровня развития региона и государства*. Это положение необходимо учитывать при обосновании выбора типа СЭЗ/ОЭЗ для условий конкретного региона или государства. Согласно данным ООН, обычные свободные экономические зоны, направленные на упрощение торговых отношений, имеют наибольшее распространение в развитых странах. *В развивающихся странах преобладают интегрированные зоны, ориентированные на промышленное развитие*. Такие зоны могут быть многоотраслевыми, специализированными или ориентированными на активизацию инновационного потенциала. Выбор типа зоны зависит от уровня развития (степени индустриализации) государства.

Необходимо учитывать факт возникновения новых типов СЭЗ/ОЭЗ, распространяющихся не только на промышленную сферу деятельности (что было связано во многом с торговлей и высокой трудоёмкостью), но *проникающих в сферу новых высоких технологий, финансовых услуг, туризма, экологии, коммерциализации науки, возрождения городов и регионов*. Этот факт также следует учитывать при выборе типа СЭЗ/ОЭЗ в регионах с особым статусом.

Современный этап экономической глобализации характеризуется широким распространением *международного сотрудничества* в сфере развития СЭЗ/ОЭЗ. Это проявляется в создании многих зон в рамках программ сотрудничества стран или на основе двухсторонних партнёрских отношений, или в рамках программ межрегионального экономического сотрудничества. В этом случае создаются международные свободные зоны на территории нескольких стран.

Важнейшим принципом методологии формирования СЭЗ/ОЭЗ является *ориентир на их способность содействовать социально-экономическому росту и развитию стран и территорий, на которых они функционируют*. СЭЗ/ОЭЗ обеспечивают приток инвестиций, способствуют созданию новых рабочих мест (а значит – занятости населения). Они участвуют в глобальных цепочках создания стоимости, способствуют промышленной модернизации, стимулируют экспорт продукции и т.д.

Создавая свободную экономическую зону, необходимо руководствоваться ещё одним важнейшим методологическим принципом: *не все функционирующие СЭЗ/ОЭЗ дают позитивный эффект, т.е. не обеспечивают ожидаемые результаты*, не всегда зоны являются гарантом притока инвестиций. Многие из них являются анклавными, и за пределами зон их влияние весьма ограничено. В этой связи возникает серьёзная *проблема необходимости тщательного экономического обоснования и выбора типа СЭЗ/ОЭЗ*, поскольку создание и «запуск» зоны требуют значительных государственных издержек. А в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов просчёты могут подорвать и без того слабую экономику региона или государства. Как свидетельствуют результаты исследования ЮНКТАД показателей функционирования СЭЗ/ОЭЗ, «лишь немногие страны регулярно оценивают результаты и экономическое воздействие зон» [1, с.xiv]. Подчеркнём, что ООН помогает ориентироваться в тенденциях формирования и функционирования СЭЗ/ОЭЗ, осуществляя всесторонний мониторинг, диагностику и оценку результативности зон и отражая их в отчётах о прибылях и убытках.

Из этого вытекает следующий принцип методологии формирования СЭЗ/ОЭЗ – серьёзная подготовка к *разработке стратегии и программы развития СЭЗ/ОЭЗ*. Как

показывает мировой опыт, обоснование соответствующей стратегии должно учитывать не только собственно факт создания СЭЗ/ОЭЗ, но привязывать её функционирование к решению многих социально-экономических задач государства, включая развитие инвестиционных процессов, торговли, учитывая налоговую и таможенную политику государства. Определяя тип СЭЗ/ОЭЗ, необходимо учитывать ресурсную базу и конкурентные преимущества региона (ориентируясь на шкалу типов ОЭЗ/ОЭЗ по уровню развития).

Важнейшим принципом методологии формирования СЭЗ/ОЭЗ является *институциональное обеспечение их функционирования*. В первую очередь это касается разработки нормативно-правовой инфраструктуры СЭЗ/ОЭЗ, способствующей прозрачности мер государственной политики относительно СЭЗ/ОЭЗ, чёткого определения прав и обязанностей государственных органов и органов управления СЭЗ/ОЭЗ, полномочных представителей государства и частных предпринимателей.

Разрабатывая целостную концепцию формирования и функционирования СЭЗ/ОЭЗ, необходимо учитывать *перспективу достижения «Целей устойчивого развития» в соответствии с «Повесткой дня на период до 2030 года»* [15]. В документе указано, что цели устойчивого развития ориентируют на создание нового типа СЭЗ/ОЭЗ. Они нацелены на внедрение наиболее прогрессивных стандартов и правил функционирования зон и предполагают всеохватывающее их воздействие на достижение внешних эффектов и новых вызовов современной глобальной экономики. Главная цель СЭЗ/ОЭЗ состоит в их трансформации «из привилегированных анклавов» в «источник масштабного положительного воздействия» [12; 14].

Решая задачу создания и обеспечения эффективного функционирования СЭЗ/ОЭЗ, необходимо иметь в виду, что эффект возможен лишь при наличии ряда *условий, благоприятных для инвесторов*, какими являются следующие:

политическая стабильность в стране, обеспечивающая минимизацию инвестиционных рисков;

стабильная и хорошо продуманная законодательная база, стимулирующая и обеспечивающая реализацию прав и интересов инвесторов;

благоприятное транспортно-географическое положение относительно рынков, наличие развитых транспортных коммуникаций;

развитый производственный потенциал, наличие производственной и социальной инфраструктуры;

наличие ресурсной базы и ресурсного потенциала региона и государства.

благоприятный инвестиционный климат, что предполагает налоговые, таможенные и административные преференции.

Успешная реализация разработанной концепции СЭЗ/ОЭЗ возможна лишь при *постоянном контроле над её функционированием* со стороны соответствующих институтов государства, инвестиционных партнёров и т.п.

Изучив существующие в научной литературе точки зрения на сущность свободной экономической зоны, мы пришли к выводу об ограниченности подходов к определению феномена СЭЗ/ОЭЗ лишь с позиции целевых ориентиров, территориальных границ и правовых режимов их функционирования. Считаем логичным и аргументированным *определение экономической категории «свободная (особая) экономическая зона» как особенной, сложной и многогранной системы производственных отношений (между различными государствами; между инвесторами и реципиентами; между инвесторами, реципиентами и наёмными работниками, а также между государственными структурами и субъектами*

предпринимательской деятельности в рамках СЭЗ/ОЭЗ) по поводу привлечения инвестиций для создания оптимальных условий развития региона, территории, государства с целью реализации интересов всех субъектов хозяйствования в соответствии с действующим законодательством, что будет способствовать обеспечению их экономической безопасности.

Что касается критерииев классификации, в соответствие с которыми осуществляется выбор типов и видов СЭЗ/ОЭЗ, приемлемых для конкретного региона, то представляется целесообразным ориентироваться на классификацию, предложенную Т.Горянской и учитывающую четыре группы критериев: организационно-функциональный; сочетание функций; сферу функционирования; границы и режим функционирования [16, с. 6-7].

Первому (организационно-функциональному, базовому) критерию соответствуют следующие типы СЭЗ/ОЭЗ: торгово-складские зоны; промышленно-производственные зоны; технико-внедренческие зоны.

Второй критерий объединяет комплексные комбинированные зоны.

Третий включает мононациональные и интернациональные зоны, а также территории приоритетного развития.

Четвёртый критерий объединяет анклавные, интеграционные, мононациональные и интернациональные зоны.

Подчеркнём, что второй, третий и четвёртый критерии объединяют все типы СЭЗ/ОЭЗ, основанные на сочетании их видов, определяемых по первому (организационно-функциональному) критерию и соответствующих типам СЭЗ/ОЭЗ в рамках этого критерия.

Основными видами свободных (особых) экономических зон являются:

зоны свободной торговли (общего предназначения и специализированные);

свободные порты; таможенные склады; зоны «дьюти-фри»;

экспортно-производственные; промышленные; зоны «микиладос»;

технополисы, научные парки; технологические центры; зоны высоких технологий;

оффшорные зоны; налоговые гавани; свободные банковские зоны; финансовые центры.

В экономической литературе чётко обозначены *два концептуальных подхода механизма формирования СЭЗ/ОЭЗ – территориальный и функциональный*. Эти подходы обусловлены самой сутью изучаемого феномена и классификацией СЭЗ/ОЭЗ. При обосновании концепции, приемлемой для конкретного региона, первостепенным ориентиром является целевое предназначение зоны, в зависимости от чего формулируются принципы её формирования. Важнейшими *принципами создания СЭЗ/ОЭЗ* должны быть следующие:

сохранение территории или предприятия под юрисдикцией государства, т.е. экономическая безопасность субъекта отношений СЭЗ/ОЭЗ;

учёт специфики СЭЗ/ОЭЗ и специфики механизмов её функционирования;

учёт предпринимательского и управленического рисков;

принцип равноправия партнёров;

принцип согласования целей партнёрства;

государственные гарантии защиты интересов партнёров, гарантии защиты инвестиций;

принцип эффективности функционирования СЭЗ/ОЭЗ.

Определившись с концептуальным подходом к формированию СЭЗ/ОЭЗ, необходимо решать *вопрос о выборе модели зоны*, т.е. режима налогообложения. Территориальный концептуальный подход рассматривает СЭЗ/ОЭЗ как обособленную территорию, на которой все предприятия-резиденты пользуются льготным режимом хозяйственной деятельности. В таком случае больше возможности формирования качественной инфраструктуры и административно-управленческого органа. Функциональный концептуальный подход предполагает льготный режим хозяйствования для конкретного вида деятельности на данной территории. Оба концептуальные подходы предполагают формирование механизма функционирования СЭЗ/ОЭЗ (нормативно-правовой базы, финансового, налогового и валютного режимов).

Завершая методологический экскурс в историю и практику СЭЗ/ОЭЗ, подчеркнём ещё раз актуальность этого феномена для развивающихся территорий (в том числе – регионов с особым статусом), нуждающихся в инвестициях как основе развития производительных сил и обеспечения экономической безопасности. Актуальность подтверждается реальными статистическими показателями количественного роста СЭЗ и эффективности их функционирования. Если в 1900 году было всего 11 свободных портовых зон, и они размещались лишь в нескольких развитых странах Европы и Азии, то к 1975 году уже функционировали 79 экспортно-ориентированных зон, а к 1986 году их количество возросло до 176, и они функционировали в 47 странах мира. В конце XX века, в мире существовало около 1000 свободных экономических зон в более чем 90 странах [17-18]. Как уже подчёркивалось, в настоящее время в глобальной экономике насчитывается 5400 СЭЗ/ОЭЗ, и они функционируют в 147 странах мира (почти в 75%) [1, с.хiii]. Интересно заметить, что в развитых странах (без США) функционирует 374 СЭЗ/ОЭЗ, а в США – 268. В развивающихся странах – действует 4772 зоны, или более 88% [19]. По данным МОТ, в СЭЗ/ОЭЗ занято от 65 до 70 млн. человек, в том числе 55 млн. человек – в азиатских странах [20]. В 1979 году торговый оборот в этих зонах составлял 7,7% торгового оборота мира, в 1985 году он возрос до 20%, а к 1990 году уже составлял почти 30%. Несмотря на негативные последствия пандемии и некоторое снижение этого показателя, он остаётся достаточно высоким (более 25%) [18, с.184].

Выводы:

1. Исследование методологических аспектов формирования и функционирования СЭЗ/ОЭЗ даёт возможность сделать вывод об актуальности этой системы экономических отношений для территорий с особым статусом, какой является Донецкая Народная Республика. Такой вывод опирается на конкретные результаты, отражённые в исследованиях учёных и официальных международных документах, подтверждающих существенный приток инвестиций в экономику стран, использующих феномен СЭЗ/ОЭЗ для активизации инвестиционных процессов и реализации целей социально-экономического развития территорий и государств.

2. На основе мирового опыта, свидетельствующего о том, что в развивающихся странах преобладают интегрированные зоны, ориентированные на промышленное развитие, рекомендуем использовать этот тип СЭЗ/ОЭЗ для регионов с особым статусом, каким является Донецкая Народная Республика. Данный тип зон способствует развитию промышленности с помощью налоговых и регулятивных льгот и инфраструктурной поддержки государства.

3. Поскольку такие зоны могут быть многоотраслевыми, специализированными или ориентированными на активизацию инновационного потенциала и выбор типа зоны зависит от уровня развития (степени индустриализации) государства, а также учитывая, что Донецкий регион всегда отличался высокой степенью индустриализации,

считаем необходимым возрождать подорванный войной индустриальный потенциал ДНР, ориентируясь на инновационный тип СЭЗ.

4. Учитывая важность институционального обеспечения механизма создания и функционирования СЭЗ, государство должно сосредоточиться на разработке стратегии и программы развития СЭЗ/ОЭЗ. Обоснование соответствующей стратегии должно учитывать не только собственно факт создания СЭЗ/ОЭЗ, но привязывать её функционирование к решению многих социально-экономических задач государства, включая развитие инвестиционных процессов, торговли, учитывая налоговую и таможенную политику государства.

5. Особое внимание необходимо уделить разработке нормативно-правовой инфраструктуры СЭЗ/ОЭЗ, способствующей прозрачности мер государственной политики относительно СЭЗ/ОЭЗ.

6. При выборе концепции формирования СЭЗ/ОЭЗ для условий ДНР, считаем целесообразным сочетать территориальный и функциональный концептуальный подходы, т.е. использовать территориально-функциональный подход. С одной стороны, такой подход обеспечит комплексное развитие региона, с другой стороны, даст возможность активизации конкретного вида деятельности, наиболее приоритетной для региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о мировых инвестициях 2019. Особые экономические зоны. Основные тенденции и обзор. – ООН: Нью-Йорк и Женева, 2019. – 32 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 29.06.2021).
2. Миракян Д.Г. Развитие экономической интеграции: оценка возможности формирования зоны свободной торговли ЕАЭС-АСЕАН / Д.Г. Миракян // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 10. – С. 36-46.
3. Мазырин В.М. Вьетнам: зоны свободной торговли / В.М. Мазырин // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 3. – С. 72-82.
4. Ушkalova D.I. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом: механизмы торговой интеграции / D.I. Ушkalova // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 6. – С. 24-34. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-o-zone-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-vietnamom-mehanizmy-torgovoy-integratsii> (дата обращения: 12.07.2021).
5. Хейфец Б.А. Зона свободной торговли ЕАЭС-Сингапур-новое преференциальное партнерство для России / Б.А.Хейфец // Общество и экономика. – 2020. – № 2. – С. 80-93.
6. Хейфец Б.А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН / Б.А.Хейфец // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – № 5. – С. 107-120. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivny-sozdaniya-zony-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-aes> (дата обращения: 12.07.2021).
7. Ибрагимов А.Г. ЕАЭС: проблемы и перспективы / А.Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 8. – С. 756-764. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 14.07.2021).
8. Сиваш О.С. Особые экономические зоны и их влияние на устойчивое развитие инвестиционного процесса / О.С.Сиваш // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. С. 142-152. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobye-ekonomiceskie-zony-i-ih-vliyanie-na-ustoichivoe-razvitiye-investitsionnogo-protseessa> (дата обращения: 14.07.2021).
9. Михайлюк О.В. Свободные экономические зоны как механизм привлечения иностранных инвестиций / О.В. Михайлюк // МЭиМО, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sworld.com.ua/konfer39/238.pdf> (дата обращения: 14.07.2021).
10. Коварда В.В. Исследование основных проблем привлечения иностранных инвестиций в экономику России / В.В. Коварда, Р.А. Рогов // Вестник Евразийской науки, 2019 №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/07ECVN119.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

11. Белицкая А.В. Место специальных правовых режимов инвестирования в рамках правового обеспечения государственной инвестиционной политики / А.В. Белицкая // Право и экономика. – 2018. – № 6. – С. 5-10.
12. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию. Доклад совета по промышленному развитию о работе его тридцатой сессии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unido.org/sites/default/files/2007-11/41106_gc11_4r_0.pdf (дата обращения: 13.07.2021).
13. Нилов К. Правовой режим свободных (особых) экономических зон в России и Европе / К.Нилов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alleuropa.ru/?p=605> (дата обращения: 14.07.2021).
14. Питти Герра Персис Катрин Принципы развития промышленности развивающихся стран в свободных экономических зонах / П.Г. Персис Катрин – автореферат дис. канд. экон. наук. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertcat.com/content/printsiipy-razvitiya-promyshlennosti-razvivayushchikhsya-stran-v-svobodnykh-ekonomiceskikh-z> (дата обращения: 14.07.2021).
15. Генеральная Ассамблея ООН. Декларация от 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 16.07.2021).
16. Горянская Т.В. Принципы классификации свободных экономических зон / Т.В. Горянская // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – Донецк: ДонНУ, 2001. – С. 98-101.
17. Сколько свободных экономических зон в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/search?q> (дата обращения: 29.10.2021).
18. Чисарик Миклош. Приграничные свободные экономические зоны – новейший этап их развития / М. Чисарик // Маркетинг и менеджмент инноваций, 2013. – №2. – С.183-197.
19. Специальные экономические зоны (СЭЗ): мировой опыт и рекомендации для Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsep.com.ua/new/1259> (дата обращения: 29.10.2021).
20. Территории особого статуса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3720172> (дата обращения: 29.10.2021).

Поступила в редакцию 07.12.2021 г.

FREE ECONOMIC ZONES IN THE STRATEGY OF INCREASING INVESTMENT PROCESSES IN REGIONS WITH A SPECIAL STATUS: METHODOLOGICAL ASPECT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

L. I. Dmytrychenko, U. V. Shumakova

The article substantiates the need for the formation of free economic zones in regions with a special status at the methodological level. The history of the functioning of free economic zones is reflected; shows a global trend towards an increase in the number of free economic zones in the world (against the background of a downward trend in the activity of world investment processes), as well as the socio-economic effects of this process. The emphasis is made on the advantages of free economic zones as a modern effective mechanism for attracting foreign investment and, as a result, as a factor in ensuring the economic security of the state.

The types and kinds of free economic zones have been systematized according to four criteria. The expediency of using free economic zones in relation to the conditions of the Donetsk People's Republic has been substantiated.

Keywords: foreign investment; classification of free economic zones; competitive advantages; regions with special status; free economic zones; free economic zones development strategy; economic security of the state.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
liliyadm@meta.ua
+38-071-320-15-26

Шумакова Юлия Владимировна

аспирантка кафедры экономической теории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

enigma14@mail.ru

+38-071 -300-48-89

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory

Donetsk National University, Donetsk

Shumakova Yulia

Post-graduate student of the Department of Economic Theory

Donetsk National University, Donetsk

УДК 658.114.5

ВЫБОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРТНЕРОВ В ОТРАСЛЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

© 2021. *Л. И. Донец, А. В. Сергеева*

В статье рассмотрены условия выбора стратегических партнеров в отраслевом контексте. Предложена сферная структура идентификации стратегического пространства партнера-инициатора. Определены критерии привлекательности потенциальных партнеров в отраслях сферы услуг. Разработана структурно-логическая схема формирования контентов доверительных отношений между потенциальными партнерами. Усовершенствована модель познания потенциальных партнеров. Предложена этапно-логическая схема определения степени готовности партнеров к сотрудничеству в отраслях сферы услуг.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, партнер-инициатор, сфера услуг, критерии, контексты отношений.

Постановка проблемы. Взаимодействие предприятий и организаций в отраслях сферы ориентированы на освоение новых рыночных возможностей за счет совместного использования активов и компетенций. Характерной особенностью такого взаимодействия долгое время было преобладание крупных организационных структур, которые составляли ядро общей собственности. В современных условиях, когда в сфере услуг наблюдается развитие более сложных организационных структур в виде сетевых форм партнерства, любое предприятие или организация могут инициировать создание стратегических партнерств и самостоятельно осуществлять выбор партнеров. Происходит изменение установок руководителей бизнес-структур в сфере услуг: если раньше они ориентировались, в основном, только на результаты собственного бизнеса прибыли, то в настоящее время им приходится находить различные формы и способы взаимодействия с другими стейкхолдерами отрасли. Такая ситуация обуславливает проблему выбора партнеров, совместное взаимодействие с которыми обеспечит увеличение собственных активов инициатора и усиление его конкурентной позиции на рынке услуг. Отсюда возникает потребность в научно-методологических разработках, ориентированных на решение этой проблемы.

Актуальность исследования. В мировом масштабе происходят настолько глобальные изменения в секторе сервисной деятельности, что экономику называют «сервисной» или «экономикой услуг» [1, с.23]. Ускорение темпа роста сферы услуг в Донецкой Народной Республике является причиной сдвига в структуре занятости населения. За последние годы произошло значительное перераспределение трудовых ресурсов из отраслей, производящих товары, в отрасли, оказывающие услуги. Постоянно растущая динамика развития сферы услуг влечет за собой стратегические изменения как во внешней среде функционирования предприятий и организаций сферы услуг, так и во внутренней среде, изменения которой, в первую очередь, касаются организационных форм ведения бизнеса [2].

Несмотря на то, что отечественная сфера услуг представляет собой развивающийся сектор экономики, ее развитие осуществляется скорее экстенсивно, чем интенсивно. В основном, наблюдается увеличение численности мелких малопроизводительных фирм, действующих на локальных рынках [3]. Поэтому актуальным становится вопрос об интеграции функционирующих фирм и предприятий сферы услуг и выборе партнеров для создания стратегического партнерства как формы

взаимодействия.

Выделение нерешённой проблемы. Анализ результатов исследования научной литературы по проблеме выбора партнеров показал, что в экономической литературе на сегодняшний день отсутствует обоснованный подход к выбору потенциальных партнеров для формирования стратегических партнерств. Несмотря на ряд исследований в этом направлении таких ученых как С. Карделл [4], Г. Кан [5], В. Маркова [6], А. Финогенова [7], А. Харин [8] и др., вопросы обоснования критерии оценки выбора стратегических партнеров в отраслях сферы услуг требуют более детального исследования.

Цель исследования заключается в разработке критерии выбора потенциальных партнеров при формировании партнером инициатором стратегического партнерства в отраслях сферы услуг.

Результаты исследования. Мотивационно-диагностическая функция управления стратегическим партнерством в отраслях сферы услуг предполагает проведение идентификации стратегического пространства партнера-инициатора, под которым мы будем понимать пространство реализации стратегических целей субъекта, инспирирующего установление партнерских отношений, с обеспечением его отличительных признаков в долгосрочной перспективе. Такая идентификация основывается на исследовании трех сфер стратегического пространства: сферы формирования ценности бизнеса, сферы обеспечения уникальности и сферы установления бизнес-границ (рис. 1).

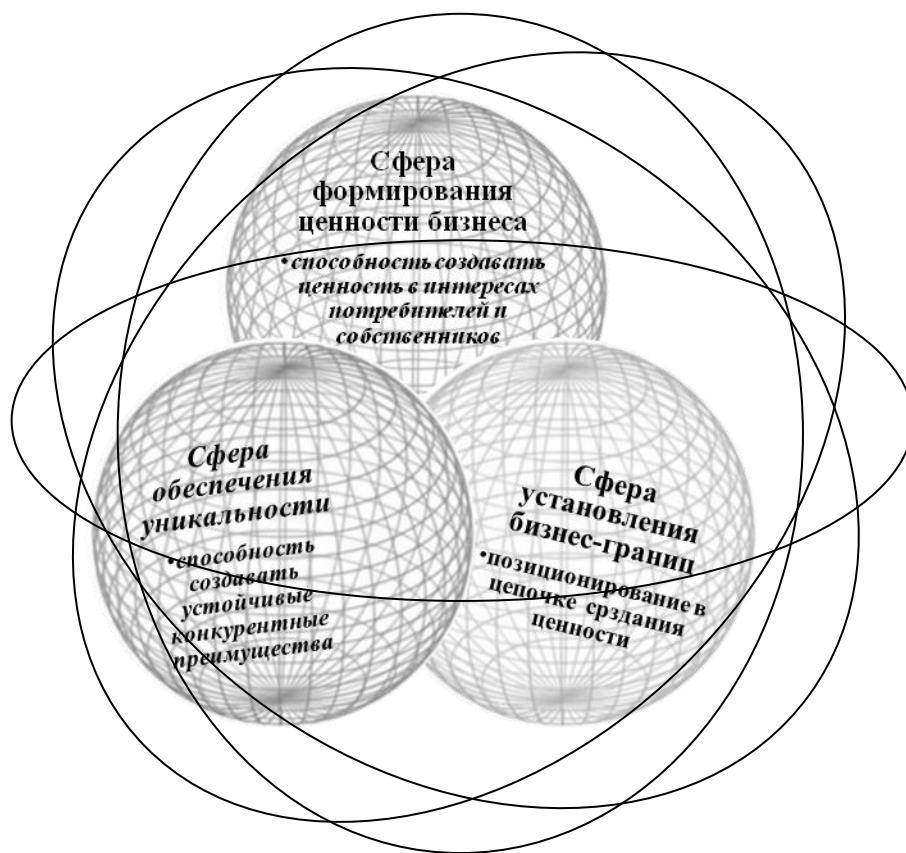

Рис. 1. Сферная структура идентификации стратегического пространства партнера-инициатора
(авторская разработка)

Первая сфера стратегического пространства партнера-инициатора раскрывает способность субъектов создавать ценность в интересах потребителей и собственников, которая должна быть сбалансирована в отношении двух основных вопросов – финансовой результативности (для собственников) и социальной ответственности бизнеса (для потребителей). Поэтому в процессе идентификации стратегического пространства партнера-инициатору целесообразно исследовать интересы своих стейкхолдеров и выявить их соотношение в контексте силы влияния на будущую деятельность и долгосрочный успех. Анализ стейкхолдеров в пределах идентификации стратегического пространства направлен на выявление таких характеристик:

интересы отдельных групп и их относительная власть, влияние на деятельность партнера-инициатора и значимость каждой группы для его будущего развития;

влияние стейкхолдеров на ресурсы и компетенции партнера-инициатора, и, что особенно важно в стратегическом контексте – на его стратегические активы и компетенции;

партнерства и коалиции, в которые вступают стейкхолдеры и возможные последствия такого взаимодействия для партнера-инициатора.

Условием исследования по идентификации стратегического пространства должна стать сегментация стекхолдеров по группам, которые создают для партнера-инициатора новые возможности или угрозы [1, 6, 7, 8].

Основой второй сферы стратегического пространства партнера-инициатора является выявление ценности бизнеса через определение способности субъектов стратегического партнерства создавать ценность в интересах потребителей и других собственников. Поэтому идентификация стратегического пространства партнера-инициатора предусматривает выявление источников создания и развития его конкурентных преимуществ посредством диагностики собственной ресурсно-компетенционной базы и портфельного анализа бизнеса [9-11].

Третья сфера стратегического пространства партнера-инициатора предполагает определение его бизнес-границ и базируется на двух ключевых принципах:

четкое определение миссии и целей деятельности;

собственное позиционирование внутри ценностной цепочки в отрасли сферы услуг, в которой происходит его деятельность.

Основным инструментом идентификации стратегического пространства в данном контексте, на наш взгляд, является исследование цепочки создания ценности. При этом необходимо учитывать, что такие факторы как технологические инновации или усиление конкурентной борьбы способны сместить фокус в ценностной цепочке, что повлечет за собой смещение организационных рамок партнера-инициатора.

Результаты идентификации стратегического пространства партнера-инициатора позволяют предварительно выявить его потенциальных партнеров.

Исследуя процесс отбора партнеров, мы рассматриваем ситуацию, когда партнер-инициатор уже определил ресурсы, необходимые для достижения стратегических целей и сформулировал цели, которые могут быть реализованы на основе объединения имеющихся партнерских ресурсов. Поэтому в зависимости от мотивов, целевой направленности и ресурсов партнера-инициатора принятие решения о выборе стратегических партнеров требует в каждом конкретном случае уточнения критериев и методов отбора.

На первом этапе отбора составляется список потенциальных партнеров, в который включаются все стейкхолдеры, отвечающие общим требованиям партнера-инициатора по результатам проведенной идентификации.

На втором этапе проводится оценка общего соответствия интересов партнеров по критериям их привлекательности. Это необходимо для того, чтобы отобрать тех партнеров, стратегические цели которых могут быть достигнуты за счет усиления или дополнения ресурсами и компетенциями партнера-инициатора или вступление которых в стратегическое партнерство обеспечит новые направления развития для всех участников партнерских отношений. Для этого, с нашей точки зрения, целесообразно все критерии оценки привлекательности сгруппировать в две группы: критерии привлекательности потенциального партнера, характеризующие уровень развития его корпоративного управления, и критерии привлекательности для формирования партнерских отношений, отражающие возможный вклад потенциального партнера (рис. 2). На данном этапе важно выявить стратегических намерения потенциальных партнеров.

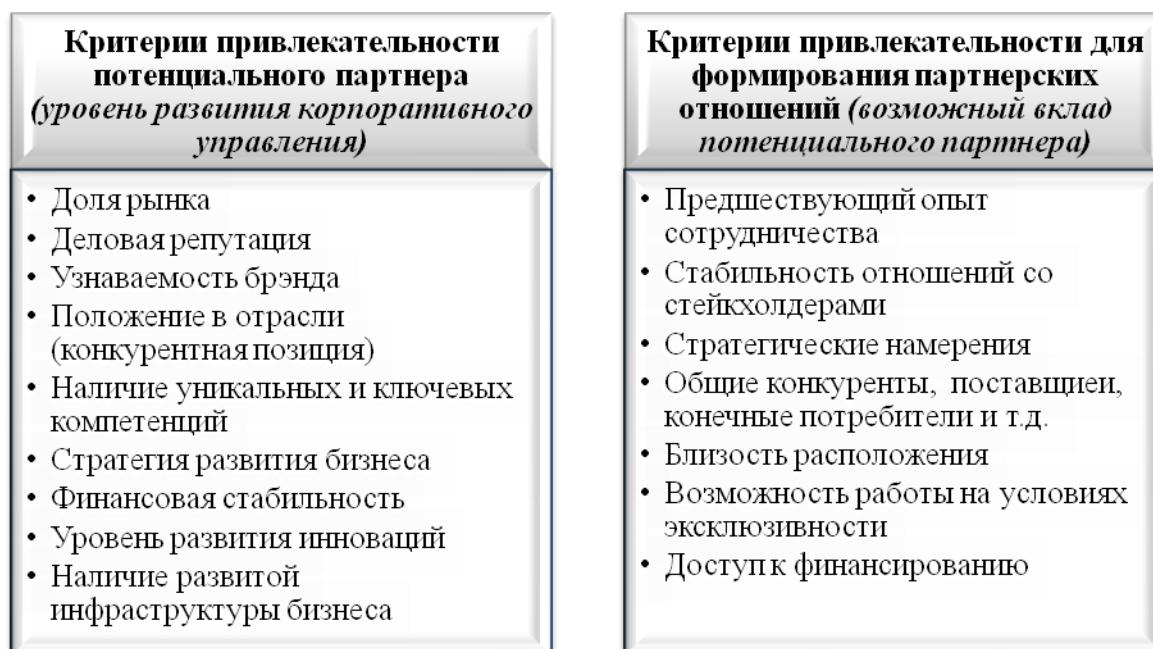

Рис. 2. Критерии привлекательности потенциальных партнеров в отраслях сферы услуг (обобщено, систематизировано и дополнено авторами по источникам [5, 12])

Оценка общего соответствия интересов потенциальных партнеров требует установления степени доверия между ними. Для установления долговременных и результативных партнерских отношений Р. Уоллес рекомендует проводить тщательную самооценку партнера-инициатора и оценку его потенциальных партнеров [13].

Для этого на основе проведенной оценки привлекательности партнеров формируется система коммуникаций для обмена информацией между партнерами. Методом перекрестного анализа и корректировки восприятия потенциального партнера определяются контенты построения доверительных отношений между потенциальными партнерами (рис. 3).

Для оценки контентов построения доверительных отношений между потенциальными партнерами необходимо найти агрегированный показатель доверия. Для этого по результатам экспертной оценки определяются наиболее значимые критерии привлекательности потенциальных партнеров, и рассчитывается индекс

доверия по методике решения задачи многокритериальной оптимизации [14].

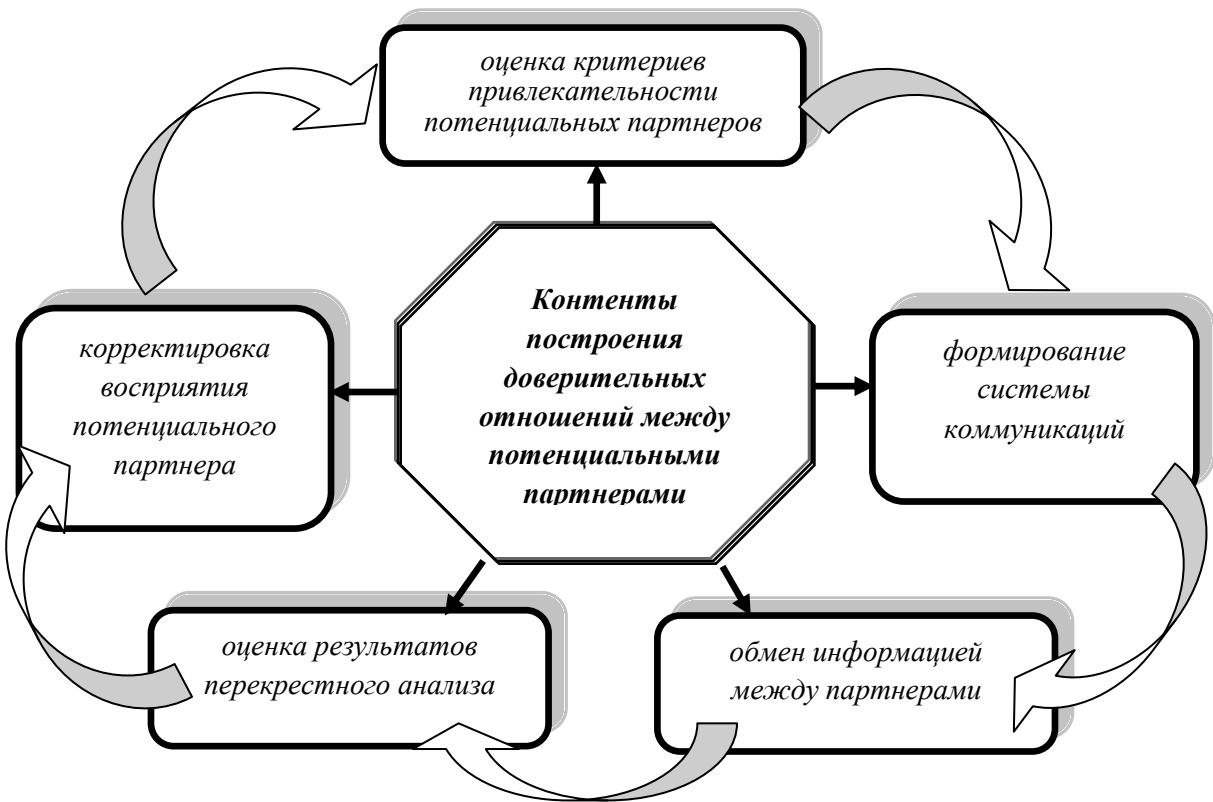

Рис. 3. Структурно-логическая схема формирования контентов доверительных отношений между потенциальными партнерами в отрасли сферы услуг (авторская разработка)

Для выявления степени доверия между потенциальными партнерами предложено использовать модель познания (рис. 4), которая состоит из четырех квадрантов. Два из этих квадрантов образуют «слепую зону», т.е. когда один из потенциальных партнеров недостаточно осведомлен о деятельности другого партнера. В данном случае для установления дальнейших партнерских отношений необходимо скорректировать информационно-коммуникационные связи партнеров, чтобы увеличить степень доверия между ними.

Квадрант «плакомый кусочек» характеризует наиболее выгодную позицию для установления доверительных отношений и формирования стратегического партнерства. В квадранте «опасная зона» потенциальные партнеры вообще не «знают» друг о друге, что увеличивает риск создания стратегического партнерства.

В большинстве случаев субъекты хозяйственной деятельности в сфере услуг, формирующие стратегические партнерства, знают друг друга, имели ранее совместные дела, реализовывали проекты и т.д., но их отношения не носили характер стратегического партнерства. Поэтому важным этапом в процессе отбора партнеров является оценка их организационной готовности к сотрудничеству. Она дает возможность партнеру-инициатору объективно оценить собственную организацию, способности потенциальных участников стратегического партнерства, возможности сотрудничества, возможные риски и угрозы совместной деятельности.

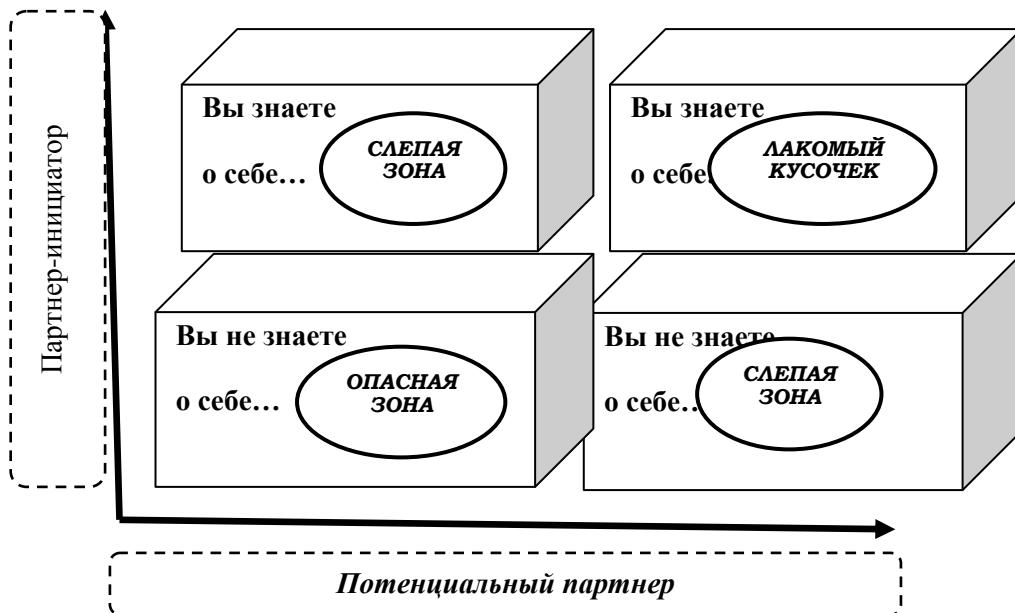

Рис. 4. Модель познания потенциальных партнеров (авторская разработка)

Оценка готовности партнеров к сотрудничеству позволяет определить функциональные области, в которых партнеры наиболее успешно могут сотрудничать и в которых возможно возникновение проблем: стратегическое управление; производство, сбыт, персонал, технологии и т.д. На данном этапе оценки также важно определение совместимости корпоративных культур, философии и методов управления, возможности формирования общих ценностей.

Для оценки готовности партнеров к сотрудничеству предложено использовать этапно-логическую схему определения степени готовности партнеров к сотрудничеству в отраслях сферы услуг, включающую три типа анализа: анализ процесса, анализ временного цикла и анализ ценности деятельности (рис. 5).

В зависимости от специфики стратегического партнерства, индивидуальных характеристик партнеров, тому или иному типу анализа может уделяться больше внимания. Способность партнеров легко включаться в сотрудничество и выходить из него уменьшает расходы на эти процессы, обеспечивает своевременное реагирование на изменения внешней среды и динамику развития стратегического партнёрства.

После определения степени готовности партнеров к сотрудничеству проводится перекрестная диагностика их ресурсно-компетенционной базы. Для этого предложено использовать две группы показателей:

показатели оценки ресурсного потенциала партнера (показатели общей эффективности хозяйственной деятельности, эффективности использования ресурсов, финансовой устойчивости, деловой активности и т.д.);

показатели оценки компетенций партнера (в соответствии с двухуровневой пирамидой компетенций).

Рис. 5. Этапно-логическая схема определения степени готовности партнеров к сотрудничеству в отраслях сферы услуг (авторская разработка)

Результатом проведенной перекрестной диагностики является установление стратегического отставания между будущими партнерами, что позволяет определить окончательный список потенциальных партнеров и начать процесс планирования стратегического сотрудничества на основе проведения предварительных переговоров.

Выводы. Исходя из выше изложенного, сделаны такие выводы.

Исследование идентификации потенциальных партнеров для установления стратегического пространства между стейкхолдерами сферы услуг предполагает определение потенциала формирования ценности и реализации конкурентных преимуществ не только с учетом внешних возможностей и угроз, возникающих в окружении, но в обязательной взаимосвязи с собственными ресурсами и компетенциями каждого партнера.

Предложенные критерии выбора потенциальных партнеров при формировании партнером-инициатором стратегического партнерства в отраслях сферы услуг отражают общую схему формирования и реализации партнерских отношений стейкхолдеров в отрасли. При этом следует учитывать, что специфика каждого потенциального партнера, уникальность его целей, готовность к стратегическому партнерству обусловливают уточнение и корректировку соответствующих этапов критериального анализа выбора стратегических партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матюшкина И.А. Современные тенденции развития сферы услуг / И.А.Матюшкина // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 1(15). – С.23-27.
2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
3. Меньшикова Е.А. Сфера услуг и проблемы ее развития в современных условиях / Е.А. Меньшикова // Вестник ТОГУ. – 2008. – № 2(9). – С. 157-166.

4. Карделл С. Стратегическое сотрудничество: Креативный бизнес-курс / пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2005. – 256 с.
5. Кан Г. Формирование стратегического партнерства: комплексная оценка компаний – потенциальных партнеров / Г. Кан, Д. Плотников [Электронный ресурс]. – URL: <http://moscow-consulting.com/ru/publications/strategic-partnerships> (дата обращения 12.10.2021)
6. Маркова В.Д. Современные формы партнерства в бизнесе / В.Д.Маркова, И.С.Трапезников // Мир экономики и управления. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 109-119.
7. Финогеева, А.И. Совершенствование механизма взаимодействия компаний с заинтересованными сторонами / А.И. Финогеева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4307 (Дата обращения 27.09.2021)
8. Харин, А.Г. Стейкхолдерский подход в управлении организациями: перспективы применения теоретико-игровых моделей / А.Г. Харин, Т.Р. Гареев // Terra Economicus. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 105-113.
9. Портер М. Конкурентная стратегия: пер. с англ. / Н. Минервин. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 244 с.
10. Грант Р. Современный стратегический анализ / Р. Грант. – 7 изд.- СПб.: Питер, 2012. – 544 с.
11. Кулеш В. Концепция динамических способностей в стратегическом выборе компаний / В. Кулеш // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (108). – С. 1-19.
12. Гребешкова О.М. Проектний підхід до формування стратегічних партнерств підприємств / О. М. Гребешкова, Г. В. Махова // Зб. наук. праць ЧДТУ. – 2009. – Вип. 22. – С. 23-27.
13. Уоллес Р.Л. Стратегические альянсы в бизнесе. Технологии построения долгосрочных отношений и создания совместных предприятий / Р.Л. Уоллес; пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2005. – 288 с.
14. Азаров Н. Я. Инновационные механизмы управления программами развития / Н. Я. Азаров, Ф. А. Ярошенко, С. Д. Бушуев. – К.: Саммит-книга, 2011. – 528 с.

Поступила в редакцию 11.11.2021 г.

SELECTING STRATEGIC PARTNERS IN SERVICE INDUSTRIES

L. I. Donets, A. V. Sergeeva

The article discusses the conditions for choosing strategic partners in an industry context. The spherical structure of identification of the strategic space of the partner-initiator is proposed. The criteria for the attractiveness of potential partners in the service industries have been determined. A structural and logical scheme for the formation of the content of trust relationships between potential partners has been developed. The model of cognition of potential partners has been improved. A stage-logical scheme for determining the degree of partners' readiness for cooperation in the service industries is proposed.

Keywords: strategic partnership, partner-initiator, service sector, criteria, contexts of relations.

Донец Любовь Ивановна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия и управления персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

lubovdonets@gmail.com

+38-071-435-14-21

Сергеева Александра Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и управления персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

alexa_sergeeva@bk.ru

+38-071-317-02-31

Donets Lyubov

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics and Personnel Management

GOU VPO "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky", Donetsk

Sergeeva Alexandra

candidate of economic sciences, associate professor, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Personnel Management

GOU VPO "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky", Donetsk

УДК 005.963:640.45-057.2

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

© 2021. В. В. Дыбок

В статье рассмотрена классификация, направления, преимущества и недостатки методов развития компетенций в рамках программ повышения квалификации. Определен способ для обоснования выбора наиболее эффективного направления развития компетенций персонала предприятий общественного питания. Проведен расчет приоритетных направлений развития компетенций персонала предприятий питания.

Ключевые слова: обществоное питание, качество труда, компетенции, повышение квалификации.

Постановка проблемы. Современные тенденции осуществления предпринимательской деятельности предприятиями общественного питания региона объективно связываются с необходимостью решительных действий для повышения уровня их конкурентоспособности и эффективности функционирования. Положительную роль в данном процессе играет стратегия управления персоналом предприятий отрасли и ее производная – стратегическая система управления качеством труда персонала предприятий.

Актуальность темы исследования. Современная теория и практика управления в качестве аксиомы определяет персонал ключевым фактором функционирования, развития и конкурентоспособности предприятия. Однако это достигается только в случае соответствия квалификации персонала вызовам внешней среды. Динамизм современных разнообразных процессов, происходящих в мировом сообществе, обуславливает актуальность опережающего развития компетенций персонала, являющихся катализатором решения текущих и перспективных проблем предприятия. Следует отметить, что, не смотря на важность вопроса, сфера развития компетенций является направлением, которому до настоящего времени не уделялось достаточного внимания на отечественных предприятиях различных сфер экономики. В определенной степени это связано с отсутствием единого подхода к проектированию, реализации и последующей оценке эффективности самого процесса развития компетенций.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению методов развития персонала посвящены работы О.А. Богачёва [5, с. 77], А.К. Ганиевой [8], Т.А. Гилевой [1, с. 30], Л.А. Илюхиной [7, с. 118], А.С. Коломейченко [1, с. 30], Я.Е. Прокушева [4, с. 104], П.В. Скрипченко [6, с. 90], О.В. Чихириной [1].

Цель исследования является подбор катализаторов развития стратегической системы управления качеством труда персонала предприятий общественного питания.

Результаты исследования. На территории Донецкой Народной Республики (ДНР) внешнее и внутреннее обучение сотрудников предприятий и организаций, направленное на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции без изменения уровня образования носит название профессионального обучения [9]. При этом профессиональное обучение может осуществляться по программам переподготовки или повышения квалификации. Если первая группа программ ориентирована на получение нового вида профессиональной деятельности (профессии рабочего, должности служащего), то вторая группа – на совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков (компетенций) по имеющейся профессии

рабочего или должности служащего [9]. Таким образом, развитие компетенций персонала предприятий общественного питания в ДНР может осуществляться путем повышения квалификации в рамках внутреннего и внешнего обучения персонала.

Классификация, характеристика и соотнесение методов развития компетенций на предприятиях общественного питания в рамках реализации программ повышения квалификации представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Классификация и соотнесение методов развития компетенций в рамках программ повышения квалификации

Традиционно методы развития компетенций ориентируются на образовательный процесс. В рамках осуществления данного процесса выделяются места развития компетенций (на предприятии без отрыва от производства; вне предприятия с отрывом от производства); формы реализации развивающего процесса (групповые и индивидуальные методы развития компетенций); содержание программ развития компетенций (традиционные и инновационные / активные / игровые методы развития компетенций); направления развития компетенций персонала (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые направления развития компетенций персонала в рамках программ повышения квалификации*

Направление развития компетенций 1	Преимущества 2	Недостатки 3
<i>Традиционное обучение (лекции, семинары) – пассивный метод развития любого из кластеров компетенций персонала или их совокупности, базирующиеся на изложении материала, его переработке, повторении и воспроизведстве</i>	<i>D₁</i> <ul style="list-style-type: none">• Повышение теоретического уровня компетенций в соответствии с профилем деятельности сотрудника.• Четкость, последовательность и логичность изложения материала.• Невысокий уровень затрат при вовлечении большой группы сотрудников.	<ul style="list-style-type: none">• Применим для сотрудников с высоким уровнем самосознания и мотивации.• Ориентация на индивидуальную работу вследствие минимизации взаимодействия обучающихся.• Низкий уровень усвоения информации.• Высокая зависимость усвоения материала от уровня преподавания.
<i>Конференция, дискуссия, беседа «за круглым столом» – активный метод развития любого из кластеров компетенций, состоящий в обмене мнениями, активном включении в познавательную деятельность в рамках поставленных вопросов</i>	<i>D₂</i> <ul style="list-style-type: none">• Повышение уровня компетенций в соответствии с профилем деятельности сотрудника как теоретического, так и прикладного характера.• Является хорошим средством диагностики проблемных аспектов в деятельности сотрудников.• Невысокий уровень затрат при вовлечении большой группы сотрудников.	<ul style="list-style-type: none">• Ограниченностя развития компетенций тематикой конференции, дискуссии, беседы.• Сложность формирования заданий для проверки компетенций вследствие некоторой «размытости» предоставления информации.• Сложность проверки сформированности компетенций.
<i>Стажировка – активный метод развития преимущественно специализированных компетенций, базирующийся на приобретении необходимых знаний, опыта и навыков посредством работы по специальности на протяжении определенного (испытательного) срока</i>	<i>D₃</i> <ul style="list-style-type: none">• Углубленное изучение, понимание и развитие компетенций, необходимых для конкретной должности (сфера трудовой деятельности).• Выявление способностей работника в отношении конкретной должности.	<ul style="list-style-type: none">• Ограниченностя развития компетенций определенной сферой трудовой деятельности.• Существенные затраты при внешней стажировке.• Трудоустройства сотрудника в организации, проводящей стажировку.
<i>Наставничество (кураторство) – активный метод развития преимущественно специализированных компетенций персонала, основанный на индивидуальном подходе, при котором более опытный сотрудник предприятия делится опытом, навыками и знаниями с менее опытным сотрудником</i>	<i>D₄</i> <ul style="list-style-type: none">• Быстрое формирование необходимых компетенций.• Эффективная обратная связь и постобучающее сопровождение сотрудника.• Развитие личностных качеств и навыков коллективной работы.• Рост мотивации опытных сотрудников, повышение уровня их лояльности компании.	<ul style="list-style-type: none">• Ограниченностя развития компетенций сферой информации наставника.• Недостаток сформированности навыков обучения со стороны наставника, его хаотичность.• Сложности при совмещении наставничества и выполнения основных профессиональных обязанностей наставника.

Окончание табл. 1

1	2	3	4	
Коучинг (экспертное консультирование) – активный метод развития <i>любого кластера компетенций</i> в зависимости от потребностей сотрудника, состоящий в консультировании со стороны внешнего эксперта (коуча) по всем интересующим вопросам	<i>D₅</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Универсальный характер развития компетенций персонала. • Индивидуальный подход в формировании компетенций. 	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченностю использования работы коуча отдельным сотрудником или группой сотрудников. • Прямая зависимость между результатами развития и квалификационным уровнем коуча. • Существенные затраты. 	
E-learning (электронное обучение) – метод, позволяющий развивать <i>любой кластер компетенций</i> сотрудника в силу своей универсальности; состоит в использовании дистанционных подходов к обучению сотрудников и включает большое количество инструментов (видеоуроки, электронные книги и практические задания, тестирование и др.)	<i>D₆</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Ориентация на саморазвитие потенциала сотрудника посредством отказа от «прямых указаний». 	<ul style="list-style-type: none"> • Большой массив разносторонней информации, способствующей развитию разных кластеров компетенций. • Высокая оперативность предоставления информации. • Невысокий уровень затрат при вовлечении большой группы сотрудников. 	<ul style="list-style-type: none"> • Применим для сотрудников с высоким уровнем самосознания и мотивации. • Необходимость систематической самостоятельной работы сотрудника. • Ориентация на индивидуальную работу вследствие минимизации взаимодействия обучающихся.
Самообучение – метод развития <i>любого кластера компетенций</i> персонала, ориентированный на преимущественную самостоятельную работу сотрудника путем автономной обработки широкого круга информационных источников в сфере профессиональных интересов	<i>D₇</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие тех компетенций персонала, в которых есть потребность. • Высокий уровень развития личности работника, его стремление к профессионализму и качеству работы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Применим для сотрудников с высоким уровнем самосознания и мотивации. • Сложности с выбором достоверной и необходимой информации 	
Тренинг (краткосрочное очное обучение) – активный метод развития <i>любого кластера компетенций</i> , основанный на активных методах обучения сотрудников, групповом взаимодействии, обмене опытом в рамках коллективного взаимодействия участников	<i>D₈</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Универсальный характер развития компетенций персонала. • Развитие творческого потенциала и группового взаимодействия персонала. • Невысокий уровень затрат при вовлечении большой группы сотрудников. 	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченностю развития компетенций определенной сферой трудовой деятельности. • Необходимость проведения дополнительных тренингов в силу ограниченности информации. • Формирование «групповой» модели компетенций. 	

В условиях многообразия методов и направлений развития компетенций важное теоретико-прикладное значение имеет выбор наиболее эффективных в особых условиях. Для этого, а также в контексте формирования действенной стратегической системы управления качеством труда персонала предприятий общественного питания, предлагается оптимизационный подход к выбору практик развития компетенций персонала как функции роста качества труда.

Первоочередным этапом предлагаемого оптимизационного подхода является формирование набора критериев для оценки развития компетенций персонала предприятий.

Обобщение подходов к формированию перечня критериев эффективности развития компетенций персонала позволяет сформулировать следующие выводы:

– значительное внимание при выборе варианта развития компетенций необходимо уделять конкретности знаний, умений и навыков, которые будут использоваться работником в процессе трудовой деятельности; а также универсальности формируемых компетенций с целью их последующего использования на различных участках производственного процесса;

– программа развития компетенций должна ориентироваться на увязку приобретенных компетенций со стратегическими целями предприятия;

– отличительной характеристикой программ обучения персонала в современных условиях должна стать ориентация на перспективу, обеспечивающая инновационность, и учет прогнозных требований производственного процесса;

– доступность программ обучения, простота их реализации и возможность повторного распространения и внедрения.

Таким образом, представленные выше характеристики позволяют сформировать универсальный набор критериев оценки программ обучения для предприятий общественного питания, отражающий достижение наиболее важных целей предприятий на современном этапе их развития (таблица 2).

Таблица 2

Критерии оценки эффективности программ развития компетенций персонала на предприятиях общественного питания *

Наименование критерия		Характеристика критерия	Желаемая динамика
1		2	3
Доступность	K_1	возможность получения доступа к ресурсу у предприятий и организаций с различными возможностями, в т.ч. финансовыми	$\rightarrow \text{max}$
Иновационность	K_2	использование инновационных образовательных технологий и оригинальных образовательных идей, прогрессивное (с научной точки зрения) содержание образовательного курса	$\rightarrow \text{max}$
Контролируемость	K_3	использование максимально результативных форм и направлений контроля результатов обучения	$\rightarrow \text{max}$
Презентационность	K_4	культура предоставления информации	$\rightarrow \text{max}$
Прогностичность	K_5	ориентация на удовлетворение перспективных потребностей персонала и предприятия в знаниях, умениях, навыках	$\rightarrow \text{max}$
Реалистичность	K_6	четкость ожидаемых результатов в развитии компетенций, простота реализации образовательной программы	$\rightarrow \text{max}$
Тиражированность	K_7	возможность повторного распространения и внедрения, реалистичность ресурсной базы	$\rightarrow \text{max}$
Целостность	K_8	полнота выявления проблем и предоставления информации, наличие системного подхода	$\rightarrow \text{max}$

* разработано автором.

Главным отличием предложенного набора критериев эффективности программ обучения персонала является его многокритериальность. С одной стороны, данное обстоятельство позволяет получить более полную картину и выбрать наиболее целесообразное направление развития компетенций. С другой – усложняет выбор компромиссного управленческого решения. В связи с тем, что в исследовании присутствует описание альтернативных вариантов решения – направлений развития компетенций, то решаемую задачу оптимизации можно рассматривать как принятие решений в условиях определенности.

С целью повышения качества принимаемых решений в рамках многокритериального выбора в условиях определенности используется широкий круг методов и направлений анализа: классическая модель многокритериальной оценки; модель многокритериальной оценки, основанная на теории латентных переменных; метод оценивания альтернатив; метод жюри и т.д. [10-11].

Представленные выше исходные условия формирования математической модели оценки свидетельствуют в пользу применения, во-первых, многомерной системы оценивания, а во-вторых, использования экспертных процедур. Оба эти условия удовлетворяют требованиям метода аналитических иерархий. Представленный метод анализа имеет широкое применение в теоретико-прикладных исследованиях. Преимуществом данного метода является: простота расчетов; возможность использования для плохо формализованных задач; повышение достоверности оценки за счет привлечения независимых экспертов; концентрацию внимания экспертов на конкретной проблематике за счет реализации попарных сравнений показателей.

Одновременно данный метод является достаточно трудоемким для реализации. Тем не менее, современные программные комплексы позволяют существенно облегчить работу специалиста, сводя его функции к ранжированию критериев оценки. Ограничивающим фактором так же является достоверность экспертных оценок, выступающих базисом последующего оптимизационного решения. В данном случае следует сказать, что метод аналитических иерархий используется тогда, когда в принципе объективные числовые данные отсутствуют, а ведущим мотивом для принятия решения являются мнения экспертов. Привлечение опытных экспертов и минимизация в их оценках несогласованности позволяет говорить об удовлетворительной информационной базе для анализа.

Представленные факты свидетельствуют в пользу выбора метода иерархий для обоснования выбора наиболее эффективного направления развития компетенций персонала предприятий общественного питания.

Основные этапы реализации метода анализа иерархий и их математический аппарат представлены на рисунке 2.

Следуя логике оценочных процедур метода аналитических иерархий, сформируем многокритериальную задачу исследования. В качестве альтернатив, подлежащих сравнению, выступят ключевые направления развития компетенций персонала в рамках программ повышения квалификации (табл. 1). В качестве проверяемых свойств – сформированные критерии оценки эффективности программ развития компетенций персонала (табл. 2). Схематический процесс принятия решения по выбору наиболее целесообразного направления развития компетенций персонала предприятий питания представлен на рис. 3.

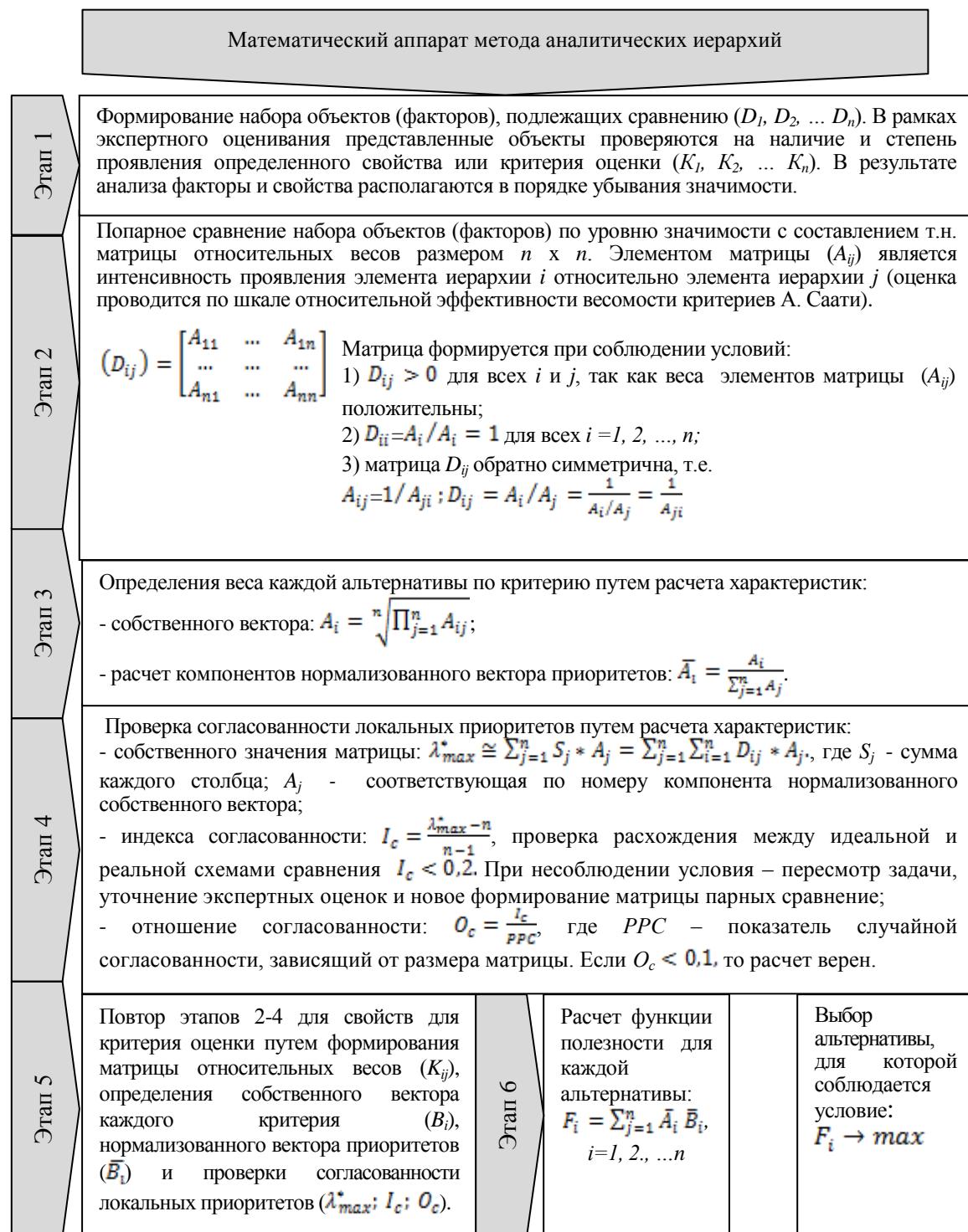
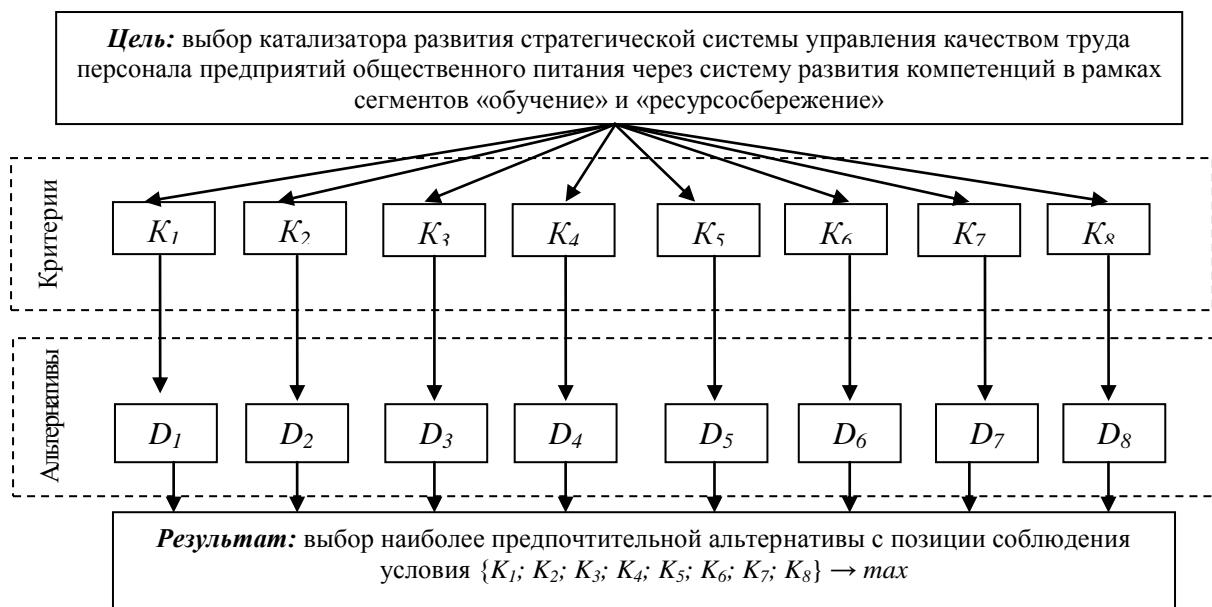

Рис. 2. Последовательность выбора наиболее предпочтительной альтернативы при использовании метода аналитических иерархий (сформировано автором на основании источников [12])

Условные обозначения: K_1 – доступность; K_2 – инновационность; K_3 – контролируемость; K_4 – презентационность; K_5 – прогностичность; K_6 – реалистичность; K_7 – тиражированность; K_8 – целостность; D_1 – традиционное обучение (лекции, семинары); D_2 – конференция, дискуссия, беседа «за круглым столом»; D_3 – стажировка; D_4 – наставничество (кураторство); D_5 – коучинг (экспертное консультирование); D_6 – e-learning (электронное обучение); D_7 – самообучение; D_8 – тренинг (краткосрочное обучение).

Рис. 3. Схема выбора наиболее предпочтительной альтернативы развития компетенций персонала для предприятий общественного питания (разработано автором)

Для количественной оценки весомости критериев и альтернатив при их попарном сравнении используется шкала относительной весомости Т. Саати (табл. 3).

Таблица 3

Шкала относительной весомости критериев*

Характеристика балльной оценки	Балльная оценка	Лингвистическое суждение	Балльная оценка	Характеристика балльной оценки
				Фактор превосходства
Альтернатива сильно предпочтительнее другому варианту	9	Абсолютный уровень	1/9 (0,11)	Альтернатива сильно уступает другому варианту
Альтернатива значительно предпочтительнее другого варианта	7	Высокий уровень	1/7 (0,14)	Альтернатива значительно уступает другому варианту
Альтернатива существенно предпочтительнее другого варианта	5	Умеренно сильный уровень	1/5 (0,2)	Альтернатива существенно уступает другому варианту
Альтернатива умеренно предпочтительнее другого варианта	3	Средний уровень	1/3 (0,33)	Альтернатива умеренно уступает другому варианту
Обе альтернативы одинаковы по уровню предпочтения	1	Однаковый уровень	1	Обе альтернативы одинаковы по уровню предпочтения

* составлено автором на основании источника [13].

На основании представленных количественных характеристик шкалы относительной весомости проведен экспертный опрос профессионалов сферы общественного питания ДНР.

Результаты опроса позволили сформировать матрицы попарного сравнения по всем направлениям развития компетенций персонала предприятий сферы деятельности. На основании сформированных матриц относительных весомостей произведен расчет весомости альтернатив и проверка согласованности приоритетов. Результаты расчетов данных показателей представлены в таблицах 4-5.

Полученные данные наглядно характеризуют отношение экспертов к направлениям развития компетенций в разрезе критериев эффективности. Проверка согласованности представленных локальных приоритетов по всем вариантам анализа свидетельствует при условии сохранения оптимальности, как для индекса согласованности, так и для показателя отношения согласованности.

Для иллюстрации сравнительных характеристик критериев эффективности развития компетенций проводится анализ матрицы попарных сравнений.

Таблица 5

Расчет весомости альтернатив и проверка согласованности критериев эффективности развития компетенций персонала предприятий общественного питания*

	Собственный вектор (B_i)	Вес альтернативы по критерию (\bar{B}_i)
Доступность (K_1)	2,430	0,243
Инновационность (K_2)	1,316	0,132
Контролируемость (K_3)	1,316	0,132
Презентационность (K_5)	1,510	0,058
Прогностичность (K_5)	1,510	0,151
Реалистичность (K_6)	0,760	0,151
Тиражированность (K_7)	0,577	0,058
Целостность (K_8)	0,577	0,076
ИТОГО	9,996	1,0
Собственное значение матрицы (λ_{\max}^*)		8,9117
Индекс согласованности (I_c)**		0,1302
Отношение согласованности (O_c)***		0,0924

* рассчитано автором;

** проверка верности расчета: $I_c < 0,2$;

*** проверка верности расчета: $O_c < 1$.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что доминирующим критерием эффективности развития компетенций персонала экспертами в общественном питании определена:

доступность (0,243) программ обучения;
прогностичность и реалистичность (0,151);
инновационность и контролируемость (0,132);
целостность (0,076);
презентационность и тиражированность (0,058).

Завершающим этапом исследования является расчет функции полезности для каждой альтернативы (табл. 6).

Таблица 6

Расчет приоритетных направлений развития компетенций персонала
предприятий общественного питания*

	Вес альтернативы по критерию								Важность критерия, \bar{B}	Функция полезности альтернативы, F	Ранг показателя
	\bar{A}_1	\bar{A}_2	\bar{A}_3	\bar{A}_4	\bar{A}_5	\bar{A}_6	\bar{A}_7	\bar{A}_8			
D_1	0,076	0,142	0,052	0,099	0,251	0,069	0,194	0,059	0,243	0,119	6
D_2	0,132	0,071	0,251	0,114	0,098	0,085	0,057	0,045	0,132	0,126	5
D_3	0,087	0,094	0,118	0,098	0,085	0,078	0,075	0,078	0,132	0,095	8
D_4	0,087	0,187	0,111	0,11	0,05	0,095	0,113	0,095	0,058	0,105	7
D_5	0,171	0,187	0,149	0,184	0,056	0,289	0,165	0,178	0,151	0,147	1
D_6	0,263	0,082	0,078	0,099	0,057	0,146	0,3	0,136	0,151	0,142	2
D_7	0,054	0,148	0,106	0,201	0,298	0,073	0,036	0,043	0,058	0,130	3
D_8	0,13	0,094	0,136	0,14	0,105	0,166	0,16	0,166	0,076	0,140	4

* рассчитано автором.

Выводы. Таким образом, результаты расчетов с помощью метода анализа иерархий свидетельствуют о том, что в качестве предпочтительных катализаторов развития компетенций профессиональным сообществом сферы общественного питания ДНР определены такие направления обучающего характера как e-learning (0,147), коучинг (0,142) и самообучение (0,140). Отличительными особенностями представленных методов являются высокий уровень инновационности обучающих мероприятий, ориентация на самостоятельную работу обучаемого в процессе развития компетенций, высокий уровень самоорганизации и самосознания обучающегося, необходимость отрыва от производства в процессе обучения. Соблюдение данных условий позволит обеспечить максимальную отдачу мероприятий по развитию компетенций персонала, влияя тем самым на рост профессионального мастерства сотрудников и качество их труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чихирин О.В. Классификация критериев выбора методов развития персонала в рамках кадрового обеспечения железнодорожного транспорта / О.В. Чихирин // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kriteriev-vybora-metodov-razvitiya-personala-v-ramkah-kadrovoogo-obespecheniya-zheleznodorozhnogo-transporta>.
2. Гилева Т.А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала / Т.А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – №2. – С. 22-35.
3. Коломейченко А.С. Экспертно-аналитическое моделирование процесса переподготовки персонала / А.С. Коломейченко, Н.В. Польшакова // Вестник аграрной науки. – 2018. – №3. – С. 117-124.
4. Прокушев Я.Е. Поддержка принятия управленческих решений при проведении процедуры выбора программы повышения квалификации персонала / Я.И. Прокушев // Статистика и экономика. – 2015. – №3. – С. 104-108.
5. Богачёв О.А. Оценка результатов и эффективности внутрифирменного профессионального обучения работников / О.А. Богачёв // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2010. – №4. – С. 76-81.
6. Скрипченко П.В. О возможностях развития профессионального образования работников предприятия / П.В. Скрипченко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2009. – №4. – С. 86-91.
7. Илюхина Л.А. Критерии выбора методов обучения персонала: подходы и современные тенденции / Л.А. Илюхина // Проблемы развития предприятия: теория и практика. – 2019. – №1-2. – С. 17-22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42550981_87258279.pdf

8. Ганиева А.К. Механизм принятия управлеченческих решений в процессе кадровой работы / А.К. Ганиева // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: сборник тезисов участников III научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых (Симферополь, 1-3 ноября 2017 г.). – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2017. – С. 799-800.
9. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>.
10. Юркова Т.М. К проблеме многокритериального выбора в системах принятия решений / Т.М. Юркова // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2008. – Т. 2. – С. 333-335.
11. Подиновский В.В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений: монография / В.В. Подиновский. – М.: Наука, 2019. – 103 с.
12. Математические модели и средства аналитического планирования на основе метода анализа иерархий: монография / А.В. Андрейчиков, М.А. Кузнецов, О.Н. Андрейчикова. М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. техн. ун-т. – Волгоград: Политехник, 2004. – 222 с.
13. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем: пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1991. – 224 с.

Поступила в редакцию 10.10.2021 г.

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF LABOR QUALITY MANAGEMENT OF PERSONNEL OF CATERING ENTERPRISES

V. V. Dybok

The article discusses the classification, directions, advantages and disadvantages of methods for the development of competencies within the framework of advanced training programs. The method for substantiating the choice of the most effective direction for the development of the competencies of the personnel of public catering enterprises is determined. The calculation of priority areas for the development of the competence of the personnel of catering enterprises.

Keywords: public catering, labor quality, competencies, professional development.

Дыбок Валентина Владимировна
аспирантка, старший преподаватель кафедры сервиса и гостиничного дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
7v9@mail.ru
+38-071-383-94-17

Dybok Valentina
Graduate student, Senior Lecturer
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 339.96

МОДЕРНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ-ПЛАТФОРМ

© 2021. *О. В. Клочкова, О. О. Энгель*

В работе рассмотрены процессы модернизации мировой экономики под влиянием платформенных компаний. Представлены и проанализированы макроэкономические показатели платформизации отдельных государств и мировой экономики в целом. Проведен анализ структуры мирового рынка в условиях активного развития платформенных компаний, а также опыта цифровизации и платформизации иностранных государств. Показана роль платформенных компаний в развитии отдельных рынков Индустрии 4.0.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые платформы, фирмы-платформы, платформенные экосистемы, рынки Индустрии 4.0.

Постановка проблемы. Изучения деятельности платформенных компаний и их роли в модернизации мировой экономики дает возможность разработки решений и механизмов институционального и не институционального характера по масштабированию положительных эффектов и управлению рисками и угрозами, связанными с деятельностью цифровых платформ в эпоху цифровизации бизнес-процессов, поскольку они приводят к изменению существующих моделей поведения игроков на рынке и трансформации мировой экономики в целом.

Актуальность темы исследования. В современных условиях цифровые платформы и формируемые ими платформенные экосистемы модернируют целые отрасли и различные виды социально-экономической активности, становятся драйверами экономического роста, инноваций и конкуренции [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Большой вклад в формирование общей теории функционирования платформ внесли Дж. Паркер, М. Ван Альстин и С. Чаудари, в фундаментальной работе которых обобщены и проанализированы многочисленные истории успеха и неудач создателей платформ. Следует отметить работы Ф. Саймона, Д. Йоффе и М. Кусумано, которые анализируют платформенные стратегии крупных компаний, Д. Тапскотта и Э. Уильямса, которые описывают многочисленные примеры функционирования платформ и экосистем бизнеса в производственной сфере, С. Мюгге, а также А. Гавер и Кусумано, которые рассматривают отраслевые платформы и формируемые на их основе экосистемы инноваций. Вклад в анализ возможностей и возникающих проблем функционирования платформ и формируемых на их основе экосистем бизнеса вносят консалтинговые компании мирового уровня.

Выделение нерешённых проблем. Наибольшей проблемой, которая оказывает влияние на модернизацию мировой экономики в области цифровизации является неоднородное географическое размещение фирм – платформ в мире, так как большинство платформенных компаний базируется в США и Китае.

Цель работы. Комплексное исследование цифровой трансформации существующих международных экономических отношений с помощью платформенной бизнес-модели и ее влияния на модернизацию мировой экономики. В современном мире посреднические услуги компании-платформы, выступающие бизнес-посредниками, благодаря интернету имеют огромное влияние на существующие и

потенциальные потребительские рынки. Все возрастающее сила таких фирм, показывает большую конкурентоспособность на рынках по сравнению с компаниями, которые придерживаются традиционном формам ведения бизнеса.

Компании-платформы создают цифровую инфраструктуру рынков, устранив посредников, иерархические связи и распространяя инновационные бизнес-модели.

Проникая в бизнес-модели рыночных игроков, владельцы цифровых платформ, которыми являются платформенные компании, наращивают свое влияние и начинают контролировать цепочки поставок, получают дополнительные рычаги контроля над ценообразованием и могут влиять на соотношение спроса и предложения (рис. 1).

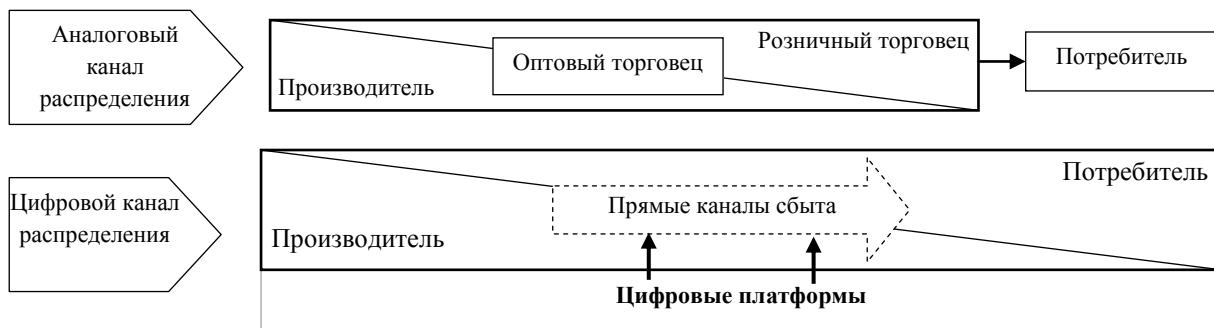

Рис. 1. Трансформация структуры рынка под влиянием цифровых платформ [4]

Экономическая география цифровой экономики не отражает традиционного разрыва между Западом и Востоком (рис. 2). При этом лидирующие позиции «развитого» мира остаются бесспорными. На долю стран Северной Америки и Западной Европы приходится более 40% фирм-платформ.

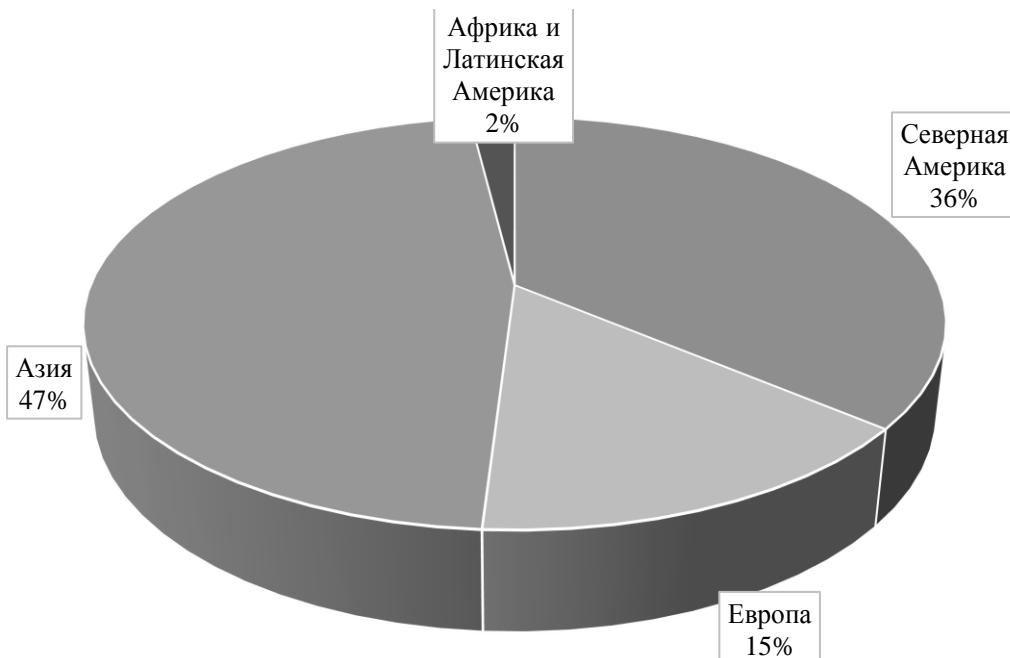

Рис. 2. Распределение фирм-платформ по месту регистрации, в % [6]

Тем не менее, анализ показал, что лидирующие позиции в создании компаний-платформ устойчиво Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика. Помимо лидерства США и КНР в глобальном ландшафте цифровых платформ, отмеченного выше, они также доминируют на отдельных рынках компонентов цифровизации, таких как: блокчейн, Интернет вещей и облачные вычисления (рис. 3).

Поэтому во многих областях разработки цифровых технологий остальной мир, особенно Африка и Латинская Америка, значительно отстает от Соединенных Штатов и Китая. При этом данные регионы являются потребителями услуг уже существующих цифровых платформ.

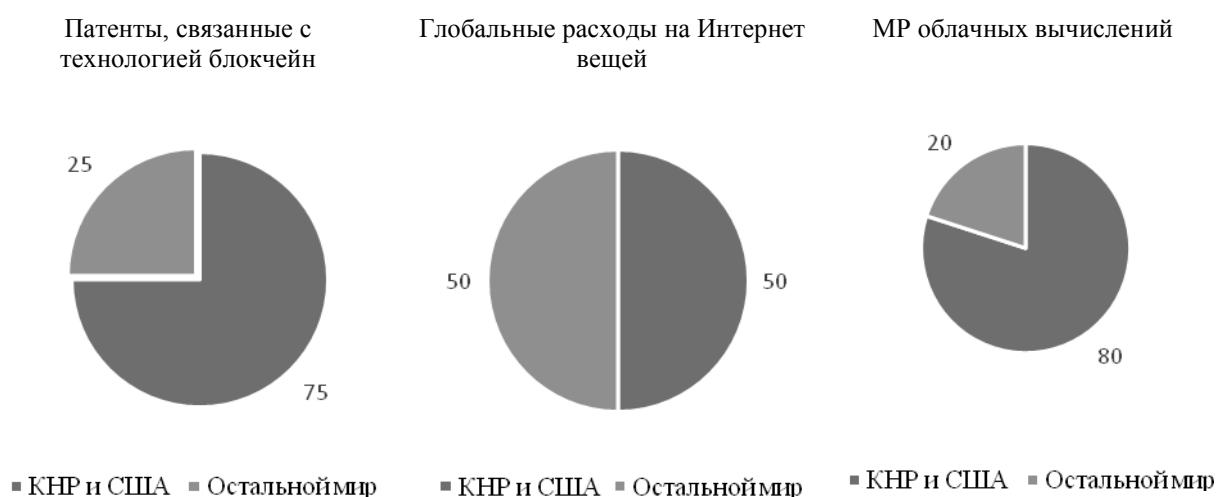

Рис. 3. Доминирующее положение США и КНР в цифровой экономике [2]

На долю семи суперплатформ США и КНР, а именно Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook, Tencent и Alibaba, приходится 1/10 капитализации мирового фондового рынка (по данным за 2020 год капитализация мирового фондового рынка составляет 95 трлн. долл. США).

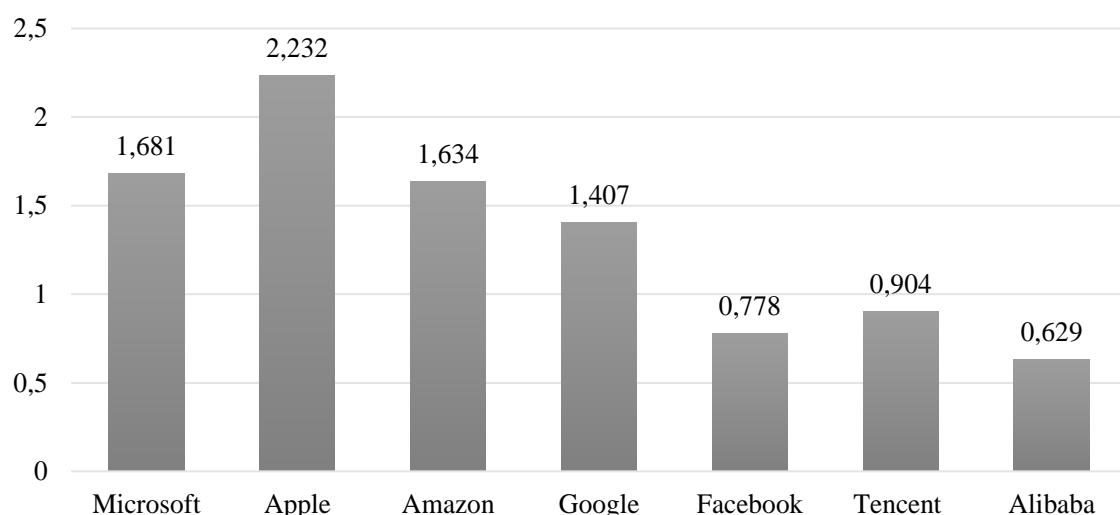

Рис. 4. Рыночная капитализация 7 крупнейших платформ США и КНР в 2020 году, трлн. долл. [5]

За второе десятилетие 21 века список крупнейших мировых компаний серьезно изменился. Наибольшей публичной компанией, входящей в десятку крупнейших фирм сырьевого рынка в 2010 году являлась Microsoft. При этом только ее можно было отнести к платформам. К 2020 году уже 7 бизнес-платформ занимают ведущие мировые рейтинговые списки. Это такие всемирноизвестные кампании, как: Apple, Microsoft, Amazon, Google, Facebook, Alibaba, Tencent.

Рейтинг десяти крупнейших компаний мира по уровню капитализации представлен в таблице 1.

Таблица 1

Десять крупнейших мировых компаний в 2008 и 2018 гг. [1]

2008 год				2018 год			
№ п/п	Компания	Страна	Капитализация, млрд. долл.	№ п/п	Компания	Страна	Капитализация, млрд. долл.
1	PetroChina	КНР	728	1	Apple	США	918
2	ExxonMobil	США	492	2	Microsoft	США	831
3	General Electric	США	358	3	Amazon	США	779
4	China Mobile	КНР	344	4	Alphabet (Google)	США	738
5	ICBC	КНР	336	5	Berkshire Hathaway	США	540
6	Газпром	РФ	332	6	Facebook	США	400
7	Microsoft	США	313	7	Alibaba Group	КНР	396
8	Royal Dutch Shell	Нидерланды	266	8	Johnson & Johnson	США	391
9	Sinopec	КНР	257	9	JPMorgan Chase	США	365
10	AT&T	США	238	10	Tencent Holdings	КНР	356

Компании США и КНР занимают более 70-80% рынка крупнейших мировых платформ. На сегодня их капитализация оценивается в стоимость от 100 млн. долл. США и свыше 1 млрд. долл. США, а их доля в совокупной капитализации/стоимости этих платформ колеблется на уровне 90%. К 2020 году все крупнейшие платформы-суперплатформы имеют американскую или китайскую регистрацию.

В США и КНР оперируют группы компаний-платформ, играющих особую роль в «цифровой экономике»: FAMGA (Facebook, Amazon, Microsoft, Google, Apple) в США и BAT (Baidu, Alibaba, Tencent) в КНР.

Компании из этих двух групп:

входят в число крупнейших транснациональных корпораций мира;

поддерживают как передовые технологии на рынках присутствия, так и перспективные технологии, способные сформировать новые рынки;

обеспечивают «подрывное» развитие на своих рынках;

являются центром крупных инновационных экосистем.

Таблица 2

Финансовые показатели крупнейших платформенных компаний США и КНР в 2020 г. [3]

FAMGA, млрд. долларов					
	Facebook	Amazon	Microsoft	Google	Apple
Выручка	85,965	386,064	143,015	182,527	274,515
Прибыль	29,146	21,331	44,281	40,269	57,411
BAT, млрд. юаней					
	Baidu	Alibaba		Tencent	
Выручка	107,074	509,711		482,064	
Прибыль	22,384	149,263		159,847	

FAMGA и BAT являются драйверами развития «цифровой экономики» в национальном масштабе и выполняют функции «агентов влияния» в других странах. Кроме этого, BAT занимает более 40% рынка КНР (инвестиции и покупка стартапов), а на долю FAMGA приходится от 15 до 20% рынка США (в основном покупка стартапов).

Значительные инвестиции этих компаний направлены на освоение новых сегментов рынков, экспансию новых национальных рынков и на развитие перспективных технологических направлений. В результате этого FAMGA и BAT сформировали гигантские инновационные экосистемы, включающие в себя симбиоз отраслей, бизнес-направлений и коммерческие проекты. Стоит отметить, что китайские компании действуют более агрессивно и растут стремительнее американских конкурентов.

Изучение деятельности фирм-платформ на отдельных рынках дало следующие результаты.

Рынок электронной торговли (e-commerce)

К 2018 г. электронная торговля выросла до 650 млрд. долл. в США (10% национального рынка ритейла) и 1 трлн. долл. в КНР (18% рынка ритейла) [3]. Менее, чем за 10 лет платформенные компании Amazon и Alibaba завладели половиной рынка e-commerce своих стран, а также 5% и 9% своих национальных рынков ритейла соответственно. Такие компании «второго эшелона» как eBay, JD.com и прочие – несмотря на то, что они меньше лидеров в этом секторе в 2 и более раз, также занимают достаточно крупные сегменты рынка.

Рынок совместного пользования (шеринг)

Лидерами на этом рынке являются такие платформы как Uber и Airbnb.

Uber – это американская международная публичная компания из Сан-Франциско, создавшая одноимённое мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей и доставки еды. Некоторые показатели деятельности Uber в 2018:

доступен в более 400 городах по всему миру;

выручка – 11,3 млрд. долл.;

более 14 млн. поездок в день;

платежи по поездкам – более 50 млрд. долл. (всего в три раза меньше глобального рынка услуг такси).

Airbnb – это американская онлайн-площадка для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья по всему миру. Показатели деятельности Airbnb 2017-2018 гг.:

5 млн. вариантов размещения в 81 тыс. городов в 191 стране мира;

выручка – более 3 млрд. долл.; общее число бронирований до 164 млн.; платежи по бронированием – более 30 млрд. долл. (эквивалентно 20-25% всего рынка гостиничного бизнеса).

Оба сервиса оказывают предметное влияние на «свои» рынки и компании на них.

Рынок рекламы

Главной тенденцией на мировом рынке рекламы является рост популярности рекламы в сети Интернет. Доля онлайн-сегмента в структуре глобального рынка рекламы выросла за 2010-2019 гг. более, чем в 3 раза.

Основными бенефициарами оказались всего две фирмы-платформы – Google и Facebook – которые де-факто контролируют мировой рынок онлайн-рекламы (рис. 5).

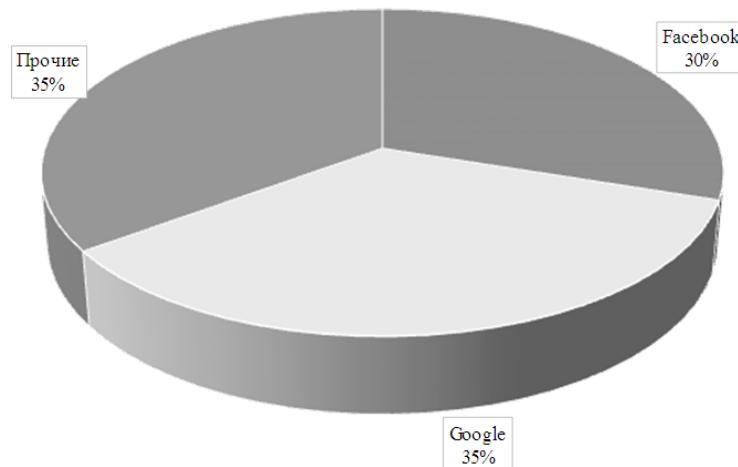

Рис. 5. Доля Google и Facebook на мировом рынке онлайн-рекламы, в % [3]

Рост популярности рекламы в интернете благодаря платформенным компаниям привел к падению рынка традиционной рекламы (печатные издания, часть электронных медиа и развлекательных ресурсов). Так, например, согласно прогнозам экспертов, рынок рекламы в печатных изданиях к 2023 году упадет до 4 млрд. долл. (рис. 6).

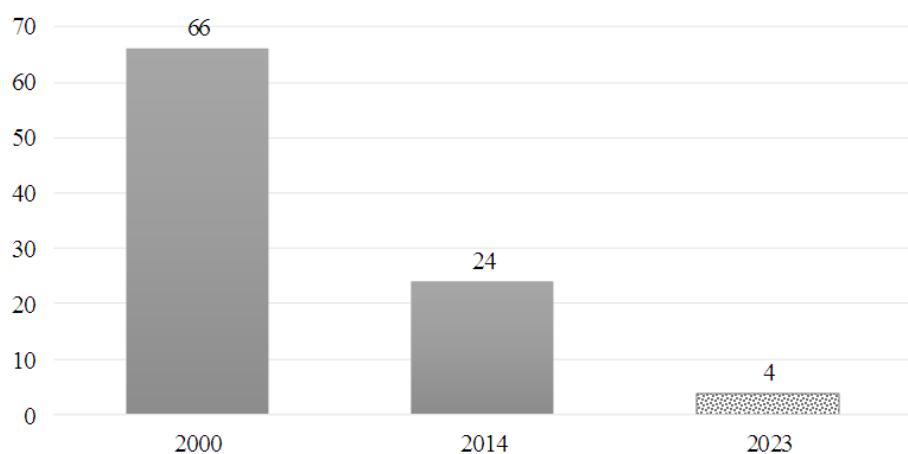

Рис. 6. Реклама в печатных изданиях, млрд. долл. [5]

Выводы. На современном этапе платформенные компании является ключевым инструментом цифровой трансформации экономики. За относительно короткое время фирмы-платформы могут достигать значительной рыночной власти, становясь монополистами в непроизводственных секторах экономики с частичным или полным замещением традиционных рыночных игроков и вытеснением национальных конкурентов.

Показательным примером являются компании-платформы США и КНР, которые на современном этапе развития экономических бизнес-процессов стали мировыми лидерами как на отдельных рынках компонентов цифровой экономики, так и на глобальном цифровом рынке в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилин, И.В. Китай и США – лидеры цифровой Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Глисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ: Экономические науки. – 2018. – № 6. – Том 11. – С. 8.
2. Данилин, И.В. Китай и США – лидеры цифровой экономики: сопоставительный анализ и выводы для России / И.В. Данилин // Доклад на Ученом совете ИМЭМО РАН. – 2019.
3. Данилин, И.В. Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции / И.В. Данилин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – № 6. – Том 12. – С. 246-267. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-12
4. Клочкова, О.В. Особенности переформатирования национальной и международной экономики в условиях цифровизации / О.В. Клочкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 1 (82). – С. 41-48.
5. Клочкова, О.В. Необходимость регулирования деятельности бизнес-платформ на многосторонних рынках / О.В. Клочкова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 3: Экономические науки. Часть 2 / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ. – 2020. – С. 23-25.
6. Клочкова, О.В. Деятельность китайских компаний на мировом рынке слияний и поглощений / О.В. Клочкова, О.О. Энгель // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 3: Экономические науки. Часть 2 / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ. – 2019. – С. 43-47.
7. Данилин, И.В. Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции / И.В. Данилин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – № 6. – Том 12. – С. 246-267. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-12
8. Месропян, В. Цифровые платформы – новая рыночная власть [Электронный ресурс] / Презентация к программе «Цифровая экономика Российской Федерации». – 2018. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 23.09.2021).
9. Создание цифровых платформ: баланс усилий бизнеса и государства [Электронный ресурс] / Интернет-сервис «Яндекс Дзен». – 2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/mcs/sozdanie-cifrovyyh-platform-balans-usilii-biznesa-i-gosudarstva-5dfa14881a86089cbe3555fb> (дата обращения: 27.09.2021).
10. Цифровые платформы и создание стоимости в развивающихся странах: последствия для политики стран и международной политики [Электронный ресурс] / Совет по торговле и развитию. Четвертая сессия Записка секретариата ЮНКТАД. – 2020. URL: https://vk.com/doc195501278_594295599?hash=e0542ea0537f52fc5f&dl=1f6bb40c9ee3f24be9 (дата обращения: 30.04.2021).

Поступила в редакцию 01.11.2021 г.

ANALYSIS OF THE WORLD MARKET STATE IN THE CONDITIONS OF ACTIVE DEVELOPMENT OF THE PLATFORM COMPANY

O. V. Klochkova, O. O. Engel

The paper considers the processes of modernization of the world economy under the influence of platform companies. The article presents and analyzes the macroeconomic indicators of the platformization of individual states and the world economy as a whole. The analysis of the world market structure in the conditions of active development of platform companies, as well as the experience of digitalization and platformization of foreign countries is carried out. The role of platform companies in the development of individual markets of Industry 4.0 is shown.

Keywords: digital economy, digital platforms, platform firms, platform ecosystems, Industry 4.0 markets.

Клочкова Оксана Валериевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.klochkova@donnu.ru
+38-071-329-91-03

Энгель Оксана Олеговна

магистр магистерской программы «Международная экономика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
en_oks@mail.ru
+38-071-341-47-84

Klochkova Oksana

PhD in Economics, Associate Professor of International Economics Department
Donetsk National University, Donetsk

Engel Oksana

Master in the «International Economics» Master's program
Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.1

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ

© 2021. *Т. В. Коваленко, А. В. Сергеева*

В статье обосновано, что эффективное развитие предприятия должно базироваться на использовании методического подхода по управлению кадровыми рисками. Определены основные кадровые риски и методы их предупреждения (реагирования). Приведены методические подходы к определению вероятности возникновения кадровых рисков и оценке ущерба предприятия.

Ключевые слова: развитие предприятия; управление; кадровые риски, вероятность, оценка, ущерб, обучение работников.

Постановка проблемы. Функционирование экономической системы в целом характеризуется поведением как субъектов предпринимательства, так и других ее частей под воздействием внутренних и внешних рисков. Поэтому, не учитывая риски, невозможно правильно описать реальное предприятие, его свойства, поведение и особенности развития в определенных условиях. Только знание и использование в практической деятельности законов развития экономики и управления рисками, в частности, может быть надежной основой эффективного развития хозяйствующего субъекта в быстро меняющейся внутренней и внешней среде.

Бизнес деятельность каждого предприятия осуществляется не только в условиях риска, но также в условиях систематической, перманентно возрастающей неопределенности, поэтому руководству предприятия нужно уметь быстро и гибко реагировать на изменения в экономической среде, что требует разработки и применения средств методического и математического обеспечения для возможности принятия обоснованных управленческих кадровых решений.

Актуальность темы исследования. Экономическая, в том числе кадровая, безопасность предприятия формирует основу его развития. По статистике на долю рисков, которые напрямую связаны с персоналом, приходится от 65 до 80 % всех возможных неблагоприятных событий, угрожающих бизнесу [11].

Практика современного хозяйствования показывает, что для успешной работы в условиях управления рисками руководители предприятий должны быть постоянно готовы к формированию и корректированию стратегии развития. Эта готовность позволяет ему попадать в зону обоснованного риска и чувствовать себя уверенно при принятии решений любой сложности, что актуализирует вопросы определения мероприятий по развитию предприятия на основе управления кадровыми рисками.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы моделирования процессов принятия кадровых управленческих решений в условиях риска получили свое развитие в трудах таких ученых как Одегов Ю.Г., Чуланова О.Л., Дубинина Н.А., Кара А.Н., Карпенко Е.З. и др [1-10]. Данные исследования акцентируют внимание на оценке кадровых рисков, с точки зрения усиления значимости человеческого фактора и эффективности системы управления персоналом по реализации стратегических задач предприятия.

Выделение нерешённых проблем. В современных условиях, характеризующихся резкими трансформационными процессами, возникают кадровые

риски снижения уровня управления профессиональной карьерой сотрудников предприятия, на основе выявленного несоответствия между уровнем развитием предприятия и существующим уровнем подготовки кадров.

Результаты неэффективного управления кадровыми рисками уменьшают вероятность успешной реализации большинства проектов развития предприятия. Поэтому необходима система измерения и оценки вероятности наступления рисковых изменений в управлении персоналом предприятия, что позволит обоснованно принимать кадровые управленческие решения по возможности предотвращения или уменьшения влияния этих рисков.

Цель работы – развитие теоретических положений, разработка методических подходов и практических рекомендаций, направленных на содействие развития предприятия на основе управления кадровыми рисками.

Результаты исследования. Развитие персонала в разрезе его внутрифирменного обучения приобретает большее практическое значение и рассматривается как фактор долгосрочного развития предприятия.

При этом необходимо отметить, что деятельность предприятия всегда сопровождается некоторой степенью кадровых рисков и полностью его избежать невозможно, но для успешного функционирования необходимо уметь оценивать и правильно управлять риском, чтобы уменьшить его влияние. Анализ кадровых рисков обеспечивает их минимизацию и включает оценку воздействия факторов среды, оценку вероятности проявления угроз, оценку экономического ущерба от реализации угроз. Возможный экономический ущерб (величина риска) определяется в зависимости от ущерба от реализации конкретной угрозы и упущененной выгоды, а также вероятности реализации этой угрозы [6].

Ежегодный средний убыток предприятия от увольнения обученных работников, в частности РСС можно определить по формуле:

$$Y = \frac{Z_{общ}}{N_{общ}} \cdot N_{увол}, \quad (1)$$

где Y – средняя величина ущерба предприятия, руб.;

$Z_{общ}$ – общие затраты на обучение РСС, руб.;

$N_{общ}$ – количество обученных РСС, чел.;

$N_{увол}$ – количество уволенных РСС, чел.

Для того, чтобы снизить влияние факторов кадрового риска на экономическую деятельность предприятия, предлагается разработать так называемую карту рисков. В ней перечисляются все возможные наименования кадровых рисков и описание мер предупреждения их возникновения и реагирования в подобных ситуациях, табл. 1.

Перечисленные в таблице риски являются неструктурными, то есть возникают в результате отсутствия (присутствия) любых качеств работников. Данные риски можно устраниить, но вопрос заключается в желательности такого смещения в каждом конкретном случае.

После выявления рисков на каждом этапе необходимо их ранжировать, исходя из вероятности наступления конкретного рискового события и возможного ущерба. Основная цель такого анализа – определить, какие риски наиболее весомые, и

разработать методы реагирования на них, внести расходы на реагирование в бюджет проекта развития предприятия.

Таблица 1

Карта кадровых рисков

Наименование риска	Метод предупреждения (реагирования)
Работник увольняется после прохождения обучения вследствие неудовлетворенности должностью	1.Повышение в должности. 2.Прибавка к зарплате за повышение квалификации. 3. Заключение договора о возмещении стоимости обучения в случае наступления данной ситуации.
Работник увольняется вследствие поступления более выгодного предложения от другого предприятия	1.Заключение договора о возмещении стоимости обучения в случае наступления данной ситуации. 2. Заключение договора об обязательном сроке работы после прохождения обучения.
Работник увольняется в результате неудовлетворенности зарплатой	1. Повышение работника в должности с последовательным повышением зарплаты. 2. Повышение зарплаты в связи с повышением уровня квалификации. 3. Заключение договора о возмещении стоимости обучения в случае наступления данной ситуации.
Отсутствие внутренней мотивации у работника для восприятия информации обучения	1.Методы материального стимулирования (надбавка к зарплате) в перспективе. 2.Методы нематериального стимулирования (получение сертификата о прохождении обучения (как формального, так и неформального), получение похвальных листов, гибкий график работы для отдельных категорий работников в перспективе. 3. Возможность повышения профессиональной ценности.
Моральная неудовлетворенность процессом обучения	1.Методы материального стимулирования. 2.Методы нематериального стимулирования.
Отсутствие у работника соответствующих возможностей для эффективного восприятия информации обучения	Проведение тестирования при направлении на обучение.
Плохое восприятие информации обучения из-за психологического состояния	1.Проведение тестирования при направлении на обучение. 2.Мотивация перспективами после успешного прохождения обучения.
Невозможность работником применить полученные знания на практике	Проведение деловой оценки до и после прохождения обучения.
Несоответствие содержания обучения потребностям предприятия	Сбор информации о программе обучения и тщательная ее проверка.
Низкая квалификация преподавателей	1.Проведение оценки преподавателей (при обучении на предприятии). 2.Тестирование работников на возможность проведения лекций (при обучении на предприятии). 3.Сбор и проверка информации о преподавателях (при обучении вне предприятия).
Низкое качество учебных модулей	Сбор информации о материалах обучения и ее проверка.
Несвоевременность проведения обучения	1.Изучение результатов аттестации. 2.Проведение оценки персонала. 3.Проведение опроса руководства. 4. Изучение предложений по обучению и развитию от самих сотрудников.

Важно помнить, что управление рисками – не одноразовое мероприятие. Необходимо постоянно корректировать карту рисков и механизмы принятия решений в зависимости от того, что происходит.

Карта рисков формируется при условии накопления, она должна постоянно дополняться и по мере реализации процесса обучения совершенствоваться. Некоторые риски со временем исчезают или появляются новые в связи с изменениями в программе развития персонала. Анализ рисков необходимо проводить своевременно, чтобы новые данные были доступны при планировании новых программ.

В абсолютном выражении риск может определяться величиной возможных потерь в материально-вещественном (физическем) или стоимостном (денежном) выражении, если ущерб поддается такому измерению [1].

В относительном выражении риск определяется как величина возможных потерь, отнесенная к некоторой базе, в виде которой наиболее удобно принимать либо показатели финансового состояния предприятия, либо общие затраты ресурсов на реализацию программы, или ожидаемый доход (прибыль) от деятельности предприятия [6].

Для расчетов за базу принимаются среднегодовые убытки предприятия, возникающие в связи с увольнением квалифицированных работников на примере такой категории персонала, как РСС.

Рассчитать вероятность возникновения рисков можно исходя из того, что вероятность – предельное значение частоты при бесконечно большом числе экспериментов, и оценка вероятности производится с помощью вычисления частоты, с которой происходит данное событие [4]. Частота возникновения некоторого уровня потерь при реализации процесса обучения рассчитывается статистическим методом по формуле:

$$P(A) = \frac{n(A)}{n}, \quad (2)$$

где $P(A)$ – вероятность наступления события;

$n(A)$ – число случаев наступления этого уровня потерь;

n – общее количество случаев в статистической выборке [3].

При этом за общее количество случаев принимается общее количество обученных РСС, а за число случаев наступления этого уровня потерь – количество уволенных из общего количества обученных РСС за рассматриваемый период.

При оценке качества обучения целесообразным является выявление рисковых ситуаций, а именно:

отсутствие внутренней мотивации у работника для восприятия информации обучения;

моральная неудовлетворенность процессом обучения;

отсутствие у работника соответствующих возможностей для эффективного восприятия информации обучения;

плохое восприятие информации обучения из-за личного психологического состояния;

невозможность работником применить полученные знания на практике;

несоответствие содержания обучения потребностям предприятия;

низкая квалификация преподавателей;

низкое качество учебных модулей;
нечевременность проведения обучения.

Для определения наиболее существенных рисков используется такой показатель, как величина риска, или степень риска.

В связи с установлением взаимосвязи между величиной риска и возможным ущербом определено, что наилучшим решением является минимизация риска, который несет для предприятия минимальные потери. Величина риска рассчитывается по формуле:

$$R = \Pi \cdot p, \quad (3)$$

где R – величина риска;
 Π – величина затрат;
 p – вероятность ущерба.

Поскольку возможно наступление различных событий, то для каждого следует рассчитать средневзвешенную риска по формуле:

$$R_j = \sum_{i=1}^n a_{ij} \cdot p_j \rightarrow \min, \quad i = 1, m, \quad (4)$$

где R_j – средневзвешенная риска;
 a_{ij} – величина проигрыша j -го вида;
 p_j – вероятность получения потерь j -го вида.

Методика оценки ущерба от различных кадровых рисков в наиболее общем виде должна включать учет как прямых, то есть непосредственный ущерб, так и косвенных убытков, возникающих как следствие невозможности осуществлять мероприятия по эффективному развитию предприятия [2].

К их числу относятся: упущеная выгода, потеря квалифицированных кадров, потеря имиджа предприятия и т.д. Несмотря на то, что величину косвенных убытков точно рассчитать невозможно, для расчетов можно использовать показатель прямых убытков.

Прямые убытки представляют собой потери предприятия по каждому виду обучения при увольнении работников, прошедших обучение. Предполагается, что наступление рисковой ситуации приводит к убыткам в размере полной стоимости обучения [7].

При этом существует вероятность наступления событий, не имевших места за период, в котором проводился опрос, поэтому величина убытков в данном случае может рассчитываться на основе метода экспертных оценок [12].

Итак, потерями считается снижение прибыли по сравнению с результатами, которые ожидаются. Для нахождения наиболее целесообразной стратегии в расчетах следует применить специальный показатель потерь прибыли, который показывает, насколько конкретная рисковая ситуация влияет на снижение прибыли. Эти потери рассчитываются как разница между потерями при наступлении конкретной рисковой ситуации и минимальным значением потерь по данному виду обучения по формуле:

$$H_{ij} = a_{ij} - \min a_{ij}, \quad (5)$$

где H_{ij} – потери прибыли по виду обучения при наступлении рисковой ситуации.

Для оценки результатов влияния кадровых рисков на развитие предприятия целесообразным является построение матрицы потерь прибыли, которая показывает величину недополученной прибыли по сравнению с показателем минимальных потерь, на основе расчета средневзвешенной величины кадрового риска.

Исходя из критерия минимизации потерь прибыли наименьшее влияние на прибыль имеют кадровые рисковые ситуации, имеющие наименьшую величину риска, а высокоприоритетными рисками являются риски с наибольшим значением средневзвешенного показателя. Предупреждение этих рисковых ситуаций будет иметь значительное влияние на результаты развития предприятия и его размер прибыли.

Выводы. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что четко организованное планирование и обоснованность в принятии управленческих кадровых решений является важным фактором по снижению угроз со стороны кадровой составляющей. Развитие предприятия на основе управления кадровыми рисками должно включать мероприятия по определению рисковых ситуаций, вероятности возникновения кадровых рисков и оценку ущерба предприятия. Принятие адекватных условиям риска кадровых решений служит основой планомерного и эффективного развития предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинина, Н.А. Предпринимательские риски в сфере управления кадровыми ситуациями / Н.А. Дубинина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 4 (27). – С. 33-41.
2. Кара, А.Н. Управление кадровыми рисками / А.Н. Кара, И.А. Соколова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2019. – № 5 (59). – С. 30-38.
3. Карпенко, Е.З. Риски инвестиций в обучение персонала организации / Е.З. Карпенко // Вестник Академии. – 2020. – № 1. – С. 76-85.
4. Карпенко, Е.З. Риски развития человеческого капитала организации / Е.З. Карпенко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 11 (73). – С. 93-100.
5. Костюкова, Т.П. Классиография рискообразующих факторов управления персоналом на машиностроительных предприятиях / Т.П. Костюкова, А.П. Костюкова, И.А. Лысенко // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (57). – С. 275-282.
6. Одегов Ю.Г. Предпринимательские риски и управление непредвиденными кадровыми ситуациями // Управление персоналом. – 2017. – № 5. – С. 66–71.
7. Пантелеева, Т.А. Систематизация кадровых рисков в контексте их влияния на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов / Т.А. Пантелеева // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 4. – С. 18-29.
8. Петроченко, Т.В. Процесс управления кадровой безопасностью в предпринимательских структурах / Т.В. Петроченко // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 3 (54). – С. 103-115.
9. Чуланова, О.Л. Бенчмаркинг рисков применения HR-аналитики в цифровой экономике / О.Л. Чуланова, О.П. Свиридова // Журнал исследований по управлению. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 25-31.
10. Чуланова, О.Л. Риски и барьеры при использовании современных крауд-технологий / О.Л. Чуланова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2017. – № 1 (18). – С. 49-63.
11. Яшкова, Е.В. Минимизация кадровых рисков как фактор экономической безопасности организации / Е.В. Яшкова, Н.Л. Синева, Е.В. Шевченко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 4. – С. 900-904.

12. Dolghii, Cr.Theoretical and practical aspects in the formation of an effective risk management system in entrepreneurial activity / Cr.Dolghii // Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences. – 2020. – № 5. – PP. 37-42.

Поступила в редакцию 08.12.2021 г.

DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE BASED ON HR' RISK MANAGEMENT

T. V. Kovalenko, A. V. Sergeeva

There is substantiated that the effective development of an enterprise should be based on the use of a methodological approach to HR risk management in the article. The main HR risks and methods of their prevention (response) have been determined. Methodological approaches to determining the probability of occurrence of HR risks and assessing the damage to an enterprise are presented.

Keywords: enterprise development; control; HR risks, probability, assessment, damage, employee training.

Коваленко Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления бизнесом и персоналом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
moska@dn@mail.ru
+38-071-319-33-38

Сергеева Александра Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и управления персоналом
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
alexa_sergeeva@bk.ru
+38-071-317-02-31

Kovalenko Tatiana

Ph.D. (Economics), Associate Professor of Business and Human Resource Management Department
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Sergeeva Aleksandra

Ph.D. (Economics), Associate Professor of Enterprise Economy and Human Resource Management Department
Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy, city Donetsk

УДК 338.24:338.43

ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2021. Е. Г. Кошелева, И. Г. Галибин

В статье проведен анализ стратегических документов, доктрины, государственных программ и концепций государственной поддержки устойчивого развития на национальном и региональном уровнях. Обоснована роль и приоритетное значение комплексного развития агропромышленного комплекса для решения задач устойчивого развития региональной экономики. Рассмотрены инструменты прямого и косвенного регулирования устойчивого развития АПК. Проведен анализ общей динамики развития АПК, а также проведено рейтингирование равномерности его развития в регионах России. Разработана система направлений и мероприятий государственной поддержки устойчивого развития АПК на уровне региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, регион, государственное регулирование, государственная поддержка, эффективность развития, направления, мероприятия, стимулирование развития.

Постановка проблемы. Концепты устойчивого развития, как целевые ориентиры усилий общества для осуществления управляемых изменений, были разработаны в программных документах международных организаций, трудах ученых и материалах разного уровня форумов, симпозиумов, конференций. Вместе с тем, устойчивость экономического развития приобретает новое наполнение с перераспределением властных полномочий между центром и регионами. Обеспечение устойчивого регионального развития сегодня требует новых подходов к формированию и реализации региональных стратегий, обоснование целей, задач и принципов управления устойчивым развитием региона, разработки и применения новых форм и методов управления региональными социально-экономическими системами. Особой остроты эта проблема приобретает в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, который сегодня переживает все мировое сообщество.

Актуальность исследования. Проблематика устойчивого развития формирует повестку дня в глобальном, национальном и региональном измерениях на протяжении нескольких последних десятилетий. Цели и задачи социальной, экономической и экологической сбалансированности определяют направленность стратегий развития многочисленных субъектов разного таксономического уровня, в которых приоритетное место занимает жизнеобеспечивающая аграрная сфера. Агропромышленный комплекс (АПК) занимает особое место в национальной экономике, выполняя важную роль в формировании и обеспечении продовольственной безопасности государства.

Стремительные изменения социально-экономической и политической ситуации в глобальном пространстве, тенденции развития мирового сельского хозяйства и необходимость обеспечения продовольственной безопасности требуют повышенного внимания к развитию отечественного аграрного сектора, являющегося стратегическим звеном экономической системы страны. Широкий спектр современных вызовов, стоящих перед российским агропромышленным комплексом актуализируют проблему поиска новых методов и разработки действенных механизмов для бизнес-практики в интересах достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), которые отражают региональную и отраслевую специфику и одновременно способствуют устойчивому

развитию по всем аспектам – экономическому, социальному и экологическому. Особую актуальность приобретают практические аспекты оценки реализации программ государственной поддержки устойчивого развития агропромышленного комплекса, а также обоснование приоритетных направлений обеспечения устойчивого развития на уровне региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы устойчивого развития являются предметом активных дискуссий на симпозиумах и форумах различных уровней. Отдельные методологические, методические и практические аспекты устойчивого развития агропромышленного комплекса исследуются такими учеными как: Л. Ю. Агадимовой, Ю. Г. Полулях, В. И. Глазуновым [1], Н. А. Барановой [2], Л. В. Бондаренко [4], Э. М. Зомоновой [8], Л. В. Кудрявцевой, А. К. Шульга [10], В. Д. Кузьменко [11], Н. Нестеренко, Н. Пахомовой, К. Рихтер [13], В. Я. Узун [18], Д. С. Хайрулловым, Л. М. Еремеевым [21], С. А. Черниковой [22], О. В. Шимук [23] и рядом других ученых.

Выделение нерешённой проблемы. Устойчивое развитие региона определяется устойчивостью функционирования структурообразующих производств, среди которых, доминантное значение выполняет агропромышленный комплекс. АПК является универсальным сектором, соединяющим целый ряд жизнеобеспечивающих функций и объединяет все отрасли народного хозяйства по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведению до потребителя. Аграрное производство создает продукты, удовлетворяющие первичные потребности, которые не могут быть заменены [10]. Уровень развития агропромышленного комплекса определяет продовольственную безопасность, здоровье нации, ее трудовой, интеллектуальный потенциал

Изучение научной литературы свидетельствует о том, что именно устойчивое инновационное развитие агропромышленного комплекса способно создать предпосылки для формирования агроэкологического имиджа отдельных регионов и государства в целом, способствует повышению конкурентоспособности национального аграрного сектора как на внутреннем, так и на международном рынках. Стратегическая направленность предприятий АПК на достижение целей устойчивого развития актуализирует вопрос поиска новых действенных инструментов и механизмов, ориентированных на поддержку и обеспечение сбалансированного устойчивого развития отраслей АПК.

Государственное влияние на развитие АПК имеет двойственный характер. С одной стороны, государство влияет на экономику посредством законов, распоряжений и других документов, позволяющих выбирать и корректировать оперативные задачи и управленические решения. С другой стороны, используются активные методы воздействия на все воспроизводящие процессы – различные методы и инструменты управления, благодаря которым можно с большей эффективностью достичь поставленных целей. В связи с этим вопросы эффективного использования различных методов и инструментов в формировании обеспечения устойчивого развития АПК актуальны и требуют дальнейших исследований.

Целью исследования является анализ и оценка программ государственного регулирования устойчивого развития агропромышленного комплекса регионов Российской Федерации. Новизна подхода автора состоит в определении роли и значения устойчивого развития АПК в региональной экономике, развитии методологических положений государственной поддержки устойчивого развития АПК.

Результаты исследования. Одним из условий обеспечения устойчивого развития АПК является государственное регулирование, которое предполагает разработку системы способов и инструментов государственного действия на экономику страны. Во всех развитых странах рыночный механизм дополняется инструментами государственного регулирования. Приоритетные направления государственного регулирования аграрного сектора напрямую связаны с основными задачами этой отрасли: удовлетворение потребностей населения в сельскохозяйственной продукции и обеспечение продовольственной безопасности населения [1, с. 151].

Анализ мирового опыта [22] свидетельствует, что государственное регулирование является обязательным компонентом эффективного функционирования предприятий АПК. Государственная поддержка имеет решающее значение не только для функционирования отрасли, но и для сохранения и развития сельских территорий. Поэтому, объективно необходимо вмешательство государства в решение экологических проблем, создание сельской инфраструктуры и поддержания социального баланса между городом и сельской местностью [10, с. 21]. Государственное регулирование аграрной сферы, является неотъемлемой частью рыночной экономики, а локальный продовольственный рынок – средой системного развития агропромышленного комплекса региона. Программа развития АПК как рыночного сектора экономики имеет две цели. Первая – повысить продовольственную обеспеченность. Вторая – дать импульс к социальному развитию на селе, создать новые рабочие места и сделать сельский труд привлекательным [3].

Кроме того, государство влияет на спрос, продукты питания и стимулирует экспорт. Государство оказывает влияние не только на спрос, но и на поддержание уровня предложения продуктов сельскохозяйственного производства. Эта задача решается путем совершенствования материально-технического оснащения агропромышленного комплекса; содействие рациональному использованию ресурсной базы, энергосбережению; поощрение четкой специализации производства в сельскохозяйственном секторе для повышения качества продукции, способной конкурировать не только на национальном, но и на мировом рынке [10, с. 8].

В настоящее время меры, направленные на достижение целей устойчивого развития в Российской Федерации, интегрированы в национальные проекты и ряд других стратегических документов, в том числе в доктрины, государственные программы, концепции. Данные документы по своему содержанию обобщают все цели устойчивого развития (ЦУР). Сегодня на различных уровнях государственного управления проводится корректировка проектов с учетом национальных целей развития до 2030 года, утвержденных указом президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года [19]. Новые национальные цели развития напрямую перекликаются с ЦУР. Ключевыми направлениями решения задач устойчивого развития, в указе обозначены: доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, государственные программы «Развитие образования», «Доступная среда», «Содействие занятости населения», «Комплексное развитие сельских территорий».

Проводимые в России реформы экономических преобразований отразились на социально-экономических процессах в ее регионах. Стrатегическая направленность на формирование новой системы управления устойчивым развитием обусловила необходимость разработки новых региональных экономических политик, направленных на реализацию современных моделей развития, в которых, согласно национальных целей развития до 2030 года [7] приоритетное значение имеет комплексное развитие сельских территорий.

В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» отмечается, что «...сельские территории обладают обширным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, рациональное использование которого может обеспечить устойчивое развитие, достойный уровень и качество жизни сельского населения» [17]. Безусловно, в контексте достижения ЦУР значение АПК имеет огромное значение – способствует повышению уровня жизни, ускорению экономического роста, искоренению голода и бедности, повышению гендерного равенства и содействию социально-экономическому развитию в целом. В данном аспекте, заслуживает внимания точка зрения В. Д. Кузьменкова, согласно которой «...возможности формирования специализированных сельскохозяйственных зон; уровень экономически активного сельского населения; развитие социальной сферы села; близость к транспортным соединениям федерального и международного уровней; численность и уровень образования экономически активного населения; особенности климатических зон и развитость агропромышленного рынка определяют особенности и тенденции регионального экономического развития» [11, с. 259].

На современном этапе измерение устойчивого развития является достаточно сложной проблемой, поскольку необходимо учитывать все его аспекты. При всей своей многогранности устойчивое развитие является динамичным понятием, при котором экономические, социальные и экологические явления развиваются различными темпами [8, с. 12]. Обеспечение его устойчивого развития обеспечивается взаимодополняющим, компромиссным, сбалансированным развитием экономической, политической, экологической и социальной его составляющих (рис. 1).

* составлено авторами на основе обобщения [4, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 23]

Рис. 1. Роль и значение устойчивого развития АПК в региональной экономике

Устойчивое развитие АПК является результатом реализации системной государственной политики поддержки на государственном и региональном уровнях. Выбор конкретного инструмента государственного регулирования зависит от уровня, целей и задач управления, а также сложившихся условий их решения на данный момент времени. С точки зрения влияния на экономику областей, регионов и отдельных хозяйствующих субъектов можно выделить также прямые, косвенные инструменты государственного регулирования.

К прямым инструментам государственного регулирования устойчивого развития АПК можно отнести [4, с. 65]:

государственные документы, ориентирующие субъекты хозяйствования АПК на условия и среду устойчивого развития;

государственные документы, позволяющие активно влиять на текущую ситуацию, процессы и условия;

законодательные акты, регламентирующие деятельность субъектов хозяйствования в отдельных регионах, областях и городах.

Необходимо отметить, что методы прямого регулирования предполагают непосредственное управление структурами АПК, в отношении которых государство выносит решения обязывающего характера.

Косвенное регулирование осуществляется с помощью различных мер экономической политики. Методы косвенного регулирования связаны с денежно-кредитной, финансовой, ценовой, другими политиками и предусматривают [4, с. 66]:

создание специальных фондов устойчивого развития, в которых аккумулируются финансовые ресурсы для решения проблем устойчивого развития (достижения ЦУР): проведение политики субвенции для предприятий АПК, находящихся в сложных социально-экономических и экологических условиях;

привлечение инвесторов для решения задач развития сельских территорий;

компенсации дополнительных расходов, которые несут субъекты хозяйствования при реализации проектов национального значения;

предоставление налоговых скидок при реализации проектов, имеющих приоритетное значение для устойчивого развития государства;

установление льготных ставок арендной платы при изъятии площадей под строительство предприятий АПК, имеющих важное значение для совершенствования структуры экономики;

введение дифференцированной амортизации, позволяющей предприятиям АПК финансировать ускоренную амортизацию собственного производства;

применение выгодной для предприятий АПК ценовой политики на экологически чистую продукцию;

введение санкций для предприятий, загрязняющих окружающую среду и т.п.

Следует отметить, что реализуемые в настоящее время государственные мероприятия и программы по обеспечению продовольственной безопасности России способствуют трансформации сельского хозяйства в высокотехнологичную отрасль, способную обеспечить продовольствием не только внутренний рынок, но и многие страны мира, а также создать возможности для внедрения новых инновационных разработок [9].

Данные, представленные на рис. 2 демонстрируют положительную динамику развития агропромышленного комплекса России. Так, в 2020 году рост производства сельхозпродукции составил +1,5% в сопоставимых ценах, несмотря на низкие темпы роста спроса на агропродовольственную продукцию внутри страны вследствие падения

доходов населения. Объем производства сельхоз продукции в фактических ценах в 2020 году составил более 6 трлн. руб., что на 5,3% больше показателя 2019 года.

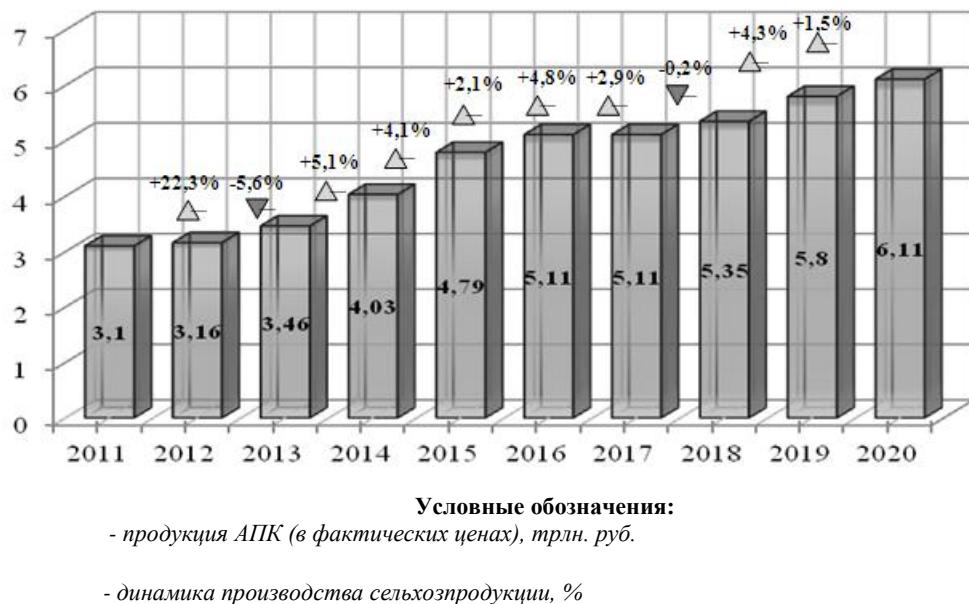

Рис. 2. Динамика развития агропромышленного комплекса России
(составлено авторами по данным [15])

Сельхозорганизации РФ в 2020 году увеличили производство на 6,3 % по сравнению с показателем 2019 года, до 3,56 трлн. рублей, в сопоставимых ценах – на 3,3 %. В том числе темп роста растениеводства составил + 9,4 %, в сопоставимых ценах – на 2,5 %, животноводства – на +3,4 %, до 1,77 трлн. рублей (в сопоставимых ценах – на 3,9 %). Объем производства сельхозпродукции в хозяйствах населения составил 1,68 трлн. рублей (в текущих ценах рост на 1,1 %, однако, в сопоставимых ценах снижение на 3,3 %), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 873,4 млн. рублей (рост на 10,1%, в сопоставимых ценах – на 3,8 %) [16].

Положительное влияние на рост АПК оказали: урожай зерновых, рост надоев молока и производства скота на убой. Следует отметить, что рост производства сельхозпродукции обеспечивается не только на фоне увеличения производительности, но и за счет введения новых мощностей [20]. Так, объем инвестиций в АПК России в 2020 году составил более 750 млрд. руб., это почти на 27 млрд. руб. больше, чем в 2019 году.

Приоритетными инвестиционными направлениями в настоящее время являются: развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка, модернизацию пищевой и перерабатывающей промышленности, развитие фермерства и малых форм хозяйствования, поддержку экспорта сельхозпродукции, реализацию комплекса стратегических мер, направленных на снижение рисков неблагоприятных природно-климатических условий в сельском хозяйстве (поддержка мелиорации, изменение правил предоставление погектарной поддержки) [6]. Следует отметить, при инвестировании и финансировании предприятий АПК, все более значимым фактором являются вопросы устойчивого развития в области экологии, социального и корпоративного управления становятся. «Зеленое» финансирование предполагает

финансирование проектов при условии улучшения окружающей среды, смягчения последствий изменения климата и более эффективного использования ресурсов [24].

Результаты проведенного Счетной палатой РФ анализа паспортов государственных программ и отчетов об их реализации, сопоставления глобальных показателей ЦУР и целевых показателей (индикаторов) государственных программ, показали, что госпрограммы в той или иной степени способствуют достижению всех 17 ЦУР. Результаты анализа позволили выявить 20 госпрограмм и 4 ФЦП, мероприятия которых в наибольшей степени соотносятся с Повесткой устойчивого развития [5].

Вместе с тем, результаты рейтингирования, свидетельствуют о неравномерности развития агропромышленного комплекса в регионах России. Так, согласно построенной дашборд-карты (рис. 3), регионами-лидерами по эффективности развития АПК являются: Краснодарский край, Москва и Воронежская область. При этом обращает внимание тот факт, что некоторые регионы, обладающие значительным сельскохозяйственным потенциалом (например, Ставропольский край), не вошли даже в первую десятку рейтинга.

Рис. 3. Дашборд-карта эффективности регионального развития АПК в 2020 году
(составлено авторами на основе данных [14])

Результаты анализа дашборд-карты свидетельствуют о том, что состояние и динамика развития в региональном разрезе сильно различаются, существуют значительные диспропорции в развитии сельского хозяйства по стране в целом, отмечается значительное отставание большинства регионов от лидеров, а также невысокая эффективность деятельности в области АПК отдельных регионов РФ, обладающих значительным сельскохозяйственным потенциалом.

Сегодня Россия, как и все страны мира, охвачена кризисом COVID-19, масштабы и последствия достаточно сложно спрогнозировать.

Однако, для выхода из кризисной ситуации и возвращения на траекторию развития необходимы локомотивы роста. Одним из них, как было аргументировано выше, является сельское хозяйство – отрасль, которая традиционно является для России одной из ключевых. При этом, требуется особый подход к решению проблемы устойчивого развития, связанной со структурой экономики региона. Упразднение старых отраслевых структур управления предприятиями, находящимися на территории региона, требует от региональных органов управления необходимости поиска новых форм и методов управления кооперацией отраслевых и региональных производителей в единой структуре экономики региона [21, с. 74].

На основе обобщения результатов проведенного анализа и оценки практики реализации государственных программ разработана схема государственной поддержки устойчивого развития АПК на уровне региона (рис. 4).

Достижение стратегических целей развития АПК непосредственно связано с реализацией мероприятий по совершенствованию форм поддержки устойчивого развития АПК на региональном уровне.

Для полноценного использования потенциальных возможностей экономики АПК государственное регулирование должно взаимно дополнять рыночные механизмы на разных этапах производственных отношений, обеспечивая баланс экономических интересов всех его участников, на основе глубокой интеграции плановых и рыночных регуляторов и инструментов, что позволит обеспечить устойчивое развитие не только АПК, но и будет оказывать положительное влияние на устойчивое развитие других отраслей экономики.

Корректируя рыночные сигналы и стимулы для модификации поведения в соответствии с основами устойчивого развития, программы государственной поддержки могут обеспечить направление использования ресурсов АПК «на повышение общего благосостояния и справедливости сегодня и в будущем». Формирование новых институтов устойчивого развития требует усовершенствования законодательной базы, утверждение учреждений и организаций по информационному обеспечению, мониторингу и контролю, поддержки соответствующих инициатив социальных партнерств по интеграции целей устойчивого развития в практике хозяйствования.

Именно на этой платформе государственная политика и системы управления агробизнесом будут способствовать положительному вкладу современных трансформаций в устойчивое развитие аграрного сектора, общества в целом.

При разработке и реализации программ государственной поддержки устойчивого развития АПК, следует учесть, что устойчивое развитие отдельного региона, наряду с общими закономерностями функционирования и развития национальной экономики страны, имеет свои специфические особенности, определяемые:

удельным весом продукции базовых отраслей региона в общем объеме продукции в стране;

наличием экспортного сектора в экономике региона;

обеспеченностью ресурсным потенциалом, менталитетом населения и т.п. [21, с. 75].

Рис. 4. Комплекс направлений и мероприятий государственной поддержки устойчивого развития АПК на уровне региона
(составлено авторами на основе обобщения [4, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 23])

Выводы. Таким образом, по результатам проведенного исследования установлено, что государственное регулирование развития агропромышленного

комплекса представляет собой комплекс мероприятий, гарантирующих финансовую, бюджетную, правовую, экономическую, инвестиционную безопасность конкурентоспособного функционирования субъектов предпринимательства АПК в рыночной среде с целью обеспечения их устойчивого развития. Обосновано, что приоритетной целью государства является обеспечение благосостояния своего народа, что выдвигает на первый план вопросы устойчивого развития аграрного сектора и превращения его в жизнеспособную и процветающую отрасль национальной экономики. Проведенный анализ показал, что несмотря на рост производства и реализации продукции АПК в целом по России, отмечается неравномерность развития агропромышленного комплекса в регионах.

Аргументировано, что государственное регулирование агропромышленного комплекса должно реализовываться через систему мер воздействия с целью создания оптимальных условий производства сельскохозяйственной продукции, где основными векторами развития и поддержки аграрной отрасли на современном этапе является обеспечение высокого качества и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции; сохранение и воспроизводство природных ресурсов; формирование эффективно функционирующего рынка на основе развития его инфраструктуры.

С целью способствования достижения целей устойчивого развития, разработан комплекс направлений и мероприятий государственной поддержки устойчивого развития агропромышленного комплекса на уровне региона, который предусматривает формирование системы целей и задач, учитывает потенциал отдельного региона и позволяет определить приоритетные направления и мероприятия государственной поддержки устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агадимова Л. Ю. Мониторинг и оценка состояния экономики АПК в геоинформационном пространстве / Л. Ю. Агадимова, Ю. Г. Полулях, В. И. Глазунов // Никоновские чтения. – 2018. – № 17. – С. 149-153.
2. Баранова Н. А. Подходы к рассмотрению сущности и структуры агропромышленного комплекса / Н. А. Баранова [Электронный ресурс]. – URL: <http://test.ksu.edu.kz/files/nauka/baranova-1.pdf>
3. Большие деньги и АПК [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177682142.html>
4. Бондаренко Л. В. Концептуальные основы региональной политики социального развития сельских территорий и программно-целевой подход к ее реализации / Л. В. Бондаренко// Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 7. – С. 60–68.
5. Бюллетень Счетной палаты РФ Цели устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf>.
6. Департамент агропромышленного комплекса и потребительского рынка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dapk/tmpPages/news.aspx?newsID=2211>.
7. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf>.
8. Зомонова Э. М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения: аналит. обзор / Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. – 283 с.
9. Информационный анализ состояния и планов развития цифровизации в сельском хозяйстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://agrardialog.ru/files/prints/informatsionniy_analiz_sostoyaniya_i_planov_razvitiya_tsifrovizatsii_v_selskom_hozyaystve_aprel_may_2020.pdf.
10. Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование государственной поддержки агропромышленного комплекса в Российской Федерации: учеб. пособие / Л. В. Кудрявцева, А. К. Шульга. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 98 с.

11. Кузьменкова В. Д. Устойчивое развитие регионов России / В.Д. Кузьменко // Вестник ВГУИТ. – 2016. – №2. – С. 257–261.
12. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации О ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // Аналитический вестник. – 2020. – № 9 (769). – С. 11-43.
13. Нестеренко Н. Устойчивое развитие органического сельского хозяйства: стратегии России и ее регионов в контексте применения технологий цифровой экономики / Н. Нестеренко, Н. Пахомова, К. Рихтер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – №36 (2). – С. 217-242.
14. Официальный сайт Института комплексных стратегических исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://icss.ru/>.
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://websbor.gks.ru/online/>.
16. Производство сельхозпродукции в России в 2020 году выросло на 5,3% [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10581369>.
17. Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>.
18. Узун В. Я. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: анализ проекта / В. Я. Узун // Экономическое развитие России. – 2019. – №5. – Т. 26. – С. 30-34.
19. Указ о национальных целях развития России до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>.
20. ФГБУ «Центр Агроаналитики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://specagro.ru/>.
21. Хайруллов Д. С. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона / Д. С. Хайруллов, Л. М. Еремеев // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – Казань. – 2012. – №1. – С. 73–76.
22. Черникова С. А. Государственное регулирование АПК в зарубежных странах / С. А. Черникова // Московский экономический журнал. – 2019. – №7. – С. 294-301.
23. Шимук О. В. Государственное регулирование сельского развития: эволюция управленческих решений и совершенствование инструментов программного регулирования / О. В. Шимук // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2020. – Том 12. – № 1. – С. 44–60.
24. Эксперты: ESG-подход станет основным фактором развития АПК в России в перспективе пяти лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11512943>.

Поступила в редакцию 12.11.2021 г.

STATE SUPPORT PROGRAMS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AGROINDUSTRIAL COMPLEX: ANALYSIS AND ASSESSMENT OF IMPLEMENTATION PRACTICE

E. G. Kosheleva, I. G. Galibin

The article analyzes strategic documents, doctrines, state programs and concepts of state support for sustainable development at the national and regional levels. The role and priority importance of the integrated development of the agro-industrial complex for solving the problems of sustainable development of the regional economy has been substantiated. The tools of direct and indirect regulation of sustainable development of the agro-industrial complex are considered. The analysis of the general dynamics of the development of the agro-industrial complex is carried out, as well as the rating of the uniformity of its development in the regions of Russia. A system of directions and measures of state support for sustainable development of the agro-industrial complex at the regional level has been developed.

Key words: sustainable development, agro-industrial complex, region, state regulation, state support, development efficiency, directions, activities, development promotion.

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой национальной и региональной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.kosheleva@donnu.ru
+38-071-321-77-64

Галибин Илья Геннадьевич

аспирант кафедры национальной и региональной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
заместитель Руководителя Представительства Забайкальского края при Правительстве
Российской Федерации, Россия
igalibin77@gmail.com
+38-071-321-77-64

Kosheleva Elena

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of national and
regional economics
Donetsk National University, Donetsk

Galibin Ilya

postgraduate student of the Department of national and regional economics
Donetsk National University,
Deputy Head of the Representative Office of the Trans-Baikal Territory under the
Government of the Russian Federation, Russia

УДК 330.342.2

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2021. *E. O. Кравец*

В работе проведен анализ исторических подходов развития экономики; рассмотрены концепции промышленной революции; исследованы факторы, которые повлияли на формирование информационного общества; выделены индикаторы цифровизации общественной жизни.

Ключевые слова: экономика, развитие, цифровизация, промышленная революция, индустриализация, постиндустриализация, цифровое общество.

Постановка проблемы. За исторически короткий период, едва превышающий три десятилетия, в стремительной последовательности произошло огромное количество социально-экономических событий чрезвычайной важности. Вслед за сельскохозяйственной и промышленной революциями, мир переживает информационную революцию, которая привела к существенным улучшениям в производительности, вызвала критические изменения в производственных отношениях и создала новые виды деятельности, продукты и услуги. Завершив индустриализацию, развитые страны успешно цифровизируют свою экономику. Они стремительно развиваются инновационные технологии, где преобладают искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы.

Актуальность темы исследования. В последние столетия технологические нововведения стали наиболее динамичными источниками экономических изменений и развития. Столетие с небольшим назад, автомобиль, самолет, радио и телевидение, не говоря уже о компьютерах и многочисленных средствах, просто не существовали.

Возникновение капитализма, появление механизированного массового производства привело к коренному изменению общего прогресса человеческой цивилизации. А развитие технологической инфраструктуры и использование больших баз данных вызвали масштабную цифровую трансформацию современного общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Исторические аспекты развития промышленной революции отражены в работах Ф. Энгельса, Т. Твисса, Д.С. Милля, А. Тойнби, П. Манту. Такие ученые как Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Друкер, М. Кастельс, Д. Тапскотт, Дж. Стиглиц, К. Эрроу, К. Шваб и др. рассматривали в своих трудах концепции информационной экономики.

Однако, отсутствует поэтапное исследование становления и развития цифровизации экономики.

Таким образом, целью исследования является анализ исторических предпосылок цифровизации экономики и выявление факторов, влияющих на данный процесс.

Результаты исследования. Как наука, экономика в своем становлении прошла вековой путь от разрозненных экономических представлений до современных концепций, которые основаны на закономерностях функционирования и развития как отдельных хозяйствующих субъектов, так экономики страны в целом.

В XVII веке экономика отделилась в самодостаточную науку, однако ее зарождение началось задолго до этого. Исследователи Древнего Востока дали старт становлению экономической теории, где в своих работах рассматривали ежедневные проблемы состоятельных граждан.

Так в Древнеиндийских «Законах Ману» (IV-III вв. до н.э.) регулировалось разделение труда, иерархия взаимоотношений между «начальником» и «подчиненным».

В то же время экономическая мысль зарождалась и в странах Античной Греции и Рима. Современные ученые называют трактаты Платона, Ксенофона и Аристотеля истоками экономики как науки в современной ее интерпретации. В своих работах мыслители пытались рационализировать затраты на содержание домашнего хозяйства, таким образом, заложив основу экономического анализа.

Тоффлер, Гэлбрейт и Белл рассматривали развитие мировой экономики в рамках технологических этапов становления общества [4,5]:

- 1) эпоха Древнего мира, ранняя стадия развития общества – доиндустриальное (аграрное) общество, окончательно сформировалось в Средние века;
- 2) XVIII–XIX вв., достижения промышленной революции – индустриальное общество;
- 3) середина XX в., достижения НТР – постиндустриальное общество;
- 4) с конца XX в. – информационное общество.

В доиндустриальную эпоху господствовало натуральное сельскохозяйственное производство. Человек был включен в биологические циклы природы, подстраивался под них. Место производителя, его деятельность, качество, количество выпускаемой продукции определялись не только уровнем производительных сил, но и конкретными лицами (группой трудящихся, к которой данный человек принадлежал, либо представителями класса, в личной зависимости от которых производитель находился).

Доиндустриальное общество определяется, прежде всего, как социальный порядок, который основан на примитивных производственных формах, развивающихся в отраслях, обеспечивающих добычу и первичную обработку ресурсов. Труд является неквалифицированным.

В индустриальном обществе добыча ресурсов сменяется производством заранее определенных продуктов, возрастает квалификация работника, основным производственным ресурсом становится энергия.

Историческим пионером индустриализации в Европе выступила Великобритания во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Эта страна достигает пика своего могущества, завоевав статус крупнейшей промышленной и торговой державы мира. Британия вызывала восхищение современников и являлась образцом развития для мыслителей из других стран [2].

А. Сен-Симон называет причиной революционных перемен рубежа XVIII–XIX вв. переход «от феодальной и теологической системы к системе промышленной и научной» [1].

Значительно развили понимание индустриальной революции Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии». Промышленная революция, по его мнению, является важнейшим этапом в истории, так как привела к появлению широкого класса пролетариев. Особое внимание Ф. Энгельс уделил техническим нововведениям. Энгельса интересовали социальные последствия промышленной революции. Он сконцентрировал свое внимание на положении рабочего класса. Такой подход определялся развитием рабочего движения и чартизмом в 1830–1840-е гг. [9].

Следствием первой промышленной революции, представляющей собой этап создания промышленной экономики, стал скачок в росте ВВП в европейских странах. Так, в период 1820–1900 гг. ВВП на душу населения в 12 ведущих странах Европы увеличился в три раза с 1 тыс. до 3 тыс. долл. США. В результате второй

промышленной революции были созданы рынки машин и механизмов, что произвело несколько отложенный эффект на рост благосостояния: доход в 4 тыс. долл. США был достигнут только в 1928 г, а доход в 5 тыс. долл. США — в 1939 г. Третью промышленную революцию связывают с появлением компьютеров и ИК-технологий в 1960-х гг.: только к 1980 г. ВВП на душу населения вырос до 14 тыс. долл. США [3].

Среди русских историков экономики в первой трети XX в. особое место занимал И. Кулишер. Он подверг внимательному анализу и критике всю предшествующую историографию. Историк отмечал, что в Англии рано проявилась потребность в технических улучшениях. Успехи в естественных науках позволяли её удовлетворить. Обезземеливание крестьян подготавливало рабочую силу для новых промышленных центров. Зародился новый тип предпринимателя, чертами которого были инициатива и расчётливость. Все условия экономической жизни в Англии способствовали промышленному перевороту, и толчком к нему явилось внедрение машин [10].

В конце XX в. на основе трудов представителей «новой экономической истории» (Р. Фогель, С. Кузнец, Р. Камерон) Дж. Мокир доказывает исключительность событий конца XVIII в., когда «технический прогресс, свободное предпринимательство и эффективное управление смогли сбросить оковы нужды и бедности» [11].

По мнению исследователей, промышленная революция XVIII–XIX вв. является одним из этапов в становлении современной мир-системы. Наступление индустриальной эпохи было бы невозможно без достижения мир-системой определенного уровня населения. Так, «мировое население по приблизительным оценкам возросло с 225–300 млн. в I в. н. э. до почти миллиарда в 1800 г. Индустриальная революция не могла произойти в Вавилоне в 1500 г. до н. э. и в Греции в 500 г. до н. э. ввиду недостатка критической массы населения и технологий». А в мире XVIII в. все условия были созданы и промышленная революция, даже если не в Англии, так или иначе все равно бы произошла [12].

Постиндустриальное общество характеризуется непрерывным воздействием на окружающую среду, каждая сфера человеческой деятельности тесно связана со всеми другими. Основным ресурсом становится информация. Важнейшей задачей является перспективное прогнозирование хозяйственных и социальных процессов. Д. Белл отмечает: «Понятие постиндустриального общества делает упор на центральное место теоретических знаний как стержень, вокруг которого будут организовываться новые технологии, экономический рост и социальная стратификация» [13].

Д. Белл выделяет следующие особенности постиндустриального общества [14]:

1. Доминирующая роль теоретических знаний. Научная и техническая интеллигенция будет играть основополагающую роль.
2. Глобальный рост сферы услуг, промышленность занимает вторичное место.
3. Превращение отношений между людьми в «игровые».
4. Рост «профессионального класса».

При этом американский социолог полагает, что не существует необходимости в строгом движении по одной определенной траектории прогресса, и пути перехода к постиндустриализму могут существенно различаться для разных народов, составляющих цивилизацию. Американский социолог рассматривает важнейший дефицит постиндустриального общества — дефицит в (научном) знании и информации, утверждая, что «все о большем и большем мы знаем все меньше и меньше». Вторым дефицитом постиндустриальной экономики является дефицит времени, время превращается в один из экономических ресурсов. Происходит «ускорение», «ускорение» темпов времени. Д. Белл анализирует зависимость между

производительностью труда и ценой на время: чем ниже в данном обществе производительность труда, тем ниже ценится время и, наоборот, чем выше производительность труда, тем время ценится дороже [13].

Кроме понятия «постиндустриальное общество» в научный оборот в 1960-х гг. было введено понятие «информационное общество». В данном понятии отражается новое состояние цивилизации через анализ таких его характеристик, как знание и информация.

В конце XX в. термины информационное общество и информатизация прочно заняли свое место, причём не только в лексиконе специалистов в области информации, но и в лексиконе политических деятелей, экономистов, преподавателей и ученых. В большинстве случаев это понятие ассоциировалось с развитием информационных технологий и средств телекоммуникации, позволяющих на платформе гражданского общества (или, по крайней мере, декларированных его принципов) осуществить новый эволюционный скачок и достойно войти в следующий, 21-й век уже в качестве информационного общества или его начального этапа [6].

Как считает профессор У. Мартин, под информационным обществом понимается «развитое постиндустриальное общество», возникшее прежде всего на Западе. По его мнению, не случаен тот факт, что информационное общество утверждается прежде всего в тех странах — в Японии, США и Западной Европе, — в которых в 60-х — 70-х годах сформировалось постиндустриальное общество [15].

В развитии человечества принято выделять несколько революций (качественных скачков) в обработке информации [16].

Первая информационная революция в истории человечества произошла 30 тыс. лет назад, когда впервые человек стал рисовать рисунки на скалах и деревьях. Так впервые информация была переведена на носитель информации (стена скалы, дерево). Вслед за рисунками появились буквы — возникла письменность, с помощью которой человек стал передавать потомкам все знания.

Вторая информационная революция произошла с появлением ЭВМ в середине XX в. Информация стала храниться в электронном виде, что существенно увеличило легкость хранения и ее обработки.

Третья информационная революция происходит уже сегодня. Это появление и развитие всемирной компьютерной сети Интернет делает всю информацию, накопленную за всю историю развития человечества, доступной любому человеку из любой точки земного шара в считанные минуты.

Испанский экономист Мануэль Кастьельс наряду с понятием «информационное общество» предлагает понятие «информациональное общество». По его мнению, данное понятие охватывает собой почти все сферы общества [17].

Кроме понятия «информациональное общество» М. Кастьельс предлагает понятие «сетевое общество». Сетевое общество устроено по принципу децентрализованной сети, где каждая ячейка (или единица) функционирует как бы сама по себе, но, образуя общую с другими ячейками (или единицами) структуру, способно придавать сети функции интегрального целого [8].

Классический пример такой сети — сеть Интернет. У этой сети нет собственника, и любой элемент этой сети может функционировать как автономно, так и во взаимодействии с другими элементами. Сетевая структура — это самоуправляемая и саморегулируемая структура без управляющего центра, способная безгранично развиваться и «размножаться», не теряя при этом своих качественных свойств.

Классическая экономическая наука сформировалась на основе трехчленной

классификации «факторов производства» – земля, труд и капитал. Следует отметить, что в качестве концептуальных рамок анализа экономического развития эта классификация является крайне жесткой. Она подразумевает, что предпочтение людей, технология и социальные институты являются заданными и фиксированными. Однако все перечисленные факторы имеют непосредственное отношение к процессу производства и все они подвержены изменениям. В действительности изменения технологии представляют собой источник наиболее динамичных изменений в экономике, что подтверждает их важность как детерминанта экономического развития [18].

Современная экономика сформировалась как естественный результат поэтапного изменения уровня и характера развития производительных сил, выступающих в качестве ведущей стороны общественного производства. Ее эволюция представляет собой трансформацию структуры и содержания факторов производства, т.е. последовательное раскрытие «новых» из них при динамичном развитии традиционных.

Анализ исторических условий становления и развития экономики показал, что смена центрального фактора происходила в результате воздействия трех причин:

новый производственный фактор позволял выполнять больше общественных задач;

новый фактор позволял снижать затраты на предшествующие факторы;

новый фактор производства обеспечивал большую эффективность прогресса, когда интенсификация обеспечивала больший экономический рост, чем экстенсивный путь развития [19].

Этапы формирования и трансформации экономики проходили по мере становления и развития факторов производства.

Первый этап связан с «аграрной революцией». Этот период характеризуется переходом человеческого общества охотников-собирателей от примитивного присваивающего хозяйства к производящему сельскому хозяйству (раннему земледелию и животноводству). Революционный переход к земледелию создал условия для развития общества, дал толчок к созданию постоянных поселений и привел к появлению первых цивилизаций (к III тыс. до н. э.). Относительная независимость человека от окружающей среды, появление первых видов орудий труда позволили организовать такую деятельность, результатом которой стало не просто удовлетворение первичных собственных потребностей, но и создание и накопление избытков, что, впоследствии, привело к возникновению обмена [20].

Второй этап эволюции производственных факторов связан с «промышленной и промышленно-технологической революциями», которые начались во второй половине XVIII в. и продолжались в течение XIX в. вплоть до начала XX вв. Данный период связан со структурной трансформацией хозяйства – переходом от преимущественно аграрного (натурального) хозяйства к индустриальному производству, которому характерно массовое применение машин и техники.

Развитие промышленности и средств производства сопровождалось стремительным ростом производительности труда на базе крупной машинной индустрии, а также быстрым ростом экономики, стало основой возникновения и утверждения капиталистического строя в качестве господствующей мировой системы хозяйства [20, с. 130]. В результате, это спровоцировало утверждение ключевой роли «нового» фактора производства – капитала – совокупности средств труда, которые используются в производстве товаров и услуг.

Третий этап связан с «научно-технической революцией» (1940-1990 гг.). В этот

период происходит бурное развитие науки, и, как результат, крупнейшая перестройка технических основ материального производства, способствующая повышению эффективности производства, качественному преобразованию производительных сил, изменению роли человека в производственном процессе. Положительным моментом в научно-технической революции стала доступность и возможность использования достижений науки и техники предпринимателями, что значительно облегчило осуществление предпринимательства и видоизменило спектр приложения деловой активности. Выделение предпринимательства, как четвертого фактора производства, произошло после исследований А. Маршалла. По мнению автора, предпринимательство является координирующим фактором, который соединяет и комбинирует другие ресурсы производства [21].

Четвертый этап эволюции факторов производства можно связать с «информационной революцией», означающей переход от промышленной экономики к экономике, ориентированной на знания. Благодаря установившейся на современном этапе развития взаимосвязи научных знаний и достижений с техническими разработками, появлению научноемких и информационных технологий, происходят глубокие изменения в производственной сфере – увеличиваются объемы производства, расширяется и усложняется ассортимент выпускаемой продукции, улучшаются качества товаров и услуг, совершенствуются методы хозяйствования, более рационально используются производственные ресурсы [22]. Вместе с тем, данные процессы способствуют серьезной перестройке общественных отношений, формированию новых производственных связей, характерных для информационной экономики.

Получив в ходе этой революции преимущество по сравнению с традиционными средствами производства, информация рассматривается как основной фактор современного производства, так как именно она определяет качество и стоимость произведенного товара или услуги. Традиционные для предыдущих этапов развития энергетические, материальные, сырьевые и трудовые ресурсы приобретают второстепенное значение. В результате, происходит сокращение их использования в производстве, что влечет за собой их рациональное использование и перераспределение в другие отрасли народного хозяйства [22, С. 30-31].

С развитием информационных технологий и с все большим использованием информации во всех социально-экономических процессах и явлениях происходит трансформация структуры и характера экономических ресурсов, а также изменение приоритетности составляющих традиционной модели факторов производства. И, как результат, современная полная модель производства должна быть пятифакторной со свойственными ей производственными ресурсами – землей, капиталом, трудом, предпринимательскими способностями и информацией.

Переход от механических и аналоговых электронных технологий к цифровым технологиям, быстрое внедрение последних, особенно в информационно-коммуникационном секторе, а также радикальные экономические и даже социальные изменения, которые сопровождали этот сдвиг заложил все основы цифровой революции.

В связи с этим широко известна концепция постиндустриальной экономики, отдающая приоритет сфере услуг, в значительной мере утратила свою актуальность. Между главными мировыми игроками теперь обостряется борьба за контроль сферы материального производства и ключевых производственных технологий, за возврат (решоринг) производственных мощностей, размещенных ранее глобальными

экономическими лидерами из США и ЕС в развивающихся странах, на историческую родину [19].

Цифровая эра определяется непрерывными потоками данных, содержащих информацию, знания, идеи и инновации. Завершив индустриализацию, развитые страны успешно цифровизируют свою экономику. Они стремительно развиваются инновационные технологии, где преобладают искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы.

Но вопрос стоит не просто о передаче, хранении, обработке информации, а о складывающемся новом экономическом укладе, где существенно видоизменяется вся система социальных, экономических и институциональных отношений между различными экономическими субъектами, включенными в цифровую среду. Причем у вовлеченных в орбиту цифровизации субъектов изменяется не только взаимоотношения, но существенной трансформации подвергается система их интересов и потребностей [20].

Выводы. Цифровая революция изменила общество с беспрецедентной скоростью и масштабом, предоставив огромные возможности, а также устрашающие вызовы. Новые технологии могут внести значительный вклад в достижение целей устойчивого развития. Индикаторами глубокой цифровизации общественной жизни и перехода на более высокий технологический уровень развития макросистем могут быть:

возможность разработки и внедрения цифровых технологий, а также информационно-коммуникационных технологий, наличие профессиональных кадров;

доступ к соответствующему оборудованию, технологиям, распространение технологий среди граждан и предприятий. Дополнительным показателем здесь является постепенное восстановление внутреннего спроса на технологии;

рынок “историй успеха” в различных сферах жизни и экономики, наличие местных офисов производителей;

техники и дистрибуция высокотехнологичного оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сен-Симон А. О промышленной системе [Текст] / А. Сен-Симон // Избранные сочинения: в 2 т. – 1948. – Т. 2. – С. 5–101.
2. Булдыгин С.С. Концепция промышленной революции: от начала до наших дней [Текст] / С.С. Булдыгин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 91–95.
3. Кох А. Основы экономической теории [Текст] / А. Кох и др. – М.: СПб: Питер, 2017. – 800 с.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл; пер. с англ. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: Издательство «АСТ», 2010. – 784 с.
6. Каныгин Ю.М. Информатизация управления: социальные аспекты [Текст] / Ю.М. Каныгин; [отв. ред. А.А. Бакаев] – К.: Наукова думка, 1991. – 156 с.
7. Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России [Текст] / М. Кастельс. – М.: Постиндустриальный мир и Россия, 2001. – 75 с.
8. Кастельс М. Становление общества сетевых структур [Текст] / М. Кастельс. – Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С.494-505.
9. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии [Текст] / Ф. Энгельс, К. Маркс // Сочинения. 2-е изд. – 1955. – Т. 2. – С. 85-88.
10. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы [Текст] / И.М. Кулишер. – Челябинск: 2Т, 2004. – 1030 с.
11. Mokyr J. Editor's Introduction: The New Economic History and Industrial Revolution // The British Industrial Revolution: An Economic Perspective. Colorado; Oxford, 1998. – Р. 1–127.
12. Grinin L.E. Macroevolution and the World System: new facets of conceptualization / L.E. Grinin // История и современность. – 2008. – pp. 3-31.

13. Белл Д. Возобновление истории в новом столетии [Текст] / Д. Белл // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 13-26.
14. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. – М.: 1999. – 152 с.
15. Зенина О. В. Информационное общество: цифровое настоящее и цифровое будущее, достижения и противоречия [Текст] / О.В. Зенина // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – С. 54-61.
16. Мартин У. Дж. Информационное общество [Текст] / У. Дж. Мартин // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник. – 1990. – № 3 – С. 115–123.
17. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура: Пер. с англ. [Текст] / М. Кастельс; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – Москва: Высшая школа экономики, 2000. – 607 с.
18. Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней. Пер. с англ. [Текст] / Р. Камерон – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 544 с.
19. Помылев А.А. Информационная экономика: эволюционный подход к анализу [Текст] / А.А. Помылев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №45. – С. 197-202.
20. Кусакина О.Н. Закономерности эволюционного развития предпринимательства [Текст] / О.Н. Кусакина, М.В. Абросимова // Terra Economicus. – 2011. – № 4. Том 9. Часть 3. – С.128-133.
21. Шкурат М.В. Классическая политическая экономия о роли предпринимательского сектора в экономике [Текст] / М.В. Шкурат // Бизнес в законе: международный экономико-юридический журнал. – 2014. – №2. – С. 85-92.
22. Олевский Г. Информационно-коммуникационная составляющая современного предпринимательства [Текст] / Г. Олевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 10. – С. 30-39.

Поступила в редакцию 13.10.2021 г.

THE EVOLUTION OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

E. O. Kravets

The paper analyzes the historical approaches to the development of the economy; considers the concepts of the industrial revolution; examines the factors that influenced the formation of the information society; highlights the indicators of digitalization of public life

Keywords: economy, development, digitalization, industrial revolution, industrialization, postindustrialization, digital society.

Кравец Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

lenakravets@yandex.ru

+38-071-395-64-60

Kravets Elena

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.342: [008:004]

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ

© 2021. *А. А. Кужелева*

Статья посвящена исследованию методологических подходов эволюции экономических систем, в частности, формационного и цивилизационного, с последующим выделением двусущностной их характеристики. Автором констатируется, что в формационном подходе исторический процесс неизбежен, поскольку время не имеет обратного хода. В цивилизационном подходе происходит борьба существовавших и существующих теоретических научных концепций, мировоззренческих взглядов на общий ход истории человечества, тем самым позволяя эволюционировать экономическим системам.

Ключевые слова: система, система, экономическая система, социорная система, методологическая база, экономика, экономический эффект, формационный подход, цивилизационный подход, экономические отношения, природа, общество, способы производства, производственные отношения, социально-экономическое развитие, факторы.

Постановка проблемы. Экономическая система (ЭС) – сложная структура, в которой происходят различные экономические процессы, основанные на отношениях собственности и хозяйственного механизма. Она всегда многофакторная, что требует для понимания ее сущности и особенностей исторического процесса применения формационного и цивилизационного подходов.

Актуальность исследования. Современный этап развития обществознания переживает очевидный кризис, поставивший перед учеными-экономистами задачи, решение которых возможно при детальном изучении всех экономических процессов и факторов цивилизации. Спор о выборе походов к исследованию закономерной смены исторических типов государства в контексте качественных изменений в социокультурной среде продолжается. Хотя история и философия склоняется к точке зрения, что человечество имеет единую историческую судьбу! Тем не менее, согласимся с мнением английского историка и социолога А. Тойнби: «человечество – это совокупность отдельных цивилизаций. Цивилизация возникает как удачный «ответ» на «внешние» или «внутренние вызовы», как реакция на некую неповторимую историческую ситуацию, будь то угрозы со стороны воинственных соседей, ограниченность географического пространства или бедность природных ресурсов» [1, с. 7-8]. Поэтому применение методологических подходов позволит выявить устойчивость и сохранность экономической системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами исследования методологических подходов экономических систем занимались многие отечественные и зарубежные ученые: Г. Гегель, Л. Н. Гумилев, Н. Я. Данилевский, Л. И. Дмитриченко, Л. А. Дмитриченко, В. П. Илюшечкин, Ю. К. Краснова, В. Г. Лановой, К. Н. Леонтьев, К. Маркс, Ш.-Л. Монтескье, Г. В. Назаренко, В. С. Нарсесянц, М. А. Сажина, Ю. И. Семенов, В. С. Соловьев, А. Сен-Симон, А. Тойнби, В. А. Четвернина, А. А. Чухно, О. Шпенглер, Ф. Энгельс и многие др. Однако степень полного и глубокого исследования, по-прежнему, остается актуальной и значимой для методологии исследования экономических систем в современных условиях быстрого изменения.

Цель исследования заключается в исследовании методологических подходов экономических систем, в частности, формационного и цивилизационного с последующим выделением двусущностной характеристики.

Результаты исследования. Известно, что в окружающем мире взаимодействуют две системы: *природа и общество*. Человек – это часть природы, составляющая общественную систему, которая возникла и функционирует на основе природной системы и не существует в отрыве от нее, т. к. двойственна сама глубинная сущность человека. Человеческое общество, как система, представляет собой взаимодействующую совокупность отдельных индивидов, их различных групп и объединений как социальных феноменов.

Учеными-экономистами утверждается, что ЭС как ключевое понятие давно считается общепринятым. В классическом понимании она представляет собой совокупность социально-экономических отношений, организационно-правовых форм хозяйственной деятельности, хозяйственного механизма, системы стимулов и мотиваций участников; экономические связи между предприятиями и организациями. Именно эти ключевые определения и станут объектом дальнейшего исследования ЭС.

В процессе развития науки типологии государства существовало множество дискуссий:

в эпоху античности данный вопрос затрагивался в трудах Платона, Аристотеля, Полибия;

в эпоху патристики классификацией государств занимались А. Аврелий, Ф. Аквинский;

в эпоху Возрождения данная проблематика отражена в трудах Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Ш.-Л. Монтескье;

в эпоху классической и неклассической науки типологией государств занимались Э. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Е. Н. Трубецкой;

в начале XX века формулируются цивилизационные теории А. Тойнби, О. Шпенглера;

в советское время Л. Н. Гумилев разработал теорию этногенеза и т. д.;

сегодня развитие цивилизационной теории находит своей отражение в трудах В. С. Нарсесянца, В. А. Четвернина, Г. В. Назаренко, Ю. К. Краснова.

Так, ЭС в процессе своего эволюционирования в условиях объективных глобализационных процессов и конструировании теорий развития выделили два подхода, которые образуют типологию государства:

1 – формационный;

2 – цивилизационный.

I. При формировании *формационного подхода* общество сравнивается с *текением времени*.

К. Маркс и Ф. Энгельс стали участниками промышленной революции и там, куда проникла машинная индустрия, с неизбежностью рушились феодальные отношения и утверждались капиталистические. Поэтому в поле их внимания возник вопрос: характер экономических (производственных) отношений определяется уровнем развития общественных сил, создающих общественный продукт, т. е. производительных сил общества? В основе смены систем экономических отношений, а тем самым и основных способов производства лежит развитие производительных сил?

Ответ на поставленные К. Марксом и Ф. Энгельсом вопросы и исследование данного подхода начнем в плоскости истории. В частности,

Ю. И. Семенов выделяет три первоначальных по происхождению значения термина «общество». Социально-исторические организмы – исходные, элементарные, первичные субъекты исторического процесса, из которых складываются все остальные, более сложные его субъекты – социорные системы разных уровней. Каждая из социорных систем любого иерархического уровня тоже была субъектом исторического процесса. Высший, предельный субъект исторического процесса – человеческое общество в целом [2, с. 72]. На основе этого понимания выделяются *типы социально-исторических организмов или систем*:

социально-исторические организмы, представляющие собой союзы людей, которые организованы по принципу личного членства, прежде всего, – родства. Каждый такой социор неотделим от своего личного состава и способен, не теряя своей идентичности, перемещаться с одной территории на другую. Такие общества называют *демосоциальными организмами (демосоциорами)*. Они характерны для доклассовой эпохи истории человечества. Примерами могут служить первобытные общины и многообщинные организмы, именуемые племенами и вождествами.

границы территории организмов, которую они занимают. Подобные образования организованы по территориальному принципу и неотделимы от занимаемых ими участков земной поверхности. В результате личный состав каждого такого организма выступает по отношению к этому организму как самостоятельное особое явление – его население. Такого рода общества называют *геосоциальными организмами (геосоциорами)*. Они характерны для классового общества. Обычно их называют государствами или странами [3].

Следовательно, в историческом материализме (метод, который позволяет еще до начала исследования того или иного общества установить, что будет найдено в нем исследователем) не было понятия социально-исторического организма, а, значит, в нем не были разработаны ни понятие ЭС социоисторических организмов, ни понятие человеческого общества в целом как совокупности всех существовавших и существующих социоров. Последнее уже присутствовало имплицитно, но не было четко отделено от понятия общества вообще. Данное утверждение и станет тезисом нашего исследования в формационном подходе.

Ф. Энгельс предупредил: «Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе, решающим моментом, в конечном счете, является производство и воспроизведение реальной жизни. Ни я, ни Маркс никогда не заявляли больше. Если кто-то искажает эту позицию в том смысле, что если экономический момент является единственным определяющим моментом, то он превращает это утверждение в невысказанную, абстрактную, бессмысленную фразу» [4, с. 394-395].

Формационный подход к типологии государства является одним из основных подходов. Он базируется на определении социально-экономической формации, т. е. основных экономических черт и основных способах решения противоречий между публичной политической властью и обществом. Понятие общественно-экономической формации является ключевым для данного подхода [5, с. 89]. Основополагающий фактор типологии государств по формационному подходу – *производственные отношения* или экономический базис и *производственные силы*, которые и являются структурными элементами формирования способа производства.

Л. И. Дмитриченко и Л. А. Дмитриченко подчеркивают, что в процессе развития формации возникает противоречие между производительными силами и производственными отношениями (несоответствие производственных отношений уровню развития производительных сил). Это приводит к распаду одной формации и

переходу к другой путем коренной смены социально-экономической системы. Изменения системы касаются не только базиса (производительных сил и производственных отношений), но и надстройки (политики, права, морали, этики, религии и т. д.), т. е. общественно-экономической формации в целом [6, с. 15].

К. Маркс, предполагая пятиступенчатую структуру человеческого развития или наличие следующих социально-экономических формаций: *первобытнообщинные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические и коммунистические*, признает процесс последовательного изменения одной формации от другой, от низшей к высшей!

Подобные утверждения часто встречаются в экономической литературе: упрощенный взгляд на историю как линейно прогрессивный процесс смены низших социальных форм на высшие, как процесс последовательного движения человека от одной стадии к другой, до самой высокой.

Формация предполагает довольно жесткую структуру: решающую роль играют производительные силы и производственные отношения, которые образуют способ производства или материальную основу общества [7, с. 199-200]. Над ним возвышается надстройка всего остального, что перечислено выше. Надстройка может стимулировать или сдерживать развитие, но основной движущей силой перемен является способ производства, а основной движущей силой являются классы, классовая борьба, которая превращает внутренние противоречия в реальный источник трансформации общества. Отсюда пять образований и все что с этим связано.

По мнению Ю. И. Семенова, *всякая конкретная общественно-экономическая формация выступает в двух ипостасях* [3]:

она – конкретный тип общества;

она же – общество вообще этого типа.

Поэтому понятие конкретной формации включено в два разных ряда понятий [3]: *один ряд:*

1 – понятие социоисторического организма как отдельного конкретного общества;

2 – понятие о той или иной конкретной формации как обществе вообще определенного типа, т. е. особенном обществе;

3 – понятие об обществе вообще.

другой ряд:

1 – понятие о социоисторических организмах как отдельных конкретных обществах;

2 – понятие о конкретных формациях как разных типах социоисторических организмов общества;

3 – понятие об общественно-экономической формации вообще как о типе социоисторических организмов вообще.

М. А. Сажина утверждает, что «формационный подход ведет к упрощению и искажению понимания исторического развития, представляя его в виде однозначно заданного линейного развития, прохождения общества по ступеням от низших к высшим; ...к недоучету фактора преемственности исторических ступеней, общезэкономических и общечеловеческих ценностей; ...исключает возможность многовариантного развития [8, с. 25-26].

А. А. Чухно обозначал, что «формационный подход, который десятилетиями господствовал ...и определял современное и будущее общества, ...и сегодня остается доминирующим» [9, с. 52].

К. Маркса не постулировал, что вопрос общественно-экономических формаций окончательно решён, поэтому в различных трудах он приводит формационное разделение человеческой истории. Так, в предисловии «К критике политической экономии» (1859 г.) он пишет, что «прогрессивные эпохи экономической общественной формации», которые определялись по общественным способам производства [10, с. 471-473]:

первичное (архаичное) образование первобытнообщинный и азиатский способы производства. Характеризуется прямыми личностными связями, а, следовательно, непосредственно социальной природой труда;

вторичное образование на основе частной собственности (рабство, крепостничество, капитализм). Характеризуется изолированным частным трудом, а обмен товарами служит основой общения;

третичное (коммунистическое) образование, основанное на уничтожении частной собственности, включает две фазы (социализм и полный коммунизм).

По мнению В. П. Илюшечкина, К. Маркс вслед за Г. Гегелем и А. Сен-Симоном определял способы производства и формации по форме собственности, но так он определил капиталистический способ производства по ступени развития производительных сил общества и соответствующему этой ступени историческому типу экономических производственных отношений – как диалектическое единство машинной ступени развития производительных сил и обусловленного ею, в конечном счёте, прибавочно-стоимостного типа экономически производственных отношений [11, с. 111].

В более поздних работах К. Маркс рассматривал три «способа производства»: «азиатский», «античный» и «германский» [12, с. 462-469, 491].

Таким образом, личная независимость, основанная на материальной зависимости, является второй крупной формой, в которой впервые формируется система универсального социального метаболизма, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных возможностей. Свободная индивидуальность основана на всеобщем развитии индивидов и третьем этапе превращении их коллективной, социальной продуктивности в их общественное достояние. Второй этап создает условия для третьего [13]. Следовательно, патриархальная и античная (а также феодальная) системы рушатся по мере развития торговли и роскоши. Это, меновая стоимость, в то время как современная социальная система растет и развивается одновременно с ростом этих последних.

Подводя итог исследованию формационного подхода, отметим, что с точки зрения *теории формирования исторический прогресс неизбежен, поскольку время не имеет обратного хода. Не каждая ЭС прошла все стадии регулярного формирования, но человечество в целом не перешло от феодализма к рабству или от капитализма к феодализму*. Известно, что в истории происходят обратные движения, но они являются исключениями и касаются отдельных стран и народов. Социально-экономический прогресс в историческом масштабе необратим, даже если реакционные надстройки пытаются осуществить контрреволюцию в экономике. Здесь мы поддерживаем тезис Ю. И. Семенова, что «понятие общественно-экономической формации вообще, как и понятие общества вообще, отражает общее, но иное, чем то, которое отражает понятие общества вообще. Понятие общества вообще отражает то общее, что присуще всем социоисторическим организмам независимо от их типа» [3].

II. При формировании *цивилизационного подхода* за основу берутся такие признаки: *исторические, технологические, географические, правовые, религиозные, духовно-культурные и пр.*

Считается, что цивилизационные теории, созданные различными учеными, проводят разграничение между логически познаваемыми общими и частными явлениями, позиционируют проблему и не дают справедливо истинного знания о вещи. По сути, с позиции ведущей научной теории, гносеология цивилизационной типологии, в особенности связанная с религиозным измерением, выглядит противоречивой и антинаучной [15, с. 273].

В основе цивилизационного подхода (культурно-исторических типов) всегда положено пять законов [16, с. 90-92]:

культурно-исторический тип образуется из этноса, группы этносов, использующих в общении один язык или семантически близкие диалекты;

политическая независимость является основой цивилизационного общественного образования;

каждое общество развивается исключительно самостоятельно при опосредованном влиянии на нее предшествовавших или существующих социальных образований;

уровень развития цивилизации зависит от разнообразия этнографической составляющей культурно-исторического типа;

период расцвета самой цивилизации всегда гораздо короче периода ее формирования и становления

А. Тойнби считал, что «цивилизация есть замкнутое и локальное состояние общества, отличающееся единством религиозных, этнических, географических и других признаков» [1, с. 89-90]. В зависимости от них им было выделено около ста самостоятельных цивилизаций, в последствии, сокращенные до двух десятков. Он отметил, что в своем развитии цивилизации проходят несколько этапов [17, с. 33-36]:

первый – *локальные цивилизации*, каждая из которых имеет свою совокупность взаимосвязанных социальных институтов, включая государство (древнеегипетская, шумерская, индская, эгейская и др.);

второй – *особенные цивилизации* (индийская, китайская, западноевропейская, восточноевропейская, исламская и др.) с соответствующими типами государств.

третий – *современная цивилизация с ее государственностью*, которая в настоящее время только складывается и для которой характерно совместное существование традиционных и современных социально-политических структур.

Следовательно, *совокупность родственных культур образует цивилизацию*.

А. Тойнби обосновал теорию круговорота сменяющих друг друга замкнутых и локальных цивилизаций. Интенсивное развитие и изменение (возникновение, рост, надлом и разложение) в соответствии с этой теорией происходит не в рамках мирового общественного процесса, а внутри отдельной цивилизации. Цивилизации являются как бы полюсами, сосуществующие рядом друг с другом. Движущей силой круговорота цивилизаций выступает творческая элита, которая увлекает за собой большинство [18].

О. Шпенглер, а впоследствии Н. Я. Данилевский указывают, что нелепость «восприятия исторического процесса как древней, средней и новой истории, который, дробясь, таким образом, представляет собой ни что иное как свидетельство тщеславия западного человека и является искажением перспективы – так, находящаяся на отдалении история Китая съеживается до эпизода, а десятилетия, находящиеся вблизи непосредственного местоположения наблюдателя, неестественным образом

раздуваются» [19, с. 411-413]. Согласно их взглядам, критериями формирования и выделения культур являются уникальность географического ландшафта; раса – как совокупность людей в рамках определенного ландшафта; язык, создаваемый расами и наличие городов. Всем культурам свойственен одинаковый принцип строения, единство в развитии и продолжительности [20, с. 77].

К. Н. Леонтьев также отстаивал существование государств в рамках цивилизационного развития, поддерживая О. Шпенглера в трехстадийности развития культур (государств). Он писал, «материализм, со своей стороны, есть последняя из систем последней эпохи: он царствует до тех пор, пока тот же реализм не сумеет и ему твердо сказать свое скептическое слово. За скептицизмом и реализмом обыкновенно следует возрождение: одни люди переходят к новым идеальным системам, у других является пламенный поворот к религии» [21, с. 81].

При этом А. А. Чухно писал, что «в последние годы ... все более распространенным становится цивилизационный подход», что «отличительная черта человеческой цивилизации – это ее гуманистическая направленность», что «в цивилизационном процессе человек постепенно, но неуклонно преодолевает зависимость от природы, обретая свободу действий» [9, с. 55-56].

В. С. Соловьев пишет: «Теория отдельных культурно-исторических групп идет в разрез с общим направлением всемирно-исторического процесса, состоящего в последовательном возрастании (экстенсивном и интенсивном) реальной (хотя наполовину безотчетной и невольной) солидарности между частями человеческого рода» [14, с. 410].

Л. Н. Гумилева в основе эволюции общества находится развитие контактирующих между собой этносов как части взаимосвязанной системы мирозданья – космос и биосфера Земли. Данная космологическая концепция описывает стадии саморазвития общества, государства от их рождения до умирания [22, с. 255-257]. Следовательно, концепция цикличности развития цивилизаций однозначно подразумевает смерть самого общества как в физическом, так и духовном смысле.

Современная наука выделяет множество классификаций государства в рамках цивилизационного подхода, что стало результатом применения критериального духовно-культурного фактора. В общем, все цивилизации можно разделить на первичные и вторичные, что обуславливается базисом (местом в обществе, социальной природе, выполняемой роли).

Если сместить внимание в правовое поле, то отметим, что типология государств по цивилизационному критерию отсутствует. Тем не менее, юридическая наука делает акцент на *этапах цивилизации* [23, с. 285-291]:

локальные цивилизации, существующие в отдельных регионах или у отдельных народов (шумерская, эгейская и др.);

особенные цивилизации (китайская, западноевропейская, восточноевропейская, исламская и др.);

всемирная цивилизация, охватывающая все человечество.

Аксиомой стало то, что *духовно-культурные факторы способны:*

полностью блокировать влияние того или иного способа производства;

частично парализовать его действие;

прервать поступательное формационное движение;

усиливать социально-экономическое развитие.

Отсюда констатируем, что *экономические процессы и факторы цивилизации находятся в постоянном тесном взаимодействии, стимулируя при этом друг друга к выживанию за счет развития.*

В. Г. Лановой отмечает, что государственно-правовое явление, имевшие место в определенный промежуток времени, при изучении не только идеализируются и рассматриваются как абстрактные конструкции, но и наделяются характерными только для них ментальными характеристиками. К ним можно отнести не только сознательные духовно-культурные аспекты развития общества, но и качественное состояние социальных институтов, взятых в их единстве, исторической преемственности и постоянстве, с учетом национальной самобытности, которая обеспечивает их воспроизведение в различные исторические периоды [15, с. 274].

Данное исследование позволяет сделать следующее заключение, что *цивилизационный подход строится на борьбе существовавших и существующих теоретических научных концепций, мировоззренческих взглядов на общий ход истории человечества (иначе эволюционирует). В основу такой борьбы положены новые интерпретации мнений предшественников, на основе которых каждая цивилизация представляется как многомерное развитие человечества во времени и пространстве с учетом трансформации форм жизнедеятельности.*

Таким образом, сравнивая эффективность применения формационного и цивилизационного подходов, согласимся с выводами Л. И. Дмитриченко, Л. А. Дмитриченко, которые утверждают, что «формационный подход к анализу экономических систем не только не нуждается в дополнении цивилизационным подходом, но представляется гораздо более емким, поскольку не исключает исследования многообразных факторов развития экономических систем, но при этом (основываясь на методе абстракции) выделяет самые существенные элементы экономической системы и факторы ее развития» [6, с. 17].

Ранее было отмечено, что ЭС всегда целостна и имеет единую структуру, включающую географическую, административную, этническую, социокультурную.. И исследование формационного и цивилизационного подходов позволило констатировать, что ЭС должна отвечать таким характеристикам: целостности, эффективному управлению, единству социальных и экономических задач, наличию и развитию внутренних и внешних связей на основе существующего рыночного механизма.

С 70-х гг. XX в. в экономической науке появляется тезис, что «важнейшим фактором возникновения и функционирования любой ЭС является синергетическое начало, которое проявляется в кооперативном поведении отдельных компонентов, объединяющихся в единое целое» [24, с. 13]. Основанием для такого аргумента стали исторические факты, которые на примере Римской империи (и др. государств) доказывали о несерьезности причин ее распада в результате сбоя в чеканке монет, что привело к недополучению податей. Для проявления такого синергетического эффекта необходимы *два условия:*

1 – наличие у компонентов ЭС свободы реагировать на изменения внешней среды;

2 – наличие условий, обеспечивающих синхронизацию деятельности экономических субъектов.

Данное исследование продемонстрировало, что ЭС имеет тенденцию приложения к нему как одного, так и нескольких признаков, требующих строгой фиксации и атрибутивности. Поэтому, применяя гуссерлевскую критику патурализма, отметим, что

«любая конкретная эмпирическая предметность вместе со всеми своими материальными сущностями подчиняется соответствующему наивысшему материальному роду, эмпирических предметов» [25, с. 5].

Следовательно, можно выделить *двуличностную характеристику ЭС*, благодаря которой она выполняет такие *свойства* как *целостность, иерархичность, комплексность, управляемость, гетерогенность, интегральность*:

во-первых, она является частью государства, в которой имеются расширенные внутренние горизонтальные связи в отношении собственности и хозяйственного механизма;

во-вторых, она самостоятельна, передающая часть своих функций вверх (общенациональному центру, т. е. государству).

Повторимся, что обязательным наполнением ЭС является социум (человеческий ресурс), воспроизводящий социальные процессы жизнеобеспечения (в т. ч. ресурсообеспечения).

Таким образом, в рамках представленных характеристик нами ратифицируется, что понимание ЭС следует производить согласно:

формационному подходу – это (рис. 1):

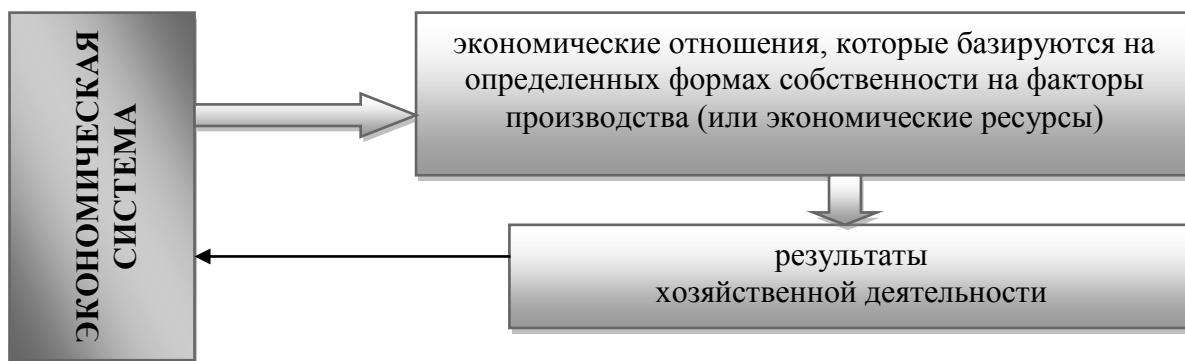

Рис. 1. Понимание ЭС в контексте формационного подхода

цивилизационному подходу – это (рис. 2):

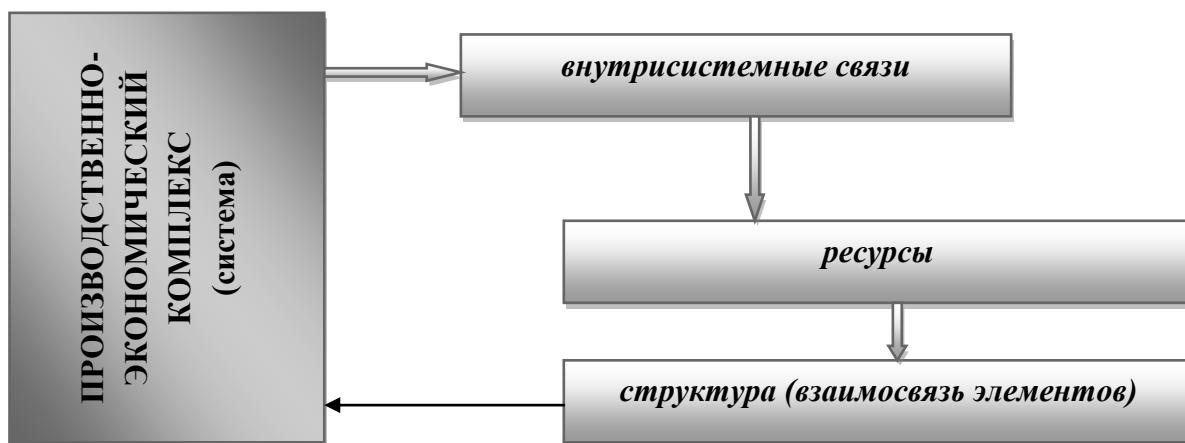

Рис. 2. Понимание ЭС в контексте цивилизационного подхода

Вывод. Таким образом, исследование методологических подходов экономических систем позволило утверждать в контексте:

формационного подхода:

основополагающий фактор типологии государств по формационному подходу – производственные отношения или экономический базис и производственные силы, которые и являются структурными элементами формирования способа производства;

исследование формационного подхода с точки зрения теории формирования позволил констатировать, что исторический процесс неизбежен, поскольку время не имеет обратного хода. Не каждая ЭС прошла все стадии регулярного формирования, но человечество в целом не перешло от феодализма к рабству или от капитализма к феодализму;

цивилизационного подхода:

совокупность родственных культур образует цивилизацию;

экономические процессы и факторы цивилизации находятся в постоянном тесном взаимодействии, стимулируя при этом друг друга к выживанию за счет развития.

цивилизационный подход строится на борьбе существовавших и существующих теоретических научных концепций, мировоззренческих взглядов на общий ход истории человечества, тем самым эволюционируя. В основу такой борьбы положены новые интерпретации мнений предшественников, на основе которых каждая цивилизация представляется как многомерное развитие человечества во времени и пространстве с учетом трансформации форм жизнедеятельности.

Исследование ЭС позволило выделить *двусущностную характеристику ЭС*, благодаря которой она выполняет такие свойства как *целостность, иерархичность, комплексность, управляемость, гетерогенность, интегральность*, а обязательным наполнением является *социум (человеческий ресурс)*.

Перспектива дальнейших исследований состоит в изучении моделей развития экономических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, В. В. Право [Текст] / Васильев В. В. и др. - М.: Изд-во «Юрайт», 2015. – 632 с.
2. Семенов, Ю. И. Секреты Клио. Сжатое введение в философию истории [Текст] / Ю. И. Семенов. – М., 1996. – 179 с.
3. Семенов, Ю. И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность [Электронный ресурс] / Ю. И. Семенов. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/marksova-teoriya-obschestvenno-ekonomicheskikh-formatsiy-i-sovremenost](https://cyberleninka.ru/article/n/marksova-teoriya-obschestvenno-ekonomicheskikh-formatsiy-i-sovremennost). (дата обращения: 01.09.2021).
4. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат. – Т. 37: [письма Ф. Энгельса к разным лицам (янв. 1888 – дек. 1890); подгот. к печати Л. Р. Миськович, В. А. Морозова]. – 1965. – XXII, 599 с.
5. Мелехин, А. В. Теория государства и права: учеб. [Текст] / А. В. Мелехин. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Маркет ДС, 2009. – 545 с.
6. Дмитриченко, Л. И. Экономические системы: методология научного познания и критерии классификации [Текст] / Л. И. Дмитриченко, Л. А. Дмитриченко // Финансы, учет, банки. – 2016. – № 1 (20). – С. 12-20.
7. Пушкарева, В. М. История финансовой мысли и политики налогов: учеб. пособие [Текст] / В. М. Пушкарева. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 256 с.
8. Сажина, М. А. Экономическая теория: учебник для вузов [Текст] / М. А. Сажина, Г. Г. Чибриков. – М.: НОРМА, 2001. – 456 с.
9. Чухно, А. А. Твори: У трьох томах. Том 2. Інформаційна постіндустріальна економіка: теорія і практика [Текст] / А. А. Чухно. – К.: КНУ, 2006. – 512 с.
10. Маркс, К. К критике политической экономии [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.

11. Илюшечкин, В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы) [Текст] / В. П. Илюшечкин. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 406 с.
12. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 4: Принципы коммунизма. – 615 с.
13. Щетинина, А. А. Актуальные вопросы изучения формационного подхода к типологии государств [Электронный ресурс] / А. А. Щетинина // Вестник университета российской академии образования. – 2021. – Выпуск 8 (60). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-izucheniya-formatsionnogo-podhoda-k-tipologii-gosudarstv>. (дата обращения: 08.08.2021).
14. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2 т. [Текст] / сост. общ. ред. и вступ. статьи А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца, Н. А. Кормина; АН СССР, ин-т философии. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 1990. – 892 с.
15. Лановой, В. Г. Краткий критический анализ цивилизационного подхода к типологии государств [Текст] / В. Г. Лановой // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – Юбилейный выпуск. – С. 271-275.
16. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа [Текст] / Н. Я. Данилевский; [Сост., послесл., comment. С. А. Вайгачева]. – М. : Книга, 1991. – 573 с.
17. Киселев, С. Г. Право и закон: история, теория, практика: кол-ная монография [Текст] / Киселев С. Г. и др. / Под ред. С. Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 332 с.
18. Томилина, Е. Е. Типология государства: сущность и содержание [Электронный ресурс] / Е. Е. Томилина, А. Б. Опокин, А. А. Голик // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-gosudarstva-suschnost-i-soderzhanie>. (дата обращения: 08.02.2021).
19. Шпенглер, О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. Т. 1. Образ и действительность [Текст] / О. Шпенглер. – М.: Академический Проект, 2009. – 663 с.
20. Соловьев, С. А. От Данилевского к Шпенглеру: развитие цивилизационного подхода к типологии государств [Текст] / С. А. Соловьев // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 76-78.
21. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство: чем и как либерализм наш вреден [Текст] / К. Н. Леонтьев. – М.: ДАРЬ, 2005. – 491 с.
22. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации [Текст] / предисл. С. Б. Лаврова. – М.: Прогресс: Фирма «Пангея»: Центр экол. просвещения и развития «Экопрос», 1993. – 576 с.
23. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства: учеб. [Текст] / Под ред. В. В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
24. Экономическая теория: учеб. для вузов. В 2 т. Т. 1. [Текст] / А. Ф. Шишкин, Н. В. Шишкина. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 816 с.
25. Законы экономической жизни [Текст] / П. А. Малышев, Ф. Ф. Стреликов. – М.: Мысль, 1991. – 267 с.

Поступила в редакцию 21.11.2021 г.

STUDY OF THE EVOLUTION OF ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF FORMATIONAL AND CIVILIZATIONAL APPROACHES

A. A. Kuzheleva

The article is devoted to the study of methodological approaches to the evolution of economic systems, in particular, formational and civilizational, with the subsequent allocation of their two-essential characteristics. The author states that in the formational approach, the historical process is inevitable, since time does not have a reverse course. In the civilizational approach, there is a struggle between existing and existing theoretical scientific concepts, worldview views on the general course of human history, thereby allowing economic systems to evolve.

Keywords: system, system, economic system, socio-economic system, methodological base economics, economic effect, formational approach, civilizational approach, economic relations, nature, society, methods of production, industrial relations, socio-economic development, factors.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kuzhelechka@yandex.ru
+38-071-391-12-79

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.342.001.36

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2021. *В. Д. Малыгина, Н. Ш. Пономаренко*

В статье изучены и проанализированы подходы к трактовке понятия «эмерджентность». На основании системного подхода разработан механизм оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства маркетинговой среды продовольственного комплекса. Предложенный механизм может использоваться для построения функциональной модели, учитывающей распределенный характер влияния цифровых технологий на маркетинговую среду продовольственного комплекса.

Ключевые слова: эмерджентность, маркетинговая среда, цифровизация, цифровые технологии, продовольственный комплекс.

Постановка проблемы. Необходимость формирования научных подходов к развитию продовольственного комплекса требует исследования перспектив цифровой трансформации, обоснования влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Актуальность темы исследования. Технологические достижения в области информационных технологий и их реализация привели к цифровизации экономики, дали вектор развития субъектов хозяйствования, смены их приоритетов. Благодаря цифровым технологиям происходят кардинальные изменения современной маркетинговой среды продовольственного комплекса, создаются ценности не только для предприятий, но и сервис для потребителя. Цифровые коммуникации, образуя виртуальное пространство, изменили и модель поведения потребителя.

Анализ последних исследований и публикаций. Научные исследования продовольственного комплекса в условиях цифровизации рассмотрены в работах М.А. Аверьянова [2], А.В. Асадуллиной [3], Е.Н. Ведуты [5], А.А. Волковой [6], И.Л. Воротникова, А.Ю. Измайлова, И.Б. Манжосовой [12], В.Н. Никонова, Е.А. Скворцова, А.В. Тиньгаева, Е.И. Трубилина, Г.Н. Черкасова, Т.А. Шафиков, В.В. Якушева.

Проблематике эмерджентной парадигмы в различных сферах экономики посвящены научные труды А.Е. Брома, Е.Н. Горлачевой [4], В.В. Литвин [10], А.С. Муратова, И.П. Поварича [13], Л.Ф. Кормакова [7], Ю.А. Лапыгин [8], В.В. Литвин [10], Г. Минцберга [12], Э.А. Смирнов [14]. Однако как показал анализ научных источников, тема исследования современной маркетинговой среды продовольственного комплекса в условиях цифровизации с позиции системного подхода требует дальнейших изысканий.

Выделение нерешенных проблем. Цифровая трансформация является эволюционным процессом, который изменяет современную маркетинговую среду продовольственного комплекса как системы, что требует рассмотрения ее свойств с позиций системного подхода.

Цель данной работы. Целью данного исследования является анализ понятия «эмерджентность», выявление эмерджентных свойств современной маркетинговой среды продовольственного комплекса в условиях цифровизации и разработка механизма оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Результаты исследования. Авторы статьи «Синергизм и эмерджентность: генезис их гармонизации в экономике и управлении» [14, с. 272] утверждают, что воздействие внешних (экзогенных) факторов правомерно считать проявлением эмерджентности, которая носит характер разового направляющего воздействия и по своей природе отлична от управления. Говоря о системном подходе, вытеснившем «господствовавшую материалистическую диалектику», они акцентировали свое внимание на теме синергизма и эмерджентности, которые отождествляются Т.А. Акимовой, Ю.Н. Лапыгиным и Э.А. Смирновым со свойствами, присущими сложным экономическим системам.

На основании компартиативного анализа было установлено, что использование дефиниции «эмерджентность» в различных аспектах со временем возрастает. Это подтверждают результаты анализа сайта электронной научной базы «ScienceDirect» (рис. 1).

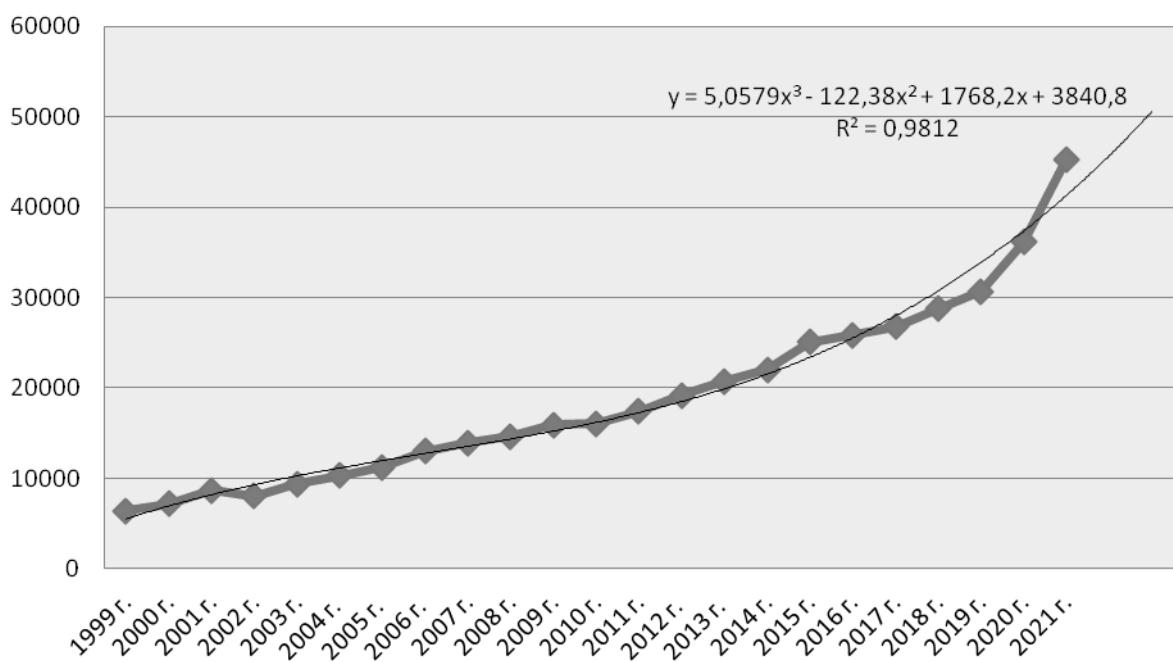

Рис. 1. Результаты анализа сайта электронной научной базы «ScienceDirect» по количеству использования дефиниции «эмерджентность» за 1999- 2021 гг.
(составлено авторами согласно данным [1])

Термин «эмерджентность» согласно результатам статистики электронной научной базы» ScienceDirect с 1999 г по 2021 гг. стал использоваться в научных изысканиях более чем в 7 раз чаще.

Проведенный прогноз на основании уравнения линии тренда согласно статистическим данным показал, что научный интерес к исследованию свойства эмерджентности в социально-экономических системах за последующие 5 лет возрастет более чем в 1,5 раза.

$$Y = 5,0579x^3 - 122,38x^2 + 1768,2x + 3840,8 \quad (1)$$

Следует отметить, что в исследованиях имеет место незавершенная полемика,

которая касается сущности термина «эмерджентность». Данный термин, как отмечено в работе [11, с. 27], впервые ввел Р. Лоусон и определил, что эмерджентность – это свойство системы при котором характеристики образовавшихся новых уровней системы зависят от низших.

Авторы [13, с. 24] относят эмерджентность к стратегии, которая не следует задуманному развитию и не имеет конкретных целей, но приводит к увеличению стоимости экономической системы.

Распространенной в научной литературе является позиция ученых [15], что эмерджентность, как свойство и качество системы, проявляется при объединении потенциалов ее элементов, которые не присущи ее элементам в отдельности и не является суммой свойств самих элементов.

Эмерджентность относится к неаддитивным свойствам сложных экономических систем, которые возникают в процессе взаимодействия элементов системы и их активности, когда свойства системы не сводятся к сумме свойств каждого элемента.

Безусловно, для успешного функционирования продовольственного комплекса необходима маркетинговая среда и цифровые технологии, которые являются частями системы, а также их взаимодействие. Продовольственный комплекс со своей маркетинговой средой в условиях цифровизации с позиции системного подхода можно представить в виде модели (2), в которой объединяются элементы системы (продовольственного комплекса) со своими свойствами (P), находящиеся в определенных отношениях (R) и изменяющиеся во времени (T):

$$PK = \langle SB \cup OB \cup MS \cup DT \cup P \cup R \cup T \rangle, \quad (2)$$

где PK – продовольственный комплекс как система;

SB – субъекты продовольственного комплекса;

OB – объекты продовольственного комплекса;

MS – современная маркетинговая среда;

DT – цифровые технологии.

В рамках данного исследования под маркетинговой средой продовольственного комплекса, как системы, понимается совокупность активных субъектов и сил, действующих за его пределами и влияющих на возможность руководства службой маркетинга устанавливать и поддерживать с целевыми клиентами отношения успешного сотрудничества [8].

Взаимная активность продовольственного комплекса с его элементами и цифровых технологий способствовала взаимообусловленному возникновению новых свойств современной маркетинговой среды и появлению: электронной торговли, электронной коммерции, цифрового маркетинга, электронных денег, электронных магазинов, электронной рекламы, виртуальных логистических систем, электронных площадок, виртуальных витрин, цифровых площадок, цифровых покупателей.

Маркетинговая деятельность в условиях цифровизации представляет собой сложный организационный процесс, в который вовлечены маркетологи производственных и торговых предприятий, цифровые технологии, ИТ-специалисты, логисты, потребители и пр.

Рассматривая все выше сказанное, можно констатировать, что благодаря использованию цифровых технологий в современной маркетинговой среде

продовольственного комплекса образовался верхний уровень системы, который и порождает ее эмерджентные свойства s_i такие как: качество продукции, имидж предприятия, адаптивность производства, качество обслуживания клиентов, гибкость обслуживания клиентов, эффективность рекламы, эффект обратной связи между производителями и покупателями, эффективность маркетинговых исследований (3).

$$PK = \{S_1, S_2, S_3, \dots, S_i\} \rightarrow \max. \quad (3)$$

С целью формирования механизма оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса в рамках данного исследования разработана система показателей оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Таблица 1

Система показателей влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса (авторская разработка)

Условное обозначение	Показатель
D_1^P	Степень трансформации цифровых технологий на предприятии продовольственного комплекса
D_2^P	Степень использования цифровых технологий для обеспечения качества продукции на предприятии продовольственного комплекса
D_3^P	Уровень цифровых компетенций сотрудников предприятия продовольственного комплекса
D_4^P	Степень использования цифровых технологий для обеспечения ассортиментной политики предприятия продовольственного комплекса
D_5^P	Степень использования цифровых технологий для обеспечения товарной политики предприятия продовольственного комплекса
D_6^P	Степень использования цифровых технологий для обеспечения сбытовой сети предприятия продовольственного комплекса
D_7^P	Степень влияния цифровых технологий на маркетинговые коммуникации предприятия продовольственного комплекса
D_8^P	Степень влияния цифровых технологий на ценовую политику предприятия продовольственного комплекса
D_9^P	Степень использования цифровых технологий для обеспечения качества обслуживания потребителей
D_{10}^P	Степень использования цифровых технологий для обеспечения имиджа предприятия продовольственного комплекса при использовании цифровых технологий

На следующем этапе разработана 10-ая шкала ранга значимости показателей влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса (табл. 2).

Значимость i -го показателя рассчитывается по формуле (4):

$$\gamma_i^{D^P} = \frac{\sum_{k=1}^m G_{ik}}{\sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^m G_{ik}}, \quad (4)$$

где γ_i – значимость i -го локального показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства маркетинговой среды продовольственного комплекса;

G_{ik} – экспертные оценки важности i -го показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства маркетинговой среды продовольственного комплекса k -тым экспертом;

n – число критериев для оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса;

m – число экспертов, которые приняли участие в оценке важности показателей влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Таблица 2

Шкала рангов значимости показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса

Величина ранга	Определение	Пояснения
1 ÷ 3	Незначительные возможности	Характеристика показателя слабо влияет для достижения поставленной цели
3 ÷ 6	Средние возможности	Характеристика показателя оказывает среднее влияние для достижения поставленной цели
6 ÷ 8	Значительные возможности	Характеристика показателя оказывает весомое влияние для достижения поставленной цели
8 ÷ 10	Сильные возможности	Характеристика показателя оказывает максимальное воздействие

Следующий этап предполагает оценку показателей влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса. С этой целью разработана шкала рангов оценки показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса (табл. 3). Оценка i -го показателя рассчитывается по формуле (5).

$$\beta_i^{D^P} = \frac{\sum_{k=1}^m R_{ik}}{\sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^m R_{ik}}, \quad (5)$$

где $\beta_i^{D^P}$ – важность оценки i -го локального показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса;

R_{ik} – экспертные оценки i -го показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса k -тым экспертом;

n – число критериев для оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса;

m – число экспертов, которые приняли участие в оценке показателей влияния

цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Таблица 3
Шкала рангов оценки показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса

Величина ранга	Определение	Пояснения
1 ÷ 3	Уровень критический	Цифровые технологии не выполняют поставленную задачу
3 ÷ 6	Уровень умеренный	Цифровые технологии оказывают умеренное воздействие на эмерджентные свойства предприятия продовольственного комплекса
6 ÷ 8	Уровень значительный	Цифровые технологии существенно влияют на эмерджентные свойства предприятия продовольственного комплекса
8 ÷ 10	Уровень максимальный	Цифровые технологии оказывают максимальное влияние на эмерджентные свойства предприятия продовольственного комплекса

Интегральный показатель влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса предполагает интегрирование полученных локальных оценок: оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса и оценки значимости показателей влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса по формуле (6):

$$I^{D^{pk}} = \frac{\sum_{i=1}^n \gamma_i^{D^p} \frac{G_{ik}}{\sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^m \gamma_i^{D^p} G_{ik}} + \sum_{i=1}^n \beta_i^{D^p} \frac{R_{ik}}{\sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^m \beta_i^{D^p} R_{ik}}}{2}, \quad (6)$$

где $I^{D^{pk}}$ – интегральный показатель влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Для интерпретации интегрального показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса разработана шкала оценки (табл. 5)

Таблица 5
Шкала оценки интегрального показателя влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса

Значение интегрального показателя	Определение степени влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса
1	2
$0 < I^{D^{pk}} < 0,2$	Уровень влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса критический, практически отсутствует использование цифровых технологий

Окончание табл. 5

1	2
$0,2 \leq I^{D^*} < 0,4$	Уровень влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса низкий. Не используются компьютерные технологии в достаточной мере, уровень цифровых компетенций сотрудников низкий, не создана цифровая среда продовольственного комплекса
$0,4 \leq I^{D^*} < 0,6$	Уровень влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства маркетинговой среды продовольственного комплекса умеренный. Сочетание традиционных и инновационных технологий. Фрагментарность инновационной системы продовольственного комплекса
$0,6 \leq I^{D^*} < 0,8$	Уровень влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса сильный. Высокий уровень цифровых компетенций сотрудников. Формирование единого информационного пространства хозяйствующего субъекта и его интеграция в единое информационное пространство более высокого уровня. Изменение качества продукции.
$0,8 \leq I^{D^*} \leq 1$	Уровень влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса максимальный. Кадры с новым качеством компетенций. Комплексная автоматизация и роботизация производства, использование автоматизированных систем принятия решений, искусственного интеллекта, облачных вычислений, технического зрения, методов анализа больших данных, блокчейна, интернета вещей, современных технологий моделирования и проектирования экосистем.

Механизм оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса позволяет оценить уровень развития продовольственного комплекса в условиях цифровизации и направить усилия на повышение степени готовности предприятий продовольственного комплекса к внедрению цифровых технологий для их устойчивого функционирования и развития.

Вывод. Исследование эмерджентности современной маркетинговой среды продовольственного комплекса в условиях цифровизации требует формирования научных подходов к развитию продовольственного комплекса в исследовании перспектив цифровой трансформации, а также обоснования влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Для выявления эмерджентных свойств современной маркетинговой среды продовольственного комплекса в условиях цифровизации был проведен анализ понятия «эмерджентность» и разработан механизма оценки влияния цифровых технологий на эмерджентные свойства современной маркетинговой среды продовольственного комплекса.

Предложенный механизм будет являться моделью принятия решений, что позволит строить эффективную программу маркетинговой деятельности предприятий продовольственного комплекса и учитывать затраты на цифровые технологии в зависимости от заданных целевых показателей.

Полученные выводы могут использоваться в дальнейших исследованиях для построения функциональной модели, учитывающей распределенный характер влияния цифровых технологий на маркетинговую среду продовольственного комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «ScienceDirect » – официальный сайт онлайн-изданий опубликованных научных исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru>.
2. Аверьянов, М.А. Государство и экономика: новые цифровые возможности / М.А. Аверьянов, С.Н. Евтушенко, Е.Ю. Кочетова // Экон. стратегии. – М., 2017. – Т.19, № 5 (147). – С.106–113.
3. Асадуллина, А.В. Цифровая экономика в России: текущий статус и проблемы развития // Рос. внешнеэкон. вестн. – М., 2018. – № 6. – С.98 –112.
4. Бром, А.Е. Эмерджентные свойства и топологическая структура синергетической модели успешного бизнеса / А.Е. Бром, Е.Н. Горлачева // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2015. – №3. – С. 50-56.
5. Ведута, Е. Н. Big Data и экономическая кибернетика [Текст] / Е. Н. Ведута, Т. Н. Джакубова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 43–66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-i-ekonomicheskaya-kibernetika>(дата обращения: 01.09.2021).
6. Волкова, А. А. Цифровизация как способ активизации инновационной деятельности в сельском хозяйстве / А. А. Волкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 244-246. – URL: <https://moluch.ru/archive/292/66221/> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Кормаков, Л.Ф. Эмерджентность и синергизм аграрных экономических систем – генезис, особенности, последствия / Л.Ф. Кормаков // АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. – 2016. – №2 (50). – С. 7-12.
8. Лапыгин, Ю. А. Теория организации: уч. пособ. / Ю. А. Лапыгин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 311 с.
9. Линев, И.В. Эмерджентность и мультиплективный эффект в кластере / И.В. Линев // Вестник ВГУИТ. – 2016. – №2. – С. 378-383.
10. Литвин, В.В. Исследование свойств и функций национальной сберегательной системы на основе концепции эмерджентности / В.В. Литвин // Известия УрГЭУ. – 2018. – Т. 19. – №1. – С. 26-37.
11. Манжосова, И.Б. Методологические подходы к формированию стратегии модернизации сельского хозяйства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 11А. С. 160-168 – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-11/16-manzhosova.pdf>. (дата обращения: 01.09.2021).
12. Минцберг, Г. Стратегический процесс / Г. Минцберг, Дж. Куинн, С. Гошал; под ред. Ю.Н. Каптуревского; Пер. с англ. – СПб : Питер, 2001. – 688 с.
13. Муратов, А.С. Синергизм и эмерджентность: генезис их гармонизации в экономике и управлении / А.С. Муратов, И.П. Поварич // Вестник КемГУ. – 2012. – №1 (49). – С. 271-275.
14. Смирнов, Э.А. Теория организации: уч. пособ. / Э.А. Смирнов. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 248 с.

Поступила в редакцию 01.10.2021 г.

EMERGENCE OF THE MODERN MARKETING ENVIRONMENT OF THE FOOD COMPLEX IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

V. D. Malygina, N. Sh. Ponomarenko

The article studies and analyzes approaches to the interpretation of the concept of "emergence". On the basis of a systematic approach, a mechanism has been developed for assessing the impact of digital technologies on the emergent properties of the marketing environment of the food complex.

Key words: emergence, marketing environment, digitalization, digital technologies, food complex.

Малыгина Валентина Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой товароведения
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

mvd-51@mail.ru
+38-071-368-94-90

Пономаренко Наталья Шахрияровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой информационных систем
управления
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
n.ponomarenko@donnu.ru
+38-071-338-92-43

Malygina Valentina

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Commodity Science
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Ponomarenko Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.22:159.952.5-053.6

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ЭВОЛЮЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© 2021. *E. B. Мартишин*

В статье рассмотрена фискальная политика государства с позиции фундаментальных процессов экономической эволюции. Проанализированы показатели исполнения федерального бюджета Российской Федерации в условиях последствий пандемии COVID-19. Дан анализ источников финансирования дефицита федерального бюджета Российской Федерации за 2017-2020 гг. С позиции фундаментальных процессов экономической эволюции детерминированы приоритетные направления оптимизации фискальной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: фискальная политика государства; государственный бюджет; федеральный бюджет; оптимизация; экономическая эволюция; эволюционно-генетический подход.

Постановка проблемы. Механизмы реализации фискальной политики государства во многом определяют величину объемов налоговых поступлений в бюджет государства, объемов государственных закупок, и др.

В современных условиях многие страны мира сводят государственный бюджет с дефицитом. Условия, созданные последствиями пандемии COVID-19, только усилили отрицательные тенденции, связанные с дефицитом государственного бюджета. В 2020 году все страны Европейского союза свели государственный бюджет с дефицитом [1]. По результатам исполнения федерального бюджета Российской Федерации его дефицит в 2020 году составил 4102,5 млрд. руб [2]. Поэтому особенно остро стоит проблема оптимизации фискальной политики государства в условиях последствий пандемии COVID-19. Остро стоит вопрос исследования методологических основ, теоретических положений и эпистемологического инструментария анализа фискальной политики государства с позиции эволюционного подхода для его практического использования.

Благодаря эволюционно-генетическому подходу возможно решение многих теоретических и практических экономических проблем в целом, особенно в сфере экономических взаимоотношений государства и субъектов хозяйствования.

Актуальность исследования обусловлена сложностью оптимизации фискальной политики государства в рамках гармонизации образованных в генотипе консервативных и либеральных укладов, что указывает на необходимость исследования механизма оптимизации фискальной политики государства с позиции фундаментальных процессов экономической эволюции.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам исследования различных аспектов фискальной политики государства и, в частности, в условиях последствий пандемии COVID-19, посвящены научные труды: М.Ю. Андреева [2], Е.В. Балацкого [3], А.Д. Данилова [4], Л.И. Дмитриченко [5], И.А. Карпухно [6-7], О.В. Кононенко [8], А. И. Погорлецкого, Н. В. Покровской [9], О.С. Сухарева [10], Т.И. Трофимовой [11], др.

Исследование эволюционного подхода дано в работах зарубежных учёных: Т. Веблена [12], Ф. Хайека [13], А. Маршалла [14], Д. Норта [15], Э. де Сото [16], др.; российских учёных: А.Ю. Архипова [17], В.В. Вольчика [18], Р. Капельошникова [19], С.Г. Кирдиной [20], Р.М. Нуреева [21], др.

Выделение нерешённой проблемы. Вместе с тем, в экономической теории недостаточно полно раскрыты вопросы оптимизации фискальной политики государства с позиции эволюционного подхода.

Цель исследования. Целью данной работы является обоснование фискальной политики как эволюционно-генетического фактора формирования особенностей социально-экономических моделей хозяйствования и проведение анализа показателей исполнения федерального бюджета Российской Федерации для определения возможностей оптимизации фискальной политики в условиях последствий пандемии COVID-19.

Поставленная цель определила следующие задачи:

- 1) рассмотреть фискальную политику государства с позиции фундаментальных процессов экономической эволюции;
- 2) проанализировать показатели исполнения федерального бюджета Российской Федерации за 2017-2020 гг.;
- 3) проанализировать источники финансирования дефицита федерального бюджета Российской Федерации за 2017-2020 гг.;
- 4) с позиции фундаментальных процессов экономической эволюции детерминировать приоритетные направления оптимизации фискальной политики Российской Федерации.

Результаты исследования. Эволюционно-генетический подход в силу его обладания значительным эвристическим потенциалом в проектировании динамики сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся систем, одной из которых является государство, следует использовать для решения многих теоретических и практических проблем. Так как эволюционные исследования раскрывают закономерности формирования и устойчивого развития многообразных форм экономических процессов.

Структура экономического генотипа является наследственной программой экономического развития, оформляясь в определенный вид экономических отношений, стадию эволюции. Это означает, что развитие экономической системы влияет на её генотип. Структура экономического генотипа представлена на рис. 1.

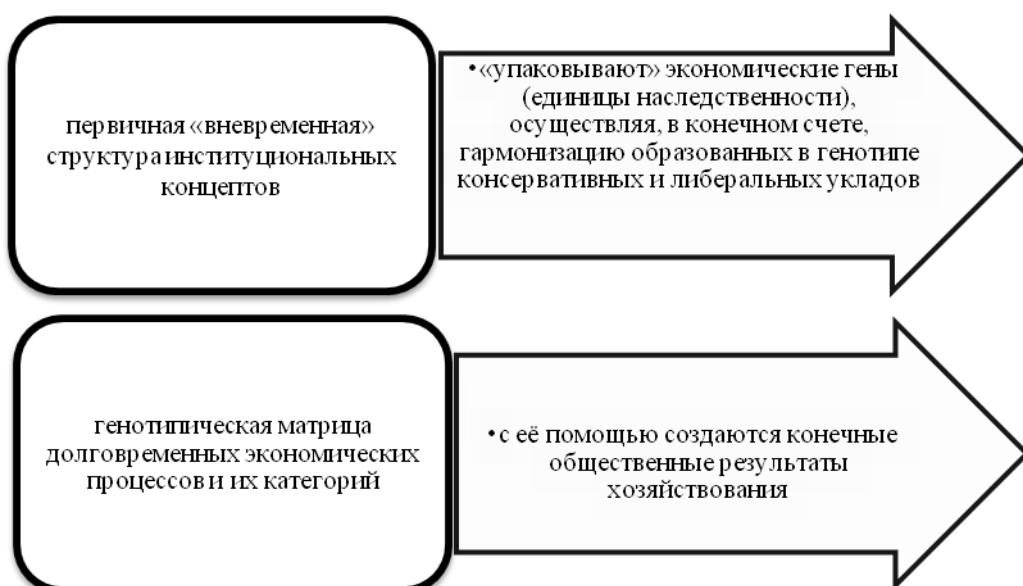

Рис. 1. Структура экономического генотипа

Автором отмечалось, что структура экономического генотипа формирует модели хозяйствования и теоретические парадигмы экономической системы [20]. Эволюционный подход значительно обогащает категорию «экономическая система». Благодаря включению институциональных факторов в анализ экономические действия перестали сводиться к универсальной логической связи между целями и средствами.

Диалектика экономической системы такова, что фискальная политика государства, оказывая серьезное влияние на рыночную конъюнктуру и темпы экономического роста, на уровень жизни населения страны, порождает ряд трудностей в экономической и социальной сферах [7, с. 126-127]. Качество и уровень развития действующих институтов фискальной политики государства во многом определяет эффективность фискальной политики, следовательно, и является основным фактором влияния механизмов фискальной политики государства на экономическую деятельность субъектов хозяйствования и на экономическую эффективность экономической системы в целом. Всё это свидетельствует о необходимости совершенствования теоретических и концептуальных положений обеспечения оптимизации фискальной политики на основе эволюционного подхода.

Определенные механизмы регулирования деятельности экономических субъектов со стороны государства посредством изменений государственных расходов и налогов описаны в концепциях зарубежных и отечественных учёных. Например, модели взаимодействия мультипликатора и акселератора, государственного регулирования экономики посредством расходов, потребления, инвестиций, налогов, бюджета и других различных механизмов фискальной политики государства относятся к концепциям роста. Таким образом, с нашей точки зрения, фискальная политика является одним из значимых эволюционно-генетических факторов формирования особенностей социально-экономических моделей хозяйствования.

Как было отмечено ранее, в условиях последствий пандемии COVID-19 усилились отрицательные тенденции, связанные с дефицитом государственного бюджета во многих странах мира. В отличие от предыдущих лет 2020 год охарактеризовался дефицитом государственного бюджета всех стран Европейского союза. Необходимость осуществления неожиданных государственных расходов отразилась на исполнении федерального бюджета Российской Федерации.

Анализ показателей исполнения федерального бюджета Российской Федерации за 2017-2020 гг. показывает следующее:

- 1) резкое уменьшение общей величины доходов федерального бюджета Российской Федерации в 2020 году по сравнению с предыдущим годом;
- 2) резкое уменьшение общей величины доходов федерального бюджета Российской Федерации в 2020 году произошло за счет уменьшения нефтегазовых доходов, тенденция к уменьшению которых наметилась еще в 2019 году;
- 3) величина ненефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации увеличивалась постепенно за весь период с 2017 года по 2020 год;
- 4) величина расходов федерального бюджета Российской Федерации постоянно увеличивалась за весь период с 2017 года по 2020 год;
- 5) без учета нефтегазовых доходов федеральный бюджет Российской Федерации за весь период с 2017 года по 2020 год сводился бы с дефицитом;
- 6) поступления от акцизов и налогов на прибыль в федеральный бюджет Российской Федерации уменьшились в 2020 году по сравнению с предыдущим годом в связи с сокращением предпринимательской активности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели исполнения федерального бюджета Российской Федерации за 2017-2020 гг., млрд. руб
составлено на основе [1]

Показатель	2017	2018	Δ_{2018}	2019	Δ_{2019}	2020	Δ_{2020}
РАЗДЕЛ I							
Доходы	15 088,9	19 454,4	4 365,5	20 188,8	734,4	18 719,1	-1 469,7
Нефтегазовые доходы	5 971,9	9 017,8	3 045,9	7 924,3	-1 093,5	5 235,2	-2 689,0
Ненефтегазовые доходы	9 117,0	10 436,6	1 319,6	12 264,5	1 828,0	13 483,8	1 219,3
<i>Связанные с внутренним производством</i>	<i>4 741,9</i>	<i>5 430,9</i>	<i>689,0</i>	<i>6 389,6</i>	<i>958,7</i>	<i>6 260,3</i>	<i>-129,3</i>
НДС (внутренний)	3 069,9	3 574,6	504,7	4 257,8	683,2	4 268,6	10,9
Акцизы	909,6	860,7	-48,8	946,7	86,0	900,3	-46,5
Налог на прибыль	762,4	995,5	233,1	1 185,0	189,5	1 091,4	-93,7
<i>Связанные с импортом</i>	<i>2 728,6</i>	<i>3 211,5</i>	<i>482,8</i>	<i>3 644,5</i>	<i>433,1</i>	<i>3 748,8</i>	<i>104,3</i>
НДС на ввозимые товары	2 067,2	2 442,1	374,9	2 837,4	395,3	2 933,5	96,2
Акцизы на ввозимые товары	78,2	96,3	18,1	90,3	-6,1	102,1	11,8
Ввозные пошлины	583,2	673,0	89,9	716,9	43,8	713,2	-3,7
Прочие	1 646,5	1 794,2	147,8	2 230,4	436,2	3 474,8	1 244,3
РАЗДЕЛ II							
Расходы, всего	16 420,3	16 713,0	292,7	18 214,5	1 501,5	22 821,6	4 607,0
Общегосударственные вопросы	1 162,4	1 257,1	94,7	1 363,5	106,4	1 507,7	144,2
Национальная оборона	2 852,3	2 827,0	-25,3	2 997,4	170,4	3 168,8	171,4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 918,0	1 971,6	53,6	2 083,2	111,6	2 226,6	143,4
Национальная экономика	2 460,1	2 402,1	-58,0	2 827,1	425,0	3 483,9	656,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	119,5	148,8	29,3	282,2	133,4	371,5	89,3
Охрана окружающей среды	92,4	116,0	23,6	197,6	81,6	260,6	63,0
Образование	615,0	722,6	107,7	826,5	103,9	956,9	130,4
Культура, кинематография	89,7	94,9	5,2	122,4	27,5	144,5	22,2
Здравоохранение	439,8	537,3	97,5	713,0	175,7	1 334,4	621,4
Социальная политика	4 992,0	4 581,8	-410,2	4 882,8	301,0	6 990,3	2 107,4
Физическая культура и спорт	96,1	64,0	-32,1	81,4	17,4	75,3	-6,1
Средства массовой информации	83,2	88,4	5,2	103,5	15,1	121,1	17,6
Обслуживание государственного и муниципального долга	709,2	806,0	96,8	730,8	-75,2	784,2	53,4
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	790,7	1 095,4	304,7	1 003,1	-92,3	1 395,9	392,7
РАЗДЕЛ III							
Дефицит (-)/Профитит (+)	-1 331,4	2 741,4	4 072,8	1 974,3	-767,1	-4 102,5	-6 076,7
<i>Ненефтегазовый дефицит</i>	<i>-7 303,3</i>	<i>-6 276,4</i>	<i>1 026,9</i>	<i>-5 950,0</i>	<i>326,4</i>	<i>-9 337,7</i>	<i>-3 387,7</i>

Анализ источников финансирования дефицита федерального бюджета Российской Федерации за 2017-2020 гг. позволяет сделать вывод, что в источниках внутреннего финансирования дефицита федерального бюджета (без учета изменения остатков на счетах) большую роль играет курсовая разница (табл. 2).

Таблица 2
Источники финансирования дефицита федерального бюджета Российской Федерации за 2017-2020 гг., млрд. руб составлено на основе [1]

РАЗДЕЛ IV	2017	2018	Δ_{2018}	2019	Δ_{2019}	2020	Δ_{2020}
Источники финансирования дефицита федерального бюджета	1 331,4	-2 741,4	-4 072,8	-1 974,3	767,1	4 102,5	6 076,7
Источники внутреннего финансирования дефицита	1 457,7	-2 530,9	-3 988,7	-2 263,6	267,3	4 403,2	6 666,9
<i>Источники внутреннего финансирования дефицита (без учета изменения остатков на счетах)</i>	2 091,3	1 471,2	-620,0	918,5	-552,7	4 529,8	3 611,3
Сальдо внутреннего долга:	1 123,5	507,5	-615,9	1 377,6	870,0	4 600,6	3 223,0
привлечение	1 756,4	1 036,6	-719,9	2 082,7	1 046,2	5 176,4	3 093,6
погашение государственного внутреннего долга	-633,0	-529,0	103,9	-705,2	-176,1	-575,8	129,4
Бюджетные кредиты:	-20,4	69,9	90,2	55,9	-13,9	-217,2	-273,2
предоставление	-333,8		333,8	0,0	0,0	-223,6	-223,6
возврат	313,5	69,9	-243,6	55,9	-13,9	6,4	-49,6
Поступления от продажи акций и земельных участков, находящихся в государственной собственности	14,3	12,8	-1,5	11,5	-1,3	12,6	1,0
Курсовая разница	59,1	839,2	780,2	-963,5	-1 802,7	2 440,2	3 403,7
Изменение остатков на счетах	-633,6	-4 002,2	-3 368,6	-3 182,1	820,0	-126,6	3 055,6
Прочее	914,8	41,8	-873,0	437,0	395,2	-2 306,3	-2 743,3
Источники внешнего финансирования дефицита	-126,3	-135,5	-9,1	289,3	424,8	-300,8	-590,1
Привлечение кредитов и размещение ценных бумаг	409,3	305,3	-104,0	414,5	109,3	188,2	-226,4
Погашение внешнего долга	-388,5	-370,7	17,8	-160,2	210,5	-394,9	-234,7
Другие источники внешнего финансирования	-147,2	-70,0	77,2	35,0	105,1	-94,0	-129,0

Фискальная политика в условиях последствий пандемии COVID-19 должна способствовать переходу к новой стадии развития системы мирохозяйственных связей, для которой приоритетами должны стать решения насущных проблем современности: устойчивый рост на цифровой технологической основе; преодоление неравенства доходов; переход от «капитализма акционеров» к «капитализму стейкхолдеров»; гарантии социальной справедливости и благосостояния большинству граждан [10, с. 54]. Налоговая реализация предложенных приоритетов современной фискальной политики возможна посредством усиления бремени налогообложения физических лиц

и компаний, получивших выгоды от последствий пандемии COVID-19, а также корректива инструментов налогового администрирования [10, с. 54].

В связи с жесткими условиями пандемии COVID-19 и её последствиями считаем, что приоритетными направлениями оптимизации фискальной политики Российской Федерации должны стать:

совершенствование бюджетного процесса;

оптимизация расходов бюджета;

повышение устойчивости бюджетов муниципальных образований с помощью реализации целенаправленных мероприятий;

взвешенная политика государственного долга;

усиление контроля эффективности использования государственных средств;

оптимизация сети государственных учреждений.

Организация и регулирование генотипа с целью гармонизации индивидуальной и общественной сфер хозяйствования проявляются в институтах оптимизации. Другими словами, процесс перехода от одного эволюционного цикла к другому предполагает реконструкцию системы социально-экономических институтов в целом, и в том числе институтов фискальной политики.

Выводы.

1. Качество и уровень развития действующих институтов фискальной политики государства во многом определяет эффективность фискальной политики, и является основным фактором влияния механизмов фискальной политики государства на экономическую деятельность субъектов хозяйствования и на экономическую эффективность экономической системы в целом, что свидетельствует о необходимости совершенствования теоретических и концептуальных положений обеспечения оптимизации фискальной политики на основе эволюционного подхода.

2. В условиях последствий пандемии COVID-19 усилились отрицательные тенденции, связанные с дефицитом государственного бюджета во многих странах мира, в том числе Российской Федерации.

3. Приоритетными направлениями оптимизации фискальной политики государства Российской Федерации должны стать: совершенствование бюджетного процесса; оптимизация расходов бюджета; повышение устойчивости бюджетов муниципальных образований с помощью реализации целенаправленных мероприятий; взвешенная политика государственного долга; усиление контроля эффективности использования государственных средств, др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. New Eurostat website – Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/data/database>.
2. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минфин России – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/>.
3. Андреев М.Ю. Влияние фискальной политики на макроэкономические показатели в DSGE-моделях / М.Ю. Андреев, А.В. Полбин // Финансовый журнал. – 2018. – № 3. – С. 21-33.
4. Балацкий Е.В. Стабильность налоговой системы как фактор экономического роста / Е.В.Балацкий // Общество и экономика. – 2005. – № 2. – С. 100-119.
5. Фискальное регулирование экономического развития государства в посткризисный период / Под ред. А.Д.Данилова: Монография. – Киев: Киевский экономический институт менеджмента, 2011. – 242 с.
6. Дмитриченко Л.И. Налоговый механизм регулирования предпринимательской деятельности в аспекте обеспечения экономической безопасности / Л.И. Дмитриченко, Н.Г. Мальцева // Новое в экономической кибернетике. – 2019. – № 1. – С. 184-195.

7. Карпухно И.А. Фискальная политика и обеспечение социального развития: институциональный аспект [Текст] / И.А. Карпухно // Сборник научных работ серии «Экономика» ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2019. – Вып. 14. – С. 30-42.
8. Карпухно И.А. Институциональный анализ роли фискальной политики в экономической системе [Текст] / И.А. Карпухно // Сборник научных работ серии «Экономика» ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2018. – № 12. – С. 126-137.
9. Кононенко О.В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы / О.В. Кононенко // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 1(17). – С. 147-153.
10. Погорлецкий А.И. Сравнительный анализ мер фискального регулирования стран G20 в эпоху коронакризиса и в посткоронавирусной перспективе / А.И. Погорлецкий, Н.В. Покровская // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – Vol. 20. – №. 1. – 31-61.
11. Сухарев О.С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики / О.С. Сухарев // Финансовый журнал. – 2015. – № 1. – С. 17-28.
12. Трофимова Т.И. Теоретические модели государственной фискальной политики / Т.И. Трофимова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – 44 с.
13. Веблен Т.Б. Теория праздного класса [Текст]: The theory of the leisure class. An economic study of institutions / Т.Б. Веблен. – М., 1984. – 367 с.
14. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3-х т. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – Т.1. – 415 с.
15. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
16. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция / Х. Уэрта де Сото; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А.Куряева. – М., Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008. – 488 с.
17. Фридмен и Хайек о свободе. – Минск: Полифакт-Референдум, 1990. – 126 с.
18. Архипов А.Ю., Мартишин, Е.М. Многополярная глобализация и Россия // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Том 8. – № 1. – С. 300-309.
19. Вольчик В.В. Институты, информация и институциональная структура экономики / В.В. Вольчик, А.А. Оганесян // Terra Economicus, Том 7. – 2010. – № 2. – С. 30-42.
20. Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / Р.Капелюшников. – М. 1990. – 82 с.
21. Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация [Текст] / С.Г. Кирдина // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 89-98.
22. Экономический субъекты постсоветской России (институциональный анализ). (под ред. Р.М. Нуриева) – Часть третья. Государство в современной России. – М., Московский общественный научный фонд, 2003. – 300 с.
23. Мартишин Е.М. Механизмы пространственно-временного экономического инновационного роста и развития / Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский. // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 173-181.
24. Пономарев А.И. Социальное страхование в системе социально-экономической защиты государства: предпосылки и институционализация / А.И. Пономарев, Е.М. Мартишин // Сборник научных работ серии «Экономика» ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2018. – Вып. 12. – С. 86-91.

Поступила в редакцию 19.11.2021 г.

OPTIMIZATION OF THE FISCAL POLICY OF THE STATE: AN EVOLUTIONARY-GENETIC APPROACH

E. M. Martishin

The article examines the fiscal policy of the state from the standpoint of the fundamental processes of economic evolution. The indicators of the execution of the federal budget of the Russian Federation in the context of the consequences of the COVID-19 pandemic are analyzed. An analysis of the sources of financing the federal budget deficit of the Russian Federation for 2017-2020 is given. From the standpoint of the

fundamental processes of economic evolution, the priority directions of optimization of the fiscal policy of the Russian Federation are determined.

Keywords: fiscal policy of the state; the state budget; federal budget; optimization; economic evolution; evolutionary genetic approach.

Мартишин Евгений Митрофанович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры производственного и инновационного менеджмента

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова», г. Новочеркасск, РФ

martishin@bk.ru

+7-863-525-5151

Martishin Evgeny

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Industrial and Innovative Management

Platov South-Russian State Polytechnic University

УДК 338.2:330.34

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2021. *M. A. Мызникова*

Статья посвящена формированию системы требований, которым должен соответствовать подход к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития, базирующейся на анализе подходов к оценке, предложенных в научной литературе. Основываясь на авторской системе требований в работе сформирован научно-методический подход к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития. Особенность авторского подхода состоит в ориентации на поддержку принятия управленческих решений в процессе стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности.

Ключевые слова: стратегическое управление, неопределенность, устойчивое развитие, оценка.

Постановка проблемы. На сегодняшний день внимание исследователей со всего мира приковано к вопросам обеспечения устойчивого развития макро-, мезо- и микроэкономических систем. Проникновение парадигмы устойчивого развития в сферу стратегического управления предприятиями требует существенных методологических преобразований и, в том числе, требует пересмотра научно-методического подхода к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия.

Актуальность темы исследования. Существенные трансформационные процессы, протекающие в социально-экономической системе Донецкой Народной Республики, предопределяют специфику условий функционирования предприятий. Так, внешние условия функционирования отечественных предприятий на сегодняшний день характеризуются значительной динамичностью протекающих процессов, высоким уровнем неопределенности и значительными рисками. В таких условиях, обеспечение устойчивого развития предприятий трансформируется в первоочередную задачу стратегического управления, предопределяя актуальность, теоретическую и практическую ценность настоящего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам исследования и формирования оценки устойчивого развития посвящены труды ряда ученых, среди которых Аверина О.И. [1], Бегун Т.В. [2], Бородуля Е. Б. [3], Горшенина Е.В. [4], Гнатюк С. Н. [5], Гудкова Д.Д. [1], Зенкина Е. В. [6], Каплан А.В. [7], Киселева Н.Н. [8], Колосова Т.В. [9], Колочева В. В. [10], Корчагина Е.В. [11], Лобков К. Ю. [12], Пушкина Л. И. [5], Светуньков С. Г. [13], Смирнова И.Л. [14], Смолькин В. П. [13], Соловьева М.В. [14], Соломка А. В. [15], Терешина М.А. [7], Титова Н. А. [10], Трубицков С. В. [3], Ускова Т.В. [16], Хомяченкова Н.А. [17], Цветых А. В. [12], др.

Выделение нерешённых проблем. В то же время, подходы, предложенные авторами не коррелируют с авторской трактовкой категории «устойчивое развитие» [18], не отвечают задачам поддержки принятия стратегических решений и в целом не способствуют повышению качества управления устойчивым развитием, не применимы для проведения оценки предприятий, функционирующих в условиях

неопределенности. В этой связи, интерес и практическую ценность приобретает формирование авторского подхода к оценке.

Целью работы является повышение эффективности стратегического управления в условиях неопределенности посредством совершенствования инструментария оценки качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия.

Результаты исследования. В соответствии с целью настоящего исследования, необходимым и оправданным является разработка авторского подхода к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия. С этой целью представляется актуальным определение набора требований, которым должен соответствовать данный подход. Очевидно, что формирование такого набора требований целесообразно проводить, опираясь на авторскую трактовку категории «устойчивое развитие», а также исходя из недостатков подходов, описанных в научной литературе и систематизированных автором в более ранних публикациях. К требованиям, которым должен соответствовать подход к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия отнесем следующие:

1. **Динамичность.** В контексте авторского подхода к пониманию устойчивого развития, целесообразным является его оценка в динамике с последующим анализом качественных и количественных изменений.

2. **Зависимость от внешних возмущений.** Специфика управления в условиях неопределенности требует применения проактивного подхода к стратегическому управлению, предполагающего адаптацию. В рамках авторской трактовки термина «адаптация», она представляет собой комплекс управлеченческих воздействий, реализуемых в ответ на прогнозируемое изменение внешней и/или внутренней среды социально-экономической системы [19]. В этой связи, с целью осуществления адаптивного проактивного стратегического управления устойчивым развитием в условиях неопределенности, необходимым и оправданным является установление его взаимозависимости с внешней и внутренней средой, а также проведение оценки и прогнозирования состояния внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на достижение системой траектории устойчивого развития.

3. **Причинность, т.е. обусловленность** результирующих показателей причинно-следственными связями. С точки зрения стратегического управления практическая ценность применения подхода к оценке степени достижения траектории устойчивого развития значительно возрастает, если такая оценка базируется на выявленных причинно-следственных связях, позволяющих прогнозировать изменение оценки в соответствии с изменениями параметров системы.

4. **Аналитическая пригодность**, т.е. возможность проводить глубокий анализ на основании результатов оценки.

5. **Нацеленность** на поддержку принятия управлеченческих решений, т.е. пригодность для анализа эффективности различных стратегий управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия.

6. **Прозрачность**, предполагающая недопущение двояких трактовок результатов оценки.

7. **Информационная и прогностическая пригодность**, т.е. пригодность подхода как для целей достоверной оценки текущего состояния и тенденций изменения степени достижения траектории устойчивого развития системой, так и для целей ее прогнозирования.

8. Адекватность, т.е. соответствие полученных оценок реальному состоянию и траектории системы.
9. Комплексность, т.е. необходимость учета всех значимых факторов.
10. Системность, т.е. рассмотрение объекта оценки как единой системы с комплексом внешних и внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей.
11. Сбалансированность, т.е. недопущение компенсационного замещения ухудшения одних частных показателей за счет роста других.

Таким образом, в рамках настоящего исследования был сформирован набор требований, которым должен соответствовать подход к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия, базирующийся на авторских трактовках категорий «устойчивое развитие», «стратегическое управление», «адаптация» и сформированный с позиции кибернетического, системного и синергетического подходов.

Исходя из ориентации авторского подхода на поддержку принятия решений в контексте стратегического управления устойчивым развитием, целесообразность приобретает оценка степени достижения траектории устойчивого развития в разрезе достижения стратегических целей. Возвращаясь к авторской трактовке устойчивого развития [18] как трансформационного процесса, возникающего вследствие нарушения устойчивости в условиях неопределенности, переводящих систему из точки стратегического равновесия, характеризующейся соответствием стратегических целей и результатов, в точку бифуркации, отметим несовпадение стратегических целей и результатов в процессе устойчивого развития. Как известно, идеальное состояние системы, предполагающее достижение ею своих целей на некотором эволюционном этапе, носит название аттрактора. В свою очередь, устойчивое движение в направлении аттрактора определяет устойчивое развитие системы вплоть до достижения новой точки бифуркации и определения новых стратегических целей более высокого уровня, выступающих следующим аттрактором. В этой связи, траектория системы в контексте достижения устойчивого развития может быть задана набором параметров, количественно идентифицирующих достижение ее стратегических целей. Тогда степень достижения траектории устойчивого развития в контексте стратегического управления в условиях неопределенности может быть оценена посредством оценки степени достижения стратегических целей.

В этой связи научно-методический подход к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия может быть представлена посредством реализации семи ключевых этапов (рис.1).

Особенность авторского научно-методического подхода состоит в ориентации на поддержку принятия управленческих решений в процессе стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности.

Так, на первом этапе формулируются стратегические долгосрочные цели и именно цели предприятия определяют количество и набор ключевых показателей для проведения оценки, что выполняется на втором этапе методики. При таком подходе, набор компонент оценки может быть не тождественным для различных предприятий, имеющих отличные друг от друга цели.

Отметим, что важным условием использования показателя для проведения оценки является возможность его количественного измерения. В то же время, не все параметры функционирования системы могут быть измерены количественно. В таких условиях для оценки некоторых параметров может применяться метод экспертных оценок.

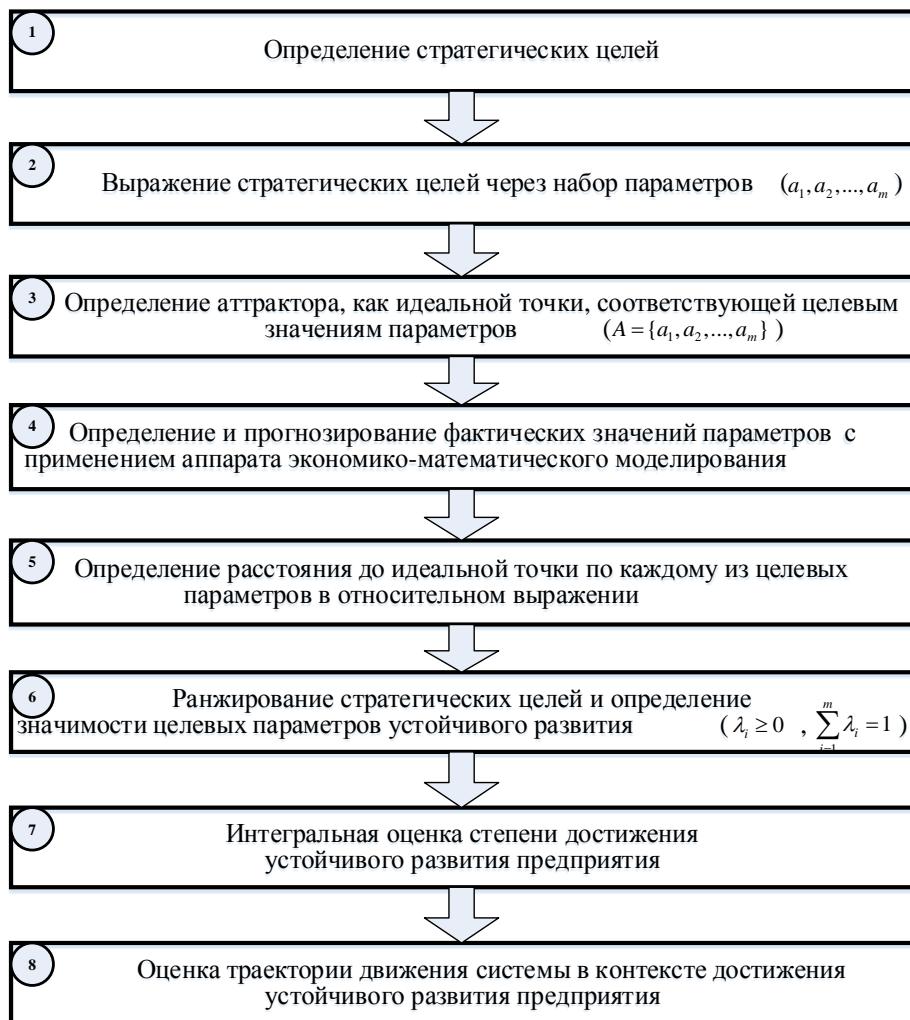

Рис. 1. Этапы научно-методического подхода к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия (авторская разработка)

На третьем этапе предполагается определение некоторой «идеальной» точки, достижение которой является целью функционирования системы, т.е. аттрактора. Такая «идеальная» точка задается в m -мерном фазовом пространстве набором из m координат, определяющих целевое значение каждого из параметров оценки достижения стратегических целей (целевых параметров).

Следующий, четвертый, этап предполагает проведение оценки и прогнозирования фактических значений результирующих параметров. Исходя из требований, предъявляемых к авторскому подходу и сформулированных выше, такой подход должен обеспечивать, в том числе, динамичность, учитывать зависимость от внешних возмущений и обусловленность результирующих показателей причинно-следственными связями, обеспечивать информационную и прогностическую пригодность. В этой связи, оценка фактических значений результирующих параметров должна базироваться на их обусловленности рядом внешних и внутренних факторов, что требует выявления зависимостей и построения моделей корреляционно-регрессионной зависимости. В таких условиях фактические значения результирующих параметров могут быть представлены в качестве функции от набора параметров (1).

$$y_{i,t} = f_i(x_{i,t,1}, x_{i,t,2}, \dots, x_{i,t,k}), \quad (1)$$

где $y_{i,t}$ – фактическое значение результирующего i -го параметра в момент времени t ;

i – порядковый номер результирующего параметра $i \in [1; m]$;

m – количество целевых результирующих параметров (количество стратегических целей);

$x_{i,t,1}, x_{i,t,2}, \dots, x_{i,t,k}$ – набор параметров внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на фактическое значение результирующего параметра $y_{i,t}$ в момент времени t ;

k – количество значимых параметров внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на фактическое значение результирующего параметра $y_{i,t}$;

f_i – некоторая функция зависимости фактического значения результирующего параметра $y_{i,t}$ от внешних и внутренних факторов.

Исходя из того, что четвертый этап предполагает использование аппарата экономико-математического моделирования, целесообразность приобретает уточнение понятия модели.

Экономико-математическая модель – математическое описание экономического процесса или экономической системы, которое используется во время исследования вместо объекта-оригинала – экономической системы, с целью анализа, определение количественных или логических связей между его разными частями [20].

С целью разработки экономико-математической модели, соответствующей набору требований, сформированным выше, целесообразность представляет анализ техник моделирования на предмет соответствия указанным требованиям. С точки зрения общих техник моделирования в наиболее общем виде экономико-математические модели можно классифицировать по такому набору критерии [20]:

- по целеполаганию;
- по учету неопределенностей;
- по учету времени.

Как известно, по целеполаганию выделяют оптимизационные и дескриптивные модели [20]. Исходя из высокого динамизма анализируемой системы и скорости изменения внешних параметров, применение оптимизационного моделирования является затруднительным, а его результаты не являются достоверными.

По учету неопределенности выделяют детерминированные, стохастические и модели с элементами неопределенности [21]. Исходя из сущности протекающих процессов во внешней и внутренней среде функционирования объекта исследования, характеризующейся высоким уровнем неопределенности, целесообразным является применение третьего вида моделей.

По учету времени модели могут быть декомпозированы на статические и динамические [20]. При этом предъявляемым и описанным выше требованием к подходу к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия является динамичность, что предопределяет выбор техник моделирования, позволяющих конструировать модели этого класса.

Таким образом, выбранная техника моделирования должна позволять конструировать динамические дескриптивные модели с элементами неопределенности.

Руководствуясь описанными выше требованиями и с учетом выбранного класса моделей, представляется целесообразным использование аппарата системно-динамического моделирования, позволяющего представить набор результирующих параметров в виде функции зависимости от параметров внешней и внутренней среды, изменяющихся во времени, представив модель в качестве системы взаимосвязанных и взаимозависимых динамических элементов.

На пятом этапе происходит определение расстояния в m -мерном фазовом пространстве между «идеальной» точкой и фактическими координатами системы, т.е. набором фактических значений результирующих показателей. Т.е. расчет расстояния производится по каждому результирующему параметру как разность между его целевым и фактическим значением. При этом с точки зрения формирования интегральной оценки в целях достижения сопоставимости разноразмерных параметров, определение расстояния предлагается производить в относительных величинах. А с целью достижения большей наглядности и информативности в процессе поддержки принятия решений, авторская методика предполагает приведение данного показателя в процентное измерение (2).

$$S_{i,t} = \frac{|a_i - y_{i,t}|}{a_i} \times 100 \%, \quad (2)$$

где $S_{i,t}$ – расстояние между целевым и фактическим значением i -го результирующего параметра в момент времени t ;

a_i – целевое значение i -го результирующего параметра.

Таким образом, на пятом этапе авторский подход фактически позволяет оценить степень достижения каждой из стратегических целей устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности в виде определения «расстояния» до достижения такой цели в процентном выражении.

Указывая на допущение неравнозначности стратегических целей предприятия, в рамках авторского подхода предполагается их ранжирование с последующим определением значимости параметров (весов), что и составляет шестой этап.

На седьмом этапе происходит расчет интегральной оценки степени достижения устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности (3).

$$Z_t = \sum_{i=1}^m \lambda_i \left[\frac{|a_i - y_{i,t}|}{a_i} \times 100 \right], \quad (3)$$

где Z_t – интегральная оценка степени достижения устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности в момент времени t .

Таким образом, авторский подход позволяет проводить интегральную оценку степени достижения устойчивого развития предприятия в момент времени t ,

выступающую индикатором оценки качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития в условиях неопределенности. При этом оценка производится в процентном выражении и отражает отдаленность координат текущего положения системы в m -мерном фазовом пространстве от «идеальной» точки, выступающей аттрактором.

В то же время, определение отдаленности текущих координат системы от целевых не позволяет оценить направление траектории ее движения. В этой связи, на восьмом этапе производится оценка траектории движения системы графическим методом.

Выводы. Таким образом, в рамках исследования был сформирован набор требований, которым должен соответствовать подход к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия, основанный на анализе недостатков существующих подходов к оценке достижения системой устойчивого развития.

Указанный набор требований лег в основу авторского научно-методического подхода к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности, представляющей собой формализованный процесс, состоящий из восьми последовательных этапов. Подход автора к оценке и предлагает использование оригинального метода оценки степени достижения каждой из стратегических целей устойчивого развития предприятия в условиях неопределенности в виде определения «расстояния» до достижения такой цели, что позволяет проводить расчет интегральной оценки степени достижения устойчивого развития предприятия в процентном выражении отдаленности координат текущего положения системы в m -мерном фазовом пространстве от «идеальной» точки, выступающей аттрактором. Кроме того, авторский подход предполагает использование аппарата системно-динамического моделирования, что позволяет отразить взаимозависимости между результирующими параметрами и параметрами внешней и внутренней среды, представив их в качестве единой динамической системы.

Перспектива дальнейших исследований. Сформированный научно-методический подход к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия предполагает использование аппарата системно-динамического моделирования, предопределяя перспективу дальнейших исследований, состоящую в конструировании имитационной системно-динамической модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина О.И. Анализ и оценка устойчивого развития предприятия [Электронный ресурс] / О.И. Аверина, Д.Д. Гудкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1-3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya>.
2. Бегун Т.В. Методика оценки устойчивого развития градообразующего предприятия предприятия [Электронный ресурс] / Т.В. Бегун // ПСЭ. – 2015. – №4 (56). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-ustoychivogo-razvitiya-gradoobrazuyuscheego-predpriyatiya>.
3. Трубицков С. В. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия в современных условиях предприятия [Электронный ресурс] / С. В. Трубицков, Е. Б. Бородуля // Экономика. Информатика. – 2011. – №1-1 (96). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya-v-sovremennyh-usloviyah>.
4. Горшенина Е.В. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия / Е.В. Горшенина // Российское предпринимательство. – 2011. – №1(2). С. 63-68.

5. Гнатюк С. Н. Алгоритм диагностики устойчивого развития предприятия [Электронный ресурс] / С. Н. Гнатюк, Л. И. Пушкина // Проблемы экономики. – 2019. – №1 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-diagnostiki-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya>.
6. Зенкина Е. В. Современные подходы к оценке устойчивого развития стран [Электронный ресурс] / Е. В. Зенкина // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2021. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremenennye-podhody-k-otsenke-ustoychivogo-razvitiya-stran>.
7. Каплан А.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития горнодобывающих предприятий [Электронный ресурс] / А.В. Каплан, М.А. Терешина // Уголь. – 2018. – №8 (1109). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-gornodobuvayushchih-predpriyatiy>.
8. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / Н.Н. Киселева. – Ростов н/Д, 2008. – 55 с.
9. Колосова Т.В. Комплексная оценка показателей устойчивого развития промышленного предприятия [Электронный ресурс] / Т.В. Колосова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – №19-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-pokazateley-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya>.
10. Титова Н. А. Комплексная оценка устойчивого развития предприятий за счет их экологизации [Электронный ресурс] / Н. А. Титова, В. В. Колочева // Практический маркетинг. – 2015. – №12 (226). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiy-zaschet-ih-ekologizatsii>.
11. Корчагина Е.В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем / Е.В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 67–71.
12. Цветых А. В. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка [Электронный ресурс] / А. В. Цветых, К. Ю. Лобков // АНИ: экономика и управление. – 2021. – №1 (34). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-predpriyatiya-suschnost-i-otsenka>.
13. Светуньков С. Г. Подход к оценке устойчивого развития промышленного предприятия [Электронный ресурс] / С. Г. Светуньков, В. П. Смолькин // Russian Journal of Economics and Law. – 2014. – №2 (30). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-otsenke-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya>.
14. Соловьева М.В. Некоторые подходы к оценке устойчивого развития предприятия [Электронный ресурс] / М.В. Соловьева, И.Л. Смирнова // Вестник ВУИТ. – 2020. – №1 (45). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-otsenke-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya>.
15. Соломка А. В. Методика интегральной оценки устойчивого развития предприятия [Электронный ресурс] / А. В. Соломка // ЭКОНОМИНФО. – 2005. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-integralnoy-otsenki-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya>.
16. Ускова Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: автореф. дисс.... д-ра экон. наук: 08.00.05/ Т.В. Ускова. – Вологда, 2010. – 36 с.
17. Хомяченкова Н.А. Механизм интегральной оценки устойчивого развития промышленных предприятий: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05/ Н.А. Хомяченкова. – Тверь, 2011. – 174 с.
18. Мызникова М.А. Мультидисциплинарный подход к формированию категориального аппарата и признаков классификации видов стратегического управления в контексте устойчивого развития статья / М.А. Мызникова // Вестник ИЭИ – 2021. – № 4. – С. 14-20.
19. Мызникова М.А. Формирование подхода к классификации адаптивных стратегий социально-экономических систем в условиях неопределенности/ М.А. Мызникова// Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – №.2 – С. 135-142.
20. Тимохин В. Н. Моделирование экономики: учебное пособие / В. Н. Тимохин, М. А. Мызникова; под общ. ред. д.э.н., проф. В. Н. Тимохина – Донецк: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2019. – 140 с.
21. Шилкина С.В. Математические основы управления [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / С.В. Шилкина, Е.Н. Фокина. – М.: Издательство МИСИ – МГСУ, 2020. – Режим доступа: <http://lib.mgsu.ru/>.

Поступила в редакцию 10.12.2021 г.

FORMATION OF A SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF ACHIEVING SUSTAINABLE ENTERPRISE DEVELOPMENT

M. A. Myznikova

The article is devoted to the formation of a system of requirements that an approach to assessing the quality of strategic management in the context of achieving sustainable development should meet, based on the analysis of approaches to assessment proposed in the scientific literature. Based on the author's system of requirements, a scientific and methodological approach for assessing the quality of strategic management in the context of achieving sustainable development was developed was formed in the work. The peculiarity of the author's approach is to focus on supporting the adoption of managerial decisions in the process of strategic management in the context of achieving sustainable development of the enterprise in conditions of uncertainty.

Keywords: strategic management, uncertainty, sustainable development, assessment.

Мызникова Мария Александровна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела моделирования экономических систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

maryalex.myz@gmail.com

+38-071-353-76-03

Myznikova Mariia

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of the Economic Systems Modeling Department

State Budgetary Institution «Economic Research Institute», city Donetsk

УДК 332.025-338.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОКРАЩЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ*

© 2021. И. В. Пенькова

В статье проанализированы перспективы и уточнены условия, необходимые для развития механизма фискальной политики Российской Федерации в качестве инструмента сокращения институциональных ловушек в эпоху масштабной цифровизации.

Ключевые слова: фискальная политика, механизм фискальной политики, инструмент фискальной политики, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, государство, государственное финансовое регулирование, налог, бюджет.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-010-00407 А «Методология выявления и преодоления институциональных ловушек в условиях цифровизации экономики России».

Постановка проблемы. Одной из значительных причин происходящих трансформаций во всех сферах жизни общества – политической, экономической, социально-культурной – является информационно-цифровая революция. Инновационный вектор социально-экономического развития предопределен тремя составляющими: человеческий капитал, современные технологии и эффективное государственное регулирование.

В период масштабной цифровизации появление глобальных информационных сетей, развитие вычислительной техники, новые информационно-коммуникационные технологии, с одной стороны, открывают новые возможности для предприятий, с другой стороны, существенно меняют сложившиеся модели экономики и бизнеса. Массовое внедрение информационных технологий в финансовую сферу стало одновременно как источником появления инновационных подходов ведения бизнеса, так и возникновения новых проблем, в том числе и институциональных ловушек. Сеть Интернет, как элемент инфраструктуры современного общества, дает возможность развития новых технологий и, на их основе, электронного бизнеса [1].

Внедрение информационных технологий в финансовую сферу определяет необходимость и дает возможность выработки новых подходов к государственному регулированию экономики. Одним из действенных инструментов последнего является фискальная политика государства. С одной стороны, остро стоит вопрос охвата фискальными отношениями новых видов электронного бизнеса и определения их места в фискальном пространстве, с другой стороны, применения преимуществ современных информационно-коммуникационных технологий в процессе реализации фискальной политики государства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью и сложностью реализации фискальной политики государства в связи с формированием новых и расширением существующих институциональных ловушек в эпоху цифровизации.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные тенденции развития электронной коммерции и перспективы электронного бизнеса как базового института цифровой экономики рассматривают О. Фихтнер [1], Ю. Кубкина [2],

О. Вильховская [3], Л. Безуглая [4] и др.

Различные аспекты фискальной политики как основного элемента государственного финансового регулирования раскрыты Е. Балацким [5], Л. Дмитриченко, И. Карпухно [6], Е. Шариповой, Г. Чабакаури [7].

Динамику развития экономики и промышленности, а также вопросы трансформации налоговой системы Российской Федерации в условиях цифровизации экономики проанализировали А.Бабкин [8], Е. Гулькова, М.Карп, М. Типалина [9], А. Кирова, Н. Морозова, А. Безверхий [10], Е. Мартишин [11], Ю. Махмутова, А. Дубынина [12], А. Цакаев, А. Батукаева [13].

Выделение нерешённой проблемы. Тем не менее, остаются дискуссионными и недостаточно изученными различные аспекты рассматриваемой проблематики, и перспективы фискальной политики Российской Федерации, как инструмента сокращения институциональных ловушек, в эпоху масштабной цифровизации, ключевым двигателем которой выступает развитие новых информационно-коммуникационных технологий.

Целью данной статьи является уточнение условий, необходимых для совершенствования механизма фискальной политики Российской Федерации, как инструмента сокращения институциональных ловушек, возникающих в электронном бизнесе, и рассмотрение перспектив фискальной политики Российской Федерации в эпоху масштабной цифровизации на основе развития новых информационно-коммуникационных технологий.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

уточнить условия, необходимые для развития механизма фискальной политики Российской Федерации как инструмента сокращения институциональных ловушек в эпоху масштабной цифровизации;

проанализировать проблемы практической реализации фискальной политики (с точки зрения формирования новых и расширения существующих институциональных ловушек), связанные с преимуществами и недостатками электронного бизнеса;

обосновать целесообразность применения механизмов фискальной политики государства как ключевого инструмента государственного финансового регулирования, направленного на сокращение институциональных ловушек;

определить перспективы фискальной политики Российской Федерации в эпоху масштабной цифровизации.

Результаты исследования. Осмысление электронного бизнеса трансформировалось на основе изменения подходов и уточнением особенностей его развития, ознаменованного рядом этапов. Под электронным бизнесом понимают деятельность организации на основе интернет и информационно-телекоммуникационных технологий при автоматизации всех бизнес-процессов. Другими словами, электронное ведение бизнеса охватывает такие составляющие: электронный документооборот, электронная система платежей, электронная торговля [2]. Основными формами торговых операций с помощью сети Интернет, являются: электронная коммерция, электронная банковская деятельность, электронные брокерские услуги, электронные аукционы, электронные бюро, дистанционное обучение.

Электронная коммерция – продажа, сдача в аренду, предоставление лицензии, поставка товаров, услуг или информации с использованием информационно-коммуникационных технологий [1]. Базовыми технологиями для осуществления электронного бизнеса служат сетевые, корпоративные и интернет-технологии,

производственные ИТ, система поддержки принятия решений, технологии искусственного интеллекта [4].

Преимущества электронного бизнеса можно сформулировать следующим образом:

1) расширение доступа к международным рынкам и повышение эффективности бизнес-контактов; доступность информации о товарах и услугах в режиме реального времени;

2) снижение ряда расходов, связанных с заключением сделки;

3) уменьшение количества носителей информации, которые нужны для хранения данных; сокращение времени выхода товара на рынок и процесса адаптации компании к изменениям рынка) и повышение качества оказываемых услуг;

4) отсутствие дополнительных сборов и таможенных налогов, связанных электронными торговыми-комерческими и финансовыми операциями, и платежами;

5) появление новых бизнес-моделей, таких как: виртуальные предприятия, виртуальные агенты, технологии, что значительно повышает эффективность коммерческой деятельности, которые открывают возможность появления абсолютно новых товаров и услуг; повышает уровень благосклонности потребителей к торговой марке.

Отсутствие таможенных налогов, связанных с электронными платежами, на данный момент времени является преимуществом электронного бизнеса, которое, возможно, в течение ближайшего будущего будет ограничено в связи с перспективами разработки новых способов налогообложения электронного бизнеса. В целом таможенные правила являются одним из способов регламентирования и контроля государства за внешнеторговыми грузоперевозками, которые осуществляются через таможенную границу в двустороннем направлении. Таможенная служба является структурой, обеспечивающей реализацию этого сложного комплексного механизма, а таможенные платежи – источником доходной части государственного бюджета, формируемой за счет поступлений от участников внешнеэкономической деятельности.

Одним из динамично развивающихся направлений электронной коммерции являются «облачные технологии, т.е. программно-аппаратное обеспечение, доступное пользователю через сеть Интернет. Оно позволяет иметь повсеместный и удобный доступ к информационным ресурсам, таким как сети передачи данных, устройства хранения данных, приложения и сервисы, сервера. Облачная модель вычисления предполагает предоставление ИТ-ресурсов в виде стандартизованных сервисов с возможностью учета и динамического изменения объема потребляемых ресурсов [2]. Облачные среды обладают такими возможностями: оперативное выделение большого количества ресурсов, самостоятельное управление объемом потребляемых ресурсов, мониторинг, быстрое наращивание общей производительности, контроль и отчетность о потребляемых ресурсах.

Кроме преимуществ, электронный бизнес имеет ряд недостатков, снижающих его результивность, негативно влияющих на социально-экономические показатели, и в том числе, обуславливающих образование институциональных ловушек:

необходимость в постоянном подключении к Интернет (институциональная ловушка зависимости от пропускной способности сетей);

проблемы защиты авторских прав (институциональная ловушка незащищенности интеллектуальной собственности в цифровом формате);

несовершенство законодательной базы в области электронного бизнеса (институциональная ловушка законодательной необеспеченности цифрового права);

необходимость обеспечения достаточного уровня безопасности (институциональная ловушка доверия);

снижение конкурентоспособности (институциональная ловушка искусственного наращивания спроса (покупные маркетплейсы, лайки, онлайн рейтинги));

расширяющиеся возможности цифрового мошенничества (институциональная ловушка «двойной игры»).

Перспективы развития фискальной политики Российской Федерации, как инструмента сокращения институциональных ловушек в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий представлены на рис. 1.

Значение современных ИТ невозможно переоценить. Область их применения неуклонно расширяется с огромной скоростью. Основанием для дальнейшего продвижения подобных технологий на рынок услуг являются преобразования в экономике, их неуклонное поступательное развитие в части внедрения новейших инструментов, технологий, программных продуктов и т.п. для создания новой, постоянно адаптирующейся к требованиям времени, системы управления одновременно с формированием новых производственных отношений и улучшением квалификационных характеристик управляемцев высшего и среднего звена.

Практическое значение изложенных теоретических положений иллюстрируют процессы, происходящие в современный период.

Совершенствование ИТ-инфраструктуры и формирования современного электронного бизнес-пространства способствует активному процессу расширения круга субъектов внешнеэкономической деятельности [4].

В этих условиях существенно возрастает необходимость целенаправленного государственного влияния на внешнеторговый товарообмен и цивилизованное производство таможенного оформления товаров и транспортных средств, пересекающих таможенную границу.

Режим благоприятствования активизации внешнеторговой деятельности во многом зависит от степени информационной доступности действий таможенных органов для участников внешнеэкономической деятельности. Поэтому одной из проблем в таможенной сфере является достижение унификации таможенных технологий и их документального обеспечения с общепринятой международной таможенной практикой. Устранение этой проблемы позволит участникам внешнеэкономической деятельности значительно ускорить прохождение процедур таможенного оформления.

Последствия сочетания трансформационного и финансово-экономического кризисов; влияние разных внутренних и внешних факторов на хозяйственную практику; проблемы и ошибки в обосновании и практической реализации реформы, только усложнили исследование названной проблемы, особенно в контексте системных преобразований в деятельности таможенных служб национальных экономик, взаимосвязей разных направлений экономической реальности и социально-экономических последствий.

Совершенствование таможенного контроля товаров и транспортных средств путём ведения предварительного информирования таможни о перемещаемых товарах и транспортных средствах возможно только с использованием новейшего программного обеспечения для решения конкретных целей и задач крупного промышленного региона.

Перспективы развития информационных технологий обусловлены глобализационными процессами в мировой экономике. Производственный потенциал нуждается в формировании нормативно-правовой базы, регулирующей электронный

бизнес, и в частности вопросы установления цен и тарифов [14].

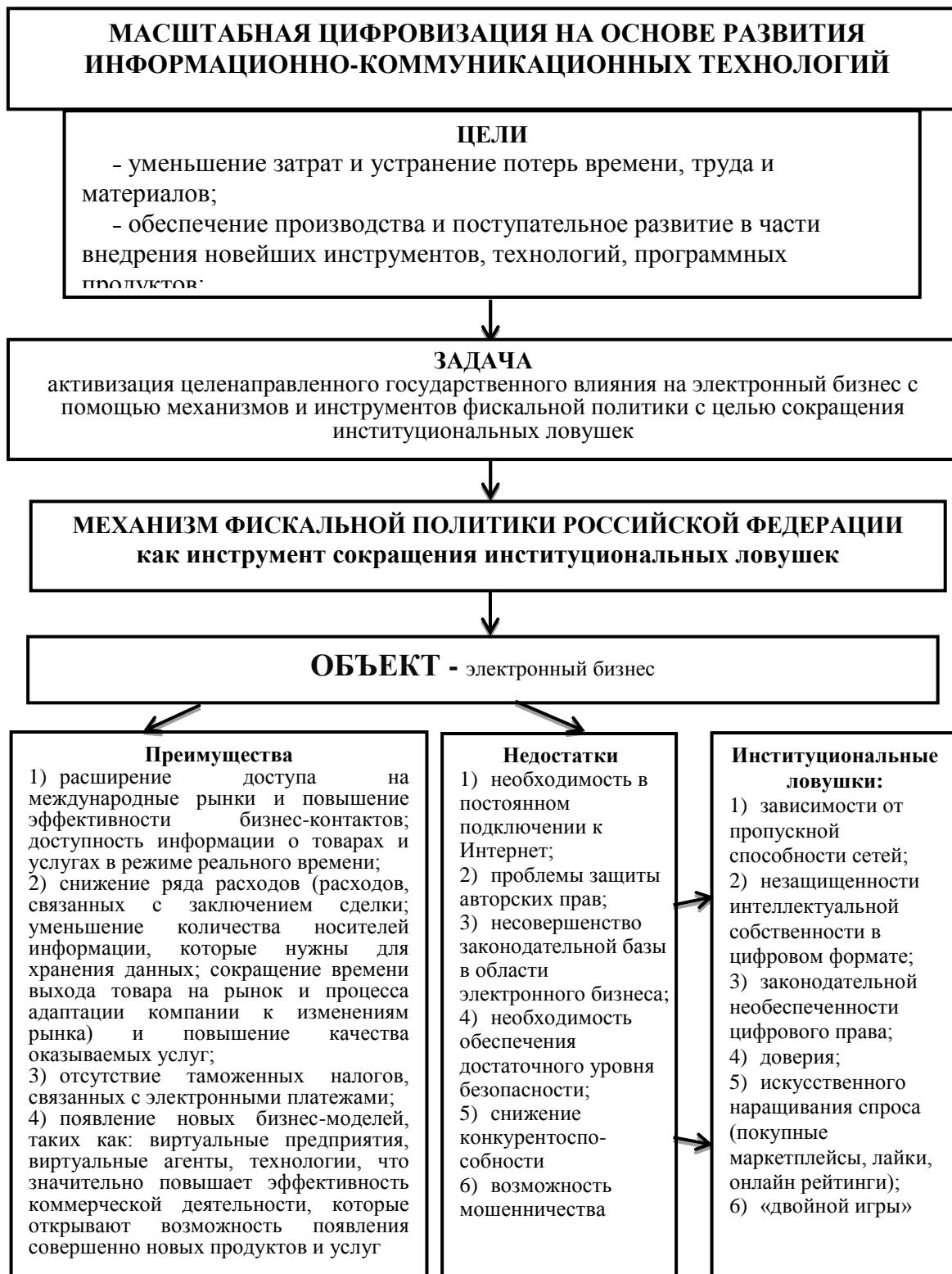

Рис. 1. Перспективы фискальной политики Российской Федерации как инструмента сокращения институциональных ловушек в эпоху масштабной цифровизации

В целом регулирование цен осуществляется на двух уровнях: государства и предприятия. При государственном регулировании происходит воздействие на цены с целью обеспечения стабильного развития экономической системы в целом.

Государство регулирует цены довольно ограниченного круга товаров, к остальным товарам определяются общие подходы и принципы ценообразования. В условиях рынка субъекты предпринимательской деятельности устанавливают цены на свою продукцию (услуги) самостоятельно или на договорной основе. Но в отдельных случаях – по государственным ценам. Регулирование цен на предприятии является саморегулированием и производитель, несомненно, заинтересован в оптимизации цен и целью гарантии сбыта продукции и обеспечения прочных позиций на рынке в текущий момент и в будущем [13].

Во многих странах мира государством осуществляется контроль по регулированию ценообразования. В Российской Федерации это такие органы, как: Министерство экономики, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. В Донецкой народной республике – Инспекция по надзору за ценообразованием и Министерство экономического развития.

В Донецкой народной республике действует Порядок регулирования и контроля цен (тарифов), утвержденный постановлением республики от 03.06.2015 г. № 10-41. В соответствии с ним, минимальная торговая надбавка для социально значимых продовольственных товаров должна составлять 10 % для товаров, производимых на территории ДНР и ЛНР, и 15% – для импортируемых товаров. Максимальная торговая надбавка составляет 50 % [15].

С нашей точки зрения, фискальная политика в Российской Федерации должна быть направлена на инновационное преобразование её экономики для реализации интересов государства и общества с целью стабилизации и оживления экономики в условиях ситуации COVID-19. Нами отмечалась необходимость поддержки инновационного развития ряда отраслей и секторов экономики Российской Федерации, например, сельскохозяйственного сектора, государством [14].

Выводы. В заключение отметим следующее:

1. Масштабная цифровизация происходит на фоне перспектив развития ИТ-технологий, обусловленных глобализационными процессами в мировой экономике. Производственный потенциал нуждается в реформировании нормативно-правовой базы, регулирующей электронный бизнес, как активно прогрессирующего сектора экономики, требующего разработки дополнительных инструментов государственного регулирования в рамках онлайн пространства, и в частности решения вопросов установления цен и тарифов в направлении сокращения институциональных ловушек.

2. Электронный бизнес обладает рядом преимуществ и недостатков, которые, в свою очередь, обуславливают формирование институциональных ловушек.

3. Фискальная политика в Российской Федерации должна быть направлена на инновационное преобразование её экономики, в том числе путем сокращения институциональных ловушек. Это в свою очередь позволит реализовать интересы государства и общества для стабилизации и оживления экономики в условиях масштабной цифровизации глобального мирового пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фихтнер О.А. Концептуальное видение сущности и перспектив сетевого бизнес-пространства / О.А. Фихтнер. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 82. – С. 22-27.

2. Кубкина Ю.С. Основные тенденции развития электронной коммерции в мировой экономике / Ю.С. Кубкина // *Terra Economicus*. – 2014. – № 2-2. – том 12. – С. 157-161.
3. Вильховская О.В. Сущность понятия «электронный бизнес» и этапы его развития / О.В. Вильховская // *Бизнес Информ*. – 2012. – № 8. – С. 255-262.
4. Безуглая Л.А. Электронный бизнес как базовый институт информационной экономики / Л.А. Безуглая. // *Вопросы регулирования экономики*. – 2013. – № 1. – том 4. – С. 69-79.
5. Балацкий Е.В. О природе несостоительности российской фискальной системы / Е.В. Балацкий // *Общество и экономика*. – 2004. – № 11-12. – С. 127-136.
6. Дмитриченко, Л. И. Механизм фискальной политики в условиях цифровизации экономики / Л. И. Дмитриченко, И. А. Карпухно // *Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: Материалы Круглого стола* (г. Донецк, 14 апреля 2021 г.). – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 79-82.
7. Шарипова Е. А. Государственная политика и структура бюджета: анализ бюджетного развития экономик переходного периода и развитых стран / Е. А. Шарипова, Г. В. Чабакаури. – М., 2013. – С. 3 – 10.
8. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. А.В.Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 658 с.
9. Гулькова Е.Л. Налоговые вызовы цифровой экономики / Е.Л. Гулькова, М.В. Карп, М.В.Типалина // *Вестник ГУУ*. – 2019. – № 4. – С. 89–95.
10. Кирова Е.А. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики / Е.А. Кирова, Н.Г. Морозова, А.С. Безверхий // *Вестник университета*. – 2019. – № 7. – С. 118–124.
11. Мартишин Е.М. Экономическая эволюция, организация и управление / Е.М. Мартишин // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2020. (Интеллект в цифровом мире: влияние, управление, развитие): материалы Пятой международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 19-21 ноября 2020 г.): в 3 т. - Южный федеральный университет; т.2, часть 1(2). Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2020. – С. 280-288.
12. Махмутова Ю.В. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации экономики [Электронный ресурс] / Ю.В. Махмутова, А.В. Дубынина– Москва: Издательство «Перо», 2019. – Режим доступа: http://www.fa.ru/fil/chelyabinsk/science/Documents/conferences_monographies_2019_01.pdf.
13. Цакаев А.Х. Оценка и анализ налоговой нагрузки и налоговых рисков в деятельности нефтегазовых компаний в условиях цифровизации российской экономики [Текст] / А.Х. Цакаев, А.Р. Батукаева. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 266 с.
14. Пенькова И.В. Государственная поддержка инновационного развития сельскохозяйственного сектора в Российской Федерации / И.В. Пенькова // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2017. – С. 205-207.
15. Порядок регулирования и контроля цен (тарифов), утвержденный постановлением республики от 03.06.2015 г. № 10-41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-10-41-20150603/>.

Поступила в редакцию 01.10.2021 г.

PROSPECTS OF THE FISCAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE INSTRUMENT TO CONSTRAIN INSTITUTIONAL TRAPS UNDER DIGITALIZATION

I. B. Penkova

The article analyses the prospects and specifies the conditions which are necessary for the development of the mechanism of fiscal policy of the Russian Federation, as the instrument to constrain institutional traps, in the era of new information and communication technologies.

Keywords: fiscal policy, fiscal policy mechanism, instrument, digitalization, information and communication technologies, state, state financial regulation, tax, budget, institutional traps.

Пенькова Инесса Вячеславовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, РФ

ipenkova@ncfu.ru

+7-962-027-12-02

Penkova Inessa

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems

Institute of Management and Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University»

Stavropol, Russian Federation

УДК 331.1

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

© 2021. *Н. А. Перевозчикова, В. Н. Кава*

Определены основные проблемы, с которыми сталкиваются малые города Донецкой Народной Республики (ДНР) в сегодняшних трансформационных процессах в условиях конфликта; выявлены причины социально-экономических проблем и систематизированы особенности развития малых городов в нынешних условиях.

Ключевые слова: малый город, монопрофильность, трансформационный процесс.

Постановка проблемы. Трансформационные процессы, характерные для любого общества в разные периоды его эволюции, не стали исключением и для ДНР, пребывающей сейчас в динамическом развитии, сопровождающимся возникновением целого спектра проблемных вопросов, немалая часть из которых встает перед городами.

Сегодня именно в системе обеспечения сбалансированного развития Республики важное место занимают малые города, поскольку закономерно они являются самой многочисленной по количественному составу группой городов, где проживает 13% населения ДНР, и с их функционированием тесно взаимосвязано существование сел и поселков [19]. Малые города определяют характер и уровень общественного производства, развитие продуктивных сил, инновационные возможности для развития государства.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. На нынешнем этапе развития ДНР в малых городах сложилась непростая экономическая, социальная и экологическая ситуация. Отсутствие глубокого анализа специфики малых городов во время экономических, политических и социальных трансформаций при определении направлений стратегического развития обострило социально-экономические процессы на этих территориях. Все это и предопределяет актуальность исследования проблем, слабых сторон и определения механизмов перспективного сбалансированного развития малых городов, учитывая стратегические приоритеты развития Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Социально-экономическое состояние малых городов, тенденции их развития и государства в целом обусловили объективную необходимость и социально-экономическую целесообразность исследования проблематики жизнедеятельности таких населенных пунктов. Вопросы изучения малых городов нашли свое отображение в работах многих ученых. Так, в исследованиях российских ученых М.С. Агафоновой, О.В. Корольчук [2] предметом отдельного рассмотрения выступают проблемы развития инфраструктурного потенциала населенных пунктов; вопросы стратегического управления и развития малых городов и отдельные проблемы становления их экономики емко исследованы в работах Ю.А. Маркарьян, А.Н. Курбатовой [11]; актуальные аспекты эффективности управления городами подробно освещены В.К. Бабаевым [4]; Г.М. Лаппо, О.В. Бойко-Бойчук рассматривают общетеоретические вопросы сущности городов, их типизацию; В.П. Удовиченко анализирует организационные механизмы социально-экономического

развития городов в рыночных условиях; Е.Д. Блейкли и Д. Руссо рассматривали градостроительные процессы и особенности взаимодействия малого города с территориальными системами высшего уровня. Лучше добавить российских или зарубежных [16].

Несмотря на глубокий интерес ученых к данной проблеме, до сих пор малоисследованными остаются отдельные вопросы развития малых городов в условиях социально-экономических трансформаций и восстановления экономики.

Цель статьи заключается в осуществлении концептуального анализа основных проблем развития малых городов в условиях экономических трансформаций и выявление специфических проблем и особенностей развития данных территорий.

Результаты исследования. Эволюция административно-территориального устройства за последние несколько десятилетий привела к появлению как больших городов, так и малых населенных пунктов, которые занимают особенное место в историческом развитии Донбасса. Малые города, то есть города с населением менее 50 тысяч человек, играют заметную роль как в политической, так и социально-экономической жизни государства.

Специфика развития малого города преимущественно обусловлена историческими, природными и экономическими факторами. Старая, советская модель развития малых городов определялась исключительно промышленно-экономической целесообразностью. Городское поселение представляло собой приложение к промышленному предприятию. Эта ситуация сформировала чрезвычайно устойчивую патерналистскую модель поведения, преодоление которой – одна из важных задач современного городского развития в малых городах [6, с. 37].

Что касается малых административно-территориальных единиц Донбасса, сегодня уже можно констатировать, что развитие малых городов было разделено на два главных исторических этапа – до и после введения реформы децентрализации (1920 – 1925 гг. – образование Донецкой губернии; 1925 – 1932 гг. – расформирование Донецкой губернии на ряд округов и 1932 год – образование Донецкой области). Первый этап можно назвать дотационным. Малые города развивались, в лучшем случае, как районные центры и относительно градообразующего предприятия, при этом большинство из них даже сегодня не имеют генеральных перспективных планов. Второй этап в определенной мере способствовал сбалансированному социально-экономическому развитию малых городов вместе с введением процессов государственно-частного партнерства с градообразующими предприятиями.

Исторически малые города развивались как центры развития сельского хозяйства и некоторых направлений промышленности, тесно связанных с особенностями производительных ресурсов территории. Очень часто малые города ДНР имеют монопрофиль развития относительно одного направления, крупного предприятия, завода, электростанции и т.д. В них формировалась своя культура, они являлись основой прогресса и создания крупных производственных и градостроительных комплексов. Малые города имеют отдельное значение для развития пространства и хозяйственного комплекса ДНР. Таких городов в Республике пять (Докучаевск, Дебальцево, Кировское, Ждановка, Ясиноватая), в том числе четыре района (Амвросиевский, Новоазовский, Старобешевский и Тельмановский), что составляет почти 70% от общего количества [19]. К малым городам относятся также районные центры, которые выполняют важные и разнообразные социально-экономические функции. К примеру, они являются необходимым элементом для системы расселения, берут участие в промышленном производстве, обслуживании сельского хозяйства

окружающих территорий, выполняют транспортные функции, являются рекреационными центрами.

В системе городских поселений малые города имеют позитивные стороны: во-первых – это относительно спокойный ритм жизни, который связан как с количеством постоянно проживающего населения, так и с масштабами хозяйственной деятельности; во-вторых – меньшие затраты времени и денежных средств на дорогу к работе и обратно; в-третьих – удобство размещения объектов социальной инфраструктуры и, наконец, более улучшенная экологическая ситуация окружающей природной среды [11].

Однако социально-экономические преобразования последних лет часто проводились без учета специфики малых населенных пунктов, что не только не способствовало их развитию, но и усилило кризисные явления. И даже близкое расположение некоторых малых городов возле города столицы или миллионера также не оказалось положительного влияния на их развитие, особенно начиная с 80-90-х годов.

На сегодняшний день существуют определенные препятствия для развития малых городов, прежде всего, постконфликтные и посттрансформационные. На таких территориях проблемы являются более острыми и болезненными, потому что в отличие от больших городов они имеют значительно меньше возможностей для их решения. Без должного внимания со стороны органов государственного управления к решению проблем малых городов их экономическая база, способная стать основой их возрождения и развития, будет продолжать разрушаться, а вместе с ней будет снижаться возможность преодоления стагнации малых и средних городов посредством освоения их природно-ресурсного, производственно-экономического, трудового, инфраструктурного и других потенциалов. Будет снижаться уровень и качество жизни проживающего в них населения, неуклонно сокращаться количество населения и ухудшаться демографическая структура в целом.

Независимо от местоположения территории и других обстоятельств благосостояние малых городов, перспективы непрерывного устойчивого развития и успешной трансформации усугубляются рядом общих проблем. Некоторые проблемы являются очевидными, такие как: чувствительность к экономическим подъемам или спадам, обусловленным нестабильностью на внешних и внутренних рынках; истощение ресурсов; недостаточная диверсификация экономики и почти полное отсутствие альтернативных экономических возможностей; непосредственная зависимость от одного работодателя в случае монопрофильности экономики [12, с. 57].

Таким образом, общим актуальным проблемным вопросом социально-экономического развития малых городов является односторонняя специализация градообразующих предприятий. Что в свою очередь в новых экономических реалиях, осложняет ситуацию не только в сфере занятости и демографических процессах, но и содержания объектов социальной инфраструктуры.

Вместе с тем, в ходе проведенного исследования, можно выделить и сформулировать несколько констатаций и общих существенных проблем малых городов ДНР и их территорий в условиях произошедших трансформаций (рис. 1).

Сегодня в результате произошедших экономических трансформаций, предприятия, которые функционировали в малых городах и обеспечивали трудоустройство и определенный уровень благосостояния большей части населения стали банкротами или существенно ухудшили свою конкурентную позицию, что привело к снижению уровню жизни населения малых городов и другим негативным последствиям. К тому же, недостаточные экономические возможности

градообразующих предприятий, односторонняя их специализация и неполная загруженность производственных мощностей осложняют ситуацию в сфере занятости населения и порождают демографические проблемы этих городов [7].

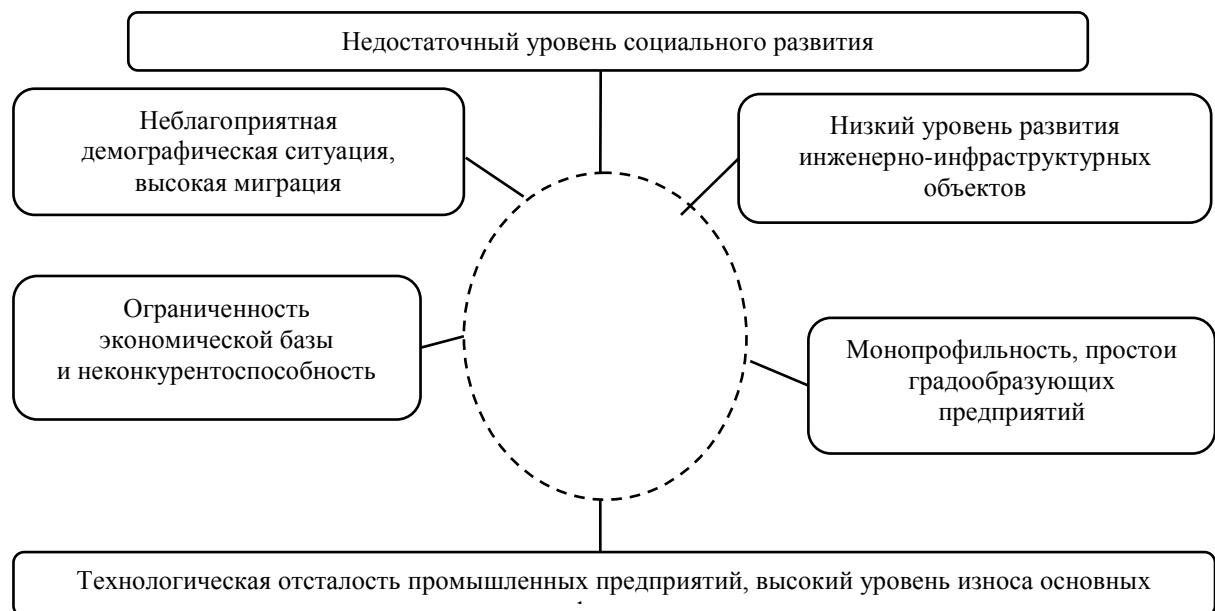

Рис. 1. Круг существенных проблем малых городов ДНР

Вместе с тем, если говорить о малых городах Донбасса, то, градообразующие предприятия брали на себя ответственность за покрытие стоимости отдельных социально-экономических услуг и развитие инфраструктуры. Однако в период становления Республики они в силу объективных причин не могут выполнять свои обязательства, переложив их на органы местного самоуправления или государственные органы власти.

Наряду с этим, исходя из ряда причин организационного, финансового и политического характера, такие отрасли социальной сферы малых городов, как образование, культура и искусство, охрана здоровья, социальное обеспечение, туризм и отдых не в состоянии обеспечить достойный уровень социального развития, который в свою очередь, существенно влияет на показатели качества жизни жителей территории, определяет возможности для удовлетворения социальных потребностей, индивидуальных интересов и формирования потенциала трудовых ресурсов. Следует отметить, что в структуре населения многих малых городов ДНР присутствует большая доля пенсионеров (40–50%), а наиболее высококвалифицированная и образованная рабочая сила легче меняет место жительства, чтобы сохранить свою профессиональные навыки и найти высоко оплачиваемую работу.

Кроме того, большинство малых городов бывшего Донбасса возникло вследствие советской системы планирования, которая не всегда предусматривала обязательное географическое притяжение к поставщикам или потребителям для достижения синергетического экономического эффекта. Отметим, что некоторые проблемы малых городов хотя и являются менее очевидными, но вызывают не меньшие опасения. К таким проблемам относятся следующие:

город в большой степени находится под контролем внешних интересов;

слаборазвитый средний класс представлен небольшой группой образованных специалистов;

высокая текучесть рабочей силы, особенно в отдаленных территориях;

образование, квалификация и навыки местной рабочей силы привязаны к одной отрасли или даже к одному предприятию;

низкий уровень развития местного предпринимательства, отсутствие условий для него;

привлечение и удержание квалифицированных работников в отдаленных территориях, которые могут быть непривлекательными для молодых специалистов и их семей;

социальная изоляция и ограничения в предоставлении широкого ряда услуг, что приводит к снижению качества жизни;

недостаточное применение инструментов стратегического планирования, что снижает адаптационные возможности для дальнейшей трансформации;

доминирование интересов и потребностей работников мужского пола, женщины же преимущественно заняты домашним хозяйством, поскольку возможность формального (оплачиваемого) труда ограничена;

миграционный отток молодежи, что приводит к снижению инновационной активности территории;

определенное отстранение молодежи от заинтересованности в экономическом развитии населенных пунктов [2].

Степень важности каждой из этих проблем зависит от места и обстоятельств, а в каждом конкретном случае эти проблемы проявляются по-разному, в зависимости от самой территории, области ее специализации и времени. Для идентификации специфических проблем каждого малого города нужно дать ответ на ряд вопросов (рис. 2) [3, с. 301].

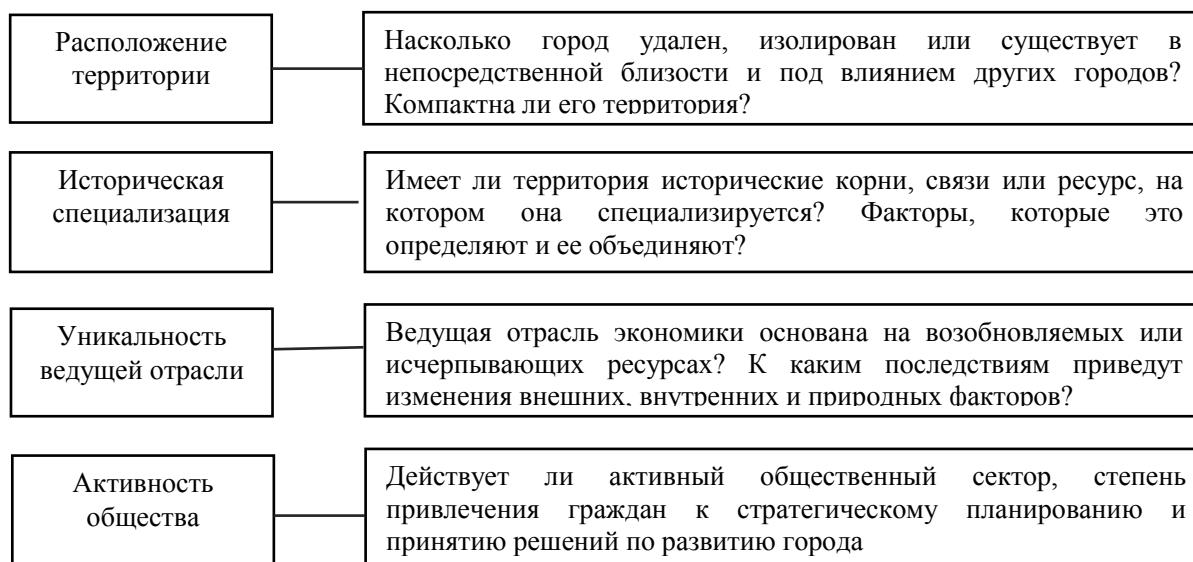

Рис. 2. Перечень вопросов для идентификации специфических проблем малой территории

В свою очередь, помимо трансформационных причин, связанных со становлением государственности ДНР и последствиями конфликта, большая часть градообразующих предприятий не были готовы к другой экономической реальности. Исходя из

проведенного анализа можно выделить четыре фактора застойных явлений на промышленных предприятиях малых городов ДНР:

1. Отсутствие у собственников и менеджеров мотивации к изменениям.
2. Недостаточно гибкое производство, чтобы быть приспособленным для выпуска новой продукции или увеличению ее объемов.
3. Отсутствие резервных финансовых ресурсов и инвестиций для технического перевооружения.
4. Недостаточно профессиональные и опытные менеджеры.

При этом, большая часть малых городов ДНР имеет сильный социально-экономический потенциал, который не используется в полной мере по причине конфликта и отсутствует возможность расширения действующих промышленных предприятий.

На сегодняшний день малые города не являются предметом повышенного общественного и государственного внимания. Основные тренды городского развития задаются крупными городскими агломерациями и не только в ДНР. Большие города все чаще рассматриваются как основные зоны экономического роста и общественного благополучия в современной России и странах СНГ, именно они являются точками притяжения для потоков внешней миграции и внутренней мобильности – особенно для молодёжи. Однако такое стягивание потенциала в крупные узлы безусловно не соответствует пространственному масштабу и реальным экономическим и географическим чертам ДНР, равно как и историческим особенностям её развития. Именно малые города представляют собой ту базовую сеть, которая формирует пространственное, экономическое и социокультурное единство страны.

Выводы. Малые города уникальны, они обладают достаточно комфортной средой обитания людей. Однако, на сегодняшний день у малых городов ДНР много нерешенных проблем. В сложный период перехода нашего государства к жизни в новых экономических и социальных условиях именно малые города оказались практически беззащитными. Их жители более, чем кто-либо, ощутили спад производства, закрытие подчас единственного в городе завода, задержки выплаты заработанной платы. Кроме того, в силу изначально неравных стартовых возможностей и условий малых городов по стабилизации социально-экономического развития Республики, диспропорции в их развитии только обострились.

Проведенный анализ проблем развития малых городов показал их разнообразие и особенности, и доказывает необходимость участия, прежде всего, государства в сбалансированном решении социальных и экономических задач для позитивной динамики уровня и качества жизни населения. Целью дальнейших исследований является более детальный анализ причин возникновения специфичных проблем функционирования этих территорий и разработка государственных задач по созданию условий для обеспечения их сбалансированного и устойчивого развития с использованием дифференцированного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорта городов и районов [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/> (дата обращения 02.12.2021).
2. Агафонова М.С. Проблемы развития малых городов в России / М.С. Агафонова, О.В. Корольчук // Современные научно-исследовательские технологии. – 2014. – № 7-2. – С. 125-139.
3. Курбатова А.Н. Современные проблемы и перспективы развития российских моногородов / Ю.А. Маркарьян, А.Н. Курбатова // Журнал КАНТ. – 2018. – № 1 (26). – С. 72-78.

4. Бабаев Б.Д. Малые города: круг актуальных проблем [Текст] / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова, М.Е. Сергеева // Многоуровневое общественное воспроизведение: вопросы теории и практики / Под ред. Б.Д. Бабаева. – Ивановский гос. ун-т, 2013. – № 4. – С. 45-58.
5. Romanova T.F. Current state, problems and priority areas of social policy in contemporary Russia / A.U. Albekov, T.F. Romanova, O.V. Andreeva, A.A. Sukhoveeva // European Research Studies Journal. – 2018. – № 4. – pp. 3-10.
6. Малоян Г.А. Агломерация – градостроительные проблемы / Г.А. Малоян. – М.: Изд-во Ассоц. строит. вузов, 2010. – 121 с.
7. Артамонова Ю.С. Малый город как особая социально-экономическая единица / Ю.С. Артамонова // Экономика образования. – 2009. – № 3-2. – С. 301-304.
8. Большинская И.С. О методике анализа в процессе изменений административно-территориального деления регионов / И.С. Большинская // Бизнес Информ. – 2007. – № 11. – С. 54-57.
9. Гунажинова Ю.А. Значение малых городов в современной территориальной политике / Ю.А. Гунажинова, Г.Ф. Жаркая, Е.М. Бадашкеева // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1051-1062.
10. Землянский Д.Ю. Сценарии развития монопрофильных городов России / Д.Ю. Землянский, С.В. Ламанов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2014. – № 4. – С. 69-75.
11. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика / М.Г. Меерович // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 1 (73). – С. 53-65.
12. Миронова О.А. Проблемы малых городов России и роль социального предпринимательства в обеспечении их решения / О.А. Миронова, В.Ю. Боев, Р.М. Богданова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2020. – Том 1. – № 2. – С. 91-104.
13. Рассеко Ю.Ю. Значение малых городов в региональном развитии [Текст] / Ю.Ю. Рассеко // Материалы междунар. науч.-техн. конф. – Могилев: Белорус-Рос. ун-т, 2012. – Ч. 1. – С. 252-253.
14. Роговая А.В. Проблемы развития малых городов России: практика реализации региональных стратегий / А.В. Роговая // Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 2019. – №4 (33). – С. 56-65.
15. Содействие развитию малых городов [Электронный ресурс] // Материалы Всероссийского форума Союза малых городов России. – Режим доступа: http://smgrf.ru/materials/art_detail.php?aid=132&binn_rubrik_pl_articles=559 (дата обращения 27.11.2021).
16. Союз малых городов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smgrf.ru> (дата обращения 19.12.2021).
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 1996 года № 762 «Об утверждении Федеральной комплексной программы развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_13664.html (дата обращения 12.11.2021).

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.

PROBLEMS AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SMALL CITIES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS

N. A. Perevozchikova, V. N. Kava

The main problems faced by small towns of the Donetsk People's Republic (DPR) in today's transformational processes in the context of conflict have been identified; revealed the causes of socio-economic problems and systematized the peculiarities of the development of small towns in the current conditions.

Keywords: small town, mono-profile, transformation process.

Перевозчикова Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

minina17@mail.ru
+38-071-394-14-00

Кава Виктория Николаевна
аспирантка отдела планирования социально-экономического развития
территориальных систем
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
vkava1984@mail.ru
+38-071-326-94-23

Perevozchikova Nataliya
candidate of Economics, Associate Professor, leading researcher socio-economic
development planning department territorial systems
SI «Economic Research Institute», Donetsk

Kava Victoriya
graduate student socio-economic development planning department territorial systems
SI «Economic Research Institute», Donetsk

УДК 338.24: 330.34: 338.45: 336.2: 330.4: 331.103

ПРИКЛАДНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ: НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ, МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

© 2021. Ю. Н. Полшков

В данном исследовании усовершенствованы прикладные методы управления инновационным развитием промышленной отрасли посредством разработки аддитивной пространственно-временной эконометрической модели, позволяющей прогнозировать глобальные тренды мировой экономики и учитывать их влияние при стратегическом планировании. Получили дальнейшее развитие инструменты налогового стимулирования научёмких секторов промышленности. Модернизированы подходы к совершенствованию системы управления трудовыми ресурсами отраслей индустрии. Предлагаемые методы, инструменты и подходы адаптированы к судостроительной промышленности Российской Федерации.

Ключевые слова: управление; прогноз; промышленность; стратегия; отрасль; моделирование; развитие; инновация; метод; налоговое стимулирование; трудовые ресурсы; судостроение.

Постановка проблемы. Инновационное развитие промышленности обеспечивается многими составляющими [14]. Среди первоочередных мероприятий предполагается создание нормативно-правового механизма, экономически стимулирующего реализацию важнейших высокотехнологических проектов [23] в конкретной промышленной отрасли [1].

Актуальность темы исследования. Формирование инновационных кластеров, базирующихся на предприятиях отрасли, нуждается в поставке на научную основу [8]. Данные субъекты хозяйственной деятельности должны обладать потенциалом комплексного использования ресурсов, индустриальной инфраструктуры [21], возможностей промышленных компаний, готовых к взаимодействию с публичным менеджментом регионального и муниципального уровней на базе принципов государственно-частного партнёрства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами управления инновационным развитием промышленных отраслей, комплексов, предприятий в современных условиях занимались А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина, Л.Г. Червова, Г.В. Астапова, Л.И. Тараш, В.В. Трубчанин, Н.Д. Лукьянченко, Т.В. Ибрагимхалирова, С.А. Маковецкий, Н.И. Новикова, О.В. Кононенко, Л.Н. Скриневская, Е.В. Сопова, Р.Е. Щербань, В.П. Вишневский, Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина, М.С. Зорина, Д.А. Савенков, Г.Б. Клейнер, О.А. Курносова, Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский, А.А. Никонова, К.И. Синицына, А.Ф. Ялунер, М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман, А.А. Бачурин, Р.А. Голоднюк, Р. Барро, Кс. Сала-и-Мартин, М. Доско, А. Вezzani, К. Марчезе, Ф. Привилегги [1 – 4, 6 – 11, 13 – 17, 19, 21 – 27] и др. учёные.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на повышенное внимание научной среды к вопросам управления инновациями, нет единой точки зрения касательно методов оценки влияния глобальных трендов мировой экономики на итоги стратегического планирования процессов развития промышленной отрасли [15]. Не в полной мере решены проблемы формирования методического инструментария стимулирования внутреннего спроса, развития экспортного потенциала, повышения

конкурентоспособности продукции промышленной отрасли во взаимосвязи с научно-техническим прогрессом.

Целью работы является совершенствование прикладных методов управления инновационным развитием промышленной отрасли, включающих налоговые льготы, с учётом фактора трудовых ресурсов и современных возможностей экономико-математического моделирования.

Результаты исследования. На наш взгляд, универсальных методов, позволяющих эффективно управлять инновационным развитием любой промышленной отрасли, не существует [13]. Методы менеджмента должны носить прикладной характер и адаптироваться под конкретную отрасль индустрии.

Следовательно, лучше двигаться не от общего к частному, а, наоборот, на примере какой-то промышленной отрасли отдельно выбранного государства попытаться выработать фундаментальные подходы, присущие всем или достаточно большому количеству отраслей современной индустрии. В этом качестве будет рассмотрена судостроительная промышленность России [20].

Отметим, что достаточно динамично (около 3% ежегодно) растёт гражданский флот всех стран мира (рис. 1).

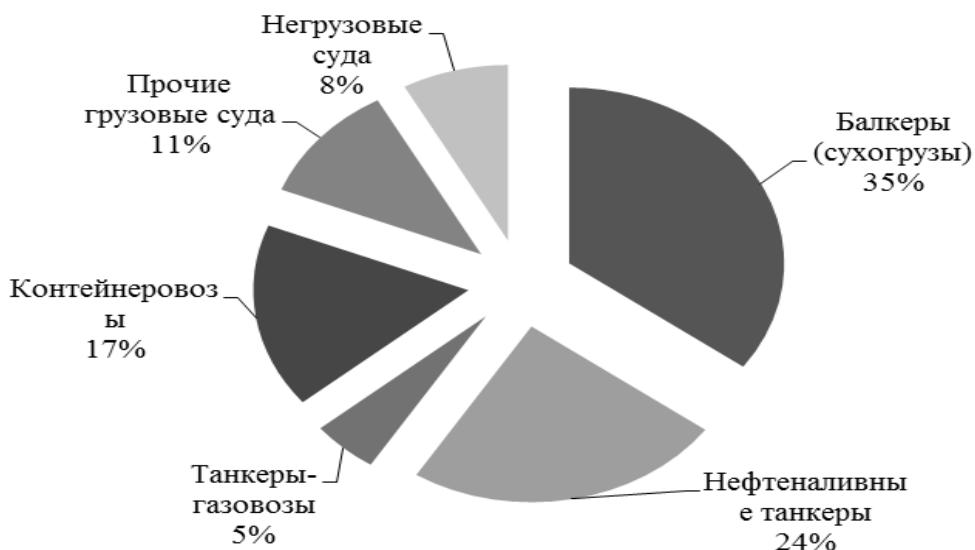

Рис. 1. Структура мирового гражданского флота по валовому тоннажу (обобщение за последние пять лет выполнено автором статьи)

В настоящее время мировой гражданский флот насчитывает примерно 94 тыс. судов с совокупным тоннажем почти 1300 млн. тонн.

Заметим, что в отличие от военно-морского флота, судов гражданского назначения в России производится значительно меньше [18]. Около 90% мирового кораблестроения грузовых судов сосредоточено в трёх странах:

Южная Корея;

Япония;

Китайская Народная Республика.

Удельный вес Китая в этой сфере неуклонно растёт, благодаря снижению себестоимости производства. Китайские суда гражданского назначения понемногу вытесняют более дорогие корабли Японии.

Среди других морских держав следует отметить Финляндию, Нидерланды, Германию, Италию, Норвегию, которые специализируются на постройке судов с существенной добавленной стоимостью. Эти страны производят океанические лайнеры, морскую технику, приборы и приспособления для глубоководной работы, комплектующее судовое оборудование. Их специализация – т.н. оффшорное судостроение, которое обслуживает нефтегазовую индустрию, дноуглубительные работы, прокладку и ремонт подводных коммуникаций.

В настоящее время около 85% всех мировых грузоперевозок осуществляется морскими и океаническими путями. Примерно 90% тоннажа гражданского флота всех стран приходится на грузовые суда, что определяет спрос и предложение на них в контексте трендов развития мировой торговли и международной логистики [10].

Отметим, что за последние тридцать лет объём валового внутреннего продукта в мировом масштабе вырос примерно в 3,8 раза [12]. На этом фоне скорость роста [25] внешнеторгового оборота (суммарного значения экспорта и импорта) всех стран мира была ещё большей и составила почти 5,6 раза в текущих ценах (рис. 2).

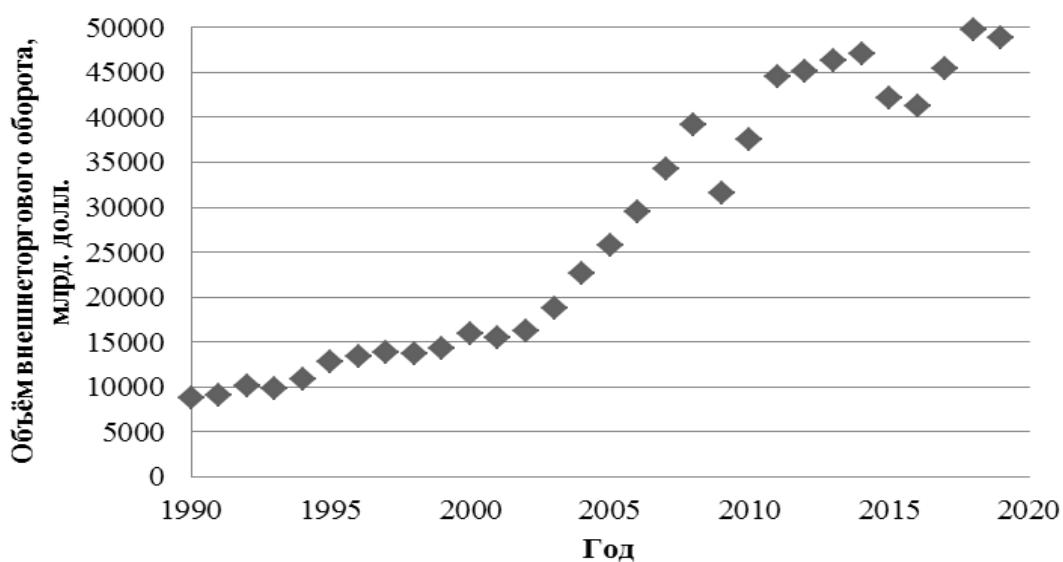

Рис. 2. Мировой внешнеторговый оборот за последние тридцать лет
(оценено автором статьи по данным [12])

Сопоставим динамику изменения совокупного тоннажа гражданских флотов и объём мирового внешнеторгового оборота. Наблюдается прямая корреляционная зависимость.

Исследуем характер изменения величины внешнеторгового оборота. Помимо линейного возрастающего тренда, на динамику объёма внешнеторгового оборота оказывает влияние фактор цикличности мировой экономики [24] и случайная составляющая.

Для описания динамики совокупного тоннажа гражданских флотов всех стран мира предлагается аддитивная пространственно-временная эконометрическая модель:

$$Y_t = L(x_t) + S(t) + \varepsilon_t. \quad (1)$$

В формуле (1) совокупный тоннаж Y_t рассматривается как переменная, значение которой фиксируется в конце каждого года t . Трендовая составляющая модели $L(x_t)$ имеет линейный характер:

$$L(x_t) = a + b \cdot x_t. \quad (2)$$

Уравнение (2) содержит оцениваемые параметры a и b , а также переменную x_t – объём мирового внешнеторгового оборота. Коэффициент регрессии $b > 0$, т.к. в течение последних тридцати лет наблюдалась возрастающая тенденция.

В ходе эконометрического анализа, помимо трендовой составляющей, выявлена циклическая компонента $S(t)$. Характерные подъёмы и спады величины совокупного тоннажа гражданских флотов мира Y_t повторяются, в среднем, с периодичностью от 5 до 6 лет.

Модель (1) содержит также стохастическую компоненту ε_t . Статистическая реализация данной случайной величины в асимптотическом приближении имеет нормальное распределение вероятности.

Эконометрический анализ даёт основание утверждать, что цикличность показателя Y_t носит волнообразный характер. На этом факте базируется необходимость использования разложения экстраполяционной кривой в обобщённый ряд Фурье, частичная сумма которого имеет вид:

$$S(t) = \sum_{k=1}^r \left\{ c_k \cos\left(k \cdot \frac{2\pi t}{T}\right) + d_k \sin\left(k \cdot \frac{2\pi t}{T}\right) \right\}. \quad (3)$$

Величина предполагаемого периода T экономического цикла допускает разбитие на $2n$ равных частей. Однако достаточно ограничиться разбиением при $r < n$ так, чтобы частичная сумма (3) дала наилучшее приближение в смысле метода наименьших квадратов с соблюдением заданной точности.

Итоговый вид аддитивной пространственно-временной эконометрической модели динамики совокупного тоннажа мирового гражданского флота будет таким:

$$Y_t = a + b \cdot x_t + \sum_{k=1}^r \left\{ c_k \cos\left(k \cdot \frac{2\pi t}{T}\right) + d_k \sin\left(k \cdot \frac{2\pi t}{T}\right) \right\} + \varepsilon_t. \quad (4)$$

Ещё раз подчеркнём, что неизвестные параметры эконометрической модели (4) определяются с помощью метода наименьших квадратов. Регрессионные кривые такого рода имеют вид волнообразных линий, колеблющихся в окрестности некоторой прямой (в нашем случае – возрастающей).

Адаптированная модель (4) позволяет выявлять глобальные тренды мировой экономики и фиксировать их влияние на гражданское и военное судостроение [5]. В общем же случае, получаемые с помощью модели эконометрические прогнозы дают возможность осуществлять стратегическое планирование процессов инновационного

развития промышленной отрасли, что и было выполнено на примере индустрии гражданского и военно-морского флота России (табл. 1).

Таблица 1

Влияние мировых и отечественных тенденций на стратегическое планирование процессов инновационного развития судостроения Российской Федерации (*систематизировано автором статьи*)

Тип тенденций	Сфера влияния
Тенденции развития мировой экономики	<ul style="list-style-type: none"> - долгосрочное планирование военно-морских кораблестроительных программ и оценка степени их выполнения; - функциональная стратегия [17] финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок при строительстве военных кораблей и вспомогательных судов; - оперативная стратегия [16] взаимодействия военно-промышленного комплекса и министерства финансов Российской Федерации, научно-исследовательских учреждений и судостроительных корпораций при планировании и выполнении программ производства кораблей военного назначения.
Тенденции развития промышленности России	<ul style="list-style-type: none"> - портфельная стратегия определения инвестиционных приоритетов [28] и управление экономическими ресурсами отрасли гражданского судостроения в отношении нефтегазовой промышленности (разведка шельфовых месторождений, бурение скважин, установка морских платформ и их обеспечение, прокладка подводной инфраструктуры и пр.).

Как показывает общемировая практика, эффективность прикладных методов управления инновационным развитием промышленной отрасли значительно усиливается, если они дополнены инструментами налогового стимулирования [2]. Более того, внутренний спрос на продукцию отечественного производства, по нашему мнению, должен быть надёжно подстрахован наличием:

мероприятий таможенного и тарифного регулирования;
льгот при получении кредитов;
преференций по налогообложению добавленной стоимости и прибыли;
защиты отечественного рынка от интервенций импортёров;
снижения страховых взносов в фонды внебюджетной направленности.

Выявленные тенденции и сферы их влияния, на наш взгляд, присущи промышленным отраслям многих стран мира и должны учитываться посредством:

базы льготного налогообложения для индустриальных компаний, создающих новые опытно-экспериментальные центры или модернизирующих существующие научёмкие объекты;

государственного регулирования проблем повышения конкурентоспособности промышленной продукции, произведённой внутри страны;

финансово-кредитной политики государства в отношении высокотехнологических отраслей индустрии;

налогового стимулирования при создании и развитии инновационных кластеров на промышленных предприятиях.

Помимо мировых и отечественных тенденций, промышленные отрасли стран, в т.ч. кораблестроение в Российской Федерации, зависят от глобальных трендов в области спроса и предложения, технологий и экологии (табл. 2).

Таблица 2

Глобальные тренды и их влияние на стратегическое планирование процессов инновационного развития судостроения России (*систематизировано автором статьи*)

Глобальный тренд	Сфера влияния
Тренды в области спроса и предложения	- деловая стратегия для получения долгосрочных конкурентных преимуществ перевозок морским транспортом как наиболее эффективным способом доставки больших объёмов грузов на дальние расстояния при взаимодействии спроса и предложения на многотоннажные грузовые суда в контексте развития логистики и международной торговли [26].
Технологические тренды	- функциональная стратегия унификация основных бизнес-подходов к совершенствованию технологий промышленного инжиниринга [6] по обеспечению этапов жизненных циклов морской техники, созданию цифровых систем [4] моделирования [3], проектирования, 3D-оптимизации, развитию систем искусственного интеллекта управления кораблями, созданию безэкипажных плавсредств с высокой точностью навигационных систем, снижению трудозатрат путём изготовления крупноузловых корпусных конструкций морских технических объектов, применению удалённо управляемых роботов для выполнения наиболее сложных и опасных производственных операций [22], использованию композиционных материалов и аддитивных технологий в судовом машиностроении, по освоению шельфовых месторождений с помощью мобильных платформ бурения, ледоколов, автоматизированных разведывательно-добычных комплексов, объединению разных видов транспорта в единую мобильную инфраструктурную среду речных, морских, железнодорожных, автомобильных и др. перевозок людей и грузов.
Экологические тренды	- оперативная стратегия противодействия антропогенному загрязнению водных акваторий, охранных зон морей и рек, переносу с балластными водами кораблей организмов в новые места обитания, выбросам вредных веществ, нарушению арктических и др. медленно восстанавливающихся экосистем [9], что увеличивает расходы на переоснащение судов, приобретение более экологичного топлива, изменение направление грузопотоков, влияющих на конкурентоспособность судостроительной отрасли и смежных областей экономики России.

Проецируя международный опыт на потребности российского судостроения, следует отметить, что стимулирование внутреннего спроса затруднительно без:

льготных кредитов при производстве крупнотоннажных судов;
налогового стимулирования выпуска техники морского назначения;
таможенно-тарифных ограничений на импортируемые корабли;
предоставления налоговых и др. льгот при регистрации плавсредств в Российском регистре морского судоходства;
государственной поддержки инноваций в сфере кораблестроения;
налоговой поддержки производства крупных морских объектов, предназначенных к экспорту;
льгот российскому бизнесу, отдающему предпочтение кораблям и др. морской технике отечественного производства при покупке, эксплуатации и арендовании;
преференциального налогового режима для судостроительных индустриальных парков, технопарков, центров сертификации, организаций инжиниринга и морского дизайна, стимулирования инновационных хозяйствующих субъектов, поддержки проектов совместно с образовательными и научными учреждениями.

Кроме инструментов налогового, таможенно-тарифного и др. видов стимулирования, прикладные методы управления инновационным развитием промышленной отрасли должны включать подходы к совершенствованию системы

управления трудовыми ресурсами [11]. Такого рода подходы связаны, прежде всего, с модернизацией системы кадрового менеджмента [19], т.е. определяются:

формированием эффективной кадровой политики в интегрированных структурах и отдельных компаниях промышленной отрасли;

совершенствованием стратегий планирования при управлении персоналом предприятий [7];

построением на принципах государственно-частного партнёрства системы, обеспечивающей кадрами данную индустрию;

расширением программ развития персонала хозяйствующих субъектов отрасли;

развитием образовательных технологий обучения на практико-ориентированной основе;

участием в создании и деятельности центров подготовки и переподготовки трудовых ресурсов предприятий промышленной отрасли.

Непосредственно для модернизации подходов к совершенствованию системы управления трудовыми ресурсами судостроительной отрасли России наущны:

наличие координационных центров регионального уровня, осуществляющих связь между образовательными учреждениями и местными предприятиями кораблестроения в сфере обеспечения кадрами (обучение по целевым программам, совместная разработка учебно-методических материалов, участие в аттестации выпускников профессионально-технических училищ, техникумов и ВУЗов);

инициирование создания профильных специальностей для нужд кораблестроительной промышленности;

формирование в регионах на базе отраслевых инженерно-конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов производственно-практических полигонов для тренировки учащихся и студентов по судостроительным компетенциям;

взаимодействие предприятий кораблестроения и региональных организаций по профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации персонала по инновационным образовательным программам;

создание единой корпоративной структуры по развитию кадров судостроительных компаний с филиалами в российских регионах.

Выводы. Выполненное исследование посвящено совершенствованию прикладных методов управления инновационным развитием промышленной отрасли, что достигнуто разработкой аддитивной пространственно-временной эконометрической модели, позволяющей формировать прогнозы глобальных трендов мировой экономики и учитывать их при стратегическом планировании. Дальнейшее развитие получил инструментарий налогового стимулирования научоёмких отраслей индустрии. Критически осмыслены и модернизированы подходы к совершенствованию системы управления трудовыми ресурсами промышленных предприятий. Предлагаемые методы, инструменты и подходы адаптированы к судостроительной отрасли России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астапова Г.В. Возможности использования нанотехнологий в промышленном производстве [Текст] / Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Н.И. Новикова // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 2 (18). – С. 23-30.
2. Астапова Г.В. Научно-методический подход к анализу эффективности налоговой системы в постконфликтном развитии ДНР [Текст] / Г.В. Астапова, О.В. Кононенко // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 3 (19). – С. 117-124.
3. Астапова Г.В. Экономико-математические модели развития промышленных предприятий в

- условиях новой индустриализации [Текст] / Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Л.Н. Скриневская, Е.В. Сопова, Р.Е. Щербань // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (186). – С. 73-87.
4. Вишневский В.П. Цифровая экономика в условиях четвёртой промышленной революции: возможности и ограничения [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35. – № 4. – С. 606-627.
5. Государственная Программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013-2030 годы» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/tugovclassifier/845/events/>. (Дата обращения: 12.11.2021).
6. Дорошенко Ю.А. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды [Текст] / Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1279-1293.
7. Зорина М.С. Формирование инновационной стратегии управления персоналом промышленного предприятия [Текст] / М.С. Зорина, Д.А. Савенков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 63-70.
8. Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации [Текст]: монография / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Артамонов Д.А., 2019. – 416 с.
9. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы. Взгляд в будущее [Текст] / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 2 (56). – С. 53-62.
10. Курносова О.А. Формирование оптимальной стратегии управления взаимоотношениями с контрагентами в системе логистического сервиса промышленных предприятий [Текст] / О.А. Курносова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 124-135.
11. Лукьянченко Н.Д. Теоретико-методологические основы социально-трудовой сферы [Текст] / Н.Д. Лукьянченко, Т.В. Ибрагимхалилова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 76-82.
12. Макроэкономика мира [Электронный ресурс] // Институт экономики и права Ивана Кушнира. – Режим доступа: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/world.html>. (Дата обращения: 12.11.2021).
13. Мартишин Е.М. Механизмы пространственно-временного экономического инновационного роста и развития [Текст] / Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 173-181.
14. Никонова А.А. Трансформация моделей инноваций в экономической динамике [Текст] / А.А. Никонова // Экономика и математические методы. – 2018. – Т. 54, № 4. – С. 3-28.
15. Половян А.В. Мегатренды развития мировой экономики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Синицына // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 3. – С. 109-116.
16. Половян А.В. Стратегическое управление предприятием в условиях smart-промышленности [Текст] / А.В. Половян, А.Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 198-205.
17. Половян А.В. Экономическая сложность как инструмент определения стратегических направлений развития экономики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Синицына // Сборник научных трудов «Новое в экономической кибернетике». – 2020. – № 1. – С. 123-140.
18. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2019 г. № 2553-р «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/38218/>. (Дата обращения: 12.11.2021).
19. Сазонова М.А. Анализ проблем инновационного развития промышленных предприятий и роль человеческого капитала в их решении [Текст] / М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 82-91.
20. Судостроение Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/raskhody-po-otraslyam-new?tag=ships>. (Дата обращения: 12.11.2021).
21. Таращ Л.И. Реиндустириализация экономики как направление промышленного развития [Текст] / Л.И. Таращ, Р.А. Голоднюк // Вестник Института экономических исследований. 2017. – № 4 (8). – С. 24-33.
22. Трубчанин В.В. Модели принятия решений в системе диверсификации производства [Текст] / В.В. Трубчанин // Вестник Уральского федерального университета. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 127-143.

23. Червова Л.Г. Малое высокотехнологическое предпринимательство как фактор инновационного обновления экономики [Текст] / Л.Г. Червова, А.А. Бачурин // Инновационная деятельность, 2017. – № 3 (42). – С. 26-31.
24. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
25. Barro R. Economic growth [Text]: monograph / R. Barro, X. Sala-i-Martin. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2004. – 539 p.
26. Dosso M. Firm market valuation and intellectual property assets [Text] / M. Dosso, A. Vezzani // Industry and Innovation. – 2020. – Vol. 27 (7). – P. 705-729.
27. Marchese C. Endogenous economic growth with disembodied knowledge [Text] / C. Marchese, F. Privileggi // Journal of Public Economic Theory. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 437-449.

Поступила в редакцию 16.11.2021 г.

APPLIED METHODS OF MANAGING THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL BRANCH: TAX INCENTIVES, MATHEMATICAL MODELING, LABOR RESOURCES

Yu. N. Polshkov

In this study, the applied methods of managing the innovative development of the industrial sector are improved by developing an additive spatio-temporal econometric model that makes it possible to predict global trends in the world economy and take into account their impact in strategic planning. The instruments of tax incentives for knowledge-intensive industrial sectors were further developed. Approaches to improving the system of manpower resources management in industry sectors have been modernized. The proposed methods, tools and approaches are adapted to the shipbuilding industry of the Russian Federation.

Keywords: management; forecast; industry; strategy; industry; modeling; development; innovation; method; tax incentives; labor resources; shipbuilding.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 37.014.53

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2021. *О. А. Савельева, О. А. Штагер, А. В. Дядык*

В результате развития социума, общественная жизнь периодически принимает новую определенную форму. При этом образование в целом начинает адаптироваться, чтобы отвечать потребностям и настроениям общества. Это обуславливает необходимость государственного регулирования системой образования, а разработка определенной социальной политики в этой сфере приобретает достаточно отчетливый и конкретный общественный смысл.

Ключевые слова: новое качество общества, государственная политика, государственное управление, социальная политика, образование, механизм, управление, цели.

Постановка проблемы. В современном мире увеличивается значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества общества. Доступность и качество образования невозможны без реализации эффективной социальной политики, государственных гарантий обеспечения финансовыми, материально-техническими и кадровыми ресурсами образовательной сферы.

Актуальность темы исследования. Социальная политика является наиболее значимой сферой интересов современного общества и важнейшей частью деятельности современного государства. Она тесным образом связана с типом и уровнем развития общества, с целями и задачами, которые ставит общество перед собой в социальном развитии. Образование на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений социальной политики многих развитых государств. Как вид деятельности, связанный с передачей и приобретением знаний, навыков, умений, духовных ценностей, и степень готовности человека к профессиональной деятельности и жизни в обществе, образование представляет собой старейший и важнейший социальный институт, главной функцией которого выступает трансляция культуры и опыта, социализация и профессионализация подрастающих поколений в соответствии с целями, ценностями и идеалами данного общества, а также адаптация людей к меняющимся условиям жизни.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам управления государственной социальной политикой в сфере образования посвящены работы В. И. Солдаткина [1], О. Н. Смолина [2], Н.Х. Лухуташвили [3], Я.И. Кузьминова [4] и др. содержательность подобных исследований свидетельствует о научном интересе к управлению государственной социальной политикой в сфере образования.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на достаточное количество научных трудов, следует отметить фрагментарность и дискуссионность теоретических и методологических разработок в сфере использования их результатов в практике государственного управления. В научной литературе не сформирована теоретическая конструкция, которая позволила бы обосновать целостную концепцию государственной социальной политикой в сфере образования. Это усложняет процесс разработки механизма управления государственной социальной политикой в сфере образования.

Цель работы – определение научно-теоретических основ формирования механизма управления государственной социальной политикой в сфере образования.

Результаты исследования. Политика государства в сфере образования, как часть социальной политики, имеет большое значение в функционировании общества и государства, являясь одним из ключевых факторов общественного развития, в том числе как один из основных стратегических ресурсов социально-экономического развития общества. Существенное влияние практически на все слои общества оказывает политика в сфере образования [1].

Так, государственную социальную политику в сфере образования целесообразно представить как целенаправленное воздействие государства на отрасль образования с целью удовлетворения социальных потребностей участников образовательных отношений, поддержания приемлемого уровня и качества жизни, оказания социальных услуг, обеспечения конституционных социальных гарантий, предоставления условий для самореализации в труде и обучении, обеспечения мер социальной поддержки и стимулирования.

В широком понимании, механизм – это система, состоящая из множества элементов, выполняющих определенные функции в результате его действия и реализации.

Механизм управления государственной социальной политикой в сфере образования можно представить как взаимосвязанную многоуровневую систему элементов (субъекты управления; цели, функции, методы управления; критерии и методы оценки эффективности управления), которые стимулируют действие механизма и должны использоваться его субъектами с целью достижения эффективности их функционирования (рисунок 1).

Условием обеспечения действенности механизма является определение его цели, которая заключается в обеспечении достойного уровня и качества жизни участников образовательных отношений, предоставление условий для самореализации в труде и обучении, обеспечение мер социальной поддержки и стимулирования.

Цель управлеченческой деятельности определяет содержание, направление работы, формы и методы её осуществления. Особенности целеполагания в управлении образовательными системами заключаются в необходимости сопоставления общей цели управлеченческой деятельности с особенностями участников образовательного процесса. Система управления государственной социальной политикой в сфере образования состоит из подсистем, имеющих свои механизмы управления. На рисунке 2 представлен алгоритм достижения целей государственной социальной политикой в сфере образования.

Так, управляющие воздействие подсистем механизма формируется на основе принятия решения, координирующего выполнение всех функций управления с учетом «дерева целей».

Поскольку механизм построен на основе системного подхода, то правомерно выделение таких элементов механизма, как субъекты и объекты. Субъектом государственной социальной политики в сфере образования выступают участники образовательных отношений – обучающиеся, родители или законные представители несовершеннолетних обучающихся, педагогические, научно-педагогические и научные работники, и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность. Объектом – другие участники отношений в сфере образования, а именно: государственные органы, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения.

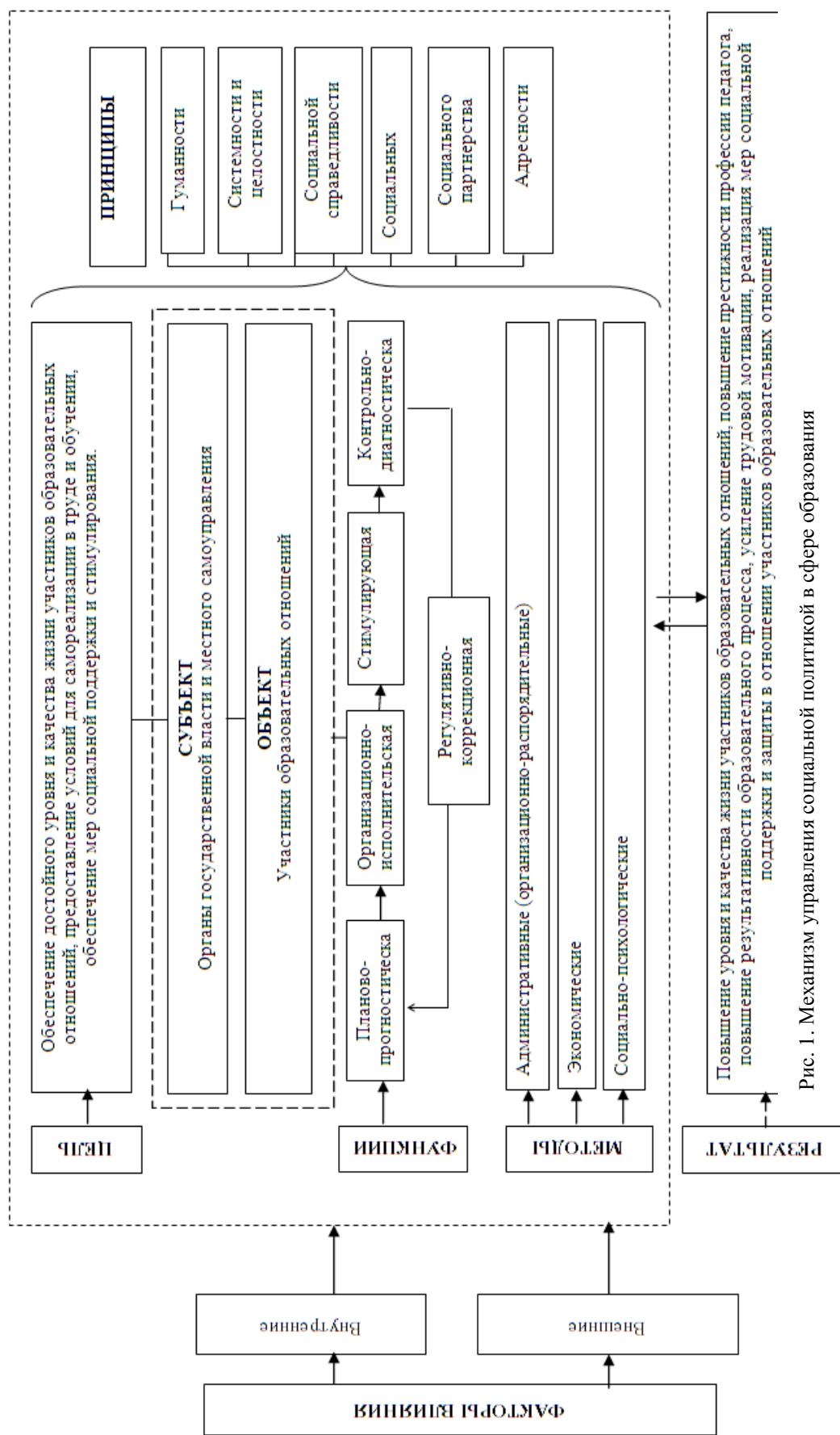

Рис. 1. Механизм управления социальной политикой в сфере образования

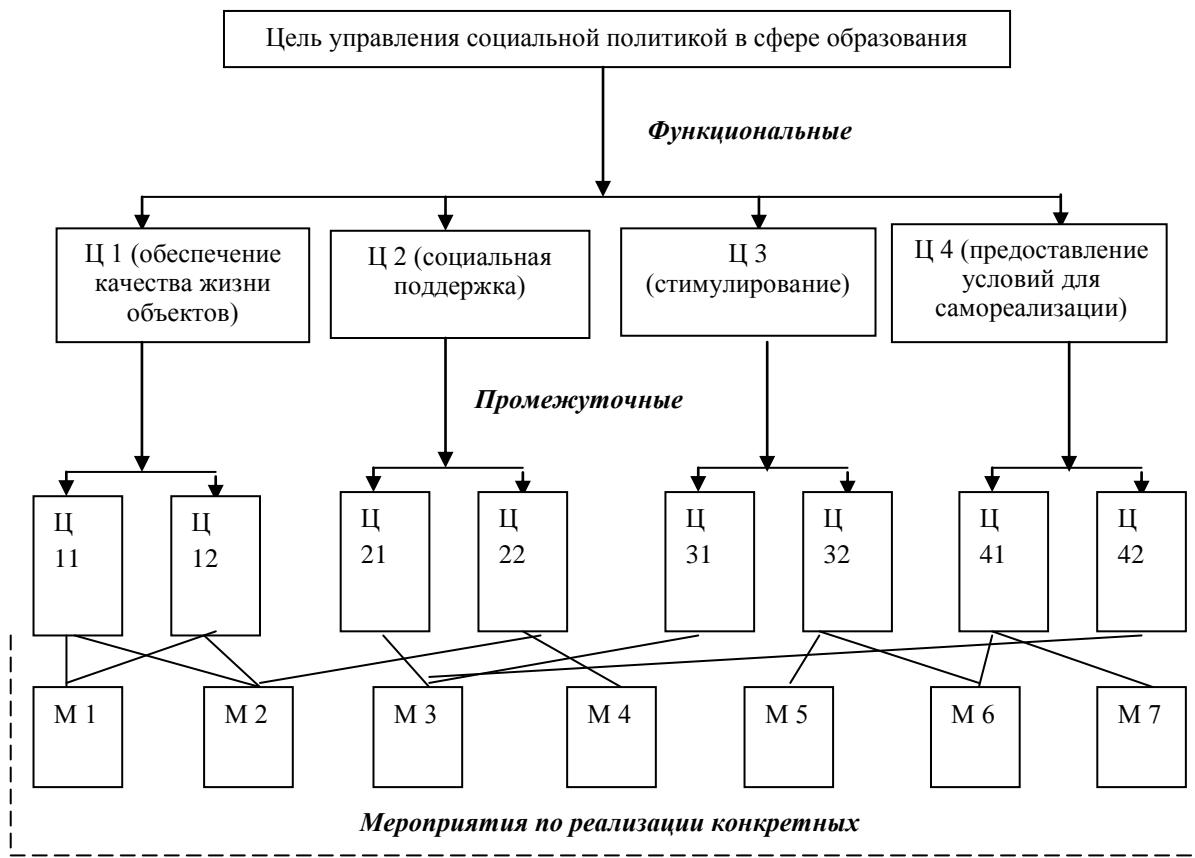

Рис. 2. Алгоритм достижения целей государственной социальной политики в сфере образования

Кроме того, участников образовательных отношений можно разделить на две группы: обучающихся и педагогических работников. Соответственно социальная политика в сфере образования носит дифференцированный характер.

Для обучающихся социальная политика в сфере образования может принимать различные формы, которые предусмотрены законодательством:

полное государственное обеспечение, в том числе обеспечение одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем;

обеспечение питанием;

обеспечение местами в интернатах, а также предоставление жилых помещений в общежитиях;

транспортное обеспечение;

получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат;

диспансеризация;

иные меры социальной поддержки.

Педагогические работники наделяются совокупностью прав и свобод, трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности посредством присвоения особого правового статуса.

Для педагогических работников социальная политика в сфере образования может принимать следующие формы, которые предусмотрены законодательством:

сокращенная продолжительность рабочего времени;

бесплатное дополнительное профессиональное образование по профилю;

оплачиваемый отпуск увеличенной продолжительности, дополнительные отпуска; транспортное обеспечение; компенсация расходов и разовые пособия; досрочное назначение трудовой или научно-педагогической пенсии, пенсии по возрасту; предоставление вне очереди жилых помещений, жилых помещений специализированного жилищного фонда; выплата надбавок за выслугу лет, за сложный и напряженный труд, и других денежных вознаграждений.

Способы реализации социальной политики в сфере образования в конкретном государстве определяются законодательством и могут иметь различную форму. Одной из форм является полное или частичное финансовое обеспечение содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке, в соответствии с законодательством.

Социальная политика в сфере образования должна учитывать влияние внешних факторов, в том числе: влияние основных тенденций современной экономики, основанной на компетентностном подходе в оценке кадров; подготовка конкурентоспособных специалистов; состояние современного рынка труда и рынка образовательных услуг; интернационализация образования; необходимость улучшения качества здоровья и экологической ситуации в государстве.

Внутренний вектор влияния обусловлен расширением и развитием рынка образовательных услуг; целесообразностью омоложения кадрового состава образовательных учреждений всех уровней; оптимизацией бюджетной политики в образовании на основе программно-целевого управления; а также активизацией инвестиционной деятельности в системе образования.

В процессе управления системой образования необходимо учитывать факторы, влияющие на механизм управления, такие как: тенденции современной экономики; состояние современного рынка труда; интеграцию национальной системы образования; необходимость улучшения качества здоровья и экологической ситуации; расширение и развитие сектора образовательных услуг; необходимость омоложения кадрового состава; оптимизация бюджетной политики в образовании;

В основе механизма управления также лежат методы управления. Методы государственного управления представляют собой способ практической реализации управлеченческих функций путем организационно-распорядительного воздействия субъекта управления на поведение и общественную деятельность управляемого объекта с целью достижения поставленных управлеченческих целей, определяющих качественную сторону управления.

Согласно общепризнанной классификации методы управления группируют по характеру воздействия на объект: административные или организационно-распорядительные, экономические и социально-психологические [3].

Результатом работы механизма управления является деятельность по выработке решений, организации работы по их внедрению, контролю и регулированию деятельности объекта управления в соответствии с заданной целью.

Таким образом, в современных условиях функционирования и развития сферы образования достаточно важным является задача определения социального назначения государственной политики. Определение научно-теоретических основ формирования механизма управления государственной социальной политикой в сфере образования позволяет сделать ввод, что разработка механизма не отвечает принципу

системности, и, как правило, обуславливает временное сглаживание острых проблем в сфере государственное социальное управление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лоутон, А. Организация и управление в государственных учреждениях / А. Лоутон, Э. Роуз. – М.: Изд-во УПИР РАУ. – 1993. – 218 с.
2. Солдаткин, В.И. Современная государственная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000. – 28 с.
3. Смолин, О.Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества / О.Н. Смолин // Вопросы социологии. – 2001. – № 9. – С. 91-99.
4. Лухуташвили, Н.Х. Образовательная политика как составляющая социальной политики государства / Н.Х. Лухуташвили // Интерактивная наука. – 2017. – № 2 (12). – С. 143-146.
5. Кузьминов, Я.И. Сфера образования / Я.И. Кузьминов // ВЛАСТЬ Коммерсантъ. – 2007. – № 12. – С. 16-30.

Поступила в редакцию 10.12.2021 г.

MANAGEMENT MECHANISM OF THE STATE SOCIAL POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION

O. A. Savel'eva, O. A. Shtager, A. V. Dyadyk

As a result of the development of society, social life periodically takes a new definite form. At the same time, education as a whole begins to adapt to meet the needs and moods of society. This causes the need for state regulation of the education system, and the development of a certain social policy in this area acquires a fairly distinct and concrete social meaning.

Keywords: new quality of society, public policy, public administration, social policy, education, mechanism, management, goals.

Савельева Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

savelyevaolga@mail.ru

+38-071-367-58-24

Штагер Ольга Анатольевна

старший преподаватель кафедры управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

olga_shtager@mail.ru

+38-071-324-08-70

Дядык Андрей Владимирович

слушатель магистратуры государственного и муниципального управления

ИПО ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

zhitnik_svyatoslav@mail.ru

+38-071-369-06-33

Savelyeva Olga

candidate of economic sciences, associate professor
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Shtager Olga

Senior Lecturer
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Dyadyk Andrey

student of the magistracy of public and municipal administration
Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 330:334.722

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2021. Л. Н. Сапрыкина

В статье обоснован методологический подход к формированию обеспечивающего механизма управления устойчивым развитием предприятия розничной торговли. В рамках методологии рассмотрены модели нелинейных динамических систем – адаптационная и бифуркационная. Охарактеризованы основные параметры современной внешней среды (взаимосвязь и взаимообусловленность факторов, сложность, динамичность, неопределенность, эмерджентность). Рассмотрены типы и факторы устойчивости социально-экономической системы (выносливость, резистентность, толерантность, стабильность). Обоснованы особенности проявления синергетических эффектов, определяющие потенциальные возможности выбора альтернативных стратегий устойчивого развития предприятия розничной торговли. Приведены экономико-математические модели интегральной оценки устойчивости и энергетического баланса социально-экономической системы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, обеспечивающий механизм, адаптационная модель, бифуркационная модель, гомеостаз, флуктуации, точка бифуркации, аттракторы, метаболизм, трансформация, энергетический базис.

Постановка проблемы. На современном этапе трансформации экономики Донецкой Народной Республики среди многих решаемых экономических и социальных проблем обеспечение устойчивого развития предприятий розничной торговли имеет ключевое значение, поскольку именно торговля отражает степень удовлетворения потребностей потребителей. Сфера торговли выступает посредником между производителями и потребителями продукции, активно влияет на народное потребление, определяя набор потребляемых благ и их качество, играет значительную роль в удовлетворении потребностей потребителей в высококачественных товарах и услугах. Сфера розничной торговли является одной из тех, которая обеспечивает значительный объем поступлений денежных средств в бюджет и во многом определяет потенциал развития Донецкой Народной Республики. Именно поэтому на современном этапе развития экономики стратегическую важность приобретают вопросы формирование обеспечивающего механизма устойчивого развития предприятий розничной торговли.

Актуальность исследования. Концепция устойчивого развития сегодня активно обсуждается всем мировым сообществом. Она объединила в себе круг проблематик разных сфер человеческой деятельности: экономику, экологию, социум и других смежных секторов. Никакая другая научная идеология не имела столь широкого резонанса в научных, правительственные и общественных кругах. Учитывая особенности современной динамики развития социально-экономических систем различных уровней, сегодня происходят коренные преобразования в методах ведения бизнеса. Устойчивость предприятия розничной торговли становится очевидной только в том случае, когда сформирована определена платформа для его развития, в плоскости которой интегрируются структурные элементы, в совокупности формирующие обеспечивающий механизм развития предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Теория, методология и механизмы самоорганизующихся социально-экономических систем достаточно богата

и поучительна. Истоки синергетической парадигмы уходят с конца XIX – начала XX века. Практические аспекты формирования разного рода моделей и механизмов управления развитием предприятий на основе синергетической методологии достаточно широко освещены в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как: Ю. П. Анискина [1], Л.И. Бородкина [2], В.А. Вагурина [3], С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцев [4], В. Е. Засенко, О. Е. Пироговой [5], Г.Б. Клейнер [6], С.А. Ключников [7], В.И. Маевского [8], Л.Г. Мельник [10], О.В. Михалева [11], М.А. Мызниковой [12], Р. Нельсон, С. Уинтера [13], О.И. Пригожина, И. Стенгерса [14], О. В. Прокопенко [15], Е.В. Шестаковой [16] и ряда других ученых.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на значительное количество научных работ, требуют дополнительной аргументации адаптационная и бифуркационная модели эволюционного развития социально-экономической системы, недостаточно освещенными остаются вопросы формирования обеспечивающего механизма управления устойчивым развитием предприятий розничной торговли, отсутствуют научные положения относительно формализации энергетического баланса предприятия розничной торговли как открытой социально-экономической системы.

Цель исследования состоит в разработке обеспечивающего механизма устойчивого развития предприятия розничной торговли. Новизна подхода автора состоит в развитии методологических положений относительно структурирования элементов обеспечивающего механизма устойчивого развития предприятия розничной торговли (характеристик внешней среды, устойчивости системы, элементов энергетического базиса процессов устойчивого развития).

Результаты исследования. Современные тенденции развития экономики характеризуются высоким динанизмом бизнес-среды. При этом очень важной для предприятия задачей управления является сохранение определенной стабильности в работе, обеспеченной устойчивостью. Сохранение этой стабильности возможно только через развитие [1]. Современные торговые предприятия осуществляют свою деятельность в специфическом пространственно-временном контексте. Предприятие торговли может быть устойчивым к воздействию основных факторов, но не развиваться [5, с. 67]. Результатом является потеря жизнеспособности системы и миграция ценности к более устойчивым предприятиям розничной торговли.

Основываясь на результатах проведенного исследования сущности категории «развитие» и его сущностных характеристик [1, 4, 5, 10, 15, 18] можно утверждать, что источником развития предприятия является объективно существующая неопределенность и внутренние противоречия экономических систем. В зависимости от фактически сложившейся ситуации в определенный момент времени, возникают разного рода причины, обуславливающие изменение свойств, параметров и качеств системы, что требует принятия соответствующих управлеченческих реакций с целью обеспечения устойчивого развития предприятия розничной торговли. Следствием управлеченческой реакции руководства предприятия на указанные обстоятельства являются определенные конструктивные изменения, обеспечивающие переход к более устойчивому состоянию системы. В свою очередь, результатом изменений является движение, которое определяет возможное направление развития предприятия. При этом в зависимости от возможностей предприятия осуществлять адаптивные регулирующие действия по обеспечению сбалансированности элементов внешней и внутренней среды функционирования, выделяют следующие виды развития предприятий [10, 13, 18]:

- 1) адаптивное (конвергенционное) развитие, включающее как внешнюю, так и внутреннюю адаптацию предприятия к динамичным условиям бизнес-среды;
- 2) слабо адаптированное (дивергенционное) развитие является составной частью эволюционного типа развития, но соответствует классу регрессивного развития, характеризуется невозможностью осуществлять адаптивные регулирующие действия на деятельность предприятия из-за недостаточности или отсутствия соответствующей ресурсной поддержки и потенциала развития;
- 3) гармоничное развитие обусловлено наличием всеобщего динамического цикла развития предприятия;
- 4) дисгармоничное развитие является антиподом гармоничного развития и характеризуется неувязкой ритма жизнедеятельности предприятия и внешней среды или основных сфер жизнедеятельности предприятия.

Любое предприятие в процессе своего развития постоянно находится между состоянием стремления к прогрессу и регрессивными остановками и отклонениями, которые могут быть вызваны как внутренними, так и внешними деструктивными препятствиями, обусловленными неопределенностью, сложностью и динанизмом внешней среды.

С точки зрения синергетики [16, с.59] развитие предприятия розничной торговли как нелинейной динамической системы описывается с помощью двух моделей (классов эволюционных механизмов: адаптационной и бифуркационной) (рис. 1).

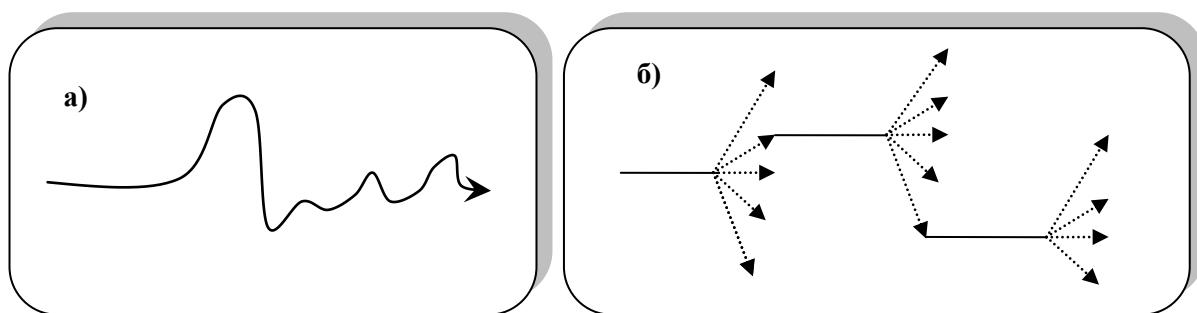

Рис. 1. Модели адаптационного (а) и бифуркационного (б) эволюционного развития предприятия
(составлено автором на основе [16, 18])

Особенностью адаптационной модели развития является постепенное изменение качеств системы. Это период с хорошо предусмотренными линейными переменами. В процессе реализации программ развития предприятия формируются области бифуркаций, приводящие к нарушению устойчивости состояния системы. По мере потери внутреннего равновесия предприятие приближается к точке бифуркации. В этой точке эволюционный путь разветвляется. После прохождения точки бифуркации система переходит в новое равновесное состояние – предприятие становится очень чувствительным к внешним и внутренним воздействиям [7, с. 23].

С позиций теории экономического роста баланс развития определяет принцип синергизма. Синергетика как научное направление занимается исследованием процессов самоорганизации и образования, поддержки и распада структур в системах самой разной природы. Термин «синергетика» (от греч. «синергия» – содействие, сотрудничество) основывается на исследовании феномена самоорганизации «... развитие самоорганизующейся системы всегда определяется флюктуациями, которые мы

не можем предусмотреть, но они внутренне присущи системе» [17, с. 84]. Под синергетическим подходом в трудах [13, 14] учеными понимается «...метод научного познания, основывающийся на системном анализе саморазвивающихся и эволюционирующих систем, для которых характерны периоды расцвета и упадка».

Сложные режимы поведения социально-экономических систем можно описать траекториями – динамическими аттракторами. Точка бифуркации характеризует критическое состояние системы, при котором она теряет свою устойчивость и возникает определенная неопределенность: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности. Точка бифуркации – это такое состояние системы, при котором даже незначительное влияние может привести к кардинальным изменениям, оказывающим как положительное, так и негативное влияние на развитие предприятия. Именно в точках бифуркации решающее значение имеют флуктуации как стохастические процессы [3, с.84]. Флуктуации представляют собой любое отклонение параметров в системе. Роль флуктуаций в эволюционном процессе достаточно важна: хаос и невозможность возвращения в прошлое состояние системы приводят к созданию новой (более высокого уровня) структуры системы. В классической экономической науке такие отклонения (флуктуации) быстро исчезают, в синергетике – при определенных условиях флуктуации, увеличиваются до масштабов, которые могут стать началом образования новой структуры, нового порядка [2]. Флуктуации приводят к нарушению равновесия системы. При этом, как достаточно лаконично отмечает Г.А. Мартынов «...диалектическая взаимосвязь неустойчивости и устойчивости проявляется в том, что возникающая стабильность и равновесие является необходимым условием существования и функционирования вполне определенной конкретной системы. Однако переход к новой системе и ее развитие в целом невозможны без преодоления прежнего равновесия, стойкости и однородности. Так, новый порядок и динамическая структура возникают благодаря усилению флуктуации, поскольку последние зависят от степени неравенства системы, и в конечном счете от того, насколько она способна обмениваться с окружающей средой веществом, энергией, информацией» [9, с. 629].

Таким образом, эффект разрастания флуктуаций означает в нелинейном мире, что незначительные причины могут привести к большим последствиям. С ростом числа флуктуаций система постепенно становится неустойчивой, проходит подготовка для дальнейшего развития системы. Когда значения параметров флуктуации превышают силу действия стабилизирующих факторов, то даже незначительное их изменение приведет к скачкообразному (качественному) переходу социально-экономической системы в новое состояние. Предприятие достигает точку бифуркации – поле ветвящихся возможных путей эволюции. В точке бифуркации изменяется структура системы и определяется выбор аттрактора – одной из возможных траекторий нового вектора развития системы, отличающаяся относительной устойчивостью [8, с. 75]. Траектория устойчивого развития системы определяется ее внутренними свойствами. Схема эволюционного процесса развития предприятия представлена на рис. 2.

Принцип синергизма предполагает, что сбалансированный рост зависит от баланса факторов, формирующих потенциал устойчивого развития предприятия. Различные сочетания факторов интенсивности, инновационности их использования создают возможность формирования и проявления синергетических эффектов, которые в свою очередь определяют потенциальные возможности выбора различных аттракторов (альтернативных стратегий устойчивого развития предприятия).

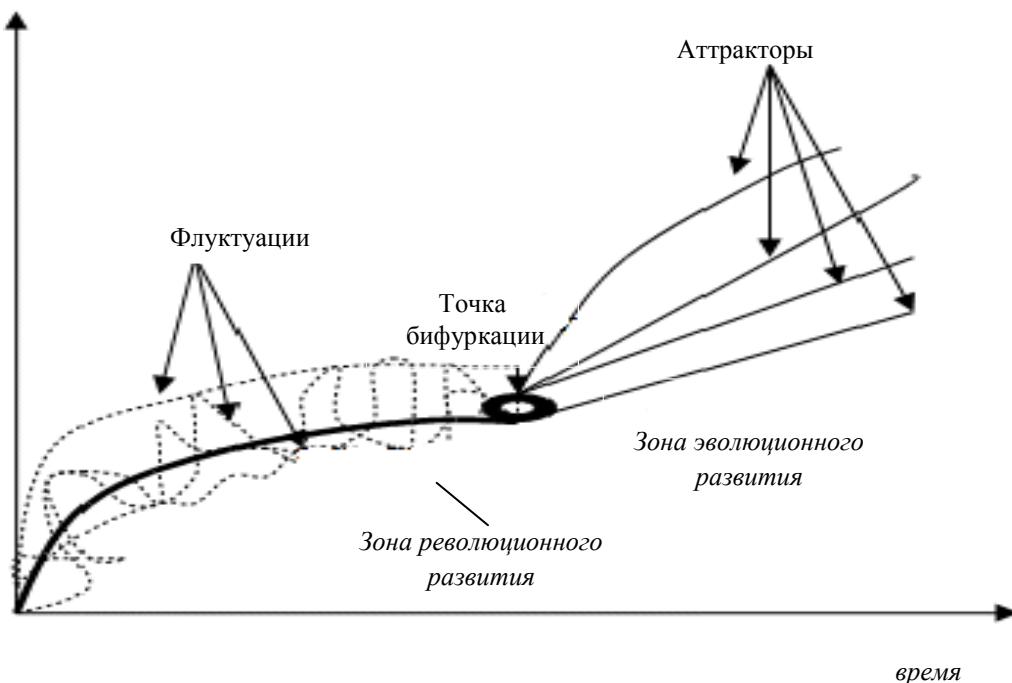

Рис. 2. Схема эволюционного процесса развития предприятия
(составлено автором на основе [4, 7, 9, 10, 13, 18])

Моделирование возможных комбинаций факторов и влияния интенсивности их использования на скорость и качество достигнутых результатов позволяет управлять внутренним процессом устойчивого развития предприятия. Безусловно, внешние факторы (политические, экономические, технические, технологические, социальные) являются структурными элементами формирования механизма устойчивого развития предприятия. Это обуславливает необходимость внутренней структурированности и открытости социально-экономической, что характеризует ее способность осуществлять обмен с внешней средой, учета вертикальных и горизонтальных связей внутренних и внешних факторов, что формирует информационный базис оценки фактических возможностей для обоснования стратегии устойчивого развития предприятия.

Обмен отдельных частей системы между внешней средой характеризует понятие «метаболизм» (от греч. «metabole» – изменение, преобразование). В данном контексте мы полностью поддерживаем точку зрения Л.Г. Мельник, согласно которой «...открытость системы и ее метаболизм формируют энергетический базис процессов развития» [10, с. 81]. Безусловно, какие-либо изменения и трансформации системы требуют от нее затрат энергии. Исходя из этого, «развитие» может трактоваться как процесс накопления и преобразования энергии. В данном аспекте, для обеспечения устойчивого развития торговое предприятие должно решить две ключевые проблемы. Во-первых, поиск источников пополнения энергетического базиса. Во-вторых, структурирование системы управления торговым предприятием, что, в свою очередь, позволяет накапливать и преобразовывать энергию для осуществления целенаправленных закономерных изменений. Поскольку, именно прочность энергетического базиса предприятия определяет «траекторию» его движения в координатах «рост/развитие».

Устойчивое развитие предприятия розничной торговли (как открытой динамической социально-экономической системы) осуществляется в условиях внешней среды, основными характеристиками которой являются [12, с. 231]:

взаимосвязь и взаимообусловленность факторов – характеризуется уровнем силы, с которой изменения одного фактора влияют на другие факторы внешней среды;

сложность – представлена общим количеством внешних факторов, влияющих на деятельность предприятия розничной торговли;

динамичность – характеризуется подвижностью или изменяемостью факторов внешней среды;

неопределенность – является функцией количества информации, которой располагает предприятие розничной торговли в процессе принятия решений, а также функцией уверенности в данной информации.

эмержентность (от англ. «*emergent*» – неожиданно появляющийся) наличие у системы свойств целостности, т.е. таких свойств, которые не присущи составляющим элементам; эмерджентность означает наличие у данной системы некоторых особых свойств, не свойственных ее элементам: блокам и подсистемам, а также не свойственным их сумме; эмерджентность является одной из форм проявления принципа перехода количественных изменений в качественные).

Изменчивость факторов внешней и внутренней среды (детерминированные или не детерминированные изменения) способствует созданию «поля возможностей» перехода к новому состоянию. Наследственность обеспечивает закономерность конфигураций (способность системы повторять свои состояния). Инструментом поиска наиболее эффективных состояний системы является отбор, функцией которого является определение свойств, необходимых системе для обеспечения устойчивого развития предприятия.

Способность предприятия розничной торговли поддерживать функционально значимые переменные в допустимых пределах, обеспечивающих нивелирование негативного влияния факторов внешней среды, а также способность использовать внутренние возможности для обеспечения устойчивого развития предприятия розничной торговли в долгосрочной перспективе характеризует «гомеостазис» [6, с. 142].

В результате гомеостазиса устойчивость системы приобретает определенные характеристики [11, с. 48]:

выносливость – способность системы сохранять свои функциональные особенности (или восстанавливаться) при отклонении от оптимальных параметров под влиянием факторов внешней среды. Предполагает сохранение латентных (скрытых) форм существования системы, которые позволяют избежать необратимого принципа разрушения системы. Выносливость позволяет системе сохранить жизнеспособность, а устойчивость – создает условия для развития;

резистентность (от лат. «*resistere*» – противостоять, оказывать сопротивление) – характеризует способность противостоять негативному влиянию факторов внешней среды или нивелировать его.

толерантность – основывается преимущественно на реализации механизмов положительной обратной связи и трансформации уровня гемеостаза. Выражается через систему социальных установок и ценностных ориентаций.

эластичность – способность системы восстанавливать структуру и основные компоненты (преимущественно числовые значения параметров) своего прежнего состояния после снятия нагрузок, влияющих на нее.

стабильность – способность системы сохранять при разных параметрах внешней среды свою структуру и функциональные особенности под влиянием внутренних факторов (потенциала).

Устойчивость системы наблюдается в том случае, когда значения параметров системы незначительно изменяются в ответ на изменения характеристик внешней среды. Это происходит в том случае, когда система при помощи механизмов негативной обратной связи способна удерживать неизменный уровень гомеостаза.

Обеспечивающий механизм устойчивого развития предприятия розничной торговли представлен на рис. 3.

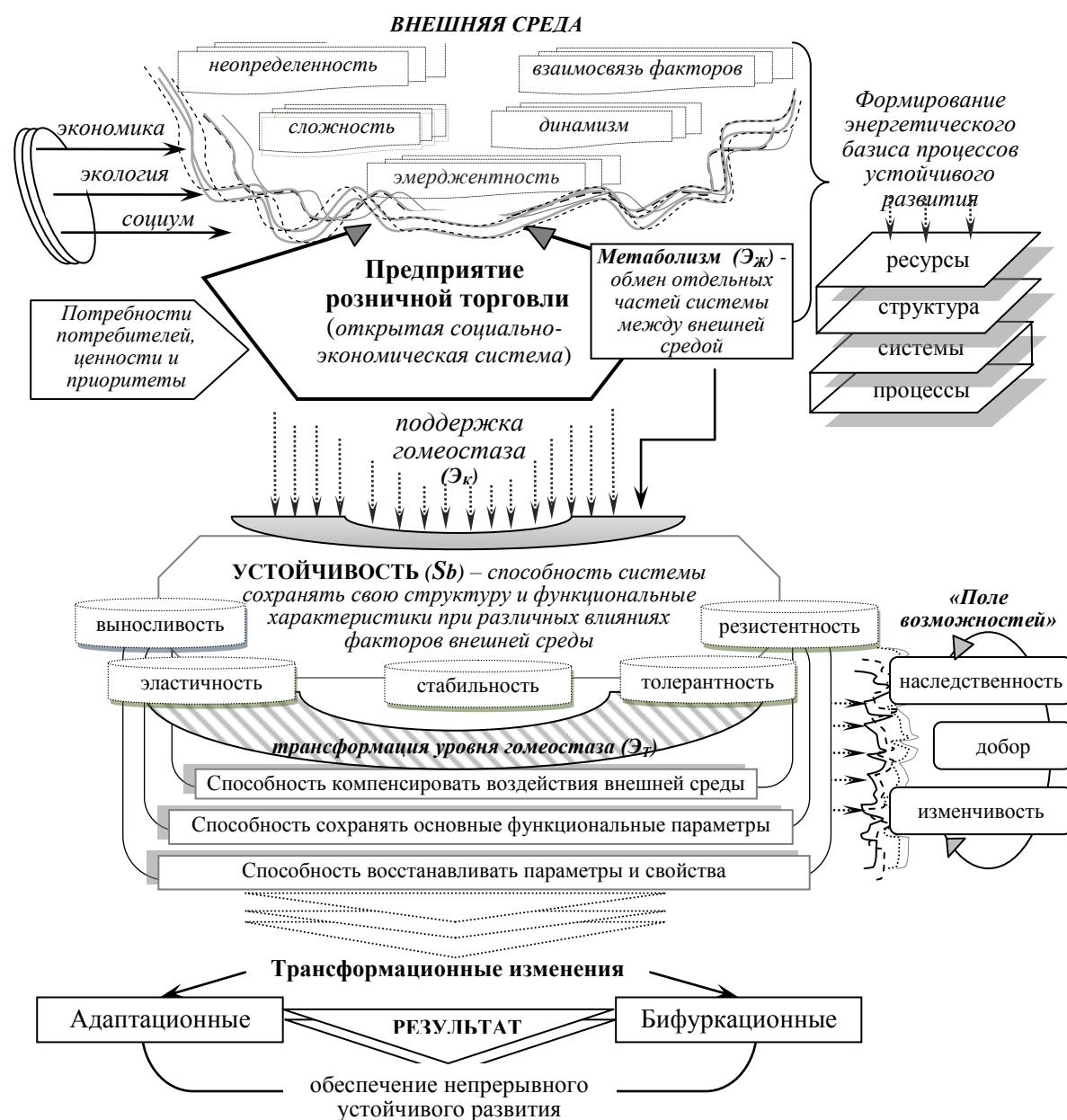

Рис. 3. Обеспечивающий механизм устойчивого развития предприятия розничной торговли
(разработано автором)

Согласно представленного на рис. 3 обеспечивающего механизма устойчивого развития предприятия розничной торговли, интегральная оценка устойчивости в общем виде может быть выражена формулой:

$$Sb = \prod_{i=1}^n k (1 - m_i) \quad (1)$$

где m_i – вероятность изменения i -го параметра социально-экономической системы при изменении соответствующего фактора внешней и внутренней среды;

k – коэффициент, учитывающий взаимодействие между факторами внешней и внутренней среды.

С учетом предложенного методологического подхода, основой обеспечения устойчивого развития торгового предприятия является закон сохранения энергии, согласно которому, в авторской интерпретации: не одно предприятие розничной торговли не может обеспечить устойчивое развитие не потребляя свободной энергии (Ec), которая расходуется на изменение внутренней энергии системы (ΔU), на рассеивание (диссирирование) энергии во внешнюю среду ($E\delta$) и на осуществление работы системы (W):

$$Ec = \Delta U + E\delta + \sum W_i, \quad (2)$$

где Ec – свободная энергия, которая потребляется для обеспечения (поддержания) устойчивого развития (например, возможность использования конкурентного преимущества в определенном рыночном сегменте);

ΔU – изменение внутренней энергии системы (например, количество и качество ресурсов, организационная структура, совершенствование отдельных систем и подсистем, процессов, которые задействует предприятие розничной торговли для создания комплексного ценностного предложения);

$E\delta$ – рассеивание (диссирирование) энергии во внешнюю среду (изучение ценностных ориентиров и потребительских предпочтений, социальная ответственность, сотрудничество со стейкхолдерами, др.)

W_1 – осуществление функции метаболизма (управление информационными потоками) с целью изъятия из внешней среды свободной энергии;

W_2 – поддержка уровня гомеостаза;

W_3 – трансформация уровня гомеостаза.

Для реализации механизма устойчивого развития предприятие розничной торговли должно затрачивать определенную энергию, что приводит к появлению в балансе системы, трех соответствующих компонентов: жизнеобеспечивающей (\mathcal{E}_J), компенсационной (\mathcal{E}_K) и трансформационной (\mathcal{E}_T). Учитывая данные три вида энергии, формула энергетического баланса устойчивого развития предприятия розничной торговли имеет следующий модифицированный вид:

$$Ec = \Delta U + \mathcal{E}_J + \mathcal{E}_K + \mathcal{E}_T. \quad (3)$$

Изменение количества внутренней энергии в системе (ΔU) является своего рода индикатором энергетического состояния системы и характеризует предпосылки изменения уровня ее гомеостаза. При этом возможны три принципиальные ситуации:

1) $\Delta U=0$ – система функционирует в обычном стабильном режиме, при котором поступление свободной энергии в систему полностью расходуется на поддержку отдельных ее элементов;

2) $\Delta U > 0$ (изменение внутренней энергии обеспечивающей устойчивое развитие предприятия розничной торговли имеет положительное значение) постепенное накопление в системе избытка свободной энергии, которая может быть реализована при трансформации уровня гомеостаза в направлении его повышения (прогрессивная трансформация системы);

3) $\Delta U < 0$ (недостаток внутренней энергии для обеспечения устойчивого развития предприятия розничной торговли) – система использует внутренние резервы (функционирует за счет саморазрушения), устойчивость системы снижается, соответственно; при условии достаточности энергии для трансформации гомеостаза, возможно возвращение системы к динамическому равновесию.

Следует отметить, что при положительном энергетическом балансе (энергии поступает в систему больше, чем тратиться) система получает возможность реконструировать свою структуру и пополнить резервные запасы. Соответственно возникают предпосылки для прогрессивного изменения уровня гомеостаза.

Выводы. Таким образом, предложенный в исследовании методологических подход к формированию механизма устойчивого развития предприятия розничной торговли является результатом интеграции аспектов концепции синергетики, теории систем и синергетики, эволюционной теории экономических изменений, теории самоорганизующихся социально-экономических систем. Аргументировано, что прочность энергетического базиса предприятия розничной торговли определяет траекторию его устойчивого развития. Механизм управления развитием предприятия розничной торговли формируется на основе реализации системы принципов, доминирующими из которых согласно теории экономического роста баланс развития признан принцип синергизма. Рассматривая устойчивое развитие предприятия розничной торговли с позиций нелинейной динамической системы, охарактеризованы адаптационная и бифуркационная модели.

Разработан обеспечивающий механизм устойчивого развития предприятия розничной торговли, который отличается от существующих тем, что учитывает характеристики внешней среды (взаимосвязь и взаимообусловленность факторов, неопределенность, сложность, динамизм, эмерджентность), учитывает баланс трех компонентов: жизнеобеспечивающей, компенсационной и трансформационной, позволяет определить внутренние импульсы формирования энергетического базиса процессов устойчивого развития (поддержки гомеостаза) на основе мобилизации ресурсов, оптимизации структур, систем и процессов, направлен на осуществление обоснованного выбора оптимальной модели эволюционного развития (адаптационной или бифуркационной) для достижения целей устойчивого развития торгового предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анискин Ю.П. Управление корпоративными изменениями по критерию устойчивости: монография [Текст] / ред. Ю. П. Анискина Москва: Омега-Л, 2009. – 404 с.
2. Бородкин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/BOOKS/chaos.htm> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества [Текст] / В.А. Вагурин. – Луганск: Копицентр, 2005. – 200 с.

4. Дорошенко С.В. Предпринимательская экосистема в современных экономических исследованиях [Текст] / С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцев // Журнал экономической теории. – 2017. – №4. – С. 212–221.
5. Засенко В.Е. Особенности формирования механизма управления устойчивым развитием торгового предприятия на основе стоимостного подхода [Текст] / В. Е. Засенко, О. Е. Пирогова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 3. – С. 65-70.
6. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития: Монография [Текст] / Г.Б. Клейнер. Предисловие академика В.Л. Макарова. – Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. – 746 с.
7. Ключников С.А. Использование синергетического (бифуркационного) направления системного подхода для изучения социума [Текст] / С.А. Ключников // Вестник Самарского университета. – 2018. – №4. – Т.9. – С. 21-25.
8. Маевский В.И. Эволюционная экономическая теория и некоторые проблемы современной российской экономики [Текст] / В.И. Маевский // Эволюционная экономика: проблемы и противоречия теории и практики. – 2000. – № 1. – С. 73-80.
9. Мартынов Г.А. Фазовые переходы и флуктуации в классической статистической механике / Г.А. Мартынов. – ТВТ. – 2017. – Т. 55. – Вып. 4. – С. 627-630.
10. Мельник Л.Г. Синергетическая методология исследования экономических систем [Текст] / Л.Г. Мельник // Вопросы политической экономии: научный сетевой экономический журнал. – 2014. – №4 (13). – С. 69-96.
11. Михалев О.В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа [Текст] / О.В. Михалев. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 200 с.
12. Мызникова М.А. Формирование подхода к классификации стратегических видов неопределенности [Текст] / М.А. Мызникова // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2021. – №22. – С. 228-238.
13. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений [Текст] / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
14. Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой [Текст]: пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс ; под редакцией В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. – 8-е изд. - Москва : Едиториал УРСС, 2021. – 314 с.
15. Прокопенко О.В. Устойчивое развитие предприятия, региона, общества: инновационные подходы к обеспечению : монография [Текст] / под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора О. В. Прокопенко. – Ruda Śląska : «Drukarnia i Studio Graficzne Omnidium», 2014. – 480 с.
16. Степин В.С. Синергетика и системный анализ [Текст] / В.С. Степин // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: Прогресс-Традиция. – 2004. – С. 58–71.
17. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии [Текст] / Г. Хакен. – Ижевск: ИКИ, 2003. – 320 с.
18. Шестакова Е.В. Самоорганизующиеся социально-экономические системы: теория, методология, механизмы [Текст] / Е.В. Шестакова. М.: Креативная экономика, 2016. – 354 с.

Поступила в редакцию 21.11.2021 г.

FORMATION OF PROVIDING MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

L. N. Saprykina

The article substantiates a methodological approach to the formation of a supporting mechanism for managing the sustainable development of a retail enterprise. Within the framework of the methodology, models of nonlinear dynamic systems are considered - adaptation and bifurcation. The main parameters of the modern external environment are characterized (interconnection and interdependence of factors, complexity, dynamism, uncertainty, emergence. Types and factors of stability of the socio-economic system (endurance, resistance, tolerance, stability) are considered. strategies for sustainable development of a retail enterprise The article

presents economic and mathematical models for the integral assessment of the sustainability and energy balance of the socio-economic system.

Key words: sustainable development, providing mechanism, adaptation model, bifurcation model, homeostasis, fluctuations, bifurcation point, attractors, metabolism, transformation, energy basis.

Сапрыкина Людмила Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
l.n.saprykina777@gmail.com
+38-071-302-02-96

Saprykina Lyudmila

Associate Professor of the Department of Enterprise Economics
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК [005.336+139.138]:334

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

© 2021. И. А. Стреблянская

В работе предложена концепция стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры, основанная на синтезе четырех концепций – концепции стратегического управления, маркетинга, ресурсной концепции и концепции управления персоналом, а также на авторских концептуальных моделях формирования внешнего и внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры, также определен состав элементов экономического потенциала микроокружения и макроокружения.

Ключевые слова: концепция; формирование; элементы; стратегическое управление; маркетинг; ресурсы; управление персоналом; экономический потенциал; предпринимательская структура.

Постановка проблемы. В современной экономической литературе проблема стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры обуславливает необходимость разработки концепции, а именно построение единой системы теоретических взглядов на изучаемые явления и процессы, в которой синтезируются основные идеи, цели, принципы, функции, методология и инструментарий, позволяющие с позиций обоснованных теоретических положений, механизмов и подходов решить какую-то важную проблему в стратегической перспективе.

Актуальность темы исследования. Актуальность разработки концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры подтверждается необходимостью формирования системы взаимосвязанных теоретических взглядов на процесс создания и использования ее внешних и внутренних возможностей, ресурсов и способностей, необходимых для выживания во внешней среде и достижения стратегических целей.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализируя труды учёных, занимающихся проблемами формирования современных концепций функционирования предпринимательских структур в долгосрочной перспективе, относятся М.С. Агабабаев, И.Л. Акулич, Е.В. Кудасова, Ю.А. Жук, Ю.Э. Аппанова, В.В. Аранжин, М.С. Букаева, Н.В. Ващенко, О.М. Власова, Т.В. Ибрагимхалилова, Л.И. Игнатова, Г.И. Кольке, С.Л. Комельчик, А.А. Крюкова, С.С. Кузьмин, А.В. Никитина, Е.А. Тремиля, Р.Р. Мукминов, Д.О. Поплавская, С.А. Ракитин, К.Б. Сафонов, Ю.В. Тарадейко, Е.Ю. Кравченко, А.В. Тебекин, А.А. Егорова и другие [1 – 21].

Выделение нерешённых проблем. Имеющиеся исследования имеют ряд проблемных и дискуссионных оснований в формировании единой концепции формирования экономического потенциала предпринимательской структуры, поэтому можно говорить об ее отсутствии.

Цель работы – разработка концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры и обоснование ее практической значимости.

Результаты исследования. Сама категория «концепция» происходит от латинского «conceptio», что в переводе означает «понимание, система взглядов, способ

восприятия явлений» [21, с.174]. Данный термин трактуется одинаково в любых науках, при этом подразумевается

При этом, как отмечают многие авторы, любая концепция должна представлять собой систему логически взаимосвязанных, вытекающих один из другого взглядов, иметь практическую направленность и давать возможность применить теоретические подходы в практической деятельности [6, с. 86].

Исходя из толкования сущности концепции как категории, а также авторской трактовки формирования экономического потенциала предпринимательской структуры, целесообразно предложить следующее авторское определение:

Концепция стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры представляет собой систему логически взаимосвязанных теоретических взглядов на процесс создания и использования ее внешних и внутренних возможностей, ресурсов и способностей, необходимых для выживания во внешней среде и достижения стратегических целей.

В основе теоретической платформы предлагаемой концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры лежит концепция стратегического управления предпринимательской структурой, и ее основной элемент – концепция стратегического планирования деятельности предпринимательской структуры.

Однако концепции стратегического управления и стратегического планирования деятельности предпринимательской структуры являются только первым элементом теоретической платформы разрабатываемой концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры.

Базовая модель формирования экономического потенциала предпринимательской структуры с позиций системного и процессного подходов предполагает формирование внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры на основе требований внешнего, а внешний экономический потенциал включает внешний экономический потенциал макроокружения и внешний экономический потенциал микроокружения.

При этом если предпринимательская структура не может повлиять на формирование внешнего экономического потенциала макроокружения, то на формирование элементов внешнего экономического потенциала микроокружения она не только может, но и должна непосредственно влиять.

Состав элементов внешнего экономического потенциала микроокружения (рыночный, конкурентный, снабженческий, посреднический экономические потенциалы и экономический потенциал контактного взаимодействия) обуславливает необходимость использования в стратегическом формировании внешнего экономического потенциала предпринимательской структуры концепцию маркетинга, которая позволяет эффективно формировать взаимодействие со всеми элементами микроокружения.

Концепция маркетинга представляет собой общую философию осуществления взаимодействия предпринимательской структуры с внешней средой и ведения предпринимательской деятельности в рыночной экономике, поэтому формирование внешнего экономического потенциала предпринимательской структуры без использования положений концепции маркетинга не представляется возможным.

Классическая концепция маркетинга предполагает, что предпринимательская структура удовлетворяет нужды и потребности потребителей, о которых она осведомлена, путем предоставления потребителям товаров и услуг в необходимом

количестве, определенном месте и по необходимой цене, при этом лучше, чем то же самое делают конкуренты [2, с. 20].

В последнее время классическая концепция маркетинга трансформировалась в концепцию социального, или социально-этичного маркетинга, которая не отрицает положений классической концепции маркетинга, но направлена на согласование интересов предпринимательской структуры, отдельного потребителя и общества в целом [7, с. 115].

Отсюда целью социально-этичного маркетинга является удовлетворение потребностей потребителей таким образом, чтобы пользу получило все общество, а в основу концепции социально-этичного маркетинга положены следующие принципы: суверенитета потребителя, концентрации усилий, сочетания адаптивности с воздействием на потребителя, ориентации на долгосрочную перспективу, непрерывного анализа внешней и внутренней среды, социальной ориентации, адекватности, гибкости, комплексности, вариативности и оптимальности, экономической обоснованности [8, с. 181].

Многие авторы утверждают, что одной из современных модификаций классической концепции маркетинга является концепция маркетинга взаимоотношений, ориентированная на длительное удержание покупателей путем развития маркетинга взаимоотношений и повышения ценности клиентской базы.

Данная концепция реализуется за счет использования принципов дифференциации клиентов, сотрудничества с клиентами, предложения одному клиенту максимально возможного количества товаров, использования интерактивной коммуникаций [12, с. 81].

Таким образом, современная концепция маркетинга сочетает элементы классической концепции маркетинга, концепции социально-этичного маркетинга и концепции маркетинга взаимоотношений.

Данная концепция использует маркетинговый, адаптивный, системный, ситуационный и стратегический подходы.

В качестве требований к реализации современной концепции маркетинга целесообразно выделить формирование и поддержание рыночной позиции на целевых рынках, предоставление потребителям товаров и услуг в необходимом количестве, определенном месте и по необходимой цене, удовлетворение потребностей потребителей лучше, чем конкуренты, адаптацию к изменениям внешней среды, поддержание долгосрочных устойчивых связей с клиентами, разработку и реализацию маркетинговых стратегий.

К проблемам разработки и эффективной реализации маркетингового комплекса в предпринимательской структуре авторы современной экономической литературы относят сложности получения полной и достоверной информации о состоянии и развитии рынка, деятельность конкурентов, неустойчивость финансового положения и хозяйственной деятельности поставщиков и посредников, нехватку финансовых средств на развитие маркетинга, недооценку руководством значимости маркетинга для существования и развития предпринимательской структуры, нечеткость функций и низкий уровень квалификации работников отдела маркетинга, низкий уровень использования современных информационных и цифровых технологий.

Для решения перечисленных проблем в рамках использования современной концепции маркетинга необходимо применение научно обоснованных механизмов и методик стратегического планирования и управления маркетинговой деятельностью, стратегическое формирование и использование маркетингового потенциала

предпринимательской структуры, осуществление постоянного стратегического анализа внешней среды, налаживание долгосрочных устойчивых хозяйственных связей, а также разработка и реализация эффективного конкурентного поведения на целевых рынках.

Современная концепция маркетинга основана на синтезе классической концепции маркетинга, концепции социально-этичного маркетинга и концепции маркетинга взаимоотношений и предполагает, что предпринимательская структура удовлетворяет нужды и потребности потребителей и общества в целом путем предоставления потребителям товаров и услуг в необходимом количестве, определенном месте и по необходимой цене, а также налаживания длительных устойчивых взаимоотношений с потребителями.

Принципы современной концепции маркетинга сочетают принципы концепции социально-этичного маркетинга и концепции маркетинга взаимоотношений. Исходя из обоснованных требований, принципов и научных подходов автором предложены детерминанты и императивы современной концепции маркетинга.

Выделение в составе элементов внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры блока ресурсов, объединяющего потенциалы всех имеющиеся в наличие ресурсов и ресурсов, которые могут быть привлечены, обуславливает необходимость использования в основе теоретической платформы предлагаемой концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры ресурсной концепции.

Ресурсная концепция возникла в 1990-е годы и, по мнению многих авторов, явилась наиболее адекватной с точки зрения возможности анализа отличительных особенностей и конкурентных преимуществ предпринимательских структур в условиях быстрых изменений факторов внешней среды.

С развитием ресурсной концепции связано появление ресурсного подхода к формированию экономического потенциала предприятия, трансформация классической ресурсной теории «труд-земля-капитал» в сложную комбинацию материальных и нематериальных ресурсов [3, с. 52].

Ресурсная концепция используется в стратегическом планировании и управлении и определяет, что при формировании стратегии развития предпринимательской структуры решающее значение имеет уникальный набор ресурсов и уникальные возможности их использования, что позволяет формировать и поддерживать конкурентные преимущества.

Такое определение еще раз доказывает необходимость использования ресурсной концепции в стратегическом формировании экономического потенциала предпринимательской структуры. Труднодоступные для воспроизведения конкурентами ресурсы составляют экономическую ренту предпринимательской структуры, которая является главным источником конкурентных преимуществ.

Однако, как справедливо отмечают многие авторы, формирование стратегий развития предприятия предполагает сбалансированность ресурсов и других факторов развития предприятия [10, с. 123]. В нашем случае стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры в качестве таких факторов выступают возможности и способности.

Современные подходы к управлению персоналом основываются на теории человеческого капитала и интеллектуального капитала Т. Шульца и Г. Беккера и предполагают развитие потенциала человека в процессе труда, трансформацию отношений между персоналом и работодателем, инвестирование в человеческий

капитал, развитие навыков, и повышение квалификации работников, развитие их знаний и творческих способностей [5, с. 162].

С позиций современной концепции управления персоналом особенно актуально формирование квалификационного, творческого, социального потенциалов, потенциала развития коллектива, потенциала корпоративной культуры в составе блока способностей внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры.

Определение управления персоналом с позиций современной концепции целесообразно сформулировать следующим образом: управление персоналом - это процесс системного, стратегически ориентированного, непрерывного управленческого воздействия на работников предпринимательской структуры, направленный на обеспечение ее эффективной деятельности, профессиональное и личностное развитие кадров.

К требованиям к управлению персоналом целесообразно отнести стратегическую направленность, управления персоналом, приверженность сотрудников целям и корпоративным ценностям, адаптация персонала к стратегическим изменениям, эффективность использования персонала [4, с.173], а также, по мнению автора, повышение квалификации персонала, развитие творческих способностей работников, мотивация персонала, формирование благоприятного морально-психологического климата, развитие корпоративной культуры.

Исходя из необходимости выполнения данных требований, научными подходами, которые использует современная концепция управления персоналом, являются стратегический, целевой, адаптивный, системный, процессный, ситуационный, мотивационный.

Таким образом, в основе теоретической платформы предлагаемой концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур лежат современные концепции стратегического управления и стратегического планирования, концепция маркетинга, основанная на синтезе классической концепции маркетинга, концепции социально-этического маркетинга и концепции маркетинга взаимоотношений, ресурсная концепция и концепция управления персоналом (HR-менеджмента), необходимость использования и теоретические положения которых обоснованы выше.

Взаимосвязь концептуальных моделей стратегического формирования внешнего экономического потенциала предпринимательской структуры, стратегического формирования внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры и используемых концепций показана на рисунке 4.

Объектом стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры является процесс создания и использования ее внешних и внутренних возможностей, ресурсов и способностей, необходимых для выживания во внешней среде и достижения стратегических целей.

Предметом стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры являются теоретические, методологические и методические основы разработки и реализации стратегий формирования и использования ее экономического потенциала.

Целью разработки концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур является предложение теоретических, методологических и методических подходов, механизмов и методов формирования и использования экономического потенциала, направленных на выживание

предпринимательской структуры во внешней среде и достижение ее стратегических целей.

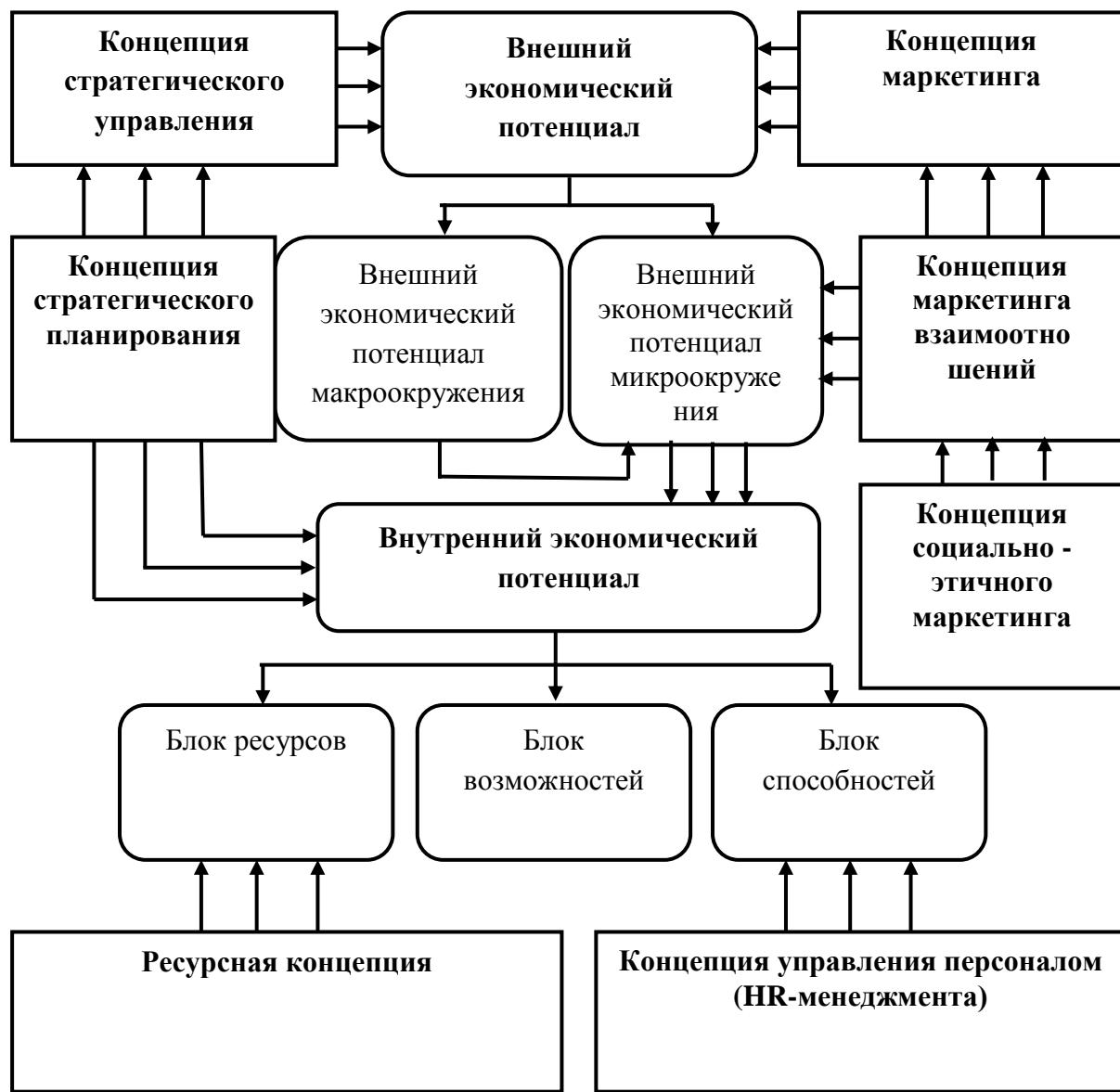

Рис. 1. Взаимосвязь концептуальных моделей стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур и используемых концепций (авторская разработка)

Для определения принципов предлагаемой концепции исходя из обоснованной взаимосвязи концептуальных моделей стратегического формирования экономического потенциала предпринимательской структуры и используемых концепций (рисунок 1), необходимо объединить принципы концепций стратегического управления, маркетинга, ресурсной концепции и концепции управления персоналом.

Поэтому предлагается выделение группы общих принципов, которые в той или иной формулировке повторяются в каждой из четырех используемых концепций, а

именно, следующих принципов: научная обоснованность, непрерывность, целенаправленность, стратегическая ориентация, комплексность, сбалансированность, гибкость, адаптивность, оптимальность, достаточность, экономическая эффективность,

Вторую группу принципов составляют принципы, используемые только в рамках одной концепции, которые предлагается назвать специальными: предвидение возможностей внешней среды, сочетания адаптивности с воздействием на потребителя, сотрудничество с клиентами, оптимальное сочетание ресурсов, формирование уникального ресурсного экономического потенциала, учет личных и групповых интересов, развитие творчества, перспективность.

Аналогичный подход предлагается использовать для обоснования детерминант и императивов. Поэтому детерминантами предлагаемой концепции являются: эффективное использование экономического потенциала в процессе реализации стратегий, быстрая реакция на изменения факторов окружения, использование современных информационных технологий, постоянный контроль эффективности реализации стратегий, максимальный охват целевой аудитории, осуществление стратегического управления маркетингом, улучшение конкурентных позиций предпринимательской структуры на целевых рынках, использование в процессе реализации стратегий всей совокупности ресурсов предприятия, системный подход в использовании технологий управления персоналом, развитие персонала, формирование мотивации к высокоэффективной деятельности, использование творческих способностей персонала.

Императивами концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур являются:

организационное и функциональное единство системы стратегического управления, пропорциональность и оптимальное сочетание всех элементов системы стратегического управления, формирование подсистем стратегического, тактического и оперативного уровня, адаптация экономического потенциала к возможностям внешней среды, непрерывность формирования и использования экономического потенциала, использование научно обоснованных подходов к формированию и реализации маркетингового комплекса, использование современных интерактивных цифровых технологий, использование научно обоснованных подходов к анализу, стратегическому планированию и оценке эффективности использования ресурсов;

создание условий для повышения квалификации, обеспечение служебного продвижения и карьерного роста, создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе.

Методологию предлагаемой концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур составляют механизмы и научно-методические подходы к диагностике, стратегическому планированию и реализации стратегий формирования и использования экономического потенциала предпринимательских структур.

Предлагаемая концепция стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур представлена на рисунке 2.

Как видно из рисунка, результатом использования предлагаемой концепции стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур является эффективное формирование и использование экономического потенциала предпринимательской структуры в долгосрочной перспективе.

Рис. 2. Концепция стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур (авторская разработка)

Выводы. Предложена авторская концепция стратегического формирования экономического потенциала предпринимательских структур, которая основана на синтезе четырех концепций – концепции стратегического управления, маркетинга, ресурсной концепции и концепции управления персоналом, а также на авторских концептуальных моделях формирования внешнего и внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры, предполагает использование авторского интегрированного научного подхода, сочетающего на базе стратегического подхода элементы процессного, системного, адаптивного, ситуационного, маркетингового подходов, а также обоснованных автором категорий, общих и специальных принципов, детерминант и императивов, что в совокупности позволяет эффективно формировать и использовать экономический потенциал предпринимательской структуры для достижения стратегических целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агабабаев, М.С. Современная концепция маркетинга / М.С. Агабабаев // Агроподольственная политика России. – 2013. – №5(17). – С.58-61.
2. Акулич, И.Л. Трансформация классической концепции маркетинга в концепцию маркетинга взаимоотношений / И.Л. Акулич, Е.В. Кудасова, Ю.А. Жук // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2018. – С. 20-25.
3. Аппанова, Ю.Э. Основные элементы ресурсной концепции: соотношение и взаимосвязь / Ю.Э. Аппанова // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2016. – №10. – С. 52-55.
4. Аранжин, В.В. Определение и анализ возможностей применения в управлении персоналом концепции управления человеческими ресурсами / В.В. Аранжин // Leadership and Management. – 2016. – №3. – С.171-187.
5. Букаева, М.С. Развитие концепций управления персоналом / М.С. Букаева // Проблемы современной экономики. – 2013. – №13. – С. 159-165.
6. Ващенко, Н.В. Развитие торгового предприятия на основе формирования и реализации инновационного потенциала персонала: теория и методология: монография / Н.В. Ващенко. – Харьков: Изд-во «НТМТ», 2015. – 515с.
7. Власова, О.М. Современная концепция социального маркетинга / О.М. Власова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №6. – С. 115-119.
8. Ибрагимхалилова, Т.В. Принципы концепции социально-этичного маркетинга: микро и макроуровень / Т.В. Ибрагимхалилова // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем. – Сб. труд. XIII Всероссийского с международным участием симпозиума. – Симферополь: Изд-во ИП Корниенко А.А., 2019. – С. 180-182.
9. Игнатова, Л.И. О сущности и принципах реализации ресурсной концепции стратегического управления / Л.И. Игнатова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – №1. – С. 122-127.
10. Кольке, Г.И. Сущность и принципы реализации ресурсной концепции стратегического управления / Г.И. Кольке // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – №1(22). – С. 122-124.
11. Комельчик, С.Л. Основы концепции анализа ресурсного потенциала организации / С.Л. Комельчик // Экономика и управление. – 2009. – №9(47). – С. 66-70.
12. Крюкова, А.А. Проблема управления клиентской базой в концепции маркетинга взаимоотношений / А.А. Крюкова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – №3. – С. 78-83.
13. Кузьмин, С.С. Ресурсная концепция корпоративного роста / С.С. Кузьмин // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – №9. – С. 47-51.
14. Никитина, А.В. Модернизация механизма управления персоналом: императивы развития методологической платформы / А.В. Никитина, Е.А. Тремиля, Р.Р. Мукминов // Экономика устойчивого развития. – 2019. – №1(37). – С. 318-319.
15. Никольченко, Т.А. Психологические детерминанты управления персоналом в современной кризисной коммерческой организации / Т.А. Никольченко // Акмеология. – 2017. – №3 (63). – С. 70-76.

16. Поплавская, Д.О. Концепция управления маркетингом на предприятии / Д.О. Поплавская // Инновационные процессы в научной среде. – Матер. междунар. (заочн.) научн.-практ. конф. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2017. – С. 295-301.
17. Ракитин, С.А. Формирование стратегии промышленного предприятия на основании ресурсной концепции / С.А. Ракитин // Микроэкономика. – 2008. – №7. – С. 32-41.
18. Сафонов, К.Б. Детерминанты трансформации системы управления персоналом современной организации / К.Б. Сафонов // Проблемы науки. – Матер. Всеросс. научн.-техн. конф. – Новомосковск, 2019. – С. 63-65.
19. Тарадейко, Ю.В. Концепция управления человеческими ресурсами – современный подход к управлению персоналом / Ю.В. Тарадейко, Е.Ю. Кравченко // Диагностика и прогнозирование социальных процессов. – Матер. междунар. научн.-практ. конф. – Белгород: Изд.-во «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», 2017. – С. 226-229.
20. Тебекин, А.В. Эволюция концепций управления персоналом в XX - начале XXI века / А.В. Тебекин, А.А. Егорова // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. – 202. – №4. – С. 40-48.
21. Экономический словарь-справочник / под ред. С.В. Мочерного. – К.: Изд-во «Фемида», 1995. – 368 с.

Поступила в редакцию 07.10.2021 г.

CONCEPT TO THE FORMATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF AN ENTREPRENEURIAL STRUCTURE

I. A. Streblyanskaya

The work proposes the concept of strategic formation of the economic potential of an entrepreneurial structure, based on the synthesis of four concepts – the concept of strategic management, marketing, resource concept and the concept of personnel management, as well as on the author's conceptual models of the formation of the external and internal economic potential of the entrepreneurial structure, the composition of the elements of the economic potential of the microenvironment and macroenvironment is also determined.

Keywords: concept; formation; elements; strategic management; marketing; resources; personnel management; economic potential; business structure.

Стреблянская Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и торгового дела
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
i.a.streblyanskaya@mail.ru
+38-071-312-30-55

Streblyanskaya Irina

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.2:339.13:658

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

© 2021. *В. Ю. Черемных*

В статье осуществлен анализ экономической природы структурных элементов механизма экономической безопасности угольной отрасли на территории Донецкой Народной Республики. Авторами акцентировано внимание на сложности и многоаспектности такой экономико-правовой категории как «механизм экономической безопасности» в связи с дискуссионностью вопроса об основных элементах ее конструкции. Также дано авторское определение понятию «экономическая безопасность», рассмотрены особенности экономической безопасности предприятий угольной отрасли Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, механизм экономической безопасности, структура, угольная отрасль, управление.

Постановка проблемы. В современных условиях становления экономики Донецкой Народной Республики перед субъектами хозяйствования возникает ряд вопросов по их существованию и выживанию. Постоянная конкурентная борьба, поиск новых направлений развития, выбор путей уменьшения внутренних и внешних угроз, адаптация к постоянным изменениям во всех сферах, а также быстротечность технического прогресса, которая приводит к старению материально-технической базы и производственных технологий, интеграция трудовых ресурсов и т.п. обуславливают поиск путей совершенствование, а также решения всех проблемных вопросов.

К сожалению, подавляющее большинство научных исследований проводится в отношении отдельных фрагментов, которые не дают полного представления о безопасном развитии той или иной отрасли хозяйствования. В частности, фрагментарно исследованы вопросы о характере функционирования системы обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях глобализации бизнеса, а проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий угольной отрасли в период распространении пандемии COVID-19 и введения карантина остаются нерешенными, поэтому систематизация знаний в этом направлении позволит определить комплексные противоречия процесса обеспечения экономической безопасности субъекта угольной отрасли, а также пути их решения, а полученные результаты – использовать в теории и практике деятельности по нивелированию внешних и внутренних угроз экономической безопасности предприятий рассматриваемой отрасли.

Актуальность темы исследования. Несмотря на широкое освещение в научных трудах вопросов экономической безопасности отдельных сфер народного хозяйства, проблемы анализа экономической природы структурных элементов механизма экономической безопасности угольной отрасли остались без должного внимания, что и обуславливает актуальность указанной проблематики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам формирования теоретико-методических аспектов управления экономической безопасностью предприятий, в т.ч. угольной отрасли, посвятили труды такие ученые и практики, как: С.Ф. Маров, А.Н. Колодий, А.Ю. Олейник, Ю.М. Осипов, Н.А. Креймер, Л.В. Фролова, К.С. Хаврова, И.П. Белая, А.В. Фролова, С.В. Дубинский и др.

Выделение нерешённых проблем. Методология комплексного исследования механизма обеспечения экономической безопасности угольной отрасли не является вполне устоявшейся на территории Донецкой Народной Республики. Отсутствуют также отечественные научные разработки, посвященные вопросам определения экономической природы структурных элементов механизма экономической безопасности угольной отрасли в экономико-правовом поле Донецкой Народной Республики.

Целью работы является исследование особенностей экономической природы структурных элементов механизма экономической безопасности угольной отрасли на территории Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. Понятие «безопасность» в переводе с греческого языка означает «владеть ситуацией», что позволяет рассматривать ее как такое состояние субъекта, при котором изменения его качеств и параметров, вследствие возникновения непредвиденной ситуации, незначительны или хорошо контролируются.

Словарь общественных наук UNESCO трактует понятие «безопасность» как отсутствие физической угрозы или охрану перед ней [1].

В словаре В. Даля безопасность определяется как отсутствие опасности, сохранность, надежность [2].

По мнению А. Качинского, безопасность должна трактоваться как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также окружающей среды в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз [3, с. 85].

С. Ф. Маров в научных исследованиях отмечает, что наиболее корректным является категориальное понимание безопасности как состояния объекта защиты, при котором воздействие на него всех потоков вещества, энергии и информации не превышает максимально допустимых значений [4, с. 13].

А. Баланда рассматривает безопасность в качестве действий государства, личности и общества, направленных на предупреждение и устранение угроз, посягающих на материальные и духовные ценности [5, с. 27].

Таким образом, классическая наука под термином «безопасность» понимает сложное и многоаспектное понятие, тесно связанное со всеми формами и направлениями взаимодействия в системе «природа - человек - общество», а также приобретающее содержательное значение в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности, окружающего мира, и означает отсутствие угрозы, рисков и опасностей.

В свою очередь, определение термина «экономическая безопасность» не является окончательно сформированным и однозначным. Данный термин отражает состояние защиты субъектов, является универсальной категорией, которая охватывает все уровни и аспекты их функционирования.

Итак, под экономической безопасностью предприятия мы предлагаем понимать такое состояние экономической системы предприятия, которое характеризуется стабильностью и эффективностью всех бизнес-процессов предприятия, наличием конкурентных преимуществ, обусловленных эффективным использованием ресурсов и на основе синергетического эффекта позволяет противостоять негативным проявлениям внешней и внутренней среды, а также обеспечивает получение максимальной экономической выгоды для предприятия в настоящем и будущем периодах. Такой подход к трактовке сущности экономической безопасности предприятия является универсальным и может применяться для предприятий

различных сфер деятельности, поскольку делает акцент на процессно-ориентированной системе управления, которая, опираясь на синергетический эффект от рационального управления бизнес-процессами, позволит сформировать эффективную модель деятельности предприятия.

Использование такого подхода позволит применять усовершенствованную организационную систему управления предприятием, которая позволит аккумулировать все действия, касающиеся единой стратегии в сфере защиты, на основе которой будут поставлены более эффективные цели и задачи, которые, в свою очередь, приведут к повышению уровня безопасности.

Динамичность глобальной рыночной среды и высокий уровень адаптации к новым условиям как фактор конкурентоспособности современных предприятий свидетельствует о необходимости постоянной модернизации систем их экономической безопасности. Это требует соответствующей структуризации системы экономической безопасности предприятия, от качества которой зависит возможность минимизации влияния деструктивных факторов на его деятельность путем формирования устойчивых функциональных подсистем [6, с. 115].

Наличие значительного количества рисков, угроз и опасностей в деятельности предприятий угольной отрасли Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) актуализирует необходимость разработки современных инструментов минимизации их негативных проявлений, главным из которых является разработка механизма, который позволит обеспечить устойчивый уровень экономической безопасности предприятий – представителей отрасли.

Построение механизма управления экономической безопасностью предприятия угольной отрасли требует рассмотрения существующих теоретико-методологических и практических плоскостей, на которых основывается его формирование. В этом контексте важное значение имеет анализ доминант современной парадигмы, которые раскрывают логику обеспечения экономической безопасности. Четкое понимание и осмысление категории механизма управления экономической безопасностью, соотношение и роль отдельных его элементов является крайне важным для обеспечения эффективного экономического развития предприятия.

В современной научной литературе не существует единого мнения относительно сущности понятия «механизм». Углубляясь в данную проблематику, следует обратиться к первоначальному значению слова. Греческое «μηχανισμός» означает «оружие», «машину». В современных реалиях «механизм» означает устройство для передачи и преобразования движений, что представляет собой систему тел (звеньев), в которой движение одного или нескольких тел (ведущих) вызывает отдельные движения определенных тел системы; внутреннее устройство, система чего-то (например, государственный механизм управления); совокупность состояний и процессов, из которых состоит любое физическое, химическое, физиологическое, экономическое, психологическое и иное явление.

Описание различных явлений с помощью категории «механизм» широко используется в экономических и правовых науках. Так, в экономической энциклопедии под редакцией С. Мочерного механизм трактуется как система, устройство, способ, определяющие порядок определенного вида деятельности [7, с. 355].

А.Н. Колодий и А.Ю. Олейник считают, что механизм – это высокоорганизованная система, которая характеризуется единством элементов, находящихся в определенных связях и отношениях между собой, а также характеризуют сущность объекта как целое и относительно независимое снаружи

явление. Система характеризуется единством элементов, находящихся в определенных связях и отношениях между собой, которые характеризуют сущность объекта как целое и относительно независимое снаружи явление, а структуру рассматривают как определенный состав компонентов (элементов) объекта [8, с. 219].

Ю.М. Осипов считает, что механизм – это одновременно организованная и организующая система событий, явлений, процессов, которая подчиняется законам, имеет цель, определенную структуру, с помощью которой достигается поставленная цель [9, с. 23].

Н.А. Креймер трактует «механизм» как специфическую совокупность элементов, состояний и процессов, расположенных в определенной последовательности, которые пребывают в определенных связях, отношениях и определяют порядок любого вида деятельности [10].

Л.В. Фролова и К.С. Хаврова в своих исследованиях определяют механизм как совокупность этапов, позволяющих системно использовать методы, средства и способы управления [11, с. 67].

Поскольку механизм является сложным динамическим процессом или комплексом систематически повторяющихся процессов, а порядок его работы следует из функционирования всего комплекса, то можно утверждать, что механизм существует в целостном объекте и любых качественных характеристиках, которые создают единое целое [12, с. 92].

Механизм может включать в себя несколько самостоятельных механизмов, подсистем или подмеханизмов различной природы.

Экономическая наука, к примеру, оперирует в основном экономическим, хозяйственным и организационным механизмами. С помощью «экономического механизма» раскрывается взаимосвязь между различными экономическими явлениями, «хозяйственный механизм» отражает структуру воспроизводственного процесса, а «организационный механизм» рассматривается через различные воздействия (внешние, внутренние), которые возникают у субъектов хозяйствования по поводу производства и потребления материальных благ [13, с. 24].

Учитывая сложность управления и важную роль предприятий угольной отрасли как в продовольственной, так и в экономической безопасности Республики, по нашему мнению, механизм управления экономической безопасностью предприятий рассматриваемой отрасли, как ключевой элемент обеспечения надлежащего уровня безопасности предприятия следует представить в форме организационно-экономического механизма, поскольку он отражает особенности как организационного, так и экономического механизмов.

Организационно-экономический механизм является сложной и многогранной экономической категорией. Рассматривая сущность понятия «организационно-экономический механизм», стоит отметить, что в современной отечественной и зарубежной литературе не существует единого определения этого понятия. Исследователи адаптируют содержание понятия к решению задач собственного исследования, уточняя, конкретизируя и дополняя друг друга. Это вызывает определенные трудности при разработке организационно-экономического механизма отдельного субъекта как представителя отрасли.

И. П. Белая трактует «организационно-экономический механизм» как систему формирования целей и стимулов, которые позволяют превращать в процессе трудовой деятельности динамику материальных и духовных потребностей общества в динамику

средств производства и конечных результатов производства, которые направлены на полное и эффективное удовлетворение этих потребностей [14, с. 11].

И. Моргачов обобщает определение организационно-экономического механизма как совокупности целенаправленных воздействий организационно-экономического характера на организацию как открытую социально-экономическую систему или на процесс, с целью повышения эффективности процесса (системы) либо достижения определенного результата [15, с. 39].

А. В. Фролова определяет организационно-экономический механизм как организационную систему, которая представляет собой совокупность принципов, методов, приемов, правил, которые используются для выполнения организационно-экономических задач. Этот механизм должен обеспечивать оптимальный уровень функционирования организационно-экономической системы управления [16].

К. Лебедев под организационно-экономическим механизмом понимает систему управления, которая включает определенную совокупность взаимосвязанных экономических и организационно-правовых методов, имеющих специфические особенности своего проявления в конкретных общественных условиях, с помощью которых государство как субъект управления регулирует и согласовывает собственные интересы с интересами объекта управления, то есть предприятия, которое, в свою очередь, руководствуясь этими методами, планирует, организует и эффективно осуществляет свою деятельность.

Автор утверждает, что экономический механизм развития не функционален без системы управления, направленной на устойчивое развитие комплекса (отрасли). По его мнению, содержание и построение системы управления зависит от характера проблем, требующих решения. Соответственно, систему управления комплексом (отраслью) он предлагает рассматривать как совокупность стадий: стадия обеспечения комплекса (отрасли) [17, с. 19].

Е. И. Ануфриева считает, что организационно-экономический механизм - это комплекс методов, средств и приемов, взаимосогласованных и взаимосвязанных между собой, которые служат инструментом реализации управленческой деятельности в системе предприятий, на основе законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, плановых документов, ориентированных на долгосрочную перспективу, а также тактических и оперативных планов, программ, проектов, нормативов и нормативных актов, утвержденных высшим руководством, которые направляют и координируют деятельность всех функциональных подразделений системы и помогают обеспечить приемлемый уровень ее эффективности, а также система процессов, в основу которой положены принципы, процедуры, мероприятия и действия, определенные и утвержденные, с целью реализации стратегических установок [18, с. 18].

Таким образом, «организационно-экономический механизм» целесообразно трактовать как целенаправленную и управляемую систему организационных и экономических действий, методов, рычагов и инструментов воздействия на управленческий процесс, в результате взаимодействия которых происходит действие (преобразование) элементов управления на объект управления, что будет способствовать достижению ожидаемых экономических, социальных, экологических и других результатов, повышению организационно-экономического потенциала и получению конкурентных преимуществ. Это система взаимодействия элементов и методов воздействия на субъект хозяйствования с целью обеспечения максимально эффективного функционирования его ресурсов и подсистем путем использования

экономических, социальных, организационных и административных средств управления.

Организационно-экономический механизм следует рассматривать как совокупность всех его составляющих с учетом конечного результата и циклического характера любых социально-экономических процессов.

Организационно-экономический механизм в сложной системе, которой является предприятие (особенно представитель угольной отрасли ДНР), включая согласованную систему целей, задач, стратегий, критериев и условий (в частности, ресурсных), базируется на: создании информационной базы, связей, цепочек в системе управления; методике финансовой, информационной и технологической взаимосвязи элементов между собой и с внешней средой; методах формирования рычагов, планов, цен, нормативов и т.п.; методах финансового и оперативного управления; административных и финансовых ограничениях деятельности субъектов хозяйствования внутри системы и во внешней среде [19, с. 43].

Учитывая особенности деятельности республиканских угольных предприятий, отметим, что экономическая и организационная составляющие реализуются в форме общего управления предприятием, а также включают управление различными направлениями его деятельности, а именно: хозяйственными процессами, персоналом; всеми видами ресурсов, используемыми на предприятии; маркетинговой деятельностью; финансовой деятельностью предприятия; технико-технологическим развитием; безопасностью и т.д., среди которых необходимо выделить и управление экономической безопасностью предприятия.

Проанализировав взгляды ученых на содержание и особенности современных механизмов экономической безопасности предприятий представим формализацию дефиниции «организационно-экономический механизм управления экономической безопасностью предприятия» на рис. 1.

Механизм – это система беспрерывных, упорядоченных действий, явлений, процессов, которая подчиняется законам, имеет цель, определенные элементы и составляющие с помощью которых достигается поставленная цель и задания

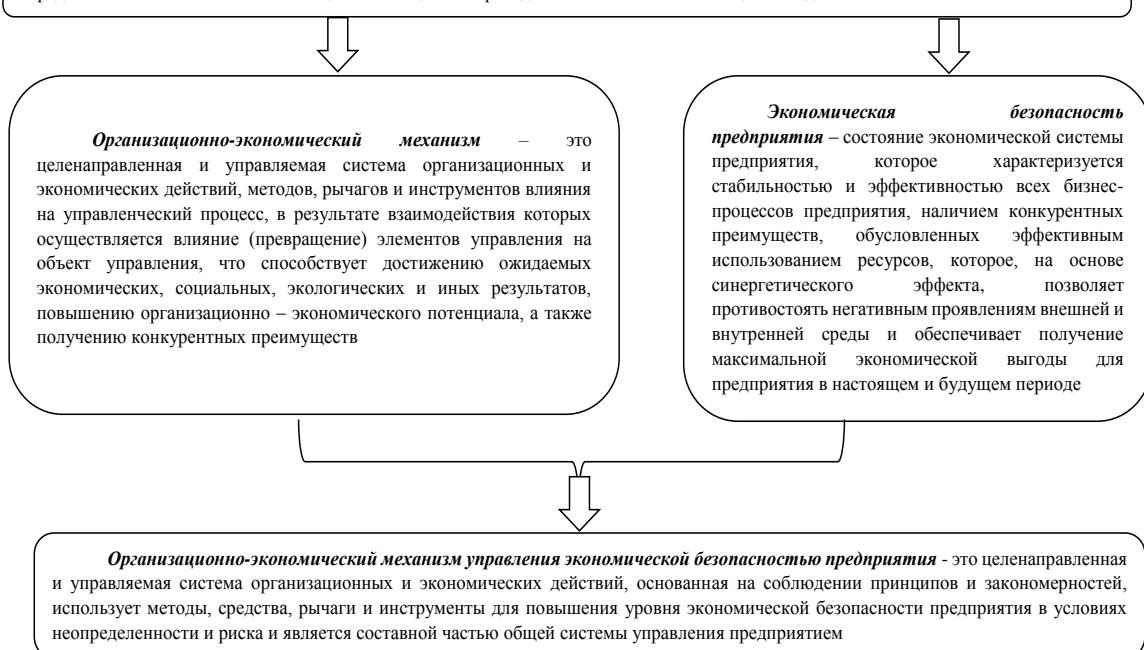

Рис. 1. Содержание и формализация дефиниции «организационно– экономический механизм управления экономической безопасностью предприятия»

Проанализировав сущность понятия «организационно-экономический механизм управления экономической безопасностью предприятия» определим его составляющие, которые, по нашему мнению, присущи и угольной отрасли ДНР:

организационная составляющая (организация, разработка и внедрение системы экономической безопасности в деятельности предприятия, формирование эффективной организационной структуры предприятия). Наиболее четко организационный механизм обобщен и последовательно отражен в структуре управления, так как в ней сочетаются все стороны деятельности предприятия, устанавливаются взаимоотношения между структурными подразделениями и работниками аппарата управления. С помощью организационной структуры можно изучить и оценить распределение функций и полномочий, финансовую отчетность, кадровую политику, а также особенность хозяйственной деятельности, которую осуществляет предприятие;

экономическая составляющая (связанная с экономическими аспектами реализации механизма управления экономической безопасностью предприятия). Она отвечает за финансовое обеспечение деятельности предприятия, разработку и реализацию качественной диагностики деятельности, устранение рисков, возникающих в процессе ее осуществления, контроль и оценку эффективности деятельности предприятия;

мотивационная составляющая представляет собой комплекс организационно-экономических, материально-технических и социально-психологических инструментов и методов побуждения к эффективному труду для обеспечения достижения цели управления. Основными составляющими мотивационной системы на предприятии являются: совершенствование системы заработной платы, предоставление возможностей работникам участвовать в прибыли организации; совершенствование организации труда, включая постановку целей, расширение трудовых функций, обогащение труда, производственную ротацию, применение гибких графиков, улучшение условий труда. На разных этапах рыночных преобразований мотивационная составляющая будет иметь свою специфику. Действенность мотивационной составляющей может быть реализована, прежде всего, на основе ее гибкости, мобильности, сочетании мотивации работников не только на микро-, но и макроуровне. Изменения сложных связей элементов системы вызывают соответствующие изменения и в системе мотивации. В структурном отношении мотивационная составляющая включает финансово-экономические методы и рычаги, определенную структуру ответственных работников, нормы и правила стимулирования, периодичность проведения оценки осуществляемых мероприятий;

функциональная составляющая объединяет инструменты и процессы системы управления экономической безопасностью предприятия, а также содержит перечень мероприятий, нацеленных на достижение цели управления [3, с.101-102];

мониторинговая составляющая определяет уровень достижения цели, а также целей управления экономической безопасностью предприятия. Сложные быстро меняющиеся социально-экономические и политические условия в государстве требуют от предприятий постоянной готовности к адаптации и соответствующих действий по предупреждению негативного воздействия угроз и устранения их последствий. Исходя из позиции системного подхода, концепция экономической безопасности предприятия должна охватывать все сферы производственно-хозяйственной, финансовой и коммерческой деятельности, что требует более детального представления последовательности действия и процедур в реализации механизма безопасности бизнеса. В этом контексте важное значение имеет мониторинг состояния

экономической безопасности субъекта хозяйственной деятельности, который следует реализовать управленческому персоналу предприятия с целью эффективного администрирования [3, с.103].

Действенный организационно-экономический механизм управления экономической безопасностью предприятия начинается с эффективных организационных шагов, которые являются основой организационной составляющей механизма и включает построение системы взаимосвязей между структурными элементами механизма и установления взаимосвязей между всеми подразделениями предприятия.

Экономическая составляющая организационно-экономического механизма управления экономической безопасностью предприятия отвечает за стратегическое управление развитием предприятия и связана с разработкой целей, программ, проектов с учетом экономического состояния предприятия, использованием современных маркетинговых инструментов и обеспечения эффективного осуществления экономической деятельности, формирование эффективной системы управления рисками.

Выделенные составляющие организационно-экономического механизма управления экономической безопасностью предприятия выполняют определенные функции и дополняют друг друга. Так образуется комплексный организационно-экономический механизм управления деятельностью предприятия. Качественное формирование рассмотренных элементов и в целом организационно-экономического механизма будет способствовать более результативному управлению экономической безопасностью предприятия. В соответствии с принципами системного подхода организационно-экономический механизм управления экономической безопасностью предприятия как система должен иметь определенную структуру. Структура определяет устойчивые связи и отношения внутри, основные направления управленческого воздействия, обеспечивает целостность механизма. Обоснование структуры механизма является одной из ключевых задач разработки его общей концепции.

На основе проведенного исследования, мы считаем, что организационно - экономический механизм управления экономической безопасностью предприятия угольной отрасли ДНР должен обладать следующей структурой: субъект, объект, методы, рычаги, инструменты, принципы, функции, цели, задачи, факторы влияния и система обеспечения механизма.

Выводы. Таким образом, в сегодняшних реалиях становления экономики Донецкой Народной Республики проблема обеспечения экономической безопасности предприятия, особенно угольной отрасли, выходит на передний план, поскольку от ее решения зависит экономический рост как отдельно взятого субъекта, так и отрасли в целом. Одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения устойчивой экономической безопасности предприятий угольной отрасли Республики является организационно-экономический механизм, который должен объединить в себе совокупность законодательных актов, правовых норм, побудительных мотивов и стимулов, методов, мероприятий, сил и средств, с помощью которых будет обеспечиваться достижения целей безопасности и решения поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gould J.W., Kolb W.L. A Dictionary of the Social Science [Текст] / J.W. Gould, W.L. Kolb // London: Tavistock Publications, 1964. – Pp. 161-162.

2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов) [Текст] / В. Даль. – М.: изд. «Цитадель», 1998. – 266 с.
3. Качинский А.Б. Безопасность, угрозы и риск: научные концепции и математические методы [Текст] / А.Б. Качинский. – К.: изд. «Научная мысль», 2004. – С. 85.
4. Маров С.Ф. Управление безопасностью жизнедеятельности [Текст]: монография / С.Ф. Маров. – Донецк: изд. «Вебер», 2009. - 344 с.
5. Баланда А. Безопасность как социальный феномен: дискурс человеческого развития: аспекты труда [Текст] / А.Баланда // Аспекты труда. – 2007. – № 1. – С. 25-28.
6. Сосновская А.А. Диалектика взаимосвязи между структурными элементами системы экономической безопасности предприятия [Текст] / А.А. Сосновская // Причерноморские экономические студии. – 2018. – № 33. – С. 115-119.
7. Экономическая энциклопедия: в 3 томах. Т.1 [Текст] / С.В. Мочерный. – М.: изд. «Академия», 2002. – 355 с.
8. Колодий А.Н. Права человека и гражданина [Текст] / А.Н. Колодий, А.Ю. Олейник - М.: изд. «Интер», 2003. - С.219
9. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма [Текст] / Ю.М. Осипов. – М.: изд. МГУ, 1994. – С. 23.
10. Креймер Н.А. Содержание экономического механизма восстановления и развития технического потенциала промышленных предприятий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2004/04/pdf/25.pdf>. (Дата обращения: 17.09.2021).
11. Фролова Л.В. Механизм управления текущими затратами торгового предприятия [Текст]: монография / Л.В. Фролова. – Донецк: изд. «Ноулидж», 2010. – 211 с.
12. Селезнева О.А. Сущность организационно-экономического механизма управления рыночной деятельностью розничных торговых предприятий [Текст] / О.А. Селезнева // Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 92-97.
13. Радченко А.В. Родовые признаки категории «механизм» в социальных науках [Текст] / А.В. Радченко // Публичное управление: теория и практика. – 2013. – Вып. 3. – С. 19-25.
14. Белая И.П. Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления гибкостью производственных систем [Текст] / И.П. Белая, П.В. Егоров // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2004. – №2. – С. 7-16.
15. Моргачов И. Организационно-экономический механизм управления эффективной деятельностью проектных организаций [Текст] / И. Моргачов // Восток. – 2006. – № 5. – С. 36-41.
16. Фролова А.В. Формирование организационно-экономического механизма управления обеспечением экологической безопасности государства. Проблемы системного подхода в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbuu.gov.ua/e-journals/pspe/2011_4/Frolova_411.htm. (Дата обращения: 17.09.2021).
17. Лебедев К.А. Организационно-экономический механизм развития промышленного комплекса: теория, методология, практика [Текст]: монография / К.А. Лебедев. – К.: изд. ННЦ «Ин-т аграрной экономики», 2009. – 293 с.
18. Ануфриева Е.И. Анализ методов технологического обновления авиатранспортных предприятий. [Текст] / Е.И. Ануфриева, Г.Ю. Кучерук // Экономика. Финансы. Право. – 2009. – № 8. – С. 17-19.
19. Дубинский С.В. Развитие аутсорсинга на промышленных предприятиях в условиях финансово-экономического кризиса. [Текст] / С.В. Дубинский // Вестник Национального технического университета. – 2010. – № 7. – С. 42-48.

Поступила в редакцию 01.10.2021 г.

ECONOMIC NATURE OF THE STRUCTURAL ELEMENTS OF THE ECONOMIC SECURITY MECHANISM OF THE COAL INDUSTRY

V. Y. Cheremnykh

The article analyzes the economic nature of the structural elements of the mechanism of economic security of the coal industry on the territory of the Donetsk People's Republic. The authors focus on the

complexity and multidimensionality of such an economic - legal category as the «economic security mechanism» in connection with the controversial nature of the issue of the main elements of its design. Also given the author's definition of the concept of «economic security», considered the features of the economic security of enterprises of the coal industry of the Donetsk People's Republic.

Keywords: economic security, economic security mechanism, structure, coal industry, management.

Черемных Валерий Юрьевич

преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», ДНР, г. Донецк.
valeriy032@gmail.com
+38-071-303-40-62

Cheremnykh Valeriy

Lecturer at the Department of Economics, Accounting and Audit
State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the DPR», DPR, Donetsk.

УДК 338.45

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА СТАЛИ

© 2021. *Л. В. Шабалина, Ю. Ю. Тимофеев*

В статье проанализирован мировой рынок стали на основе региональных показателей производства и потребления, а также определены ведущие мировые производители. Выявлено, что в долгосрочной перспективе произойдет рост потребления стали за счет Азиатского региона, что приведет к трансформации глобальных производственно-сбытовых цепочек.

Ключевые слова: мировой рынок стали, мировое производство, мировое потребление, регион мира, сталь.

Постановка проблемы. Мировой сталеплавильный комплекс является вторым по величине после топливно-энергетического, как в мировом производстве, так и в производствах национальных экономик. В 2020 г. объем производства мировой сталелитейной промышленности составил 1877,5 млн. т. стали [1]. При этом следует отметить, что черная металлургия является одной из основных отраслей мировой экономики, так как она напрямую связана с машиностроением, строительством, экологией, а мировые показатели производства и потребления стальной продукции говорят о высокой востребованности стали, как материала. Кроме того, крупные производители стали создают новые рабочие места, обеспечивают налоговые поступления в бюджет государства, а также разрабатывают и внедряют инновации. Данные тенденции подчеркивают важность изучения и развития стальной индустрии для удовлетворения мирового спроса на соответствующие стальные материалы и изделия.

Актуальность исследования. Сталь и произведенная из нее продукция составляют основу подавляющего большинства мировых отраслей производства. Так, например, на долю строительной отрасли приходится более 49% мирового спроса стали, машиностроительную – 16% [2]. Важно отметить, что согласно данным ООН к 2050 г. население мира увеличится на 2 млрд. чел. и составит 9,7 млрд. [3], что приведет к увеличению спроса на жилье, автомобили, экологически чистые материалы, и, следовательно, на сталь. Указанные обстоятельства подчеркивают важность и востребованность анализа основных тенденций мирового рынка стали.

Анализ последних исследований и публикаций. Значимость изучения мирового рынка стали подтверждают многочисленные публикации ученых, профильных специалистов, а также аналитиков. Так, Эдвин Б. говорит о роли стали, как одного из важнейших экологических материалов в перерабатывающей промышленности. Шапуров А. А. и Шапурова Е. А. на основе анализа мирового производственного потенциала металлургической отрасли предложили экономический вектор развития мировой и локальной металлургии. В свою очередь, Орехова С. В. и Дубровский В. Ж. провели теоретико-эмпирическое изучение механизма функционирования отраслевого промышленного рынка на примере семи подотраслей металлургии.

Выделение нерешенной проблемы. Рынок стали представляет собой сложное стремительно меняющееся явление, на развитие которого оказывают влияние процессы глобализации, международное разделение труда, мировой спрос и предложение, научно-технический и ресурсно-сырьевой потенциал стран и т.д. На протяжении 2011-

2020 гг. международный рынок стали и стальной продукции подвергся значительным изменениям, а вместе с ним и список ведущих стран по производству стали. Однако, не смотря на данные обстоятельства, в современных научных работах отсутствуют исследования, дающие представление о тенденциях развития данного рынка.

Цель исследования состоит в анализе основных тенденций мирового рынка стали.

Результаты исследования. Сталь, является важным инженерным и строительным материалом, который полностью пригоден для вторичной переработки и обладает большой прочностью, по сравнению с другими материалами, а также для производства и переработки не требует большого количества электроэнергии. Инновационные легкие стали, например, которые используются в автомобилестроении и строительстве, дают возможность значительной экономии ресурсов. Так, например, для производства одной тонны стали требуется 40% электроэнергии от затрачиваемой в 1960 г. [4]. В 2020 г. по сравнению с 2001 г. произошел рост мирового производства стали на 21,9%. При этом, не смотря на негативное влияние COVID-19, данный показатель в 2020 г. вырос на 0,1% по сравнению с 2019 г. (рис. 1), что связано с ростом производства стали в Китае на 3,4% благодаря стимулированию правительством капиталовложений в металлургическую отрасль.

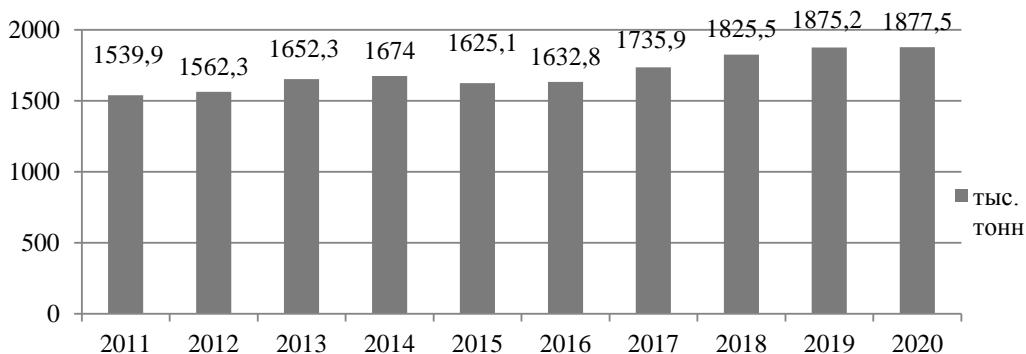

Рис. 1. Показатели мирового производства стали, тыс. тонн (составлено авторами по [1;5])

Согласно данным «World Steel Association» (WSA), в 2020 г. объем производства мировой сталелитейной промышленности составил 1877,5 млн. т. стали, что на 21,92% больше по сравнению с 2011 г. Анализ ведущих производителей стали и сталелитейной продукции, свидетельствует о том, что три компании в мире, занимают лидирующее положение (табл. 1). Так, в 2020 г. на долю китайских «China Baowu Steel Group Corporation Limited» и «Jiangsu Shagang Group», а также люксембургской «ArcelorMittal» приходилось 200,64 млн. т. произведенной стали, что составило 10,7% от общемирового показателя.

Структура мирового производства стали в значительной мере зависит от спроса на нее, а также структуры ее потребления. В региональном разрезе рост объемов производства стали наблюдался в странах Азии, а также на Ближнем Востоке. В 2020 г. в Азии было произведено 1388,7 млн. т. стали [1], что на 39,2% больше, по сравнению с 2011 г. При этом, следует отметить, что произошел рост производства продукции на 95,7% на Ближнем Востоке. Не смотря на общий спад деловой активности в Европе, в странах, не входящих в Европейский союз (ЕС) в 2020 г. показатель производства стали по сравнению с 2011 г. увеличился на 1%, тогда как доля рынка данных стран уменьшилась на 0,5% по сравнению с 2011 г. (табл. 2.).

Таблица 1

Ведущие компании мира по производству стали, 2020 г.

Ранг	Компания	млн. т	Номенклатура продукции
Азия			
1	China Baowu Steel Group Corporation Limited	115, 29	Сталь, плоская стальной прокат, сортовой прокат, проволока, стальной лист
2	HBIS Group Co.	43, 76	Сталь, стальная лента для трубопровода, стальная полоса трубы для литья под давлением, газовый баллон из стали, стальная конструкция корпуса, клетчатая стальная полоса
3	Jiangsu Shagang Group	41, 59	Сталь, стальные стержни, стальные прутки
ЕС			
1	ArcelorMittal	78,46	Сталь, чугун, прокат, катанка, заготовка
2	thyssenkrupp	10,73	Сталь, лифты, эскалаторы, авто-компоненты
3	SSAB	7,54	Конструкционная, износостойкая, автомобильная сталь
СНГ			
1	Новолипецкий металлургический комбинат	15,75	Сталь, прокат, лист, сырье, заготовки
2	ЕВРАЗ	13,63	Рельсы, профили, заготовки, колеса, бандажи, прокат, кольца, проволока, заготовки, слябы, чугун, сталь
3	ПАО Магнитогорский металлургический комбинат	11,57	Сталь, упаковки, автомобильные и транспортные детали и конструкции, запчасти
Северная Америка			
1	Nucor Corporation	22,69	Стальной прокат, лист, стержни, трубы, переработка металлома, железная руда
2	United States Steel Corporation	11,55	Металлопрокат, трубы, железная руда
3	Steel Dynamics, Inc	8,4	Сталь, рециркуляции простых и черных металлов, прокат, балки
Южная Америка			
1	Gerdau	13	Сталь, кабели, проволока, сетки, гвозди, строительные металлоконструкции
2	Techint Group	12,55	Сталь, трубы, прокат, балки
3	Usinas Siderúrgicas de Minas Gerais S.A.	4,04	Сталь, слябы, прокат
Ближний Восток			
1	IMIDRO	18,9	Сталь, алюминий, медь
2	Ezz Steel	4,57	Сталь, кабели, металлоконструкции, прокат
3	Saudi Iron & Steel Co.	4,48	Сталь, прокат, арматура, стержни, катушки
Остальная Европа			
1	Erdemir Group	6,95	Сталь, алюминий, металлом, авто-компоненты
2	Tosyali Holding	4,32	Железо, сталь, автомобильные конструкции
3	Habaş	4,18	Сталь, тяжелое оборудование
Океания			
1	Liberty Steel Group	6,95	Жидкая и конструкционная сталь
2	Voestalpine Group	6,69	Сталь, автомобили, железнодорожные системы
3	BlueScope Steel Limited	5,78	Стальной прокат

Примечание: составлено авторами по [6-29]

Таблица 2

Структура мирового производства стали, млн. т.

Регион	Год										Доля рынка, %	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2011	2020
ЕС	178	169	166	169	166	162	169	167	157	139	12	7
Остальная Европа	39	40	39	38	36	38	42	42	39	40	2,5	2
СНГ	113	111	108	106	102	102	101	101	101	100	7,3	5,3
Африка	16	15	16	15	14	13	15	18	17	17	1,0	0,9
Ближний Восток	23	25	27	30	29	32	35	43	44	45	1,5	2,4
Азия	997	1029	1126	1144	1118	1129	1209	1282	1349	1389	64,8	74,0
Северная Америка	119	129	119	121	111	111	115	121	120	101	7,7	5,4
Южная Америка	48	46	46	25	44	41	44	45	42	39	3,1	2,1
Океания	7	5,8	5,6	5,5	5,7	5,8	6	6	6	6	0,5	0,3
Мир	1540	1562	1652	1674	1625	1633	1736	1826	1875	1878	100	100

Примечание: составлено авторами по [1;5]

В 2020 г. в Азиатском регионе производство стали выросло на 39,3% по сравнению с 2011 г. При этом, следует отметить, что в 2020 г. наибольшую долю рынка занимал Китай с показателем 1033 млн. т., что составило 74,4% от общего объема производства Азии [1]. В тоже время, несмотря на пандемию Китаю удалось увеличить производство в 2020 г., что произошло на основе снижения импортных пошлин, дополнительного государственного финансирования развития транспортной инфраструктуры, а также восстановления спроса на сталь на фоне улучшения экономической и промышленной активности в стране. Прогноз «Economist Intelligence Unit», свидетельствует о том, что в 2022 г. объем производства стали в Китае, составит около 1100 млн. т. при загрузке мощностей в сталелитейной промышленности более чем на 80% [30]. Данная тенденция свидетельствует о сохранении Китаем статуса самого крупного игрока на рынке стали, что приведет к росту производства продукции в азиатском регионе на 4,5%. Следует отметить, что данный показатель заметно контрастирует с показателями других регионов мира, где объем производства за последние десять лет в среднем сократился на 15,9%. При этом необходимо подчеркнуть, что высокие цены на железную руду, неопределенность связанная с торговой войной Китая и США, введение более строгих экологических стандартов, а также пандемия привели к сокращению объема производства в таких регионах, как: ЕС (-38,5%), СНГ (-12,5%), Северная Америка (-18,2%), Южная Америка (-9,4%), а также в Океания (-0,9) [1].

Так, согласно мнению экспертов ООН к 2050 г. население мира увеличится на 2 млрд. чел. и составит 9,7 млрд. [3], что приведет к увеличению спроса на жилье, автомобили, экологически чистые материалы, и, следовательно, на сталь (рис. 2). Тенденции, направленные на сохранение окружающей среды и улучшение климата, стимулируют производителей к замене материалов на более экологически чистые. Так, например, большинство упаковочных банок создают выбросы CO₂ на всех этапах производственного процесса от добычи сырья до вторичной переработки. В свою очередь, стальные банки являются экологически чистым продуктом, поскольку они поддаются менее вредной для окружающей среды переработке.

Рис. 2. Мировая структура потребления стали по отраслям производства, 2020 г., %
(составлено авторами по [2])

На данном этапе развития мировой экономики, строительство – одна из важнейших отраслей промышленности, на которую приходится более 49% мирового спроса стали, тогда как на машиностроение – 16% [2]. На изготовление металлургической продукции, такой как слябы, горячекатаные, холоднокатаные, оцинкованные прокаты, сортовые заготовки и т. д. в 2020 г. приходилось 11% от общемирового потребления. В свою очередь, сталь является одним из важнейших материалов и в добывающей промышленности. Например, на нефтяную промышленность в 2020 г. приходилось 6% от мирового спроса на сталь. По данным Международной организации автопроизводителей, в 2019 г. было произведено 91,8 млн. автомобилей, которые на 60% состоят из стали [31]. Данные обстоятельства свидетельствуют о высоком спросе на данный товар (рис. 3), средний показатель производства которой за последние десять лет составил 1588,5 тыс. т.

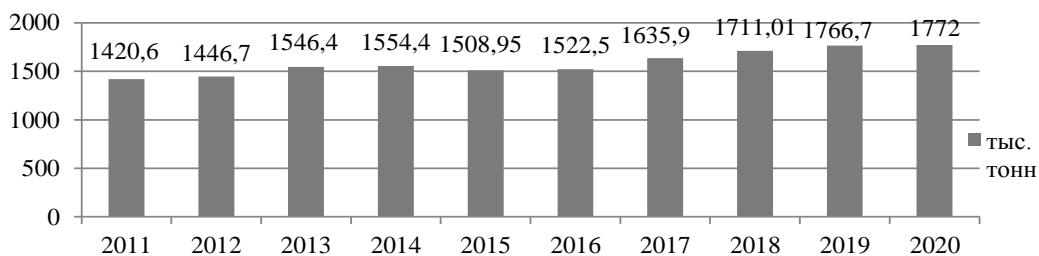

Рис. 3. Показатели мирового потребления стальной продукции, млн. т.
(составлено авторами по [5;1])

Согласно данным WSA в 2020 г. объем мирового потребления стали составил 1772 млн. т. стали [1], что на 24,7% больше по сравнению с 2011 г. С 2011 по 2014 гг. в мире наблюдался стабильный рост потребления стальной продукции. При этом, в 2014–2015 гг. произошло снижение показателя, что вызвано спадом деловой активности в ключевых регионах потребления, таких как Азия и Ближний Восток (табл. 3).

Таблица 3

Структура мирового потребления стальной продукции, млн. т.

Регион	Год										Доля потребления, %	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2011	2020
ЕС	157	140	142	149	154	157	163	168	157	140	11,1	7,9
Остальная Европа	32	34	36	37	40	40	42	37	33	36	2,3	2
СНГ	56	59	60	57	52	51	54	55	58	58,2	3,9	3,3
Африка	29	32	36	37	38	37	34	36	38	35,6	2	2
Ближний Восток	51	50	52	54	53,8	53	53,1	49,6	48	46	3,6	2,6
Азия	915	940	1028	1015	982	1004	1101	1173	1247	1297	64,4	73,2
Северная Америка	125	135	134	150	138	135	142	145	139	114	8,8	6,4
Южная Америка	44	45	47	44	41	35	37	38	37	38	3,1	2,1
Океания	7,3	7,7	6,8	7,5	7,4	6,9	6,5	6,6	6,5	6,1	0,5	0,3
Мир	1420	1446	1546	1554	1508	1522	1635	1711	1766	1772	100	100

Примечание: составлено авторами по [1;5]

В Азии наибольший объем потребления производится на Китай. Так, в 2020 г. на его долю приходилось 56,2% мирового спроса на сталь, тогда как Азию – 73,3%. В Китае около 2/3 потребления стальной продукции происходит в строительном секторе, остальная часть используется в обрабатывающей промышленности (судостроение, производство автомобилей, бытовой техники и др.). В свою очередь, на ЕС приходится 7,9% от общемирового спроса на стальную продукцию [1]. На протяжении рассматриваемого периода после снижения потребления в 2012 г. в регионе вплоть до 2018 г. наблюдался стабильный прирост потребления в среднем на 4,7 млн. т. стали в год. Однако, с 2019 г. из-за пандемии COVID-2019 произошло существенное влияние на спрос вследствие введения локдауна, что сказалось на экономической активности субъектов хозяйствования на мировом рынке, тем самым в большей мере повлияв на спрос европейских компаний, которые были вынуждены остановить доменные печи и сталеплавильные агрегаты, существенно сократив производство.

На Северную Америку приходится 6,2% мирового потребления стали. В 2020 г. в США объем спроса на сталь составил 80 млн. т. [1], что на 12,9% меньше аналогичного показателя в 2011 г. Следует отметить, что США потребляет 80% стали в Северной Америке. Согласно данным Американского института чугуна и стали (AISI), в стране 43% спроса на сталь составляет строительство, 27% – автомобилестроение, 10% – топливно-энергетический комплекс [30]. В свою очередь, Канада и Мексика, меньше по сравнению с США пострадали от влияния COVID-19. Так, в 2020 г. Канада потребила 12,2 млн. т. стали, что на 6,2% ниже показателя в 2019 г. и на 14,9% - в 2011 г. При этом в Мексике показатель потребления стальной продукции в 2020 г. составил 21,7 млн. т., что на 9,5% выше показателя 2011 г. [30].

Следует отметить, что самые крупные регионы, экспортирующие сталь и стальную продукцию, представлены ведущими игроками рынка металлургической продукции, машин и оборудования (табл. 4), которые не изменились практически на протяжении рассматриваемого периода.

Таблица 4
Ведущие страны-экспортёры/импортёры стали и стальной продукции, млн. т.

Страны	Год										доля экспорта, %	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2011	2020
Экспорт												
Китай	47	54	61	92	111	108	74	68	63	51,4	2,2	2,5
Россия	24	26	23	28	29	31	31	33	29	31,5	1,1	1,2
Япония	40	41	42	41	40	40	37	35	33	29,8	1,8	1,9
Южная Корея	28	30	28	31	31	30	31	30	29	27,6	1,3	1,4
Германия	26	25	24	24	25	25	26	25	24	21,2	1,2	1,1
Всего:	2176	2188	2191	2230	2251	2250	2216	2209	2197	2181	100,0	100,0
Импорт												
Китай	16	14	14	14	13	13	13	14	15	37,9	19,0	17,5
США	26	30	29	41	36	30	35	31	27	19,9	30,8	37,4
Германия	24	22	21	24	24	26	27	26	23	18,2	26,1	27,4
Италия	17	13	15	16	19	19	20	20	20	15,5	20,2	16,2
Вьетнам	1,3	1,2	1,3	1,5	1,5	2,5	4	5	5	13,7	1,5	1,5
Всего:	80	80,3	96,5	93,5	90,5	99,0	96,0	90,0	105,2	80,2	100	100

Примечание: составлено авторами по [1;5]

Абсолютным лидером по объему чистого экспорта сталесодержащей продукции является Китай, опередивший крупнейшего производителя стали в СНГ – Россию, а также лидеров мирового машиностроения первого десятилетия 21 в.– Южную Корею и Японию, которые начиная с 2010 г. стали постепенно вытесняться с мирового рынка китайской машиностроительной продукцией. Так, японский экспорт сталесодержащей продукции в 2020 г по сравнению с 2011 г. сократился на 25,5%, тогда как в Южной Корее произошло незначительное снижение - 1,4%. В России по сравнению с 2011 г. произошел рост экспорта на 31,25%, что является самым высоким показателем среди рассматриваемых стран. Так, за аналогичный период Китай показал рост в 9,4%, тогда как в Германии, в связи с падением деловой активности и сокращением производства в 2020 г., произошло сокращение экспорта на 11,7%.

Говоря об импорте, следует выделить крупнейшие страны, импортирующие сталь. Так, Китай по величине рассматриваемого показателя, как и в случае с экспортом, занял лидирующее положение. В свою очередь, США на протяжении 2011-2020 гг. с незначительными колебаниями наращивали импорт стали и стальной продукции. При этом, в 2020 г. показатель импорта составил 19,9 млн. т., что на 23,5% ниже значения 2011 г. Однако, не смотря на падение данного показателя, средний рост импорта за рассматриваемый период оставался относительно стабильным, поскольку собственное производство не удовлетворяло потребности национальной машиностроительной отрасли. В Германии и Италии объем импортируемой стали сократился на 24,2% и 8,8% соответственно, при этом Вьетнам показал рост в 174%.

Следует подчеркнуть, на данном этапе развития мирового рынка стали, происходит закрепление за азиатским регионом статуса самого крупного производителя и потребителя данного продукта. В рамках программы развития «China Manufacturing 2025» в Китае разработан проект, ключевыми направлениями которого является производство к 2025 г., новых базовых металлов: высококачественная сталь для морских сооружений; высокопрочная автомобильная сталь; сталь для производства высокоскоростных, сверхпрочных рельсов; металлоконструкции материалы для 3D

печати; жаропрочные сплавы с низкой себестоимостью; порошкообразные, монокристаллические сплавы и т.д. [32].

Говоря о глобальных тенденциях, следует отметить потенциальный рост потребления стали к 2050 г. в 1,5 раза в связи с растущим населением мира, сложностью замещения альтернативной продукцией, возрастающим потреблением в новых секторах экономики и развивающимися рынками Азии, а также Ближнего Востока [32]. Вместе с тем, в мире наблюдается тенденция к ужесточению требований экологичности производства и повышению энерго и ресурсоэффективности, что вызвало повышение роли производств стали на основе переработки отходов [33]. Рассматривая рынок стали, следует обозначить вызванные пандемией COVID-19 тенденции, оказавшие самое большое за прошедшее десятилетие влияние на производство металлургических компаний. Так, пандемия дала толчок развитию цифровизации, а также экологическому, социальному и корпоративному управлению. Для снижения заболеваемости работодатели были вынуждены перевести сотрудников на работу в дистанционном режиме, за чем последовало множество нововведений в модели управления персоналом, автоматизации труда, дистанционном взаимодействии сотрудников и менеджеров и т. д. [34]. Необходимо отметить, на мировом рынке стали наблюдается трансформация глобальных производственно-сбытовых цепочек, что связано с трудностями импорта сырья и материалов, связанных как с ограничением перемещения и закрытием границ во время пандемии, так и изменением мировых товарных потоков, что стало драйвером локализации цепочек поставок.

Вывод. Проведенное исследование свидетельствует о том, что азиатский регион является как крупнейшим производителем, так и потребителем стали на мировом рынке, тогда как абсолютным лидером по объему чистого экспорта и импорта является Китай. Определено, что ведущими компаниями мира по производству стали являются «China Baowu Group», «Shagang Group» и «ArcelorMittal». Выявлено, что наблюдается трансформация глобальных производственно-сбытовых цепочек, а также ужесточаются требования к экологичности производства и повышению энерго и ресурсоэффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World crude steel production 1950 to 2020 [Электронный ресурс] / WSA. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:976723ed-74b3-47b4-92f6-81b6a452b86e/World%2520Steel%2520in%2520Figures%25202021.pdf>.
2. World Steel Demand 2020 steel consumption. Global Steel Consumption Assessments. Use by Application, 2020 [Электронный ресурс] / Steelonthenet. – Режим доступа: <https://www.steelonthenet.com/consumption.html>.
3. Steel in buildings and infrastructure [Электронный ресурс] / WSA. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/steel-markets/buildings-and-infrastructure.html>.
4. About steel [Электронный ресурс] / WSA. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/about-steel/about-steel.html>.
5. A cross-section of steel industry statistics 2010 – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:5001dac8-0083-46f3-aadd-35aa357acbcc/Steel%2520Statistical%2520Yearbook%25202020%2520%2528concise%2520version%2529.pdf>
6. ArcelorMittal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corporate.arcelormittal.com/about>.
7. Ezz Steel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ezzsteel.com/about-ezz-steel>.
8. Liberty Steel Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libertysteelgroup.com/about/>.
9. SSAB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ssab.com/company/about-ssab>
10. BlueScope [Электронный ресурс] / BlueScope – Режим доступа: <https://www.bluescope.com/about-us/>.

11. GERDAU shape the future [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.gerdau.com/about-us>.
12. Techint [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.techintgroup.com/en/about-us/>
13. Usiminas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usiminas.com/who-we-are/?lang=en>.
14. Ussteel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ussteel.com/about-us/history>
15. An overview of our Group [Электронный ресурс] / VOESTALPINE. – Режим доступа: <https://www.voestalpine.com/group/en/group/overview/>.
16. Company thyssenkrupp [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thyssenkrupp.com/en/company>.
17. BAOWU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baowugroup.com/en/about/company_profile.
18. Erdemir [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.erdemir.com.tr/corporate/>.
19. HBIS GROUP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hbisco.com/site/en/groupintro/index.html>.
20. HABAS Hot Strip Mill [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.habas.com.tr/Home>.
21. Imidro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imidro.gov.ir/general_content/338-iron-ore.html.
22. SDI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.steeldynamics.com/Company/Our-Product-Portfolio.aspx>.
23. Outlook Sabic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sabic.com/en/reports/annual-2019/outlook>.
24. Products & Services [Электронный ресурс] / SHAGANG GROUP. – Режим доступа: <http://eng.shasteel.cn/jtgk/jtjj/index.shtml>.
25. Nucor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nucor.com/products/>.
26. Tosyaliholding [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tosyaliholding.com.tr/en>.
27. НЛМК Липецк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lipetsk.nlmk.com/ru/our-business/>.
28. ЕВРАЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.evraz.com/ru/products/>.
29. Магнитогорский Металлургический Комбинат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ssab.com/company/about-ssab>.
30. Обзор рынка черной металлургии [Электронный ресурс] / Deloitte. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/overview-of-steel-and-iron-market.html>.
31. Steel in automotive [Электронный ресурс] / WSA. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/steel-markets/automotive.html>.
32. Глобальные тренды, влияющие на развитие черной металлургии [Электронный ресурс] / KIDI. – Режим доступа: <https://qazindustry.gov.kz/docs/otchet/6034648.pdf>.
33. Humankind's future success in meeting challenges such as climate change world depends on applications of steel [Электронный ресурс] / WSA. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/steel-markets.html>.
34. Тенденции развития горнодобывающей и металлургической отрасли 2020. Версия «COVID-19» [Электронный ресурс] / Deloitte. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/ttt_COVID_2020.pdf.

Поступила в редакцию 21.12.2021 г.

MAIN TRENDS IN THE WORLD STEEL MARKET

L. V. Shabalina, Yu. Yu. Timofeev

In the article the world steel market is analyzed on the basis of regional production and consumption indicators, the world's leading manufacturers are identified. It was revealed in the long term an increase in steel consumption is expected on account of the Asian region, which will lead to the transformation of global value chains.

Key words: world steel market, world production, world consumption, region of the world, steel.

Шабалина Людмила Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

luda_2270@mail.ru

+38-071-309-93-61

Тимофеев Юрий Юрьевич

магистрант кафедры международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

yrit3@mail.ru

+38-071-391-46-51

Shabalina Ludmila

Candidate of Economics, associate Professor, head of the department of International Economics

Donetsk National Technical University, Donetsk

Timofeev Yuri

Master

Donetsk National Technical University, Donetsk

55 ЛЕТ КАФЕДРЕ «ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ»: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Кафедра «Экономика предприятия» была создана одновременно с реорганизацией Донецкого пединститута в государственный университет и открытием в нем экономического факультета в 1966 г.

Академик АН Украины,
д.э.н., профессор
А.М. Алымов

В 1966-1969 гг. кафедрой руководил ее организатор – академик Академии наук Украины, доктор экономических наук, профессор Алымов А.М.

Первоначально кафедра называлась «Планирование народного хозяйства» и готовила специалистов в этой области для предприятий и органов управления и планирования СССР, Украины, регионов.

В 1970-1975 гг. кафедрой руководил доктор экономических наук, профессор Авласенко Ю.Г. В 1976-1981 гг. кафедру возглавлял доцент, к.э.н. Леусенко Е.А., а в 1981-1988 гг. – профессор Дорофеев В.А.

В 1989 г. она была переименована в кафедру «Экономического и социального планирования».

В 1989-1995 гг. кафедру возглавлял доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины Аптекарь С.С.

В 1994 г. в связи с началом формирования рыночной экономики, осуществлением рыночных реформ, ликвидацией централизованной административно-командной системы и централизованного планирования кафедра была перепрофилирована в кафедру «Экономика предприятия», которая готовит специалистов-экономистов широкого профиля для предприятий, организаций, а также государственных органов управления всех уровней.

д.э.н., профессор,
заведующая кафедрой
Краснова В.В.

С 1995 г. по настоящее время кафедрой руководит доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины Виктория Васильевна Краснова.

На протяжении всего периода функционирования кафедры здесь вели научно-исследовательскую деятельность и работали в должностях профессоров, доцентов, старших преподавателей, ассистентов, научных сотрудников более 70 человек.

За это время из состава кафедры были выделены и образованы в самостоятельные кафедры: «Статистики», «Материально-технического снабжения», «Развития и размещения производительных сил», «Советского и хозяйственного права», на базе которой был со временем создан экономико-правовой (юридический) факультет университета. За годы работы кафедры было подготовлено более шести тысяч специалистов.

В 2021 г. на кафедре «Экономика предприятия» работают 15 штатных сотрудников, из них 1 доктор наук, 8 кандидатов наук, 1 старший преподаватель, 1 ассистент, а также 4 человека учебно-вспомогательного персонала, что позволяет кафедре плодотворно работать в области подготовки высококвалифицированных специалистов для современной экономики.

Отличительными особенностями высококвалифицированный преподавательский состав, наличие всех форм обучения, использование интерактивных методов обучения и новых информационных технологий, качественное учебно-методическое обеспечение образовательного процесса, предоставление базы практики на предприятиях и организациях различных отраслей и форм собственности, что дает студентам широкие возможности для дальнейшего трудоустройства.

Кафедра «Экономика предприятия» ведет подготовку по трем уровням высшего профессионального образования: бакалавриат по направлению подготовки «Экономика» (профиль: Экономика предприятий); магистратура по направлению подготовки «Экономика» (магистерская программа: Экономика предприятий); специалитет по специальности «Экономическая безопасность» (специализация: Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности).

Выпускники кафедры работают во всех отраслях экономики, в центральных и региональных органах управления, финансово-кредитных учреждениях, на предприятиях различных форм собственности. В их компетенции входит широкий круг вопросов по осуществлению планово-аналитической и организационной работы.

На кафедре «Экономика предприятия» с 2015 г. ведется подготовка специалистов по новой специальности – «Экономическая безопасность» с присвоением квалификации «экономист». В 2020 г. была введена специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности». Данная образовательная программа обеспечивает подготовку специалистов, способных выявлять различные угрозы экономической безопасности предприятия, предотвращать или минимизировать экономические потери, защищать права физических и юридических лиц, а также экономические интересы государства и хозяйствующих субъектов. Специализация предполагает углубленную подготовку в области экономики и юриспруденции, что позволяет выпускникам обеспечивать экономическую безопасность общества и государства, хозяйствующих субъектов, законность и правопорядок в сфере экономики.

За период 2014-2021 гг. на кафедре подготовлено более 30 электронных учебных и учебно-методических пособий, издано 15 учебных и учебно-методических пособий.

Все дисциплины в полном объеме обеспечены необходимым учебно-методическим обеспечением.

Одним из важнейших направлений деятельности кафедры «Экономика предприятия» является научно-исследовательская, которая связана с изучением процессов системного управления стратегическим развитием предприятий в условиях структурной коррекции экономики. Кафедра принимала участие в нескольких десятках научных исследований, которые проводились как для государственных организаций и учреждений, так и для отдельных предприятий в учебно-научно-производственных комплексах.

За это время профессорско-преподавательским составом опубликовано более 1100 научных публикаций, в том числе 50 коллективных монографий, 15 индивидуальных монографий, более 1000 статей и тезисов.

На кафедре осуществляется подготовка аспирантов и докторантов по специальности «Экономика и управление народным хозяйством» (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч. экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами). За время существования кафедры защищено 15 докторских и более 50 кандидатских диссертаций.

За время работы кафедры было подготовлено несколько сотен специалистов для стран Азии, Европы, Африки и Латинской Америки.

Кафедра ведет активную международную научную деятельность. Проводит международные конференции, осуществляет совместные межнациональные исследования. Преподаватели и студенты кафедры регулярно участвуют в международных конференциях за рубежом. Наши специалисты публикуют свои работы в международных журналах, а студенты успешно участвуют в международных научных конкурсах, среди которых можно отметить Международную научную конференцию студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва), Санкт-Петербургский открытый конкурс имени профессора В.Н. Вениаминова на лучшую студенческую научную работу, Всероссийский конкурс юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского (г. Москва), Международную научную конференцию «Хачатуровские чтения» (г. Москва), конкурс научных работ студентов и аспирантов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) и других, где студенты занимали первые-вторые места.

Практическая подготовка студентов проходит в министерствах и на ведущих предприятиях ДНР. Среди них: Министерство доходов и сборов ДНР, Министерство юстиции ДНР, Министерство агропромышленной политики и продовольствия ДНР, Центральный Республиканский банк ДНР, ГП «Донецкая железная дорога», Государственное унитарные предприятия ДНР «Донецкая угольная энергетическая компания», «Шахта Комсомолец Донбасса»; ГП «Республиканский оператор связи», КП Администрации города Донецка «Донэлектроавтотранс», администрация Ворошиловского района г. Донецка, ГП «Телекомпания «ЮНИОН», ООО «Торговый Дом «Горняк»» и других.

Студенты кафедры являются активными участниками общественной и спортивной жизни университета и Республики. Поддерживают, оказывают посильную помощь Харцызскому детскому социальному центру.

Кафедра гордится своими талантливыми и активными студентами: олимпийской чемпионкой по современному пятиборью Анастасией Спас, президентом Федерации спортивного и традиционного каратэ ДНР, двукратным чемпионом мира, семикратным чемпионом Европы по каратэ, мастером спорта международного класса Юрием Мартыновым. Много сделано за прошедшие 55 лет. Однако коллектив кафедры «Экономика предприятия» не собирается останавливаться на достигнутом. В планах кафедры дальнейшее совершенствование учебно-методического процесса, расширение направлений и географии научных исследований с учетом требований современной экономики, активная общественная жизнь преподавателей и студентов.

*Материалы предоставлены Красновой В. В.,
д-ром экон. наук, профессором,
заведующей кафедрой экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

**О проведении III Международной научно-практической конференции
«Географические и экономические исследования
в контексте устойчивого развития государства и региона»
(11-12 ноября 2021 г.)**

Организаторами III Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» выступили:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»;
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»;
ГОУ ДПО «Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования».

Конференция проходила на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в дистанционном формате с использованием программы ZOOM и сервиса Google Meet.

В работе конференции приняло участие **188 чел.** из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь, Приднестровской Молдавской Республики, в том числе **77 чел.** из Луганской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь, Приднестровской Молдавской Республики.

В работе конференции приняло участие **11 докторов наук и 62 кандидата наук**, в том числе:

11 докторов экономических наук;
41 кандидат экономических наук;
10 кандидатов географических наук;
1 кандидат геологических наук;
1 кандидат философских наук;
3 кандидата исторических наук;
3 кандидата технических наук;
3 кандидата социологических наук.

В рамках проведения конференции организована работа **пяти секций**:
«Физико-географические аспекты устойчивого развития государства и региона»;
«Социально-экономические аспекты устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования»;

«Государственное управление социально-экономическим развитием территорий»;

«Макроэкономические процессы и международная экономическая политика в контексте глобального устойчивого развития»;

«Методическое обеспечение образовательного процесса».

В программу работы секций включено **115 докладов**, авторами которых являются ученые, практикующие специалисты, государственные и общественные деятели, эксперты:

20 организаций и учреждений Донецкой Народной Республики, в том числе:

7 организаций и учреждений ВПО и ДПО Донецкой Народной Республики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»; ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»; ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»; ГОО ВПО «Донецкий институт железнодорожного транспорта»; ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики»; ГОУ ДПО «Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования»);

10 учреждений СОО Донецкой Народной Республики (РБОУ «Школа № 4 – Кадетский корпус им. А.В. Захарченко»; МОУ «Школа № 60 города Донецка»; МОУ «Школа № 126 города Донецка»; МБОУ «Средняя школа № 19 города Макеевки»; МБОУ «Средняя школа № 62 города Макеевки»; МБОУ «Средняя школа № 16 города Макеевки»; МБОУ «Средняя школа № 34 города Макеевки»; МОУ «Амвросиевская школа №4», г. Амвросиевка, МОУ «Новоамвросиевская школа» Амвросиевского района ДНР; МОУ «Кумачовская школа» администрации Старобешевского района ДНР);

1 научно-исследовательское учреждение Донецкой Народной Республики (ГБУ «Институт экономических исследований»);

1 министерство Донецкой Народной Республики (Министерство агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики);

1 Аппарат Правительства

Донецкой Народной Республики;

3 организации Луганской Народной Республики, в том числе **2 организации ВО** (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»; ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля») и **1 организация СПО** (ОСП «Славяносербский техникум Луганского государственного аграрного университета Луганской Народной Республики»);

1 организация ВПО Приднестровской Молдавской Республики (ГОУ ВПО «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»);

3 организации ВО Республики Беларусь (УО «Белорусский государственный экономический университет»; УО «Полоцкий государственный университет»; УО «Белорусский национальный технический университет»);

24 учреждения и организации Российской Федерации, в том числе **20 организаций ВО** (ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»; ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»; ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева»; Рязанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»; ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»; Филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Рязани; ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»; Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты»; ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»);

2 учреждения СОО и СПО Российской Федерации (МБОУ «Школа № 54 г. Казань» и ГБПОУ «Волгоградский строительный колледж»);

1 Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Свердловской области.

Представительство Забайкальского края при Правительстве РФ.

По результатам проведения конференции изданы (в электронном виде) **материалы конференции**, включающие **115 тезисов докладов**.

В ходе представления и обсуждения докладов на секционных заседаниях были отмечены такие основные представленные в них **научные достижения**:

установление приоритетов, выявление предпосылок, определение факторов, методов, инструментов и формирование показателей обеспечения устойчивого развития территорий;

- анализ и оценка природно-ресурсного потенциала и экологической ситуации в Донецкой Народной Республике в контексте устойчивого развития;

- рассмотрение и анализ эколого-экономических аспектов утилизации бытовых отходов на территории Донецкой Народной Республики;

рассмотрение и анализ социально-экономических аспектов устойчивого развития государства и региона;

формирование теоретико-методологических подходов к управлению современной экономической системой общества на национальном, региональном и муниципальном уровнях;

определение приоритетных форм, методов и рычагов государственного управления социально-экономическим развитием территорий;

представление современных управленческих подходов и механизмов регулирования экономики отрасли и экономики территории (региона, муниципального образования) в системе государственного и муниципального управления;

выявление проблем совершенствования системы обучения и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в Донецкой Народной Республике;

анализ и оценка влияния пандемии COVID-19 на экономическую динамику мирового сообщества и устойчивое развитие территорий;

разработка рекомендаций по противодействию правонарушений коррупционного характера в организациях и учреждениях Донецкой Народной Республики;

анализ и оценка цифровизации как перспективного инструмента фактора глобального устойчивого развития;

рассмотрение и определение ключевых составляющих обеспечения глобального устойчивого развития;

выявление проблем методического обеспечения сферы образования;

определение прогрессивных образовательных технологий и их эффективное использование в условиях реализации современного процесса обучения географии;

выявление проблем организационно-методического обеспечения дополнительного профессионального образования учителей географии в современных условиях;

обоснование необходимости создания практико-ориентированных площадок в системе профессионального образования Донецкой Народной Республики;

выявление особенностей современного географического образования;

определение и обоснование стратегических приоритетов обеспечения устойчивого экономического и социального развития государства и региона на современном этапе развития мирового сообщества.

Участниками заседаний секций внесены такие *рекомендации и предложения* по развитию исследований в рассматриваемых научных направлениях.

1. Проводить периодический анализ и давать соответствующую оценку текущего состояния природно-ресурсного потенциала (природного, человеческого, финансового, научного, туристско-рекреационного) Донецкой Народной Республики и обеспечить

постепенный переход ее отраслевых и территориальных систем на инновационный тип устойчивого развития.

2. Сформировать стратегические основы обеспечения устойчивого экономического и социального развития Донецкой Народной Республики на основе выявленных прогрессивных форм, методов, инструментов и рычагов управления, в том числе государственного и муниципального управления.

3. Установить приоритеты в решении ключевых проблем экономического роста и социальной стабильности в Донецкой Народной Республике, обеспечить их оперативное решение на основе использования зарубежного опыта развитых стран мира, в частности Российской Федерации.

4. Определить методы и инструменты эффективного антикризисного управления в современных условиях хозяйствования Донецкой Народной Республики, сформировать механизм преодоления состояния депрессивности отдельных ее территорий, обеспечить устойчивое их развитие на основе формирования эффективной политики государства и использования международного опыта.

5. Разработать рекомендации по решению актуальных проблем обеспечения и повышения уровня конкурентоспособности территории Донецкой Народной Республики, проблем реформирования современной системы налогообложения, проблем разработки и эффективной реализации экономической политики государства на основе предложенных механизмов и инструментов управления.

6. Определить направления и методы совершенствования кадрового и информационного обеспечения органов государственного и муниципального управления в Донецкой Народной Республике.

7. Расширить использование прогрессивного международного опыта в области управления различными сферами жизнедеятельности общества (поддержка малого и среднего бизнеса, развитие региональных систем, расширение масштабов электронного бизнеса и пр.) в Донецкой Народной Республике.

8. Активизировать и сосредоточить усилия государства и бизнеса на привлечении инвестиций и развитии инвестиционно-инновационной деятельности в национальной экономической системе Донецкой Народной Республики, в частности на основе построения и применения моделей инвестиционных процессов, формирования благоприятного инвестиционного климата, разработки эффективной инвестиционной политики государства.

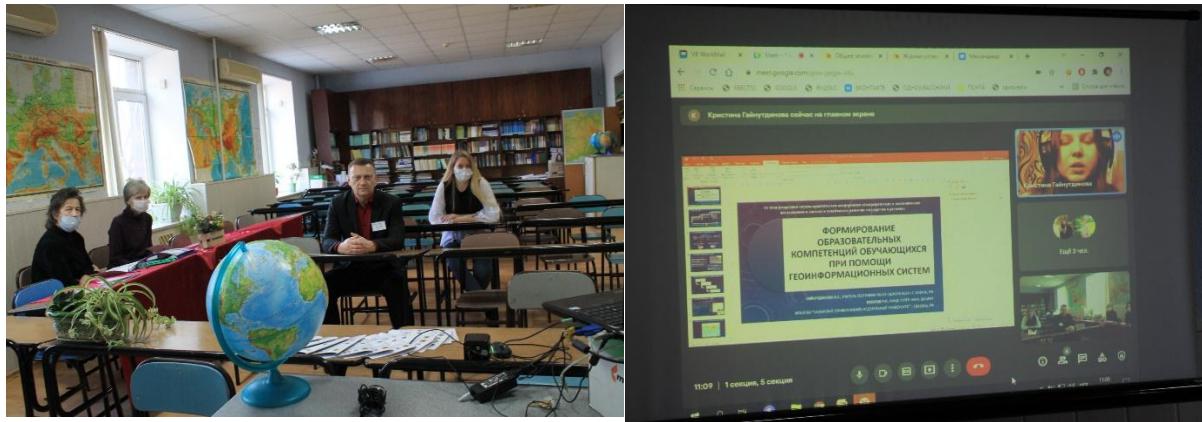
9. Проанализировать и оценить условия обеспечения устойчивости развития территории Донецкой Народной Республики, сформировать систему показателей анализа и оценки уровня ее социально-экономического развития.

10. Определить направления и установить приоритеты в решении актуальных экономических, социальных и экологических проблем в Донецкой Народной Республике.

11. Обеспечить дальнейшее развитие системы социальной защиты населения в Донецкой Народной Республике на основе использования прогрессивных международных и российских практик.

12. Обеспечить совершенствование современной системы образования в Донецкой Народной Республике на основе использования инновационных

технологий и методов обучения в географической и экономической образовательной среде, на основе практического применения социально ориентированного подхода при профессиональной подготовке специалистов в сфере географии, экономики и управления.

Участники III Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» **выражают уверенность** в том, что рекомендации, предложенные по итогам работы, будут способствовать: обеспечению устойчивого социально-экономического развития Донецкой Народной Республики; формированию эффективного хозяйственного механизма развития ее отдельных территорий; рациональному и эффективному использованию ее природно-ресурсного потенциала; динамичному росту конкурентоспособности национальной экономической системы и ускорению ее интеграции в экономическое пространство Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивого развития государства и региона.

*Материалы предоставлены Кошелевой Е. Г.,
канд. экон. наук, доцентом,
заведующей кафедрой национальной и
региональной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

О проведении
XXII Международной научной конференции молодых ученых и студентов
«Управление развитием социально-экономических систем:
глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост»

На экономическом факультете ГОУ ВПО «ДОННУ» 02 декабря 2021 года состоялась XXII Международная научная конференция молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост».

В конференции приняли участие молодые ученые, аспиранты, студенты ведущих высших учебных заведений Донецкой Народной Республики, а также Луганской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстана. Оргкомитетом было принято 257 тезисов докладов.

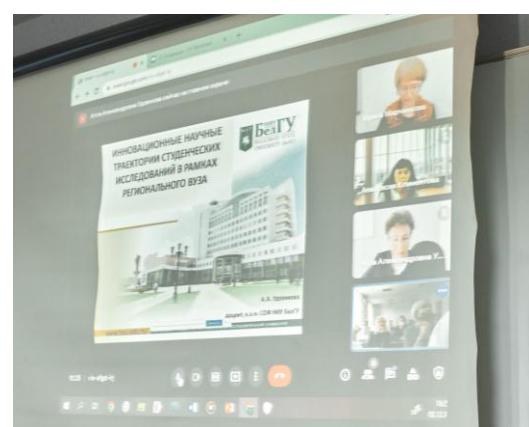
Соорганизаторами Конференции выступили Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург), Высшая школа управления и предпринимательства ФБГОУ ВО «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону).

Работа конференции осуществлялась в секциях:

- экономика предприятия;
- экономическая безопасность;
- управление персоналом и экономика труда;
- маркетинг и логистика: теория и практика;
- мировая экономика и международные экономические отношения;
- международный бизнес;
- GR-менеджмент;
- национальная и региональная экономика;
- государственное и муниципальное управление;
- география;
- теория и практика управления экономическими системами;
- прикладная экономика, математические методы и модели;
- региональная идентификация в дизайне.

По результатам выступлений, дискуссий участники XXII Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» констатировали:

1. Актуальность тематики конференции, которая отражает теоретические достижения и практический опыт в сфере развития социально-экономических систем. В научных работах, представленных на конференции,

освещены значимые проблемы в сфере экономики и управления, а также вопросы стратегического развития новейших государств.

2. Необходимость развития базовых подсистем гарантии устойчивого развития региона: экономических, социальных и экологических.

3. Целесообразность внедрения модели замкнутого цикла хозяйственного комплекса Донецкой Народной Республики, что способствует трансформации экономической системы в более устойчивую и экологически чистую.

4. Актуальность развития новых технологий в сфере добычи и производства энергоресурсов, энергетического потенциала, а также разработки новых маршрутов их транспортировки.

5. Необходимость восстановления, сохранения, модернизации и развития промышленных предприятий.

6. Целесообразность реализации комплекса широкомасштабных, скоординированных и капиталоемких мероприятий, активизации усилий органов власти всех уровней, субъектов агробизнеса, общественных организаций по переводу агропромышленного комплекса на инновационный путь развития.

7. Актуальность внедрения зарубежного опыта использования логистической инфраструктуры в организации системы государственных закупок и контроля качества продукции агропромышленного комплекса, а также формирования логистической инфраструктуры, включая сеть логистических распределительных центров.

8. Необходимость создания комфортных условий жизнедеятельности экономического, социального и культурного характера, повышения государственной поддержки в трудоустройстве молодых специалистов, развития инфраструктуры для воспроизводства качественного кадрового потенциала, развития общегосударственной политики в сфере регулирования рынка труда.

9. Целесообразность развития нестандартных форм занятости, своевременного формирования соответствующей институциональной среды для их имплементации.

10. Необходимость совершенствования антикоррупционной политики государственных органов и бизнес-структур, реализации правовых, политических, организационных и иных мер, направленных на разработку механизмов противодействия коррупции.

11. Целесообразность продолжения практики проведения Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» в 2022 г. на базе экономического факультета ГОУ ВПО «ДОННУ».

Конференция прошла успешно и вызвала большую заинтересованность среди молодых ученых и студентов.

Организаторы конференции и молодые учёные выражают уверенность в том, что рекомендации, предложенные в докладах, будут способствовать устойчивому социальному-экономическому развитию Донецкой Народной Республики.

*Материалы предоставлены Воробьевой Ю. С.,
ст. преподавателем кафедры международного
бизнеса и делового администрирования
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

**Памяти Ученого, Учителя, Друга...
ЛУКЬЯНЧЕНКО НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА
(30.06.1950 г. – 23.10.2021 г.)**

*Но видно в том и Божий промысел,
Чтоб все отдать ученикам.*

И. Николаев

Ушла из жизни Наталья Дмитриевна Лукьянченко - выдающийся ученый, доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Председатель диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата, на соискание ученой степени доктора наук на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» Д 01.003.01, член редакционной коллегии научного журнала «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право», член учебно-методического объединения в системе высшего профессионального образования по

укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 38.00.00 Экономика и управление.

Наталья Дмитриевна Лукьянченко внесла существенный личный вклад в развитие научной, образовательной и общественной среды Донецкого региона и Донбасса.

Крупный ученый-практик в сфере экономики труда, управления персоналом и социально-трудовыми отношениями, авторитетный руководитель, талантливый педагог Наталья Дмитриевна Лукьянченко, работая в высшей школе Донбасса более 40 лет, прошла путь от аспиранта до заведующего кафедрой и Председателя диссертационного совета, активно накапливая и плодотворно реализуя свой творческий и организаторский потенциал в научной, образовательной и общественной деятельности.

Наталья Дмитриевна Лукьянченко родилась 30 июня 1950 году в с. Новое Чигма Таловского района Воронежской области в семье служащих. По совету отца, директора крупного лесопромышленного комбината, юная девушка узнала особенности экономической работы, что определило ее профессиональный выбор – учебу в Саратовском экономическом институте по специальности «Планирование промышленности».

После успешного окончания высшего учебного заведения в 1971 году, получив диплом специалиста-экономиста, Н.Д. Лукьянченко устроилась работать начальником планово-экономического бюро механосборочного цеха, а затем – в научно-исследовательской лаборатории научной организации труда Донецкого машиностроительного завода им. Ленинского комсомола Украины (ныне ГП «Донецкгормаш»). На заводе она проработала девять лет, где сложилась ее успешная карьера экономиста. В этот период сотрудничество со многими учеными-экономистами Донбасса, особенно кафедры экономики труда Донецкого государственного университета, позволили раскрыть у Натальи Дмитриевны навыки талантливого организатора, вдумчивого аналитика, внимательного наставника, что позволило ей сменить вектор своей трудовой деятельности от производства к профсоюзному движению, а далее и к преподавательской работе. Так, 1980 году Наталья Дмитриевна пришла работать в Донецкий государственный университет ассистентом кафедры «Экономика труда» (ныне кафедра управления персоналом и экономики труда), на которой она трудилась до последнего дня.

Имея за плечами большой производственный опыт, в научной деятельности она выбрала исследование проблем социально-трудовых отношений и управления персоналом в народно-хозяйственном комплексе. Ее кандидатская диссертация была посвящена проблеме повышения эффективности бригадной формы организации и оплаты труда, которую она успешно защитила в 1987 году в Московском государственном университете.

Активные социально-экономические и политические трансформации, произошедшие в нашем обществе в конце 90-х годов, ярко отразились и на концепции высшего профессионального образования. Эти изменения внесли профессиональные корректизы в трудовую жизнь Н.Д. Лукьянченко – с 1995 года она возглавила кафедру управления трудовыми ресурсами (с 2000 г. – кафедра управления персоналом и экономики труда), что фактически стало началом создания научной школы в сфере решения социально-экономических проблем управления персоналом. С этого момента Наталья Дмитриевна Лукьянченко стала авторитетным ученым с мировым именем.

В профессиональной жизни Ученого и Преподавателя с большой буквы Наталья Дмитриевна постоянно применяла организационно-хозяйственный опыт из своей производственной практики, умело преобразовывая его в актуальные решения проблем

экономической теории. Результатом многолетнего плодотворного труда ученого-экономиста стала защищенная в 1997 году докторская диссертация на тему «Система управления трудом в промышленности». В 1999 году Н.Д. Лукьянченко было присвоено звание действительного члена Академии экономических наук Украины.

Под ее руководством осуществлялась научно-практическая деятельность коллектива кафедры по госбюджетным научно-исследовательским темам, направленным на разработку рекомендаций по формированию государственных социальных гарантий, усовершенствованию региональных норм и нормативов по труду, обоснованию научно-методических подходов к определению рейтинга регионов по уровню социально-экономического развития и выбору оптимального способа распределения финансов на региональную социальную политику.

С момента создания в 2000 году диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Донецкого национального университета Н.Д. Лукьянченко была заместителем председателя, активно продвигая отечественные научные разработки в национальное научное пространство. За это время под ее руководством защищено 30 кандидатов и 15 докторов наук в сфере регулирования рынка труда, социальной политики, экономики и управления персоналом. У Натальи Дмитриевны сформировался заслуженный авторитет в научной среде, она зарекомендовала себя принципиальным, инициативным, тактичным, требовательным руководителем и специалистом, постоянно повышающим свой профессиональный уровень. За время научной деятельности ею было опубликовано более 25 монографий, 15 учебных пособий, из которых три имеют гриф Министерства образования и науки Украины, более 200 статей и тезисов. С 2004 по 2014 годы Н.Д. Лукьянченко была ведущим экспертом ВАК НАН Украины.

За время плодотворной научной деятельности Н.Д. Лукьянченко ее заслуги неоднократно были отмечены наградами (в 2000 г. - нагрудным знаком «Отличник образования»), грамотами (Министерства образования и науки Украины, Управления образования и науки Донецкой областной администрации, Федерации профсоюзов Украины, Донецкого Главы городского совета, ГУ «Институт экономических исследований»). В 2017 году Наталья Дмитриевна была награждена грамотами ректора ГОУ ВПО «ДонНУ», Благодарностью Председателя Народного Совета Донецкой Народной Республики.

В октябре 2021 года Н.Д. Лукьянченко было присвоено Почетное звание «Заслуженный профессор Донецкого национального университета» посмертно.

В сложное для Донецкого региона время, когда народ Донбасса в 2014 году безапелляционно выразил свою патриотическую позицию выбора свободы и самоопределения, научно-практическая и образовательная деятельность на кафедре управления персоналом и экономики труда получила новый вектор развития. Настрой на добрые дела, присущий Н.Д. Лукьянченко, позволил с достоинством пережить возникшие трудности и вывести коллектив кафедры на новый уровень развития. Так, под руководством и при непосредственном активном участии Н.Д. Лукьянченко были организованы и проведены следующие мероприятия:

работа круглого стола «Стратегия и тактика возрождения и социально-экономического развития Новороссии» (г. Донецк, ДонНУ);

разработка государственных общеобразовательных стандартов высшего профессионального образования образовательных программ подготовки бакалавров и магистров по направлению подготовки 38.00.03 «Управление персоналом»;

открытие диссертационного совета Д 01.003.01 по защите кандидатских диссертаций и защите докторских диссертаций по экономическим наукам при ГОУ ВПО «ДОННУ», председателем которого она являлась;

возобновление работы рецензируемого научного журнала «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право»;

совместно с Министерством труда и социальной политики Донецкой Народной Республики осуществлялась разработка Трудового кодекса Донецкой Народной Республики;

открыта инициативная тема кафедры «Социальное партнерство как система регулирования социально-трудовых отношений на рынке труда», в рамках которой в 2017 году Наталья Дмитриевна возглавила рабочую группу по выполнению первого этапа «Разработка методики и программы работ, проведение исследования нестандартных форм занятости».

Можно очень долго перечислять научные направления, которые успешно предлагала, развивала и возглавляла Наталья Дмитриевна Лукьянченко, но важнейшим результатом ее творческого трудового пути стало умение предвидеть перспективу развития нового научного направления. Не случайно ее жизненный девиз «Секрет успеха — верить в свою команду и не оставлять шанса на ошибку» стал визитной карточкой кафедры управления персоналом и экономики труда ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

В жизни каждого научного сотрудника в период его становления и научной деятельности обязательно встречается такая яркая личность, которая, как комета оставляет неизгладимый след в формировании всей его дальнейшей жизни, научного потенциала, профессионального мастерства и умения работать в коллективе единомышленников. Таких харизматических людей обычно называют Человеком с большой буквы, глыбой, титаном... или просто — Учителем. Память о Наталье Дмитриевне Лукьянченко останется навсегда в сердце каждого, кто имел счастье знать ее и работать вместе с ней. Дело ее продолжится в трудах ее учеников и всех сотрудников университета.

Светлая память Наталье Дмитриевне Лукьянченко!

*Материалы предоставлены Сердюк О. Ю.,
канд. экон. наук, доцентом, доцентом
кафедры управления персоналом и
экономики труда*

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»*

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
СЕМЁНОВА АНАТОЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
(29.04.1938 г. – 12.11.2021 г.)
И СЕМЁНОВОЙ ЗИНАИДЫ ФИЛИППОВНЫ
(27.12.1938 г. – 15.11.2021 г.)

На 84 году ушли из жизни Анатолий Григорьевич Семёнов и Зинаида Филипповна Семёнова, замечательная супружеская пара, отдавшая кафедре экономической теории многие десятилетия добросовестного творческого труда.

Анатолий Григорьевич Семёнов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории учётно-финансового факультета, почетный профессор Донецкого национального университета, академик Академии экономических наук Украины, отличник образования, отдал служению университету более 50-ти активных творческих лет. После окончания школы в г. Славянске Анатолий Григорьевич был призван в ряды Советской армии. Служил в Лейпциге (Германия), в батальоне телекоммуникационной связи. Получил звание сержанта, командира отделения. По завершении военной службы поступил в Ростовский государственный университет на исторический факультет, который успешно окончил в 1965 году. Некоторое время работал учителем истории в одной из ростовских школ.

Творческий путь Анатолия Григорьевича как учёного начался в 1967 году, когда он поступил в аспирантуру Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по специальности «Политическая экономия». Успешно защитив кандидатскую диссертацию по теме «Экспорт американского капитала в Англию», в 1970 году Анатолий Григорьевич получил направление в Донецкий государственный университет, где прошёл путь от ассистента до заведующего кафедрой политической экономии.

В 1992 году в Львовском национальном университете имени Ивана Франко Анатолий Григорьевич защитил докторскую диссертацию по теме «Экономический раздел мира». Его научным консультантом был доктор экономических наук, профессор Степан Васильевич Мочерный. С 1995 по 2010 годы Анатолий Григорьевич успешно возглавлял кафедру экономической теории Донецкого национального университета. В это время кафедра экономической теории стала выпускающей, расширился перечень учебных курсов, читаемых преподавателями кафедры. На новой специальности появились первые студенты, а на кафедре – новые кандидаты и доктора наук.

За годы работы на кафедре Анатолий Григорьевич проявил себя как ответственный педагог, талантливый организатор, опытный руководитель, человек высокой культуры и принципов. Коллеги и друзья всегда подчёркивали его огромный научный потенциал, способность глубоко анализировать научные проблемы и находить их верные решения. Анатолий Григорьевич является автором более двухсот научных трудов, в числе которых 6 монографий, 7 учебников, 35 научных пособий и статьи в различных авторитетных научных журналах. Анатолий Григорьевич был членом 2-х специализированных ученых советов по защите кандидатских и докторских диссертаций. Его авторитет учёного проявлялся в том, что он часто выступал официальным оппонентом на защите кандидатских и докторских диссертаций в специализированных ученых советах высших учебных заведений страны. Под его руководством подготовлены и защищены 12 кандидатские и 3 докторские диссертации.

Многогранность личности Анатолия Григорьевича, его эрудированность всегда вызывали уважение коллег и студентов. Он интересовался литературой, историей, классической музыкой, спортом. У студенческой аудитории Анатолий Григорьевич не только формировал интерес к экономической науке, но и побуждал к постоянному саморазвитию.

Анатолий Григорьевич был и останется примером мудрости, интеллигентности, терпения, тактичности и ответственности. Это человек, преданный своему делу, энтузиаст. Залог успеха Анатолия Григорьевича и его авторитета среди студентов и коллег – это высокая ответственность, требовательность к себе, творческий подход к работе в сочетании с прекрасными человеческими качествами, добротой и уважительным отношением к людям.

Пройдя путь от ассистента до заведующего кафедрой, Анатолий Григорьевич сохранял самые великолепные качества интеллигентного, образованного, добропорядочного, во всех отношениях надёжного человека! Он был блестящим лектором, замечательным педагогом, отличным мужем, великолепным отцом и прекрасным, любящим свою внучку дедом!

Так случилось, что работа на кафедре стала судьбоносной для Анатолия Григорьевича и его супруги Зинаиды Филипповны. Здесь они нашли своё личное счастье. Вместе они воспитали замечательного сына Андрея и внучку Дашенку, с уважением и восторгом отзывались о невестке Олесе. Андрей Анатольевич пошёл по стопам отца. Сегодня он кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики Донецкого национального университета имени Михаила Туган-Барановского.

После окончания Киевского института народного хозяйства более 40 лет Зинаида Филипповна заведовала лабораторией кафедры

экономической теории Донецкого национального университета. Красивая женщина, замечательный человек за многие годы работы на кафедре проявила себя ответственным организатором, исполнителем и помощником студентов и преподавателей. На кафедре всегда царил порядок и дисциплина. Сотрудники кафедры называли её Зиночкой и видели в ней настоящую хозяйку, ответственную за благополучие и имидж кафедры. Коллеги и студенты всегда отмечали её высокий профессионализм, чуткое и внимательное отношение к людям. Она была хорошим другом, добрым и справедливым человеком, прекрасной женой, мамой и бабушкой. С Анатолием Григорьевичем они прожили долгую счастливую жизнь и умерли почти вместе. Зинаида Филипповна пережила Анатолия Григорьевича всего на 3 дня.

В наших сердцах навсегда сохранится память об этих замечательных людях – Анатолии Григорьевиче и Зинаиде Филипповне Семёновых.

*Материалы предоставлены Дмитриченко Л. И.,
д-ром экон. наук, профессором,
заведующей кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставленных в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьев**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 30.12.2021 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 21,6
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.